

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»
(ПГУАС)

С.Д. Морозов

РОССИЯ И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Утверждено к печати Институтом Российской истории РАН

Москва
ИРИ РАН

Пенза
ПГУАС

2015

УДК 94(470):316.3
ББК 63.3(2)527+60.7
М80

Ответственный

редактор: руководитель Центра изучения истории территории и населения России Института Российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор В.Б. Жиромская

Рецензенты: проректор по научной работе Марийского государственного университета, доктор исторических наук, профессор С.В. Стариков;
заведующий кафедрой Отечественной истории и археологии Самарского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор А.И. Репинецкий

Морозов С.Д.

Россия и мировое сообщество: Социально-демографическая
М80 история: моногр. / С.Д. Морозов. – М.: Институт Российской
истории РАН; Пенза: ПГУАС, 2015. – 168 с.
ISBN 978-5-9282-1300-8

Впервые комплексно исследуется социально-демографическое развитие России и мирового сообщества во второй половине XX в. Основное внимание уделено изучению демографических показателей с учетом национально-этнических особенностей стран и народов мира.

Монография подготовлена на кафедре «История и философия» и предназначена для научных работников, преподавателей и студентов, обучающихся по направлению подготовки 07.03.01 «Архитектура», а также всех интересующихся историей России.

ISBN 978-5-9282-1300-8

© Институт Российской истории РАН, 2015
© Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства, 2015
© Морозов С.Д., 2015

ВВЕДЕНИЕ

Демография относится к числу наук, изучающих население (народонаселение). В большинстве демографических работ термины «население» и «народонаселение» используются как синонимы. Попытки придать разные нюансы этим двум терминам сколько-нибудь широкого признания в российской демографической науке не получили. Под народонаселением, или населением, в демографии понимают совокупность людей, проживающих на определенной территории. Эта территория может быть самой разной по своей величине: от маленького района до всего земного шара.

Иногда для краткости демографию определяют как науку о населении, однако такое определение будет недостаточным. Население изучают и другие науки, поэтому необходимо более точно определить демографию. Согласно одному из имеющихся определений, демография изучает численность, территориальное размещение и состав населения. Поскольку все эти характеристики не остаются неизменными, они должны рассматриваться не в статике, а в динамике. Иными словами, демография – это наука, исследующая закономерности воспроизводства населения. Под воспроизводством населения подразумевают постоянное возобновление населения в результате естественного движения (рождений и смертей), механического движения – миграций (передвижений людей с одной территории на другую) и переходов людей из одних состояний в другие.

Слово «демография» образовано из греческих «демос» – народ и «графо» – пишу, то есть буквально может быть переведено как народописание. Впервые термин «демография» для обозначения науки о воспроизводстве населения применил французский ученый А. Гийяр в

работе «Элементы статистики человека, или Сравнительная демография» (1855 г.). В 1871 г. немецкий статистик Э. Энгель предложил различать демологию (от греческих «демос» – народ и «логос» – слово, учение) и демографию. По мнению Э. Энгеля, первая из них призвана раскрывать суть процессов, происходящих в населении, в то время как вторая – лишь описывать их. Однако такое разделение не утвердилось, и за всей наукой закрепилось название «демография». Впрочем, иногда демологией обозначают одну из отраслей демографической науки – теоретическую демографию.

Гораздо шире в XIX в. при изучении населения применялся термин «статистика населения». Надо признать, что демография действительно зарождалась на базе статистики и лишь затем в результате специализации выделилась в самостоятельную науку. Что же касается статистики населения (или демографической статистики), то под этим названием в настоящее время понимают отдельную отрасль знания, которая одновременно является частью как демографии, так и статистики. Эта отрасль занимается применением статистических методов исследования к сбору, обработке и анализу данных о населении (численности, составу, размещению, воспроизводству). Впрочем, нередко под демографической статистикой понимают саму совокупность числовых данных о населении и демографических процессах, а иногда и практическую деятельность по сбору, обработке и анализу данных о населении.

В статистике населения, кроме чисто статистических методов, применяются также и чисто демографические. С другой стороны, общая демография в своих исследованиях широко обращается к статистическим методам и пользуется материалами, которые дает статистика населения. Так же, как и статистика, демография изучает в первую очередь количественные закономерности развития населения и его количественные характеристики. Правда, в последнее время определенное внимание в демографии стало уделяться и качественным характеристикам населения. Появилось даже специальное понятие «качество народонаселения», включающее в себя целую систему характеристик населения (образовательный уровень, профессиональная структура, состояние здоровья и т.д.).

Как самостоятельная наука демография оформилась во второй половине XIX в., хотя зачатки ее появились гораздо раньше. Родоначальником демографии традиционно принято считать Д. Граунта, автора книги «Естественные и политические наблюдения, сделанные над бюллетенями смертности» (Лондон, 1662 г.). Если выходившие прежде работы о населении содержали лишь абстрактные размышления, то Д. Граунт в своем исследовании использовал статистические материалы – бюллетени смертности (публиковавшиеся в Лондоне с 1629 г.) и дал их глубокий научный анализ, позволивший ему определить некоторые биологические и социально-экономические факторы смертности. Кроме того, на основе

статистического материала он выявил ряд демографических закономерностей, таких, например, как соотношение мальчиков и девочек среди новорожденных, долю мужчин и женщин в населении, уровни повозрастной смертности, различия показателя смертности в городах и сельской местности и т.д. Д. Граунт первым составил таблицу смертности. Он считал, что исследования, аналогичные проделанному им, позволят лучше управлять обществом и был убежден в их необходимости.

Изыскания Д. Граунта продолжил его друг и последователь В. Петти, основавший школу «политических арифметиков». Из наиболее известных европейских исследователей, занимавшихся в XVII–XVIII вв. анализом статистических данных о населении, можно назвать Э. Галлея и И.П. Зюсмильха. В России первым к демографическим сюжетам обратился М.В. Ломоносов.

На рубеже XVIII – XIX вв. большой резонанс вызвала вышедшая анонимно в 1798 г., а затем много раз переиздававшаяся книга английского священника Т. Мальтуса «Опыт закона о населении». В этом труде он выразил крайнее беспокойство по поводу существующих тенденций демографического развития. Отправной точкой его работы явился постулат о несоответствии между возможностями роста населения, с одной стороны, и имеющимися в распоряжении людей средствами к существованию – с другой. Согласно Т. Мальтусу, население способно расти в геометрической прогрессии, тогда как средства к существованию – лишь в арифметической. Указанное несоответствие, считал он, служит «естественным тормозом» на пути неограниченного роста населения.

Мальтус Т. предлагал противопоставить этому «естественному тормозу» «добровольный тормоз», или противопоставить «безусловным препятствиям» «превентивные препятствия». К «безусловным препятствиям» он относил, прежде всего, войны и другие эксцессы, но считал, что их, в конце концов, можно будет избежать, и со временем главным «безусловным препятствием» станет нехватка пропитания. Характеризуя «превентивные препятствия», Т. Мальтус находил большинство из них порочными и отвергал. К таковым он относил проституцию, сексуальные извращения, контрацепцию и аборты. Единственное превентивное препятствие, которое Т. Мальтус считал допустимым, это длительное безбрачие и целомудрие.

Однако возмущение общественности вызвала не сама эта теория, а некоторые положения. Так, Т. Мальтус говорил: «Человек, который родился в уже занятом мире, в случае, если родители не могут его прокормить и если общество не нуждается в его труде, не имеет никакого права требовать даже маленькой порции пропитания. На великом банкете природы для него не окажется прибора. Природа ему прикажет уйти и не замедлит добиться своего требования». Подобные заявления Т. Мальтуса были во многом направлены против действовавшего тогда в Англии

Закона о бедных, предусматривавшего общественную помощь неимущим жителям страны (в 1795 г., незадолго до выхода в свет книги Т. Мальтуса, было принято решение увеличить государственные расходы на поддержку бедных). Т. Мальтус расценивал этот закон неэффективным и даже унижительным и считал, что помощь бедным должна быть частным делом и носить избирательный характер.

Хотя многие положения концепции Т. Мальтуса, безусловно, не могут быть приняты, его несомненной заслугой является доказательство зависимости человека от окружающей среды, зависимости, которая непосредственно вытекает из потребностей человека в средствах к существованию. Очень важно и то, что Т. Мальтус привлек внимание исследователей и широкой общественности к показателям роста численности населения и поставил вопрос о возможностях его регулирования, в частности, о необходимости планирования рождаемости. Идеи Т. Мальтуса оказали заметное влияние на развитие науки о населении.

В XIX в. продолжалось дальнейшее накопление эмпирических данных, большие успехи были достигнуты в развитии системы учета населения и в анализе различных статистических материалов. Наибольший интерес у ученых вызывали показатели смертности, поскольку они в то время очень сильно колебались. Началось изучение и других демографических процессов. Развитие демографических исследований привело к тому, что во второй половине XIX в. появилась потребность в решении некоторых теоретических проблем, в частности, была развернута дискуссия о предмете демографии. Именно в этот период было предложено само название этой науки.

В европейских странах заметный вклад в развитие демографии в XIX столетии внесли А. Кетле (Бельгия), А. Гийяр (Франция), Г. Майр (Германия), У. Фарр (Англия) и другие ученые, а в России – К. Герман, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, А.И. Чупров, Ю.А. Янсон и др. В XX в., особенно во второй половине, интерес к демографическим проблемам резко возрос. С одной стороны, он был обусловлен широко развернувшейся пропагандой контроля над рождаемостью, с другой – принятием во Франции, а позже в других странах законов, поощряющих рождаемость. Наряду с дальнейшим развитием идей, высказанных еще в предшествующем столетии, в XX в. в науке появились новые демографические концепции. Новшеством по сравнению с XIX в. было, в частности, изучение связей между демографическими и социальными характеристиками, а также между демографическими фактами и историческими событиями.

Широкий размах приобрели исследования, имевшие целью выявить зависимость демографических характеристик от особенностей и уровня исторического развития. Отмечались различия естественного воспроизводства населения в примитивных, доиндустриальных и индустриальных обществах, определялись особенности демографического поведения

городского и сельского населения. Зарубежные исследователи поставили проблему о необходимости соответствия численности населения уровню социально-экономического развития. Исходя из этого, считали они, должны регулироваться темпы роста населения.

Объектом особенно пристального анализа в XX в. стала статистика рождаемости: выявлялись ее различия по регионам, оценивалось влияние на показатели рождаемости таких факторов, как профессия, социальная принадлежность, религия и т.д. В последнее время исследователи стали обращать все большее внимание на то, как влияет на демографические показатели экологическая обстановка.

Среди зарубежных ученых-демографов, работавших в XX в., следует отметить такие имена, как Д. Кейнс, А. Сови, У. Фогт, Д. Хаксли, Ф. Осборн, Г. Борстром, Д. Роббинс, П. Эрлих, Г. Тэйлор, Р. Пресса.

В отечественной науке в тот же период наиболее серьезные исследования проводили М.В. Птуха, С.А. Новосельский, В.В. Паевский, О.А. Квиткин, А.Я. Боярский, Б.Ц. Урланис, Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская, Д.И. Валентей, А.Я. Кваша и др.

Как известно, население изучает не только демография, но и целый комплекс других наук, и демография имеет с ними тесные связи. Выше уже говорилось о связи демографии со статистикой населения, данные которой служат в демографии источниковой базой, а методы применяются в исследованиях. Широкое использование в демографии математических методов обуславливает ее связи с математикой. Находясь в системе экономических наук, демография пользуется данными других экономических наук, поскольку демографическое поведение населения в значительной степени зависит и от общего уровня развития страны, и от соотношения в ее экономике различных отраслей.

При изучении миграций и размещения населения на территории демография вступает в тесные контакты с географией, прежде всего с географией населения. При анализе особенностей воспроизводства населения в разные исторические периоды демографы широко обращаются к историческим материалам. Понимание различий демографических характеристик у разных народов невозможно без знакомства с данными этнологической науки. Изучение рождаемости, смертности, продолжительности жизни требует объединения демографии с медицинскими дисциплинами: социальной гигиеной, геронтологией и др. Влияние окружающей среды на процессы воспроизводства нельзя адекватно раскрыть без привлечения данных экологии.

Исследование воспроизводства населения требует всесторонних знаний о семье, которые демографии в первую очередь дает социология. К помощи социологии демография прибегает также при выяснении социальных факторов воспроизводства населения, различий демографического поведения у разных социальных групп. Как уже отмечалось, в

последнее время демография стала широко использовать социологические методы исследования. Поскольку на показатели рождаемости, брачности, разводимости некоторое влияние оказывает действующее в стране законодательство, демографии приходится интересоваться правовыми материалами. Перечисление связей демографии с другими отраслями знания можно было бы продолжить дальше, поскольку для современной науки в целом очень характерно активное междисциплинарное сотрудничество и комплексное изучение объекта исследования.

Связи демографии с некоторыми науками оказались настолько тесными и органичными, что на их стыке возникли новые «пограничные» научные дисциплины. Так, на пересечении интересов демографии и истории образовалась самостоятельная дисциплина – историческая демография, целью которой является изучение закономерностей воспроизводства населения в разные исторические периоды. В «пограничье» между демографией и этнологией появилась этническая демография. Смежное положение занимает и такая дисциплина, как экономическая демография, анализирующая взаимосвязи экономического развития и воспроизводства населения.

Поскольку разные науки, изучающие население, тесно сотрудничают в познании своего объекта исследования, сложилась целая система научных знаний о народонаселении. Контакты, возникшие первоначально между двумя науками, постепенно расширялись, привлекая к себе новые дисциплины. В результате сложные социально-демографические явления стали исследоваться комплексно, усилиями и методами разных наук. Появилась также возможность получать новые интегральные знания, которые каждая наука в отдельности не могла бы дать. В системе знаний о народонаселении демография, бесспорно, занимает центральное место.

Прежде чем определять предметную область этнической демографии, рассмотрим, как связаны между собой этнология и демография и в каких областях они «перекрывают» друг друга. Как известно, при этнологических исследованиях обычно даются количественные характеристики изучаемых народов. Этному необходимо знать, какова численность народа в настоящее время и как она менялась в прошлом.

Численность живущих в каком-то регионе народов необходимо знать, в частности, при выявлении их культурного взаимодействия и идущих в регионе этнических процессов. Крупные по численности народы обычно оказывают более сильное культурное влияние на своих соседей. Правда, бывают случаи, когда совсем небольшие этносы, боясь раствориться в среде живущего поблизости большого народа, стараются замкнуться в себе и противятся культурному влиянию извне.

Численность контактирующих этносов оказывает весьма большое воздействие на ход этнических процессов. Понятно, что при прочих равных условиях небольшая этническая группа скорее ассимилируется окру-

жающей этнической средой, чем относительно крупная по численности группа. На скорость ассимиляционного процесса влияет и возрастно-половой состав ассимилируемых. Ход ассимиляционного процесса зависит и от того, пополняется ли иммигрантская группа новыми переселенцами. Как видно, во всех перечисленных выше случаях этнологу нужны сведения демографического характера.

Количественные данные о народах необходимы также при изучении их этнической истории, поскольку этническое развитие крупного народа существенно отличается от развития небольшой этнической общности, а резкое сокращение численности народа может коренным образом изменить всю его дальнейшую историю. Поэтому при анализе событий этнической истории этнологи нередко пользуются материалами исторической демографии.

Демографам, в свою очередь, в их исследованиях часто нужны этнологические сведения. Так как у разных народов существенно отличаются показатели воспроизводства (рождаемость, смертность, брачность, детность, разводимость), при анализе демографических показателей должен учитываться этнический аспект. Например, на рождаемость немалое влияние оказывает преобладающий у данного народа тип семьи, традиционное отношение к многодетности и т.д. Распространенность тех или иных заболеваний и обусловленные ими показатели смертности нередко бывают связаны с особенностями питания народа (определенный состав пищи, способы ее приготовления) и спецификой традиционной хозяйственной деятельности.

Поскольку на демографические процессы заметное влияние оказывает этнический фактор, демографические показатели в этнически гетерогенных странах желательно определять не только в целом, но и по отдельным проживающим в них народам (практика показывает, что у разных народов одной страны рождаемость, смертность и другие демографические показатели нередко различаются). К сожалению, это делается только в небольшом числе многонациональных стран. Естественно, что при определении этнического аспекта демографических процессов демограф должен обладать определенными этнологическими знаниями, иначе он может легко спутать этническую группу с расовой, принять субэтнос за отдельный народ и допустить другие подобные ошибки.

Существование тесных взаимосвязей между демографией и этнологией, а также наличие общих областей исследования у этих наук привело к возникновению на их стыке «пограничной» научной дисциплины – этнической демографии. Этническая демография – сравнительно молодая научная отрасль. Первые серьезные исследования этнодемографического характера появились лишь в начале XX столетия. Среди них можно назвать вышедший в 1928 г. в Киеве труд М.В. Птухи «Смертность 11 народностей Европейской России в конце XIX в.» В нем

на основе данных Первой всеобщей переписи населения России 1897 г. показаны различия в уровне смертности разных народов страны. В 1934 г. в Лондоне вышла еще одна книга на этнодемографическую тематику. Это была работа польского антрополога и статистика Л. Кшивицкого «Примитивное общество и его демографическая статистика», в которой проанализированы процессы естественного воспроизводства у первобытных народов.

Во второй половине XX в. наиболее крупные исследования по этнодемографии проводились в России. В результате этих исследований был опубликован ряд интересных научных работ, из которых в первую очередь следует отметить коллективную монографию «Численность и расселение народов мира» (М., 1962), два труда В.И. Козлова – «Динамика численности народов» (М., 1969) и «Этническая демография» (М., 1977), а также выдержавшую два издания книгу С.И. Брука «Население мира» (М., 1981; М., 1986). Этнодемографические сюжеты широко представлены в работах, посвященных отдельным регионам, в частности, в книгах Б.В. Андрианова («Население Африки: Этностатистический обзор». М., 1964) и П.И. Пучкова («Население Океании: Этногеографический обзор». М., 1967; «Формирование населения Меланезии». М., 1968; «Этническая ситуация в Океании». М., 1983; «Этническое развитие Австралии». М., 1987).

Поскольку этническую демографию можно рассматривать как одну из составных частей этнологической науки, то объектом ее исследований так же, как и объектом этнологии в целом, являются народы, или этносы. Входя одновременно в систему демографических наук, этнодемография, как и демография в целом, исследует особенности воспроизводства населения. Таким образом, этническую демографию можно определить, как научную дисциплину, изучающую этнический состав населения различных территорий, динамику численности народов, особенности естественного воспроизводства разных этносов. Некоторые этнодемографы в своих исследованиях не без оснований уделяют внимание этническому аспекту миграций. Важное значение имеет также разработка методов определения этнического состава населения.

Как видно, круг проблем, решаемых этнической демографией, весьма широк. Одной из главных ее задач является определение этнического состава населения отдельных стран, регионов и всего мира в целом. Причем, этнический состав населения изучается по возможности не только в статике, но и в динамике, то есть выясняется, каким он был в прошлом в разные периоды. Этнодемографами выявляются основные факторы, приведшие к изменению этнического состава населения того или иного региона: это могут быть различия в показателях естественного прироста у живущих там народов, миграции с преобладанием лиц определенной национальности и, наконец, этнические процессы, ведущие к изменению этнического самосознания. В задачи этнодемографии входит изучение

эффекта этих трех составляющих. Однако при глубоком этнодемографическом исследовании не ограничиваются определением современного национального состава населения. Зная основные тенденции и закономерности динамики этнического состава населения, этнодемографы могут делать прогнозы изменения этноструктуры населения в будущем.

Весьма важной задачей этнической демографии является анализ динамики численности народов. В тех странах мира, где переписи проводятся достаточно регулярно и в ходе их определяется этническая структура населения, эта задача вполне выполнима. Выявление тенденций динамики численности народов позволяет не только глубоко проанализировать развитие этнодемографической ситуации в стране, но и определить приблизительную ожидаемую численность того или иного народа. Этнодемографы принимают активное участие в подготовке переписей населения: они формулируют этнические и языковые вопросы, включаемые в программу переписи, составляют списки народов, на основании которых потом разрабатываются материалы переписи.

Все большее внимание в этнической демографии уделяется исследованию этнических факторов процессов воспроизводства. Как уже говорилось, показатели рождаемости и смертности у разных народов существенно различаются, и исследователю, конечно, необходимо знать причины таких различий. Поэтому этнодемографы изучают факторы, которые могут повлиять на показатели естественного прироста. При анализе рождаемости у конкретных народов должны учитываться закрепленные традицией брачный возраст у мужчин и женщин, отношение к браку, безбрачию, добрачным и внебрачным связям, распространенные формы брака и типы семьи, наличие или отсутствие половых табу, положение женщины в семье, отношение к многодетности и бездетности. Исследуются и другие аспекты социальной и культурной жизни народа, оказывающие влияние на уровень рождаемости.

Этнический фактор нужно учитывать при анализе уровня смертности. Определенное влияние на показатель смертности, как уже отмечалось, могут оказывать характер традиционных занятий, некоторые элементы материальной культуры (пища, одежда, жилище). Исследуя этнические аспекты процессов естественного воспроизводства, этнодемография выявляет относительную роль каждого из них, рассматривает, как они связаны с биологическими, экономическими, психологическими и другими аспектами.

В задачи этнической демографии входит не только изучение факторов, влияющих на рождаемость, смертность и другие демографические явления, но и сравнительный анализ этих показателей у разных народов, исследование влияния на некоторые процессы естественного движения (рождаемость, брачность, разводимость) и демографического поведения

соседних этносов. Изучается также, как у различных народов показатели естественного прироста менялись с течением времени.

Одной из важных задач этнодемографии является анализ этнического аспекта миграций (выявление этнической структуры миграционных потоков, определение миграционного сальдо для разных народностей и т.д.). Этнодемограф интересуется, кроме того, как миграция влияет на динамику этнического состава населения и на характер расселения того или иного народа.

Кругом задач, стоящих перед этнической демографией, определяется также характер основных источников, используемых в этнодемографических исследованиях. Важнейшим источником служат, бесспорно, переписи населения. Из их материалов этнодемограф черпает сведения об этнической принадлежности населения, расселении народов, о возрастном и половом составе различных национальных групп.

Поскольку в переписях многих стран мира отсутствуют прямые вопросы об этнической принадлежности, этнодемографам приходится использовать различные косвенные показатели, с помощью которых можно определить национальную принадлежность. Отечественные ученые разработали специальную методику выявления этнического состава населения по косвенным данным. Благодаря этой методике, в нашей стране были достигнуты значительные успехи в определении этнического состава населения земного шара.

Другой важный источник этнодемографии составляют некоторые материалы текущего статистического учета населения: данные о рождаемости, смертности, брачности, детности, разводимости у различных этносов, сведения об участии разных народов во внутренних и внешних миграциях. Для уточнения степени воздействия тех или иных факторов на демографическое поведение национальной группы в некоторых странах проводятся специальные этнодемографические обследования, и данные, полученные в результате их, естественно, также становятся ценным научным источником. В этнодемографических исследованиях иногда используются полевые этнографические материалы о тех сторонах культуры и быта, которые непосредственно влияют на демографическое поведение. При написании этнодемографических работ привлекается разнообразная специальная литература, включающая труды по этнодемографии, этнологии, демографии, истории, географии, социологии, религиоведению, медицине и некоторым другим наукам.

Этнодемография тесно сопряжена не только с науками – «прародительницами» (этнологией и демографией), но и со многими другими научными дисциплинами, в основном также «пограничными»: этнической экологией (при изучении влияния системы жизнеобеспечения этноса на показатели естественного прироста), этнической социологией (при определении соотношения социального и этнического в демографических

процессах), этнической психологией (при анализе отношения изучаемого этноса к контролю над рождаемостью, бытующих у него установок, касающихся брачного возраста, желаемого числа детей и т.д.), исторической демографией (при исследовании динамики этнического состава населения страны и выяснении, каким было демографическое поведение народов в прошлом), социальной гигиеной (при выявлении факторов, влияющих у различных народов на рождаемость и смертность), этнической картографией (при составлении демографических и этнических карт).

Этнодемографические исследования имеют не только научно-познавательное, но и практическое значение. Выше уже говорилось об участии этнодемографов в подготовке переписей населения. Этнодемографические работы, посвященные динамике национального состава населения, могут быть использованы при разработке мероприятий по улучшению межнациональных отношений. Исследования, в которых дается анализ различий показателей естественного прироста у разных народов, дают обоснования для проведения дифференцированной демографической политики. Наконец, немалую пользу при решении ряда важных политических, экономических и культурных проблем могут принести этнодемографические прогнозы – о будущей динамике этнического состава населения, об изменении демографического поведения отдельных народов и т.п.

1. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ

Анализ демографического развития страны невозможен без предварительной характеристики этнического состава населения. На 1 января 1994 г. в России на площади 17,1 млн км² проживало 148 млн чел. Этническая структура населения очень сложна. В материалах переписи населения Российской Федерации 1989 г. было выделено 128 народов (как и в СССР). Однако эта цифра не определяет действительного числа живших в стране этносов. С одной стороны, в материалах переписи приведены данные о 18 малочисленных национальных группах менее 1 тыс. чел., которые не принадлежали к коренному населению России и не образовывали компактных этнических массивов (афганцы, словаки, караимы, дунгане, итальянцы, японцы и др.). С другой стороны, в переписных материалах не выделены и включены в состав более крупных этносов по меньшей мере 28 коренных народов (16 малочисленных этносов Дагестана, в том числе 13 андоцезских народов, арчинцы, кубачинцы и кайтагцы; живущие в Краснодарском крае шапсуги; расселенные в Европейской части России водь, бесермяне и нагайбаки; обитающие на Алтае и в других районах Сибири тубалары, кумандинцы, челканцы, телеуты и чулымцы; живущие на Дальнем Востоке алыторцы, керекы и тазы). Таким образом, в Российской Федерации живет, если не считать совсем малочисленных некоренных национальных групп, 137 народов.

В населении России наиболее высок удельный вес народов индоевропейской языковой семьи. Особенно многочисленна в ней славянская группа, к которой относится основной народ страны – русские, очень близкие к ним по языку и культуре украинцы и белорусы, а также поляки, чехи, болгары, сербы. К балтийской группе индоевропейской семьи принадлежат литовцы и латыши, к германской – немцы, к романской – молдаване и румыны, а также обосновавшиеся в России испанцы и кубинцы, к греческой – греки, к иранской – осетины, горские евреи (часть из них при проведении переписи назвала себя татами), курды, таджики, среднеазиатские (бухарские) евреи, персы, к индоарийской – цыгане, к армянской – армяне. Особое положение в языковом отношении занимают евреи, родным языком которых был близкий к немецкому идиш, а ныне стал по большей части русский (идиш, по данным переписи 1989 г., считало своим родным языком только 9% живущих в России евреев).

Вслед за народами индоевропейской семьи по численности идут этносы алтайской семьи, представленной тюркской, монгольской, тунгусо-маньчжурской и корейской группами. К тюркской группе относятся татары, нагайбаки (говорящие на татарском языке, но придерживающиеся православия), крымские татары, башкиры, балкарцы, карачаевцы, кумыки,

ногайцы, казахи, каракалпаки, киргизы, азербайджанцы, турки, гагаузы, туркмены, узбеки, уйгуры, алтайцы, тубалары, куман – динцы, челканцы, телеуты, чулымцы, шорцы, хакасы, тувинцы, тофа – лары, якуты, долганы, чуваша, к монгольской группе – буряты, халха – монголы, калмыки, к тунгусо-маньчжурской группе – эвенки, эвены, негидальцы, нанайцы, ульчи, ороки, орочи, удэгейцы и близкие к ним по происхождению тазы, к корейской группе – корейцы.

В России немало народов уральско-юкагирской языковой семьи, подразделяющейся на финно-угорскую, самодийскую и юкагирскую группы. Наиболее многочисленна среди них финно-угорская группа. К ней принадлежат карелы, финны (в основном так называемые ингерманландцы), ижорцы, эстонцы, водь, вепсы, саамы, марийцы, мордва, удмурты, бесермяне (говорящие на удмуртском языке, но отличные от удмуртов по происхождению), коми, коми-пермяки, манси, ханты, венгры. Самодийскую группу образуют ненцы, энцы, нганасаны, селькупы, юкагирскую – юкагиры и чуванцы (чуванцы прежде говорили на языке, очень близком к юкагирскому, но затем перешли либо на русский, либо на чукотский).

Северокавказская языковая семья ограничена территорией Северного Кавказа. Она делится на абхазско-адыгскую и нахско-дагестанскую группы. В первую входят кабардинцы, черкесы, адыгейцы и шапсуги (иногда эти четыре близких этноса считают единым народом), абазины и абхазы, во вторую – чеченцы (включая аккинцев), ингуши, аварцы, 13 андо-цезских народов (андийцы, ботлихцы, годоберинцы, кванадинцы, или багулалы, ахвахцы, каратинцы, тиндинцы, чамалинцы, цезы, гинухцы, хваршинцы, бежтинцы, гунзибцы), арчинцы, лакцы, даргинцы, кубачинцы, кайтагцы, табасараны, лезгины, агулы, рутульцы, цахуры, удины.

Остальные языковые семьи невелики по численности. К чукотско-камчатской языковой семье относятся чукчи, коряки, алюторцы (алюторцев иногда считают этнографической группой коряков), кереки и ительмены, к эскимосско-алеутской – эскимосы и алеуты, к картвельской – грузины и грузинские евреи, к афразийской (семито-хамитской) – ассирийцы и арабы, к сино-тибетской – китайцы, к австроазиатской – вьетнамцы. Два народа России – кеты и нивхи – говорят на изолированных языках.

Основной народ России – русские –, по данным переписи 1989 г., насчитывали 120 млн. Это составило 81,5% общего числа жителей Российской Федерации, равного в год переписи 147 млн чел. Доля других народов в общем населении страны намного ниже.

Перечисленные 36 народов численностью 100 тыс. чел. и более в 1989 г. составили св. 17% населения России. Оставшиеся 100 небольших по численности этносов вместе с совсем малочисленными национальными группами менее 1 тыс. чел. образуют немногим более 1% населения страны. Однако среди этих этносов различия в численности очень большие: наряду с народами, насчитывающими по несколько десятков тысяч

человек (поляки, табасараны, греки, хакасы, балкарцы, ногайцы, литовцы, алтайцы, черкесы и др.), есть народы численностью всего в несколько сот человек (орочи, тофалары, алеуты, негидальцы, ороки, энцы и др.).

Столетия совместного проживания в одной стране привели к тому, что многие народы России живут попеременно друг с другом. Тем не менее, во всех без исключения крупных регионах Российской Федерации (Северном, Северо-Западном, Центральном, Центрально-Черноземном, Волго-Вятском, Поволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском, Дальневосточном) подавляющее большинство населения – русские. В краях и областях России русские составляют от 72% (Астраханская, Оренбургская и Магаданская области) до 97% населения (Курская, Орловская, Тамбовская и Липецкая области). Русским принадлежит большинство населения во всех, кроме двух (Коми-Пермского и Агинского Бурятского) автономных округах, а также в Еврейской автономной области. Русские образуют абсолютное большинство населения в 9 из 21 республики, входящей в состав России (в Хакасии, Карелии, Бурятии, Адыгее, Мордовии, на Алтае, в Удмуртии, Коми, Саха) и относительное большинство в трех республиках (в Марий Эл, Карачаево-Черкесии и Башкортостане).

В некоторых национально-территориальных образованиях русские составляют подавляющее большинство населения. Например, в Еврейской автономной области доля русских – 83%, в Республике Хакасия – 79%, Республике Карелия – 74%, Республике Бурятия – 70%. К числу относительно крупных народов, достаточно компактно расселенных, относятся также тувинцы (доля в своей республике – 96%), якуты (96%), кабардинцы (94%), аварцы (91% в Дагестане), балкарцы (90%), калмыки (88%), коми (87%), лакцы (86% в Дагестане), карачаевцы (86%), алтайцы (85%), кумыки (84% в Дагестане), табасараны (84% в Дагестане), осетины (83%), чеченцы (82% в неразделенной тогда еще Чечено-Ингушетии), хакасы (80%), лезгины (79% в Дагестане), даргинцы (79% в Дагестане), черкесы (79%), адыгейцы (78%), ингуши (76% в Чечено-Ингушетии). Таким образом, высокая доля концентрации на своей исходной территории свойственна прежде всего народам Северного Кавказа, что связано с относительно поздним вхождением этого региона в состав России.

Из народов, имеющих свои республики, невысокая доля концентрации населения в своем национально-государственном образовании характерна для мордвы (29%), татар (32%), марийцев (50%) и чувашей (51%), то есть для этносов Поволжья, отличающихся крайней дисперсностью расселения. Такая дисперсность обусловлена давним освоением русскими этой территории, а также значительной миграционной подвижностью поволжских народов. Чрезвычайно низка доля концентрации в своем национально-территориальном образовании евреев (1,7% в Еврейской автономной области, при 33% в Москве и 20% в Санкт-Петербурге), что

убедительно свидетельствует об искусственном характере этого образования. Что касается малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, имеющих свои автономные округа, то степень концентрации их в этих образованиях заметно колеблется. Так, если 87% ненцев сосредоточено в трех ненецких округах (один из них у ненцев общий с другим этносом), то в Эвенкийском автономном округе сконцентрировано лишь ок. 12% эвенков; у большинства народов доля лиц, проживающих в своих округах, составляет 75–80%. Однако удельный вес малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в общем населении округов, названных по их имени, невысок: от 1,4% в Ханты-Мансийском автономном округе до 16% в Корякском.

Высокой рассредоточенностью населения отличаются большинство народов, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований. Первое место здесь принадлежит, безусловно, цыганам, что связано с их кочевыми традициями. Проживая во всех административно-территориальных образованиях России, они нигде не образуют сколько-нибудь значительного удельного веса. Выше всего их доля в населении Ставропольского края, но и там она составляет лишь 0,5%.

Дисперсно расселены и такие национальные группы, как немцы, поляки, корейцы. Например, немцы, хотя и образуют более или менее крупные группы в ряде областей и краев Западной и Восточной Сибири, Урала, однако даже в двух районах самой высокой концентрации немецкого населения – Омской области и Алтайском крае – сосредоточено соответственно только 16% и 15% всех немцев России. В Омской области они составляют лишь немногим более 6% общего населения, в Алтайском крае – ок. 5%. Поляки также разбросаны по многим областям России, причем наиболее крупные их группы имеются в Санкт-Петербурге (8% всего польского населения России), в Москве (7%) и в Калининградской области (ок. 5%). Однако даже в районах своего преимущественного сосредоточения поляки образуют в общем населении лишь десятые и сотые доли процента.

Корейцы при общей дисперсности своего расселения, все же сконцентрированы по большей части в двух регионах страны: на Дальнем Востоке и Северном Кавказе. В Сахалинской области живет 33% всех российских корейцев, они составляют там 5% населения.

Довольно компактные этнические массивы образуют проживающие в России греки (в Краснодарском и Ставропольском краях) и финны (в Республике Карелия и Ленинградской области). В то же время представители некоторых других европейских народов (болгары, румыны, венгры и т.д.) расселены по территории страны весьма разбросанно. Дисперсный характер расселения свойствен живущим в России гагаузам, ассирийцам, курдам.

Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, не имеющие своих автономий (эвены, шорцы, нанайцы, нивхи, селькупы, ульчи, ительмены, удэгейцы, саамы, эскимосы, чуванцы, нганасаны, юкагиры, кеты, тофалары, орочи, алеуты, негидальцы, ороки, энцы, телеуты, чулымцы, алюторцы, кереки, тазы), расселены достаточно компактными этническими массивами, хотя в большинстве случаев каждый этнос образует по несколько территориально разобщенных этнических массивов.

Дисперсное расселение характерно для проживающих в России представителей ряда основных этносов бывших союзных республик СССР. Украинцы, являющиеся третьей по численности этнической группой, имеются в более или менее значительном числе почти во всех областях, краях и республиках. Наиболее высока доля украинцев в населении Магаданской (15%), Мурманской (9%), Тюменской (8%), областей Республики Коми (8%), Приморского края (8%), Калининградской области (7%), Республики Саха – Якутия (7%), Амурской области (7%), Хабаровского края (6%), Белгородской области (5%). Некоторая «привязанность» украинского населения к суровым, северным районам была обусловлена как интенсивной вольной миграцией с Украины на заработки, так и имевшим место в прошлом насильственным переселением в места ссылки. Широко (хотя и не в такой степени, как украинцы) расселены по территории России белорусы. Самая значительная белорусская группа – в Санкт-Петербурге, а наиболее высокий удельный вес белорусов в населении Калининградской области (8%) и Республики Карелия (7%).

Дисперсное расселение свойственно живущим в Российской Федерации грузинам, узбекам, киргизам и таджикам. Живущие в России казахи, в отличие от предыдущих национальных групп, в основном тяготеют к пограничным с Казахстаном областям: Астраханской (20% всех казахов в России и 13% всего населения области), Оренбургской (соответственно 18 и 5%), Омской (12 и 4%), Саратовской (12 и 3%) и др. Довольно компактно расселены армяне, сосредоточенные преимущественно на Северном Кавказе: в Краснодарском крае (32% всех армян в России и 4% населения края), Ставропольском крае (соответственно 13% и 3%), Ростовской области (12% и 1,5%) и т.д. Азербайджанцы живут в разных регионах России, однако лишь в Республике Дагестан они образуют компактный этнический массив (22% всех азербайджанцев в России и 4% населения республики).

Некоторые народы, ранее имевшие союзные республики в составе СССР, – молдаване, литовцы, латыши, эстонцы, туркмены, хотя и образуют в ряде районов России небольшие компактные этнические массивы (молдаване – в Ростовской области и Краснодарском крае, прибалтийские народы – в Красноярском крае и Омской области, туркмены – в Ставропольском крае), однако в основной своей части расселены дисперсно.

Знакомство с этнической структурой населения России и расселением ее народов позволит лучше понять направленность и темпы идущих в ней демографических, миграционных и этнических процессов. Однако перед тем, как перейти к характеристике этих процессов, рассмотрим динамику численности разных народов, проживающих в Российской Федерации, за 30-летний период. Этот обзор будет иметь формально-статистический характер, так как глубинные причины, вызвавшие эту динамику, можно выявить лишь после анализа конкретных демографических, миграционных и этнических процессов.

Численность всего населения России увеличилась за 30-летие между переписями 1959 и 1989 гг. в 1,3 раза (с 117,5 млн до 147 млн), однако темпы роста численности разных народов страны были весьма различными. По темпам прироста за рассматриваемый период все народы России можно поделить на две основные группы: имеющие прирост более высокий, чем средний показатель по стране, и имеющие прирост ниже среднего показателя.

Прирост русских был немного ниже среднего по России – их численность увеличилась в 1,2 раза, что привело к уменьшению доли основного народа страны в общем населении республики с 83,3% до 81,5%. Близкий к русским прирост (примерно в 1,2 раза) имели чуваша, удмурты, коми, ханты, эвенки и корейцы, несколько более низкий (в 1,1 раза) – три малочисленных народа: шорцы, кеты и ороchi. Немцы, коми-пермяки и саамы почти не увеличились в численности, а ряд живших в России этнических общностей – мордва, карелы, вепсы, селькупы, поляки и евреи – численно уменьшились. Причины этого уменьшения были различными.

Немного выше среднего (в 1,3 раза) прирост был в данный период у украинцев, марийцев, манси, нивхов. Прирост в 1,4 раза имели татары, башкиры, белорусы, хакасы, удэгейцы, коряки, чукчи. В 1,5 раза увеличилось число цахуров, тофаларов, ненцев, нанайцев, эскимосов, ульчей, в 1,6 раза – осетин, адыгейцев, калмыков, алтайцев, якутов, алеутов, в 1,7 раза – бурят, долган, казахов, в 1,8 раза – черкесов, лакцев, нганасан, в 1,9 раза – кабардинцев, эвенов. Почти вдвое возросла численность греков и ногайцев. Наконец, очень высокий прирост (в 2 раза и более), по данным переписей 1959 и 1989 гг., был у тувинцев, армян, кумыков, карачаевцев, цыган, аварцев, ительменов, балкарцев, лезгин, грузин, даргинцев, юкагиров, табасаранов, агулов, молдаван, рутульцев. Еще больше возросла численность чеченцев и ингушей (более чем в 3 раза), узбеков и азербайджанцев (более чем в 4 раза).

Так, уменьшение численности характерно прежде всего для народов, которые выделяются дисперсным расселением. Невысокий прирост, помимо русских, других восточнославянских народов, был свойственен также народам Поволжья. У большей части народов Сибири и Дальнего

Востока, вопреки бытующим представлениям об их вымирании, по данным переписи, наблюдался не очень высокий, но достаточно стабильный прирост; правда, полностью полагаться на эти сведения нельзя, так как наличие льгот для северных народов ведет к тому, что к ним нередко причисляют себя лица, не имеющие на то должных оснований. Исключительно высокий прирост характерен для большинства этносов Северного Кавказа вследствие высокой рождаемости (правда, более чем трехкратное увеличение чеченцев и ингушей связано с другой причиной – с возвращением на родину некоторых до того не вернувшихся семей, депортированных в Казахстан и другие республики). Что касается более чем четырехкратного увеличения численности в России узбеков и азербайджанцев, то оно обусловлено миграцией представителей этих народов в российские города.

Как известно, на динамику численности народов воздействуют демографические, миграционные и этнические процессы. Демографическая ситуация в России в конце XIX в. отличалась очень высокой рождаемостью (ок. 50‰), высокой смертностью (более 30‰) и большим, по сравнению со странами Европы, естественным приростом (ок. 20‰). Очень высокая рождаемость была обусловлена повсеместно распространенными ранними браками и почти полным отсутствием планирования семьи. Заметной дифференциации рождаемости по этническому признаку не было.

Уровень смертности у разных народов заметно варьировал, и эти различия в первую очередь были вызваны сильной дифференциацией в показателях младенческой смертности. Повышенная младенческая смертность наблюдалась у русских, что было связано с распространенным на селе обычаем давать ребенку едва ли не с рождения наряду с материнским молоком жеваный хлеб, кашу и другую пищу, что оборачивалось частыми желудочными заболеваниями. У мусульманских народов новорожденного кормили только грудью, причем период грудного вскармливания был у них довольно большим, что определяло более низкий уровень младенческой смертности.

В первое десятилетие XX в. рождаемость несколько снизилась (в 1913 г. в Европейской России до 45‰). Немного снизился уровень смертности (до 21‰), что частично объясняется уменьшением рождаемости и связанным с ним некоторым уменьшением доли младенческой смертности, а также успехами в борьбе с эпидемиями. В дальнейшем большое снижение рождаемости (до 25‰) было обусловлено Первой мировой войной, причем одновременно резко возросла смертность. Такая тенденция продолжалась в последующие годы и была сопряжена с огромными потерями, вызванными Гражданской войной, вспыхнувшими эпидемиями тифа, испанки и засухой. С 1917 по 1923 гг. численность населения страны непрерывно падала как из-за резко повысившейся

смертности, так и из-за миграций. В 1920–1930-х гг. рост смертности был связан с гибелью людей во время насильственной коллективизации, форсированной индустриализации, а также из-за катастрофической засухи 1932–1933 гг. Миллионы жизней унесли массовые репрессии. По некоторым данным, в 1933 г. уровень смертности в России стал самым высоким в мире.

Рост смертности сопровождался также снижением рождаемости. В результате резко упал естественный прирост. Снижение рождаемости было особенно характерно для русских, живших в промышленно развитых районах страны, в меньшей степени – для украинцев. У народов Поволжья, меньше охваченных индустриализацией и урбанизацией, снижение уровня рождаемости были менее значительным. Довольно высокая рождаемость сохранялась также на Северном Кавказе, в Сибири, на Дальнем Востоке. На Северном Кавказе это было связано со стойко державшимися традициями ранних браков и многодетности. В Сибири и на Дальнем Востоке высокая рождаемость может быть объяснена относительно молодым составом населения, что в свою очередь обуславливалось постоянным притоком мигрантов.

Огромные потери населению России нанесла Вторая мировая война. Только прямые потери составили 27 млн чел., вместе с косвенными (резким уменьшением уровня рождаемости и увеличением уровня смертности гражданского населения) общие потери от войны достигли 45 млн чел. В первые послевоенные годы в России, как и повсюду в воевавших странах, происходило компенсационное повышение рождаемости, захватившее начало 1950-х гг. В те же годы наблюдалось еще более заметное снижение смертности, что привело к существенному увеличению естественного прироста. Наибольшим он был в азиатской части Российской Федерации, наименьшим – в более всего затронутых войной западных и центральных областях Европейской России.

Однако со второй половины 1950-х гг. уровень рождаемости начал постепенно снижаться. Особенно существенным это снижение стало в 1960-х гг. Одновременно проявилась тенденция к стабилизации и даже к некоторому повышению уровня смертности. Все это привело к уменьшению естественного прироста. Снижение рождаемости в 1960-х гг. объясняется тем, что в этот период в брачный возраст вступали поколения военных лет (1942–1945 гг.), численность которых сильно уступала предыдущим. Сказалось также все более практикующееся внутрисемейное планирование детности.

В первую очередь отмеченная тенденция проявилась у русских, украинцев, некоторых народов Поволжья (мордвы, марийцев) и осетин. В то же время рождаемость у чеченцев, ингушей, даргинцев, лезгин, калмыков сохранялась на очень высоком уровне, относительно высокой была рождаемость у якутов и тувинцев. Среднее положение по рожда-

емости занимали в конце 1950-х – начале 1960-х гг. башкиры и некоторые народы Северного Кавказа, например, кабардинцы и аварцы. Говоря о демографическом поведении большинства коренных народов Сибири и Дальнего Востока, надо учитывать, что сведения об этих народах очень скупы и часто несовершенны. Однако можно предположить, что в те годы у них была как повышенная рождаемость, так и повышенная смертность (особенно младенческая) при среднем уровне естественного прироста.

Стабилизация и даже некоторое повышение уровня смертности в России было обусловлено в первую очередь изменением возрастной структуры населения, его «постарением» при одновременном исчерпании резервов снижения смертности за счет эпидемий. Известную роль в повышении смертности сыграло все более широкое распространение алкоголизма.

В последующие десятилетия основные демографические тенденции в целом сохранились. Некоторое увеличение рождаемости в начале 1980-х гг. было обусловлено прежде всего тем обстоятельством, что в это время в репродуктивный период вступали когорты женщин 1950-х гг. рождения, отличавшиеся своей многочисленностью. С конца же 1980-х гг. вновь начался заметный спад рождаемости, продолжавшийся и в дальнейшем. На падение уровня рождаемости влияет как неблагоприятная возрастная структура населения, так и тяжелое экономическое положение. В 1992 г. коэффициент смертности (12,2‰) превысил коэффициент рождаемости (10,7‰), что свидетельствует о возможном начале депопуляции. Причем уровень рождаемости основного народа России – русских ниже, чем у большинства других народов страны. В 1989 г. русские, составляя 81,5% населения республики, давали лишь 75% всех рождений. Печальна в России ситуация с показателем младенческой смертности – 24 умерших на 1000 родившихся, то есть этот коэффициент в России в 3–4 раза выше, чем в странах Западной Европы.

Тревожит такой демографический показатель, как средняя продолжительность жизни, обнаруживающий тенденцию к снижению. Впервые проявившись в конце 1960-х гг. (у мужчин средняя продолжительность жизни начала сокращаться с 1966 г., у женщин – с 1968 г.), эта тенденция не преодолена до сих пор. Достигнув беспрецедентно низкой отметки к концу 1970-х гг. (61,5 года у мужчин и 73,2 года у женщин), этот показатель в середине 1980-х гг., в период проведения антиалкогольной кампании, несколько повысился. Однако затем вновь продолжалось его снижение. В 1993 г. средняя продолжительность жизни россиян едва превышала 66 лет. Этот показатель на 5–10 лет ниже, чем в развитых странах Запада. Неприятной демографической особенностью России является то, что для нее характерен один из самых высоких в мире разрывов между средней продолжительностью жизни у мужчин и женщин. Жизнь мужчин в нашей стране в среднем на 10 лет короче, чем жизнь женщин, тогда как в мире в целом этот разрыв составляет 3 года. Еще одна

весьма специфическая особенность России: в отличие от большинства других стран мира, в ней средняя продолжительность жизни в городах выше, чем в сельской местности, что связано с тяжелыми условиями труда и быта в деревне.

Показатели средней продолжительности жизни варьируют у разных народов. Средняя продолжительность жизни русских ниже, чем средняя продолжительность жизни в целом по России. Показатели средней продолжительности жизни у татар и немцев идентичны соответствующему показателю у русских. В республиках, входящих в состав России, кроме Калмыкии, этот показатель несколько выше, чем в целом по России. Однако такого рода данным полностью доверять нельзя, так как в некоторых республиках из-за несовершенства учета постоянно происходит недорегистрация смертных случаев. Низкие показатели продолжительности жизни отмечаются и у некоторых коренных народов Севера, хотя серьезных научных исследований, которые смогли бы внести полную ясность в демографическую ситуацию, существующую в данном регионе, к сожалению, пока не проводилось. Одной из основных причин высокой смертности и низкого показателя продолжительности жизни у некоторых северных народов является алкоголизм.

Снижение показателей средней продолжительности жизни народов России вызвано «омоложением» смертности (одновременно с этим за счет сильного сокращения рождаемости наблюдается увеличение доли лиц пожилого возраста). Возрастные характеристики смертности зависят прежде всего от качества жизни населения. Продолжительность жизни больше у людей с более высоким культурным и образовательным уровнем, так как они более рационально относятся к своему здоровью. Показательно, например, что смертность детей у матерей с высшим образованием в 2 раза ниже, чем соответствующий средний показатель по России. На здоровье населения и соответственно на продолжительность жизни непосредственное влияние оказывает также экологическая обстановка в местах обитания. В сильно загрязненных индустриальных районах на юге Сибири состояние здоровья населения очень плохое. На продолжительности жизни сказывается то, насколько тот или другой народ приспособлен к жизни в данных природных условиях. Например, интенсивные миграции русских привели к тому, что некоторые из переселенцев оказались расселенными в районах, сильно отличающихся по природно-климатическим условиям от исходных мест обитания, что отразилось на показателе смертности: смертность русских в Сибири выше, чем в Европейской России.

Как известно, основными причинами смертности являются сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, которые в последнее время все более «молодеют». Повышает смертность учащающийся производственный и бытовой травматизм, тесно связанный с распространением

алкоголизма и плохим состоянием техники безопасности. Для этнодемографического анализа наибольший интерес представляет «этническая избирательность» болезней, обусловленная в основном особенностями питания. Так, у тюркских народов самый высокий в России уровень заболеваемости раком пищевода. У якутов, например, широкое распространение рака пищевода связано с постоянным употреблением в пищу замороженной рыбы, политой уксусом и посыпанной перцем.

Для структуры населения России характерна диспропорция полов. В 1991 г. мужчины составляли лишь 47% населения. Это все еще дающие о себе знать последствия войны (естественно, что мужчин погибло значительно больше, чем женщин) и следствие большей продолжительности жизни женщин. Поэтому диспропорция полов характерна только для старших возрастов. В возрастных группах до 35 лет численность мужчин и женщин примерно равна. У разных народов соотношение мужчин и женщин неодинаково. У большинства этносов России женщины численно преобладают над мужчинами. Мужчин больше, чем женщин, у живущих в России азербайджанцев, узбеков, таджиков, туркмен, каракалпаков, уйгуров, турок-месхетинцев, курдов, лезгин, ингушей, ассирийцев, энцев. Преимущественно это мусульманские народы, кроме того, большинство из них не являются коренными жителями России. Хорошо известно, что для исламских стран и народов очень характерно преобладание мужчин. Диспропорция полов в пользу мужчин обычно свойственна мигрантам.

Миграционные процессы оказывают большее влияние на динамику численности народов и на изменение этнического состава населения России, чем различия в уровне естественного прироста. В начале XX в. переселение шло в основном в восточные слабо освоенные районы, в результате чего в Сибири неуклонно росла доля русского населения. В Сибирь мигрировали также жители некоторых нерусских регионов страны, например, Украины и Прибалтики. Значительное переселение из западных губерний России было связано с Первой мировой войной, когда население эвакуировалось из прифронтовых областей. Для России начала XX в. эмиграция не была характерной.

Резкое усиление как внутренних, так и внешних миграций произошло после 1917 г. Так, огромные передвижения населения были связаны с Гражданской войной. Кроме того, вскоре после установления Советской власти были созданы первые звенья будущего ГУЛАГа (Соловецкие острова и др.), куда стали направлять потоки репрессированных. Резко усилилась эмиграция: большие группы населения выехали за границу, спасаясь от Гражданской войны и боясь быть репрессированными. Значительная численность лиц, в том числе цвет русской интеллигенции, был насильственно выселен из страны. В этой вынужденной миграции за рубеж участвовали представители самых разных народов, но прежде всего русские и украинцы. В период раскулачивания и проведения коллекти-

визации было депортировано (в основном в Сибирь) ок. 10 млн крестьян. В связи с проводимой политикой ускоренной индустриализации страны началось массовое переселение из сельской местности в города (в том числе во вновь основанные), в результате чего сильно повысилась доля городского населения. В 1920–1930-х гг. в Казахстане, Средней Азии, Сибири и на Дальнем Востоке началось интенсивное строительство промышленных предприятий, и потребность в квалифицированных кадрах вызвало массовые миграции русского населения в соответствующие регионы.

В 1930-х гг. своего апогея достигли массовые репрессии: огромная численность людей была этапирована в лагеря на север и восток страны. С этого периода начали осуществляться депортации целых народов, изгонявшихся с территорий своего проживания. В марте 1930 г. репрессиям подверглись финны-ингерманландцы (савакот и эвримейсет), жившие в Карельской АССР и Ленинградской области. Многие из них были причислены к «кулакам» и «подкулачникам», другие перед финской войной квалифицированы как «ненадежный контингент вблизи границы». И первые, и вторые были отправлены в лагеря или высланы на Кольский полуостров, на Урал, в Сибирь, на Сахалин, в закаспийские районы. Репрессии против финнов, оставшихся в Ленинградской области и служивших в армии, продолжались в годы войны.

В 1942 г. были приняты Указы «Об изъятии из действующей армии военнослужащих финской национальности и переводе их в рабочие колонны НКВД» (то есть в концлагеря) и «Об обязательной эвакуации немецкого и финского населения из пограничных районов Ленинграда». Однако всех вывезти не успели, и 63 тыс. финнов-ингерманландцев, после того, как район их расселения был оккупирован немецкими войсками, были переселены в Финляндию. Подавляющее их большинство (55 тыс. чел.) после войны вернулись в СССР. Однако в родные деревни их не пустили, а расселили небольшими группами в Новгородской, Ярославской, Псковской и других областях.

В августе 1937 г., в соответствии с поставленной И.В. Сталиным задачей о «зачистке приграничной территории от неблагонадежных элементов», из Хабаровского и Приморского краев, Читинской области и Бурят-Монгольской АССР было выслано в Казахстан и Среднюю Азию св. 70 тыс. корейцев, а в октябре 1937 г. депортации подверглись новые группы корейского населения. Всего за этот период было выслано 120 тыс. корейцев. Несколько позже корейцев вывезли из Европейской России. В октябре вместе с корейцами выселили также 8 тыс. китайцев.

В августе 1941 г. началась депортация немцев из Поволжья, Москвы, Воронежской и Тамбовской областей. В 1942 г. немцев выслали из Краснодарского края и Ростовской области. Всего в 1941–1942 гг. депортации подверглись более 1 млн немцев. Большинство их отправили в Алтайский край, Омскую и Новосибирскую области (следует отметить, что

немцы жили в некоторых районах азиатской части России и прежде), а также в Казахстан и Киргизию. В 1942 г. наряду с немцами из Краснодарского края и Ростовской области в азиатские районы страны были высланы лица крымско-татарской, румынской и греческой национальностей. Депортация греков продолжалась и позже. В 1949 г. они были выселены с Черноморского побережья Кавказа.

В 1943 г. были изгнаны со своей родины карачаевцы. В 1944 г. с Кавказа в Казахстан и Среднюю Азию были высланы чеченцы, ингуши и балкарцы. В том же году из Ауховского района Дагестана в Казахстан и Киргизию депортировали чеченцев-аккинцев, а на их земли насильно переселили аварцев и лакцев. В 1943–1944 гг. в Сибирь были высланы калмыки. В результате депортаций в Сибири, на Дальнем Востоке, в Коми АССР оказались представители других народов – литовцы, латыши, эстонцы, молдаване, западные украинцы и западные белорусы. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. большинство депортированных вернулись в родные края.

В годы войны большие миграции населения были связаны с эвакуацией, в ходе которой на восток временно переселились многие жители Украины, Белоруссии, западных районов России. После изгнания немецких войск большая часть эвакуированных возвратилась домой. В послевоенные десятилетия произошли массовые миграции из России (прежде всего русских) в другие республики – в Казахстан, Среднюю Азию, Латвию, Литву, Эстонию, Молдавию. Особенно интенсивный характер такие переселения приняли в 1950–1960-х гг. Эти миграции были связаны со строительством большого числа новых предприятий, что вызвало острый дефицит рабочей силы. Переселения в Казахстан были в первую очередь обусловлены освоением целинных земель.

В 1970–1980-х гг. миграции из России несколько сократились. Одной из причин этого сокращения была возникшая в самой России нехватка рабочей силы, связанная с изменением возрастной структуры россиян: уменьшением в населении доли молодежи из-за снижения уровня рождаемости. Эти сложности с трудовыми ресурсами в России вызвали миграции в обратном направлении. Так, на российские промышленные предприятия стали приезжать выходцы из Средней Азии и Закавказья.

В послевоенные десятилетия в России продолжались внутренние миграции населения. В основном они были связаны с переездом сельских жителей в города и с переселением в восточные районы страны, прежде всего в районы месторождений нефти и других полезных ископаемых. Так, численность жителей Тюменской области с 1959 по 1990 гг. почти утроилась. Еще быстрее росло население Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов (соответственно в 10,5 и 8 раз). В Европейской части России центрами притяжения мигрантов в рассматриваемый период были главным образом Москва и Московская область, Ленинград и

Ленинградская область, Кавказ. Преимущественно в аграрных регионах, в частности в областях, расположенных в Нечерноземной зоне, численность населения уменьшалась.

В последующие годы, особенно после распада СССР, направление миграций сильно изменилось. Если раньше главный поток переселенцев устремлялся из России в другие республики, то теперь наоборот, наблюдается приток русскоязычного населения в Россию. Такой обратный поток русских в Россию связан, прежде всего с тем, что в новых независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР зачастую проводится явно дискриминационная политика по отношению к некоренному населению. Этот поток будет расти. Кроме того, в Россию направляется также мощный поток переселенцев разных национальностей из районов межнациональных конфликтов.

В 1993 г. в страну прибыло 2 млн беженцев и экономических мигрантов. Это русские, армяне, азербайджанцы, грузины и представители многих других национальностей. По одному из прогнозов к 1995 г. в Россию должно было приехать около 4 млн чел., в том числе из Средней Азии – 3 млн, из Прибалтики – 0,5 млн, с Кавказа – 0,4 млн. В Россию идут мигранты (причем многие из них нелегальные) из дальнего зарубежья. В 1993 г. только в Москве нелегально жили ок. 100 тыс. иностранцев, половину которых составляли китайцы, 15 тыс. – афганцы, 10 тыс. – иракцы, остальные – сомалийцы и представители других национальностей.

Приток населения из стран ближнего зарубежья мог быть еще большим, если бы не кризисное состояние российской экономики, сильно затрудняющее создание нормальных условий жизни для переселенцев и беженцев. Сложная экономическая и политическая ситуация в России останавливает часть потенциальных мигрантов. Следует также учитывать, что крупномасштабное переселение, если к нему не быть подготовленным, может усугубить и без того напряженную обстановку. Однако миграции могут оказать известное позитивное воздействие на экономику России, увеличив долю ее трудоспособного населения (особенно ценен приток высококвалифицированных специалистов) и улучшив демографическую ситуацию. Для решения проблем переселенцев создана Российская миграционная служба, призванная оказывать помощь беженцам и репатриантам в их обустройстве на новом месте.

Трудности, переживаемые Россией, а также нерешенность многих национальных вопросов приводят к усилению эмиграции в дальнее зарубежье. Резко возрос начавшийся несколько десятилетий назад выезд евреев и немцев, увеличивается эмиграция греков и финнов. Шедшие на протяжении последних десятилетий миграции привели к существенным изменениям в расселении народов. На протяжении многих лет росла абсолютная численность, а вплоть до конца 1970-х гг. и относительная численность русских, расселенных за пределами России. В 1959 г. русских,

живших в других республиках СССР, насчитывалось 16250 тыс. (13,8% общей численности в СССР), в 1970 г. – 21270 тыс. (16,5%), в 1979 г. – 23875 тыс. (17,4%), в 1989 г. – 25289 тыс. (17,2%). Лишь в последующие годы эта тенденция пошла на убыль, а затем сменилась прямо противоположной.

На протяжении длительного времени, с одной стороны, увеличивалась численность представителей коренных народов бывших автономных республик, живших за пределами своих национально-государственных образований; с другой стороны, массовые миграции русских на восток привели к тому, что удельный вес коренных народов во многих национально-государственных и национально-территориальных образованиях неуклонно снижался.

Наряду с демографическими и миграционными процессами важную роль в динамике этнической структуры в России играют этнические процессы. Исследователи подразделяют их на две основные типологические группы: этническое объединение и этническое разделение. В России в основном распространены этнообъединительные процессы. В прошлом российской истории были известны процессы этнической фузии (один из последних процессов такого рода – слияние нескольких близких по языку и культуре тюркоязычных племенных и территориальных групп в хакасский народ), однако теперь на территории России они отсутствуют.

Зато для России характерна этническая консолидация. Ею затронуты почти все более или менее значительные по численности народы страны. Так, многие из существовавших прежде субэтнических групп русских либо прекратили свое существование (например, однодворцы), либо сильно приблизились в культурном отношении к основной части русского народа (например, поморы, а также ранее очень обособленные субэтнические группы крайнего северо-востока страны: колымчане, русские устьянцы, марковцы, камчадалы). Все слабее ощущаются различия между двумя основными субэтническими подразделениями чувашского народа – вирьял и анатри, а также между северными и южными удмуртами. Идет консолидация и других этносов Поволжья и Урала, народов Северного Кавказа (например, у осетин сплавиваются две их основные субэтнические группы – иронцы и дигорцы), этносов Сибири и Дальнего Востока (консолидируются восточные и западные буряты, разные группы калмыков, чукчей, коряков и т.д.).

И все же темпы этнической консолидации не столь стремительны, как ранее утверждали некоторые исследователи. Так, еще очень далек от завершения процесс консолидации мордовского этноса, два субэтноса которого – мокша и эрзя – говорят на двух родственных, но не взаимопонимаемых языках (при встрече друг с другом представители этих субэтносов вынуждены использовать русский язык). Почти столь же далека от полного завершения и консолидация марийского народа, до сих

пор пользующегося двумя разными литературными языками. Консолидацию хантыйского народа также затрудняют сильные языковые отличия. Продолжают сохранять большие хозяйственно-культурные различия северные и южные селькупы, территориально разобщенные друг от друга. Многие народы Сибири и Дальнего Востока до сих пор самоопределяют себя племенными и территориальными названиями.

В некоторых случаях говорили консолидации этносов, сама целостность которых вызывает большие сомнения. Таковыми были, например, рассуждения об этнической консолидации якобы окончательно сложившегося татарского этноса, причем в его состав включались, наряду с казанскими татарами и мишарями, также астраханские татары, западно-сибирские татары, нагайбаки, а иногда даже крымские татары. В действительности вопрос о единстве всех татар сложен. Так, нагайбаки четко отделяют себя от татар, что, в частности, показали первичные материалы переписи 1989 г.: подавляющее большинство представителей этой этнической общности не называли себя татарами, а указали свой собственный этноним. Признания себя самостоятельным этносом требуют и представители западносибирских татар, отличающихся от казанских татар не только своими диалектами, но и антропологическим типом (они более монголоидны). Кроме того, большинство этнических групп татар живет в значительном территориальном отрыве друг от друга, что, безусловно, затрудняет процесс консолидации. Но даже живущие на смежных территориях казанские татары и мишари не обнаруживают особого взаимотяготения.

Преждевременным было высказывавшееся в ряде научных работ мнение о полной консолидации алтайского народа, не говоря уже о телеутах, большая часть которых, живя обособленно от алтайцев в Кемеровской области, практически не могла участвовать в процессе консолидации. Три североалтайские этнические общности – кумандинцы, челканцы, тубалары, которых объединяли в единый этнос с южноалтайскими этническими группами, на самом деле сохраняли свое собственное этническое самосознание, а первые два из них претендовали на то, чтобы считаться самостоятельными народами.

Широкое распространение в России получили процессы этнической ассимиляции. Объектами ассимиляции являются малочисленные этносы, народы, живущие в сильном территориальном смешении с другими народами, а также национальные группы (нередко состоящие из живущих обособленно представителей достаточно крупных и хорошо консолидированных этносов), для которых характерно дисперсное расселение. Важным каналом ассимиляционного процесса в России служат межэтнические браки, однако имеет место и «внесемейная» ассимиляция. На протяжении нескольких десятилетий само существование ассимиляционных процессов в нашей стране отвергалось, так как термину «ассимиляция» придавался

негативный смысл. В результате порой искажали характер многих этнообъединительных процессов и к ним использовался термин «консолидация». Однако с 1960-х гг. термин «ассимиляция» стал вновь вводиться в научный оборот.

Из малых народов России в XX в. были ассимилированы тюркоязычные сойоты, влившиеся в бурятский народ. Растворились среди окружающего русского населения близкие к кетам юги, процесс ассимиляции (языковой, а затем и этнической) частично затронул многие другие малочисленные народы Сибири и Дальнего Востока. Так, по данным переписи 1989 г., русский язык считали родным 82% орочей, 80% ительменов, 76% нивхов, 72% алеутов, 71% чуванцев и т.д. Конечно, переход на другой язык еще не означает этнической ассимиляции данных групп, однако говорит о том, что предпосылки для такой ассимиляции созданы. Например, практически все чуванцы перешли на русский, либо на чукотский язык, но сохраняют свое этническое самосознание.

Подвергаются частичной ассимиляции основным народом страны некоторые народы Европейской России, прежде всего мордва, карелы, финны-ингерманландцы, вепсы, живущие в сильном смешении с русскими. Выше уже говорилось о неуклонном уменьшении в последние годы численности мордвы, карел и финнов. Правда, резкое падение численности финнов-ингерманландцев объясняется не только ассимиляцией, но и переездом части из них в Эстонию после получения в конце 1950-х гг. соответствующего разрешения.

Что касается вепсов, то в переписях в их численности были отмечены резкие перепады (1959 г. – 16 тыс., 1970 г. – 8 тыс., 1979 г. – ок. 8 тыс., 1989 г. – 12 тыс.), которые не отражали истинной динамики, а объяснялись вмешательством во время проведения переписей 1970 и 1979 гг. Ленинградского и Вологодского обкомов партии, давших распоряжение записать часть вепсов русскими. Несмотря на достаточно компактный характер расселения, значительной ассимиляции, судя по данным переписей, подвергаются коми-пермяки.

Ассимиляция охватила также представителей многих этнических общностей, в основном сосредоточенных за пределами России, а в ней самой – расселенных дисперсно. Правда, скорость развития ассимиляционных процессов у разных живущих в России национальных групп различна. Быстрее всех сливались с русскими представители двух близких им по языку и культуре восточнославянских народов – белорусов и украинцев (этот процесс можно назвать этнической конверсацией). Обычно дети прибывших на жительство в Россию белорусов и украинцев считают своим родным языком русский и обладают определенными элементами русского этнического самосознания, хотя полному растворению их среди русского населения мешали существовавшие правила указания в паспортах национальной принадлежности, в соответствии с которыми

последняя определяется не по самосознанию, а по национальности отца или матери.

В 1989 г. 63% живших в нашей стране белорусов и 57% украинцев считали своим родным языком русский. Дети, родившиеся в России в смешанных русско-белорусских и русско-украинских семьях, в подавляющем большинстве случаев называют себя русскими. Вместе с тем, растворение среди русских украинцев существенно замедлено в тех районах, где последние живут компактными группами, а таких мест немало. Впрочем, темпы этнической конверсации украинцев и белорусов определить по данным переписи трудно, так как оба народа вплоть до последнего времени в широких масштабах мигрировали в Россию, и численность их там изменялась под воздействием как этнических, так и миграционных процессов. Этому определению препятствует также принятый у нас порядок детерминации национальной принадлежности.

Довольно быстрой ассимиляции подвергаются живущие в России представители других славянских народов – поляки, болгары, чехи, сербы. Все эти этносы живут в России дисперсно, что облегчает процесс их ассимиляции. Русский язык указали в качестве родного 75% поляков, русскоязычно подавляющее большинство болгар, чехов, сербов. Правда, языковая ассимиляция еще не говорит об этнической ассимиляции, полному слиянию с русскими издавна живущим в России полякам и чехам мешает традиционная религиозная принадлежность.

Представители других некоренных этносов России ассимилируются русскими в более слабой степени. Так, немцы, несмотря на давнее проживание в нашей стране и высокую долю лиц, перешедших на русский язык (58%), довольно стойко сохраняют свое этническое самосознание. Их численность за 30-летний период немного возросла, несмотря на существенные масштабы эмиграции в Германию. Сохранению немецкого этноса в немалой степени способствует то, что большая часть немцев расселена достаточно компактными группами.

Еще медленнее протекает процесс ассимиляции корейцев, которому препятствует ярко выраженная культурная специфика этой этнической общности, а также ее антропологическая обособленность. Хотя корейцы уже давно живут в России и большинство из них (63%) считают русский родным языком, они, как и немцы, хорошо сохраняют этническое самосознание и проявляют высокую внутриэтническую солидарность. Представители тюркоязычных этносов, живущие в России, также проявляют этническую стойкость составлявших основное население нескольких республик бывшего СССР (азербайджанцы, казахи, узбеки), чему способствует их существенная культурная специфика. Подавляющее большинство представителей этих народов сохраняют свой национальный язык.

Говоря об этнообъединительных процессах, необходимо сказать о своеобразном по своему характеру этническом взаимодействии некоторых

народов Дагестана. Там с крупнейшим народом республики – аварцами в определенной мере сблизилась 13 малочисленных андоцезских народов и арчинцы, а со вторым по численности народом – даргинцами – кайтагцы и кубачинцы. Относительно сущности этих двух процессов велись споры: одни исследователи считали их консолидацией, другие – ассимиляцией (вторая точка зрения была ближе к истине). Однако как бы ни квалифицировалось это этническое сближение, его результаты, сильно переоценивались, причем такая переоценка имела практические последствия: андоцезов и арчинцев записывали при выдаче паспорта аварцами, а кайтагцев и кубачинцев – даргинцами. Однако пока нет основания утверждать, что андоцезы и другие малочисленные народы Дагестана уже влились в состав соседних крупных этносов: они стойко сохраняют свой язык и свое этническое самосознание. Сильно преувеличивалась степень ассимиляции удмуртами живущих в их окружении бесермян, так как последние претендуют называться самостоятельным этносом.

Не подтвердилось мнение многих исследователей о том, что в рамках бывшего СССР широкие масштабы приобрел процесс межэтнической интеграции населения. И хотя определенное культурное взаимодействие народов бывшего СССР трудно отрицать, констатация появления интернациональной общности – «советского народа» была ошибочной. Процессы этнического разделения для России не очень характерны. Из двух типов этих процессов – этнической парциации и этнической сепарации – в нашей стране представлен лишь второй, состоящий в отделении от какого-либо народа его сравнительно небольшой части, со временем превращающейся в новый самостоятельный этнос.

К процессам сепарации можно отнести выделение в самостоятельный народ нагайбаков, живущих ныне в Верхнеуральском районе Челябинской области. Эта группа крещеных татар, переселенная на Урал в конце XVIII в., на протяжении длительного времени территориально оторванная от основного казанско-татарского этнического массива и отличающаяся от него по религии, прежде была слабо связана с остальными татарами, хотя в материалах переписей включалась в их состав. Нагайбаки все решительнее требуют идентификации их в качестве отдельного этноса. Отдалились от своего материнского этноса и тазы, живущие в южной части Приморского края. Имея удэгейское происхождение, они в результате культурных контактов с китайцами сильно «окитаились», а в последнее время заимствовали многие элементы русской культуры.

Проанализировав идущие на территории России демографические, миграционные и этнические процессы, выявим их роль в динамике этнического состава населения страны.

Этнический аспект идущих в России демографических процессов, заключающийся в различии показателей естественного прироста у разных народов, проявляется в том, что доля в населении страны народов, для

которых характерен естественный прирост, постепенно снижается. Это прежде всего относится к русским, родственным им восточнославянским народам и другим этносам европейского происхождения. Близкие к показателям естественного прироста русских и других европейских народов соответствующие показатели у народов Поволжья.

На другом полюсе по своим демографическим показателям стоят живущие в России представители народов Средней (Центральной) Азии, однако их численность невелика. Для кавказских народов также характерен высокий естественный прирост, хотя по этому показателю они существенно уступают среднеазиатам (среди народов кавказского происхождения более низкий естественный прирост у грузин и армян). Два наиболее крупных сибирских народа – буряты и якуты – по показателям естественного прироста занимают среднее положение между европейскими и кавказскими народами. Что касается подлинного естественного прироста малочисленных народов сибирско-дальневосточного региона, то о нем судить довольно трудно.

Таким образом, из народов, имеющих показатели естественного прироста, существенно отличающиеся от среднего по стране, значительную долю в населении России образуют только кавказские этносы, и лишь их демографическое поведение оказывает заметное влияние на изменение этнической структуры населения страны. Быстрый рост численности народов Северного Кавказа наряду с другими факторами оказывал заметное влияние на снижение доли русских в общем населении России. Одновременно неуклонно увеличивалась доля всех основных северокавказских народов: чеченцев, аварцев, осетин, кабардинцев, даргинцев, кумыков, лезгин, ингушей, карачаевцев, адыгейцев, лакцев, табасаранов, балкарцев, ногайцев, черкесов и др.

Что касается миграционных процессов, то влияние на динамику этнической структуры населения России в первую очередь оказывали межреспубликанские миграции внутри бывшего СССР и в значительно меньшей мере – эмиграция за его пределы. На протяжении многих лет в Россию наблюдался приток украинцев, белорусов, армян, азербайджанцев, молдаван, грузин, узбеков и других народов бывших союзных республик. Впрочем, рост численности украинцев и белорусов за счет вновь прибывающих мигрантов несколько ограничивался протекавшим одновременно процессом конверсации ранее живших представителей этих народов.

На протяжении многих десятилетий наблюдалась интенсивная миграция русских из России в другие союзные республики бывшего СССР. Вместе со всеми отмеченными факторами это несколько снижало долю русского населения России. Правда, после распада СССР выезд русских за пределы России резко уменьшился, а часть русского населения бывших союзных республик вернулась на Родину. Процесс возвращения русских в Россию продолжается и в настоящее время. Влияние выезда за пределы

бывшего СССР на динамику этнического состава населения России выразилось прежде всего в резком уменьшении как относительной, так и абсолютной численности евреев. Кроме них, выезжали, главным образом, немцы, греки, армяне и др. Депортации не оказали существенного влияния на динамику этноструктуры, так как подавляющее большинство депортированных в Казахстан и Среднюю Азию затем вернулись обратно в Россию.

Значительно влияли и продолжают влиять на изменение этнического состава населения России этнические процессы, хотя действительная глубина этого влияния несколько затушевывалась существовавшей в паспортах графой об этнической принадлежности. Активно шла конверсация русскими части живущих в России украинцев и белорусов, а также ассимиляция мордвы, карел и представителей некоторых других народов. Вместе с тем, начавшееся возвращение русских из ближнего зарубежья несколько сглаживали существующую тенденцию к снижению доли русских в населении России за счет сравнительно низкого естественного прироста. Кроме того, наблюдался широкомасштабный выезд за пределы России и сильно увеличившийся позже въезд иномациональных групп в связи с конфликтной ситуацией в ряде республик.

2. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ

Странами ближнего зарубежья в России стали называть республики бывшего СССР (кроме самой Российской Федерации). К ним относятся Латвия, Литва, Эстония, Беларусь, Украина, Молдова, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан. Из этих стран Россия, Беларусь, Украина, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан входят в состав Содружества Независимых Государств (СНГ); Латвия, Литва и Эстония в это объединение не вошли; в Молдове вопрос о вхождении в СНГ был решен позже.

Из всех стран ближнего зарубежья наиболее высока доля в населении основного народа в Армении – 93%. Далее следуют Азербайджан (83%), Литва (80%), Беларусь (78%), Украина (73%), Туркменистан (72%), Узбекистан (71%), Грузия (70%), Молдова (64%), Таджикистан (62%), Эстония (62%), Кыргызстан (52%), Латвия (52%), Казахстан (40%). В России основной народ составляет 82% всего населения. Относительно однородный этнический состав населения имеет лишь Армения. Кроме того, резкое преобладание основного народа характерно еще для семи стран ближнего зарубежья – Беларуси, Украины, Литвы, Грузии, Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана. В трех странах (Молдова, Эстония, Таджикистан) удельный вес основного народа во всем населении образует менее 2/3, в двух странах (Латвия, Кыргызстан) – более 1/2, а в одной стране (Казахстан) – только 2/5.

За 30 лет между переписями 1959 и 1989 гг. доля коренных жителей в населении республик бывшего СССР претерпела существенные изменения. В то время как в Казахстане, республиках Средней Азии и Закавказья эта доля сильно повысилась (в Азербайджане с 67% до 83%, в Кыргызстане – с 41% до 52% и т.д.), в Беларуси и на Украине (как, впрочем, и в России) удельный вес основного народа несколько снизился (соответственно, с 81% до 78% и с 77% до 73%). Еще более заметное снижение этой доли произошло в Латвии и Эстонии (соответственно с 62% до 52% и с 75% до 62%).

Увеличение удельного веса коренных жителей в населении Казахстана, среднеазиатских и закавказских республик произошло из-за более высокого естественного прироста у этих народов, чем у представителей переселившихся туда других национальных групп. Что касается снижения удельного веса основных этносов в населении Беларуси, Украины, Эстонии и Латвии, то оно прежде всего связано с миграциями в эти республики из других частей бывшего СССР.

Отметим особенности этнической структуры в государствах ближнего зарубежья, объединив некоторые из них по историко-культурным

областям. В прибалтийских государствах – Латвии, Литве и Эстонии – представлены в первую очередь народы балтийской группы индоевропейской семьи и финно-угорской группы уральско-юкагирской семьи. В первом случае это латыши (1,4 млн) и литовцы (2,9 млн) – основные народы соответствующих государств, во втором – эстонцы (ок. 1 млн) – коренной этнос Эстонии, и ливы – малочисленный народ, живущий на западном побережье Латвии, недалеко от Вентспилса.

В прибалтийских государствах достаточно широко представлена славянская группа индоевропейской семьи, к которой относятся русские, белорусы, украинцы и поляки. Русские в каждой из этих стран Прибалтики являются самым крупным национальным «меньшинством». В Латвии их насчитывается св. 0,9 млн (34% всего населения), в Эстонии – ок. 0,5 млн (30%). Меньше русских в Литве (соответственно более 0,3 млн и 9%), однако и здесь их численность превышает любое другое нацменьшинство. Белорусы также живут во всех государствах Прибалтики. В Латвии они – второе по численности после русских нацменьшинство (4% населения), в Литве и Эстонии – третье (по 2%). Украинцы – второе по численности нацменьшинство в Эстонии (3% населения), третье – в Латвии (3%) и четвертое – в Литве (1%). Поляки достаточно широко представлены в Литве, где они второе по численности нацменьшинство (7% населения), и в Латвии (2%). Численность остальных наций и народностей в государствах Прибалтики невелика.

Три из четырех наиболее значительных национальных меньшинств Прибалтики – русские, белорусы и поляки – образуют в ряде мест Латвии, Литвы и Эстонии абсолютное большинство населения. Так, русские преобладают в Нарвском районе Эстонии, составляют компактные массивы населения в Резекненском, Даугавпилсском и некоторых других районах Латвии, полякам принадлежит большинство в Вильнюсском и Шальчининкском районах Литвы.

В Беларуси полностью господствует славянская группа индоевропейской семьи, к которой принадлежит 98% всего населения страны. Помимо белорусов (8 млн) славянскую группу представляют русские (1,3 млн, или 13% населения), поляки (0,4 млн, или 4%) и украинцы (0,3 млн, или 3%). Русские и украинцы сосредоточены в основном в городах, однако имеется также несколько очень небольших по площади русских и украинских анклавов, соответственно вдоль восточной и южной границ Беларуси. Поляки сосредоточены прежде всего в Гродненской области (72% всех поляков Беларуси), где они образуют 26% всего населения. Компактные районы, населенные преимущественно поляками, есть также в западной части Минской и на западе Витебской областей.

На Украине также преобладает славянская группа индоевропейской семьи, охватывающая 97% всего населения. Кроме украинцев (37 млн), к ней относятся русские (11 млн, или 22% населения), белорусы (0,4 млн,

или ок. 1%), болгары и поляки (по 0,2 млн, или вместе ок. 1%). Существенные группы населения образуют также евреи (0,5 млн), молдаване (0,3 млн), венгры (ок. 0,2 млн), румыны (св. 0,1 млн), греки (0,1 млн) и представители некоторых других наций и народностей. Численность крымских татар, которых, по данным переписи 1989 г., насчитывалось всего 47 тыс. чел., позже в результате интенсивной иммиграции увеличилась почти до 200 тыс. чел.

Русские, которые в целом по Украине образуют св. 1/5 части населения, в некоторых регионах составляют гораздо более высокий удельный вес. Это прежде всего Крым, где русские образуют 67% населения, тогда как украинцы – только 26%. Высока доля русских также в Луганской (45%), Донецкой (44%), Харьковской (33%), Запорожской (32%) и Одесской (27%) областях. Евреи Украины сконцентрированы в основном в крупных городах, прежде всего в Киеве (21% общей численности на Украине) и Одессе, молдаване – в Одесской (45%) и Черновицкой (26%) областях, венгры – в Закарпатской (95%), румыны – в Черновицкой (74%), греки – в Донецкой (85%) областях.

В Молдове помимо молдаван (2,8 млн), относящихся к романской группе индоевропейской семьи, живут украинцы (0,6 млн, или 14% населения) и русские (ок. 0,6 млн, или 13%). Им сильно уступают по численности гагаузы (4%), болгары (2%), евреи (менее 2%). Значительная часть украинцев и русских сосредоточена на левобережье Днестра, где создана Приднестровская Молдавская Республика; гагаузы живут в основном в Комратском, Чадыр-Лунгском и Вулканегском районах на юге страны, где организована Гагаузская Республика; болгары – также в Чадыр-Лунгском районе, евреи – преимущественно в Кишиневе (54% общего числа в Молдове) и других городах.

В Закавказье живут три многочисленных народа: грузины (3,8 млн, преимущественно в Грузии), армяне (3,9 млн, в том числе в Армении – 3,1 млн), азербайджанцы (6,2 млн, в том числе в Азербайджане – 5,8 млн). Грузины относятся по языку к картвельской семье, армяне – к армянской группе индоевропейской семьи, азербайджанцы – к тюркской группе алтайской семьи. В каждом из государств Закавказья, помимо основного народа, имеются также представители других закавказских народов, а также русские. По данным переписи 1989 г., в Грузии жило 0,4 млн армян (8% населения страны) и 0,3 млн азербайджанцев (6%), в Армении – несколько менее 0,1 млн азербайджанцев, в Азербайджане – 0,4 млн армян (6%), в том числе ок. 0,2 млн в Баку.

Однако после резкого обострения армяно-азербайджанских отношений почти все азербайджанцы покинули Армению, из числа расселенных в Азербайджане армян остались преимущественно те, кто жил в Нагорно-Карабахской автономной области (последняя была преобразована в Нагорно-Карабахскую республику, однако Азербайджан отказался ее при-

знать). Русских насчитывалось в Азербайджане, Грузии и Армении соответственно 0,4 млн (6% населения), 0,3 млн (6%) и более 50 тыс. чел. (ок. 2%). Кроме того, в Грузии насчитывалось ок. 0,2 млн осетин (3% населения), 0,1 млн греков (2%) и ок. 0,1 млн абхазов (2%), в Азербайджане – ок. 0,2 млн лезгин (2%), в Армении – ок. 60 тыс. курдов (2%).

Русские живут во всех закавказских республиках преимущественно в городах. Так, в Баку сосредоточено 75% всего русского населения Азербайджана, в Ереване – 43% всех русских Армении, в Тбилиси – 37% всех русских Грузии. Однако во всех этих странах есть русские сельские поселения. Так, в Азербайджане, Грузии и Армении имеются селения молокан, в Азербайджане и Грузии – духоборцев, в Азербайджане – субботников.

Абхазы в Грузии сосредоточены в подавляющем большинстве (97%) в объявившей о своем суверенитете Абхазии, осетины – в Южной Осетии, которая была объявлена демократической республикой, но официально не признана (40% всех грузинских осетин), Горийском, Карельском, Ахметском и прочих районах, армяне – в Ахалкалакском, Ахалцихском, Марнеульском и других районах, азербайджанцы – в Марнеульском, Дманисском, Болнисском, Гардабанском и других районах, греки – в основном в Цалкинском районе. Лезгины живут в Азербайджане на севере, по границе с Дагестаном, в Кубинском и Кусарском районах.

Курды расселены в Армении, главным образом, в Апаранском, Талинском и Эчмиадзинском районах. В меньшем числе курды живут также в Грузии (главным образом, в городах) и Азербайджане (в Лачинском и других районах). Среди закавказских курдов выделяются две этноконфессиональные группы. Часть армянских курдов, а также грузинские курды принадлежат к секте йезидов, другая часть армянских курдов и азербайджанские курды являются мусульманами (армянские – сунниты, азербайджанские – шииты).

Средняя Азия (в настоящее время называется Центральная Азия) и Казахстан, бесспорно, представляют собой единый историко-культурный регион, коренные народы которого имеют немало общих черт в своей материальной и духовной культуре. Большая часть населения Средней Азии и Казахстана относится к тюркской группе алтайской семьи. Это узбеки (17 млн в целом по региону, в том числе 14 млн в Узбекистане), казахи (7 млн, в основном в Казахстане), туркмены (3 млн, главным образом в Туркменистане), киргизы (2 млн, преимущественно в Кыргызстане), татары (ок. 1 млн в Узбекистане, Казахстане и других странах региона), каракалпаки (0,4 млн, почти исключительно в Узбекистане), уйгуры (ок. 0,3 млн, прежде всего в Казахстане), крымские татары (ок. 0,2 млн в Узбекистане), азербайджанцы (ок. 0,2 млн в Казахстане и других странах), турки (ок. 0,2 млн в Узбекистане), башкиры (ок. 0,1 млн в Казахстане, Узбекистане и других странах).

Второй по численности в регионе является славянская группа индоевропейской семьи, в состав которой входят русские (ок. 10 млн в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и других странах), украинцы (св. 1 млн, главным образом в Казахстане), белорусы (0,2 млн, преимущественно в Казахстане), поляки (в Казахстане).

Далее следует иранская группа индоевропейской семьи, к которой относятся в первую очередь таджики (более 4 млн, в основном в Таджикистане и Узбекистане). Таджикская статистическая служба включает в число таджиков и представителей так называемых памирских народов, живущих в Горно-Бадахшанской автономной области – язгулямцев, рушанцев, хуфцев, бартангцев, орошорцев (рошорвцев), шугнанцев, баджувцев, ишкашимцев, ваханцев (общая численность, по приблизительной оценке, превышает 90 тыс.). На самом деле это особые этносы, говорящие на иранских языках, сильно отличных от таджикского (например, все памирские языки гораздо ближе к пуштунскому, чем к таджикскому). Включаются в состав таджиков и коренные жители долины Ягноб – ягнобцы (ок. 4 тыс.), говорящие на особом иранском языке. В небольшой численности имеются также курды (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан), белуджи и персы (Узбекистан, Туркменистан).

Многочисленна германская группа индоевропейской семьи, представленная немцами (более 1 млн, преимущественно в Казахстане, а также в Кыргызстане и других странах). В регионе есть значительная численность корейцев, которых относят по языку к алтайской семье (0,3 млн, главным образом в Узбекистане и Казахстане). Из других народов, живущих в Средней Азии и Казахстане, следует назвать армян (Узбекистан и другие страны), китаеязычных дунган (Кыргызстан и Казахстан), а также говорящих на таджикском языке среднеазиатских (бухарских) евреев. В Казахстане, помимо основного народа, многочисленны русские (38% населения). Немало там живет немцев (6%), украинцев (5%), узбеков и татар (по 2%). В Туркменистане из нацменьшинств нужно отметить русских (9% населения), узбеков (9%), казахов (2%). В Узбекистане, кроме узбеков, довольно много русских (8% населения), таджиков (5%), казахов (4%), татар (2%), каракалпаков (2%). В населении Таджикистана велика доля узбеков (24%) и русских (8%). Наконец, в Кыргызстане значительные группы населения образуют русские (22%), узбеки (13%), украинцы (3%) и немцы (2%).

В некоторых странах региона нацменьшинства расселены компактно и в ряде мест составляют большинство населения. Так, в Казахстане русские образуют абсолютное большинство населения в Восточно-Казахстанской (66%), Северо-Казахстанской (62%) и Карагандинской (52%) областях, а также в столице страны – Алматы (59%), и относительное большинство в Павлодарской (45%), Акмолинской (45%), Кустанайской (44%) и Кокчетавской (40%) областях. Таким образом, русские по численности

преобладают над казахами в 7 из 16 областей страны. Немцы расселены менее компактно, но в некоторых, сравнительно небольших по площади ареалах составляют большинство населения. Наиболее высока доля немцев в Кокчетавской (12%), Акмолинской (12%), Карагандинской (11%), Павлодарской (10%), Кустанайской (9%) областях. Удельный вес украинцев высок в населении Кустанайской (15%), Акмолинской (9%), Павлодарской (9%), Кокчетавской (8%) и Карагандинской (8%) областей. В них имеются небольшие ареалы, где украинцы составляют большинство. Узбеки в основном сосредоточены в Южно-Казахстанской области (86% общей численности в стране), образуя компактные массивы в районе городов Чимкент и Кентау.

В Туркменистане 39% всех русских живет в Ашгабате. Узбеки сконцентрированы в основном в Ташаузской (69% общей численности) и Чарджоуской (27%) областях. В обеих из них есть ареалы, где преобладает узбекское население. В Ташаузской области узбеки составляют 32% населения. В Узбекистане 42% русского населения сосредоточено в Ташкенте, где они образуют 34% жителей. Из областей наиболее высокую долю русского населения (15%) имеет Ташкентская. Таджики компактно расселены в ряде районов Узбекистана. Наиболее высока их доля в населении Сырдарьинской (13%), Самаркандской (9%) и Наманганской (9%) областей.

Казахи живут на территории Узбекистана, главным образом в пределах Республики Каракалпакстан (39% всех казахов Узбекистана), где они сосредоточены в западной и восточной частях (в то время как центральная часть республики – дельта Амударьи – заселена преимущественно каракалпаками), а также в Ташкентской области (33% общей численности), в которой они образуют несколько компактных ареалов. В Каракалпакстане казахи составляют 26% населения, в Ташкентской области – 12%. Казахи преобладают в слабозаселенных северных и центральных районах Бухарской области и в северных районах Сырдарьинской.

В Таджикистане компактные массивы узбекского населения есть во всех областях страны, кроме Горно-Бадахшанской автономной области. Наиболее высока доля узбеков в Курган-Тюбинской и Ленинабадской областях (соответственно 32% и 31% населения). Половина всех русских Таджикистана живет в столице – Душанбе. В Кыргызстане русское население в основном сосредоточено в столице – Бишкеке (38% общей численности русских) и в районах республиканского подчинения (также 38%), прежде всего в тех из них, которые расположены поблизости от Бишкека. Узбеки в подавляющем большинстве (95% общей численности) живут в Ошской области, в первую очередь в районах, примыкающих к Узбекистану.

Во многих союзных республиках бывшего СССР этнический состав населения подвергся существенным изменениям. На динамику этнической

структуры повлияли три фактора: различия в демографических показателях у разных народов республики, этнический аспект миграционных процессов и процессы этнического развития.

Республики, ранее входившие в состав СССР, заметно отличаются между собой по основным демографическим показателям. Общий коэффициент рождаемости низок на Украине, в Беларуси, Молдове (в 1992 г. соответственно 11,4‰, 12,4‰ и 16,0‰), в Эстонии и Латвии (14,2‰ в 1990 г.), Литве (15,0‰ в 1991 г.). Невысок этот показатель в двух республиках Закавказья – Грузии и Армении (соответственно 16,7‰ и 19,2‰ в 1992 г.), в Азербайджане он несколько выше (25,2‰ в 1992 г.). В Казахстане рождаемость невысокая (19,9‰ в 1992 г.), в Кыргызстане – умеренная (28,6‰ в 1992 г.), в других республиках Средней (Центральной) Азии – высокая (в Таджикистане – 32,2‰, в Узбекистане – 33,1‰ и в Туркменистане – 34‰ в 1992 г.). Такая высокая рождаемость в последнем регионе обуславливалась двумя основными причинами: высокой долей лиц молодого возраста и прочно сохранявшейся у коренного населения традицией многодетности. Например, в Таджикистане число родившихся на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет в 1990 г. составляла 173,6 чел.

Колебания общего коэффициента смертности по государствам ближнего зарубежья в начале 1990-х гг. были достаточно заметными, хотя и не столь большими, как колебания общего коэффициента рождаемости. В европейских странах ближнего зарубежья общий коэффициент смертности невысок (на Украине, в Беларуси и Молдове в 1992 г. – соответственно 13,4‰, 11,3‰ и 10,2‰, в Латвии и Эстонии в 1990 г. – 13,0‰ и 12,4‰, в Литве в 1991 г. – 11,0‰). В азиатских странах ближнего зарубежья общий коэффициент смертности очень низок (в 1992 г. в Казахстане – 8,1‰, в Кыргызстане – 7,2‰, в Туркменистане – 7,1‰ и в Азербайджане – 7,1‰, в Армении – 7,0‰, в Таджикистане – 6,6‰, в Узбекистане – 6,5‰, в Грузии – 8,6‰. Следует, однако, помнить, что очень низкий общий коэффициент смертности в среднеазиатских республиках отчасти обусловлен особенностями их возрастной структуры, а именно высокой долей лиц молодого возраста, смертность среди которых, как правило, весьма низкая.

Характерно также, что младенческая смертность, которая наиболее тесно связана с уровнем здравоохранения в стране, была, наоборот, в европейских республиках в большинстве случаев намного ниже, чем в азиатских. Если в Литве на 1000 родившихся младенцев умирало 10,3 чел., в Беларуси – 11,9, то в Таджикистане и Туркменистане соответственно 40,7 и 45,2 чел. Сочетание в среднеазиатских и закавказских республиках высокой рождаемости с низкой смертностью давало для большинства из них высокие общие коэффициенты естественного прироста. В 1990 г. при среднем коэффициенте естественного прироста по всем республикам бывшего СССР, равном 6,5‰, в Грузии он составил 8,6‰, в Казахстане –

14,0‰, в Армении – 17,4‰, в Азербайджане – 20,2‰, в Кыргызстане – 22,3‰, в Туркменистане – 27,2‰, в Узбекистане – 27,6‰ и в Таджикистане – 32,6‰.

Совершенно иным было положение в европейских республиках. Во всех из них, кроме Молдовы, где общий коэффициент естественного прироста был немного выше среднего по СССР (8‰), демографическая ситуация была очень тяжелой, а кое-где надвигалась депопуляция. Так, в Литве коэффициент естественного прироста составлял 4,6‰, в Белоруссии – 3,2‰, в России – 2,2‰, в Эстонии – 1,8‰, в Латвии – 1,1‰, на Украине – 0,6‰.

В некоторых из государств ближнего зарубежья живущие там народы имеют различные общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста, что приводит со временем к существенным изменениям в этнической структуре населения. Особенно ярко это проявляется в Средней Азии и Казахстане. В последнем в 1989 г. при общем коэффициенте естественного прироста по республике 15,4‰, этот показатель у казахов составлял 24,8‰, то есть был в 1,6 раза выше. Естественно, что это приводило к неуклонному повышению доли казахского населения. За 30 лет (с 1959 по 1989 гг.) она возросла с 30% до 40%.

Примерно то же наблюдается в Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане, где общий коэффициент естественного прироста по республике в целом был значительно ниже этого показателя по основному народу. В Кыргызстане эти коэффициенты составляли соответственно 23,2‰ и 32,0‰, в Узбекистане – 27,0‰ и 31,5‰, в Таджикистане – 32,2‰ и 36,8‰, в Туркменистане – 27,3‰ и 31,0‰. В Кыргызстане за тот же период доля основного народа поднялась с 41% до 52%, в Узбекистане – с 62% до 71%, в Таджикистане – с 53% до 62%, в Туркменистане – с 61% до 72%. Конечно, изменение доли основных народов в населении республик в разные периоды вызывалось не только различиями в естественном приросте разных этнических компонентов, но и миграциями, а также этническими процессами.

Миграционные процессы в бывшем СССР могут быть разделены на два вида: миграции экономические и социальные, которые обычно трудно отделить друг от друга, с одной стороны, и политические, приобретшие при тоталитарном режиме небывалые в мировой истории масштабы, – с другой. Экономические и социальные миграции имели как организованный, так и неорганизованный характер и были связаны с освоением ранее слабо используемых в хозяйственном отношении земель, созданием новых промышленных предприятий, поиском лучших условий работы, желанием людей повысить свой социальный статус и т.п. Главное направление таких переселений шло с запада на восток и юго-восток. В результате произошло существенное приращение численности жителей республик Средней Азии и Казахстана и усложнение их этнической структуры.

С конца 1940-х гг. начались миграции из России, Украины и Белоруссии в присоединенные в 1940 г. к СССР республики Прибалтики. Эти миграции были связаны с ускоренным, порой не вполне оправданным, развитием в Прибалтике промышленности, а также со стремлением людей несколько повысить свой уровень жизни. В результате этнический состав населения прибалтийских республик претерпел серьезные изменения: в них (особенно в Латвии и Эстонии) резко возросла численность русских, украинцев, белорусов и представителей некоторых других наций и народностей, образовавших русскоязычное население. Миграции русскоязычного населения направлялись в Закавказье, однако размеры их были не особенно велики, и этническая структура населения в этом регионе не изменилась столь значительно, как в предыдущих регионах.

Этнический состав населения многих республик СССР в 1930–1940-х гг. подвергся существенным изменениям вследствие принудительных депортаций. Сталинские депортации народов по-разному затронули страны. Если с Украины, из Белоруссии, стран Прибалтики, Молдавии, республик Закавказья тоталитарный режим изгонял различные этнические группы, казавшиеся ему по той или иной причине «подозрительными», то Средняя Азия и Казахстан (наряду с Сибирью и некоторыми другими районами России), наоборот, были превращены в место ссылки спецпереселенцев.

Первая высылка с Украины по этническому признаку была осуществлена еще в 1936 г. Тогда с украинской территории в Казахстан были переселены поляки как «политически неблагонадежные». В конце 1939 г. из отошедших к СССР от Польши западноукраинских и западнобелорусских земель в Сибирь, Поволжье и Коми АССР была выселена значительная группа местного населения. В 1940–1941 гг. и 1950–1951 гг. в Сибирь и на Дальний Восток вновь была сослана большая численность западных украинцев и западных белорусов.

Особенно крупномасштабными были депортации из стран Прибалтики, длившиеся с 1940 по 1953 гг. Наиболее массовые «спецпереселения» прошли в 1940, 1948 и 1949 гг. По одной из оценок, в 1940–1941 гг. потери из-за жестоких репрессий (депортаций и расстрелов) в Литве и Латвии составили по 35 тыс. чел., в Эстонии – 15 тыс. В 1944–1953 гг. репрессии привели к уменьшению населения Литвы на 310 тыс., Латвии – на 170 тыс., Эстонии – на 110 тыс. Таким образом, тоталитарный режим истребил или изгнал примерно десятую часть жителей каждой из прибалтийских республик. В 1940–1941, 1949 и 1951 гг. депортации подверглась часть населения Молдавии (точнее, ее бессарабской части, присоединенной в 1939 г.). Молдаван ссылали в Сибирь и на Дальний Восток.

Однако ссылались далеко не одни только жители вновь присоединяемых территорий. Так, в 1937 г. из пограничных районов Армении и Азербайджана насильственно вывезли в Казахстан и Киргизию курдов, ассирийцев и турок, признанных «неблагонадежным элементом». В том же

году из Аджарии (Грузия) были выселены турки-батумцы. В 1941 г. из Азербайджана депортации подверглись жившие там в небольшом количестве немцы. В 1944 г. из пограничных с Турцией районов Грузии были переселены в Среднюю Азию различные этнические группы, исповедовавшие ислам – турки-месхетинцы, курды, лазы и хемшины (исламизированные армяне). Депортация турок-месхетинцев была продолжена в 1949 г. В 1947 г. бежавших в район Ленкорани (Азербайджан) в поисках политического убежища иранских курдов выслали в Узбекистан, на станцию Верхне-Комсомольская. В 1950 г. из Грузии в Казахстан были вывезены персы.

Из приведенных данных видно, какое большое число самых разных этнических групп подверглось высылке в Казахстан и республики Средней Азии. Крупные группы населения выселялись в этот регион и из России. В 1937 г. сюда были депортированы проживавшие на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири корейцы. В 1941–1942 гг. в Казахстан и Киргизию (наряду с другими районами) ссылали немцев, проживавших в Европейской части СССР и на Северном Кавказе. В 1944 г. в Ферганскую и Ташкентскую области Узбекистана были выселены крымские татары из входившего тогда в состав России Крыма. Вместе с ними в Узбекистан, а также в Казахстан депортировали проживавших в Крыму греков, болгар и армян. В 1943–1944 гг. из ликвидированных северокавказских республик Российской Федерации были сосланы в Среднюю Азию и Казахстан карачаевцы, балкарцы, чеченцы и ингуши. Сталинские депортации населения происходили и внутри рассматриваемого региона. Так, в 1950 г. из Таджикистана в Казахстан была переселена группа «бывших басмачей».

Как известно, основная часть депортированных народов в конце 1950-х – начале 1960-х гг. получила возможность вернуться на свою Родину (этим правом воспользовалось подавляющее большинство оставшихся в живых из числа высланных). Однако из этого общего правила были печальные исключения. Так, Грузия до сих пор отказывается принять изгнанных из республики турок-месхетинцев. Много нерешенных проблем осталось в отношении возвращения крымских татар в Крым.

Несмотря на то, что большинство депортированных вернулось на Родину, нельзя сказать, что депортация мало повлияла на этническую ситуацию в соответствующих странах. Не говоря о том, что часть сосланных остались на месте своей прежней ссылки навсегда (вступив в смешанные браки и по другим причинам), длительный отрыв от Родины привел к утрате потомками части переселенцев своего родного языка, ряда культурно-бытовых особенностей, возникновению у необоснованно репрессированных чувства острой обиды за несправедливость.

Что касается миграций второй половины 1980-х гг., то, если не считать встречные потоки беженцев между Азербайджаном и Арменией после известных трагических событий, основные миграционные связи

республики бывшего СССР имели с Российской Федерацией. Положительное сальдо в миграционном обмене с Россией в 1991 г. имела только Украина. Тогда на Украину приехало на 66 тыс. чел. больше, чем оттуда уехало. Все остальные республики имели отрицательное сальдо миграционного обмена с Россией. Особенно большим это сальдо было в Казахстане (30 тыс.) и в большинстве республик Средней Азии (кроме Туркменистана): в Узбекистане (36 тыс.), в Кыргызстане и в Таджикистане (по 18 тыс.). Большим было отрицательное сальдо миграционного обмена с Россией также в Грузии (29 тыс.) и Азербайджане (21 тыс.). Для остальных республик бывшего СССР сальдо миграционного обмена было также отрицательным, хотя сравнительно небольшим: от 2,5 до 6 тыс. (в Латвии – 6 тыс., в Беларуси и Туркменистане – по 5 тыс., в Литве, Эстонии и Армении – по 4 тыс., в Молдове – 2,5 тыс.). Подробных данных об этнической структуре этих мигрантов нет, однако известно, что среди выезжающих в Россию основную часть в большинстве случаев составляли русские. Своего рода исключением является Азербайджан, откуда, помимо русских, выехало много армян.

Таким образом, значительный выезд русских из среднеазиатских республик, Грузии и Азербайджана (а из Азербайджана и армян) наряду с высоким естественным приростом основных народов указанных стран (кроме грузин) за последовавшее время после переписи 1989 г. привел к повышению удельного веса этих народов в населении. Отъезд русских из получивших независимость республик продолжало увеличиваться. Только из Таджикистана к 1993 г. их выехало 300 тыс.

Из Средней Азии и Казахстана выезжали не только русские. Из Узбекистана, и прежде всего из Ферганской области, после происшедшего там в 1990 г. погрома были вынуждены эвакуироваться 16 тыс. турок-месхетинцев, обосновавшихся в Центральной России (группа турок-месхетинцев выехала на Северный Кавказ и в Азербайджан еще задолго до погрома). Из Узбекистана в Крым и соседние с ним регионы мигрировала большая группа крымских татар. Из Туркменистана после межэтнических столкновений выехало значительное число лезгин и представителей других кавказских народов. Из Казахстана и Средней Азии в Западную Сибирь переселилось 25 тыс. немцев.

Миграционный обмен произошел также между самими среднеазиатскими республиками. Например, из Кыргызстана в Узбекистан после учиненного в городе Оше погрома бежала большая группа узбеков. Немалой численности узбеков пришлось покинуть Таджикистан, где политическая обстановка продолжает оставаться очень напряженной.

Еще более значительны территориальные перемещения, вызванные национальными конфликтами в Закавказье. В результате происшедших столкновений почти все азербайджанцы мигрировали из Армении в Азербайджан. Большинство армян, в свою очередь, было вынуждено

покинуть пределы Азербайджана (не считая Нагорного Карабаха). Осетино-грузинское противостояние привело к тому, что десятки тысяч осетин из Южной Осетии и других районов Грузии бежали в Северную Осетию. Абхазско-грузинский вооруженный конфликт тоже обусловил миграцию в Россию из Абхазии русских и представителей некоторых других национальных групп. В 1993 г. имело место массовое бегство из Абхазии грузин.

Из ряда стран ближнего зарубежья, как и из России, 1990-х гг. усилилась миграция в страны дальнего зарубежья. С Украины, из Беларуси, Молдовы, государств Прибалтики, Грузии, Азербайджана, Узбекистана и некоторых других стран ближнего зарубежья в Израиль и США уезжали многие евреи, из Казахстана и Средней Азии в Германию переселялись часть немцев.

На этнодемографическую ситуацию в новых независимых государствах ближнего зарубежья в определенной степени влияет проводимая в них политика по национальному вопросу. В разных государствах она сильно варьирует, и спектр этих вариаций очень широк: от признания полного равноправия всех национальных групп и реализации этого равноправия в жизни до плохо скрываемой, а порой и законодательно закрепленной дискриминации нацменьшинств. Поскольку в большинстве стран ближнего зарубежья самым крупным национальным меньшинством являются русские (25 млн чел.), то в наибольшей мере нюансы национальной политики стран ближнего зарубежья касаются именно их.

Наиболее антидемократическую, дискриминационную политику в отношении иноэтнических групп, в первую очередь русских, проводят правительства Латвии, Литвы и Эстонии. Пожалуй, трудно назвать сферу политической, социальной и экономической жизни в этих государствах, где права русских не были бы так или иначе ущемлены. Это лишение права на гражданство основной части русского населения, жесткие требования к проходящим натурализацию лицам, лимитированные возможности использования родного языка, ограничения на владение собственностью и т.д. Создается впечатление, что русскому населению мстят за преступления тоталитарного режима, от которого, как известно, русские пострадали не меньше других народов. Не случайно, что вопрос о дискриминации русского населения в Прибалтике неоднократно ставился на ряде международных форумов.

Миграционные тенденции зависят не только от проводимой политики по национальному вопросу, но и от ряда других факторов (качества жизни в стране, наличия или отсутствия гарантий безопасности и т.п.). Поэтому не должно удивлять то обстоятельство, что отток русского населения из Средней Азии при относительно благоприятной для русских политике по национальному вопросу в этих странах значительно выше, чем из прибалтийских стран с их явно дискриминационной политикой. По-

видимому, это определяется, с одной стороны, относительно высоким уровнем жизни в Прибалтике и, с другой стороны, опасением возможной вспышки исламского фундаментализма в Средней Азии.

Известную роль в изменении этнодемографической ситуации в странах ближнего зарубежья играют идущие в них этнические процессы. Двумя важнейшими типами этнических процессов являются этническая консолидация и этническая ассимиляция. Этническая консолидация характерна практически для всех основных этносов стран ближнего зарубежья. Так, в Эстонии все более сближается с основной массой эстонцев этнографическая группа православных эстонцев – сету; в Латвии подобное наблюдается с исповедующим католицизм субэтническим подразделением латышского народа латгальцами; в Литве постепенно стираются различия между аукиггайтами, жемайтами и другими группами литовского народа.

В Беларуси все более сливается с основной частью белорусов их субэтническая группа – полешуки, на Украине сглаживаются (хотя пока все еще остаются достаточно заметными) различия между восточными и западными украинцами (особенно такими группами, как лемки, бойки, гуцулы).

В Молдове за время нескольких десятилетий политического обособления левобережных и правобережных молдаван в их культуре появились некоторые специфические черты, однако сейчас они мало заметны.

В Грузии на протяжении многих десятилетий происходит процесс нивелирования культурных различий между разными локальными группами грузинского народа: кахетинцами, картлийцами, месхами, джава-хами, имеретинами, лечхумцами, рачинцами, гурийцами, тушинами, пшавами. Близкие по характеру консолидационные процессы наблюдаются и среди двух других крупных народов Закавказья: армян (происходит сближение между восточными и западными армянами) и азербайджанцев (в основной массе азербайджанского этноса постепенно растворяются такие субэтнические группы, как айрумы, падары, шахсевены).

Идет внутреннее сплочение основных этносов Казахстана и среднеазиатских республик. Так, различия между казахами Старшей, Средней, Младшей и Букеевской орд все более сглаживаются. Сплачиваются также племена туркмен (теке, сарыки, салыры, эрсари, йомуты, гоклены, чоудоры и др.). В составе узбеков все менее выделяются такие прежде обособленные субэтнические группы, как кыпчаки, тюрки, курама, локайцы и др. Сплачиваются локальные группы киргизского и таджикского народов.

Ассимиляционные процессы в странах ближнего зарубежья также довольно широко распространены, хотя и не везде ярко выражены. Мы остановимся лишь на тех, которые идут достаточно интенсивно. В Эстонии постепенно ассимилируются финны-ингерманландцы, переселившиеся сюда во второй половине 1950-х гг. с целью попасть в родственную этнокультурную среду (они близки к эстонцам по языку, придерживаются

одинакового с ними лютеранского исповедания). В Латвии близок к завершению процесс ассимиляции латышами финноязычных ливов (по данным переписи 1989 г., их осталось в стране всего 135 чел.).

В Грузии в значительной мере ассимилированы грузинами говорящие на одном из вейнахских языков бацбийцы (так называемые цоватушины). В Азербайджане в определенной степени ассимилированы азербайджанцами принявшие ислам грузины-ингилойцы. В Средней Азии наиболее яркими примерами процессов ассимиляции могут служить поглощение туркменами таких этнических групп, как хазарейцы-берберы, джемшиды, отчасти белуджи (которые, в свою очередь, ассимилировали живущую совместно с ними группу – брагуев), а также постепенное растворение среди киргизов еще недавно четко выделявшейся группы монгольского происхождения – сарт-калмаков. В ряде стран ближнего зарубежья наблюдается процесс ассимиляции русскими очень тесно связанных с ними украинцев, белорусов и представителей некоторых других народов, давно перешедших на русский язык.

Гораздо реже, чем этнообъединительные процессы, в странах ближнего зарубежья наблюдаются процессы этноразделительные. Из них наиболее четко выражены два процесса этнической сепарации: обособление проживающих в Армении и Грузии курдов-йезидов от основной массы курдов-мусульман и обособление от армянского народа исламизированных армян-хемшинов, прежде живших в Аджарии, а затем переселенных в Киргизию.

Анализируя этнодемографическую ситуацию в странах ближнего зарубежья в целом, можно сделать вывод, что в большинстве из них совокупным результатом демографических, миграционных и этнических процессов будет некоторое упрощение этнической структуры населения и повышение в нем доли основных народов.

3. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ

Рассмотрим демографические, миграционные и этнические процессы, идущие в различных странах Европы – европейского дальнего зарубежья, кроме республик бывшего СССР. Это территориальное пространство площадью 4,9 млн кв. км с населением 514 млн чел. На данной территории располагаются следующие государства: Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Исландия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Ирландия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Франция, Монако, Андорра, Испания, Португалия, Италия, Сан-Марино, Ватикан, Мальта, Греция, Швейцария, Лихтенштейн, Австрия, Германия, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Словения, Хорватия, Босния, Герцеговина, Сербия, Черногория, Македония, Албания. Пятнадцать последних государств часто называют посткоммунистическими, поскольку ранее там у власти находились коммунисты. Следует также выделить пять крайне малых по площади (от 44 га до 453 км²) и численности населения (от 1 тыс. до 52 тыс. чел.) стран, иногда именуемых государствами-карликами: Ватикан, Сан-Марино, Лихтенштейн, Монако, Андорра.

Помимо перечисленных выше независимых государств в Европе сохранилось еще несколько территорий, не являющихся самостоятельными: Фарерские острова, считающиеся автономной частью Дании, Свальбард (архипелаг Шпицберген и остров Медвежий), а так же Ян-Майен, управляемые Норвегией, Мэн, Нормандские острова (Джерси и Гернси) и Гибралтар, принадлежащие Англии.

Если сравнивать Европу с другими частями света, то этническая ситуация в ней покажется относительно простой. В то время как в Азии, Африке, Америке, Океании живет по несколько сот или даже по тысяче и более этносов, в Европе насчитывается всего семь десятков народов (не считая довольно многочисленных недавних выходцев из других регионов мира). Не отличается большой сложностью и лингвистическая структура населения европейского дальнего зарубежья. По языку ок. 95% жителей этого региона относятся к индоевропейской семье.

Самая крупная группа индоевропейской семьи в регионе – романская. К ней принадлежит 37% всего населения. Этноты данной группы проживают в основном на юго-западе Европы и в бассейне нижнего Дуная. Это прежде всего такие крупные по численности европейские народы, как итальянцы (57 млн, в том числе 54 млн в Италии), французы (47 млн), испанцы (29 млн, в том числе 28 млн в Испании), румыны (21 млн), португальцы (12 млн, в том числе 10 млн в Португалии), каждый из которых имеет свое национальное государство. К той же группе относятся живущие главным образом на северо-востоке Испании каталонцы (8 млн),

один из двух основных народов Бельгии валлоны (4 млн), занимающие северо-запад Испании галисийцы (3 млн), населяющие итальянский остров Сардинию сардинцы (1,5 млн), расселенные на западе Швейцарии франкошвейцарцы. Романоязычны также фриулы и ладины (на северо-востоке Италии), корсиканцы (на принадлежащем Франции острове Корсика), италошвейцарцы и романши (восток Швейцарии), нормандцы (Нормандские острова), аромунны, или каракачаны (Югославия, Греция), меглениты (север Греции), истрорумыны (запад Хорватии), саммаринеси (Сан-Марино), андоррцы (Андорра), монегаски (Монако), льянито, или гибралтарцы (Гибралтар).

Не все перечисленные народы имеют свои собственные языки. Валлоны, франкошвейцарцы и нормандцы говорят на французском языке (последние из них двуязычны: говорят также на английском), корсиканцы, италошвейцарцы и саммаринеси – на итальянском, андоррцы – на каталанском, гибралтарцы – на испанском (наряду с английским), монегаски – на причудливой смеси итальянского и французского языков. Некоторые лингвисты считают галисийский диалектом португальского языка, аромунский, мегленский и истрорумынский – диалектами румынского языка, а романшский, ладинский и фриульский – одним ретороманским языком. Многие южные французы в быту употребляют особый окситанский (провансальский) язык.

Романской группе лишь немного уступает по численности германская группа (36% населения региона), ареал которой находится на севере, северо-западе и в центре Европы. К ней относятся немцы (75 млн, в том числе 73 млн в Германии), англичане (45 млн), голландцы (12 млн), шведы (8 млн), австрийцы (7 млн), фламандцы (7 млн), датчане (5 млн), шотландцы (5 млн), норвежцы (4 млн), германошвейцарцы (4 млн), люксембуржцы (0,3 млн), исландцы (ок. 0,3 млн), лихтенштейнцы. Все эти народы имеют свои государства (англичане – совместно с шотландцами, фламандцы – с валлонами, германошвейцарцы – с франко-швейцарцами, италошвейцарцами и ретороманцами). К германской группе принадлежат также эльзасцы (1,4 млн на востоке Франции), фризы (на севере Нидерландов), фарерцы (Фарерские острова), мэнцы (остров Мэн).

Весьма своеобразен этнический и политический статус шотландо- и англоирландцев, неточно называемых иногда ольстерцами. Это потомки шотландских и английских переселенцев в Ирландию, к настоящему времени существенно обособившиеся от материнских этносов.

В состав германской языковой группы условно могут быть включены проживающие во Франции, Англии и других европейских странах евреи (1,4 млн чел.). Будучи семитами по происхождению, большинство европейских евреев на протяжении ряда веков имели в качестве своего родного языка идиш, являющийся ответвлением от средневекового верхненемецкого языка (у небольшой части европейских евреев, живших в

Югославии, Румынии, Болгарии и Греции, родным был близкий к испанскому язык ладино). Однако в настоящее время большая часть европейских евреев говорит на языке той страны, в которой живет (французском, английском и др.).

Среди народов германской группы целый ряд говорит на немецком, либо английском языках. На немецком языке, помимо немцев, говорят австрийцы, германошвейцарцы, лихтенштейнцы, люксембуржцы, эльзасцы. Впрочем, практически все эльзасцы являются билингвами, хорошо владея одновременно и немецким, и французским языками. Люксембуржцы же фактически трехязычны, так как, кроме немецкого и французского языков, знают также специфический летцебургский (люксембургский) диалект, имеющий свою письменность. Есть попытка развивать письменность и на распространенном в Швейцарии алеманском диалекте немецкого языка (так называемый свицердюдц), таким образом этнолингвистически обособить германошвейцарцев от остального немецкоязычного населения.

Непроста языковая ситуация в самой Германии. Хотя литературный язык у немцев один, тем не менее в стране функционируют два родственных, но взаимонепонимаемых разговорных языка: верхненемецкий, или хохдойч (на основе которого создан немецкий литературный язык), и нижненемецкий, или платтдойч. Последний очень близок голландскому языку (фактически голландский – один из его диалектов), но в то время как голландский является развитым литературным языком, нижненемецкий таковым не стал.

На английском языке, кроме англичан, в настоящее время говорят также шотландцы, шотландо- и англоирландцы, а также мэнцы. Последние, являясь по происхождению (как, впрочем, и шотландцы) кельтским народом, еще в XIX в. употребляли свой собственный язык, но в настоящее время он полностью вымер.

Своеобразно положение в Норвегии, где языковая ситуация в определенном плане диаметрально противоположна ситуации в Германии. Здесь при одном разговорном языке созданы два литературных: очень близкий к датскому букмол (прежнее название риксмол) и нюношк (старое название лансмол), в основу которого положены западнорвежские говоры. Стремление «объединить» два эти языка привела лишь к созданию третьего литературного языка самношк, правда, не получившего сколько-нибудь широкого распространения (с 1950-х гг. попытка заменить два ранее созданных литературных языка самношком была оставлена).

Третья по численности языковая группа в регионе – славянская (17% всего населения). Она объединяет поляков (38 млн), чехов (10 млн), болгар (9 млн), сербов (9 млн), словаков (5 млн), хорватов (5 млн), славяно-мусульман (2 млн), словенцев (2 млн), македонцев (1,6 млн), черногорцев (0,6 млн), украинцев (0,5 млн), белорусов (0,2 млн), лужичан (0,1 млн).

Славяне дальнего зарубежья сосредоточены в восточной части Центральной Европы, а также на Балканском полуострове. Все перечисленные народы, кроме украинцев, белорусов и лужичан, имеют в регионе свои государственные образования (республики Сербия и Черногория были объединены в федерацию – Союзную Республику Югославию), Босния и Герцеговина является полиэтническим государством, в котором чересполосно расселены славяне-мусульмане, сербы и хорваты. Кстати, говорят они на одном сербскохорватском языке.

Все другие группы индоевропейской семьи в европейском регионе малочисленны. Так, к греческой группе, представленной живущими на юге Балканского полуострова греками (10 млн), относится 2% населения этого региона, к кельтской группе, в которую входят живущие на Британских островах ирландцы (6 млн), уэльсцы, гэлы и расселенные на северо-западе Франции бретонцы, – 1,5%, к албанской группе, состоящей из одного народа – албанцев (5 млн), – 1% (из перечисленных народов имеют свои государства греки, ирландцы и албанцы). В рассматриваемом регионе есть небольшая численность представителей также входящей в состав индоевропейской семьи индоарийской группы (0,5% населения), но они не относятся к коренному населению Европы (цыгане, предки которых переселились в Европу несколько веков назад, и так называемые индопакистанцы – недавние мигранты из Индии и Пакистана).

Помимо индоевропейской семьи, в Европе представлены уральско-юкагирская, афразийская и алтайская семьи, а также занимающие изолированное положение по своему языку баски, однако все эти этнолингвистические общности не сравнимы по численности с индоевропейцами. К уральско-юкагирской семье, точнее, к ее финно-угорской группе (3,7% населения региона) относятся венгры (13 млн), финны (5 млн), создавшие свои независимые государства, и живущие на севере Скандинавии и Финляндии (частично в России) небольшой народ саамы.

К афразийской, или семито-хамитской семье в рассматриваемом регионе относится семитская группа (0,5% населения). К ней принадлежат мигрировавшие в разные страны Европы (главным образом, во Францию) алжирские, марокканские, тунисские и прочие арабы (2 млн), а также небольшой, но имеющий свое государство народ – мальтийцы. Алтайская семья представлена тюркской группой (0,6% населения), подавляющее большинство которой образуют турки (2 млн), расселенные в основном в Германии и некоторых балканских странах (Болгарии, Македонии, Греции и др.). Баски (0,2% населения региона), язык которых, как указывалось, не принадлежит ни к одной из языковых семей, живут в западных Пиренеях, по обеим сторонам испано-французской границы.

В зависимости от доли самого крупного народа в населении все государства европейского дальнего зарубежья (кроме государств-карликов) могут быть разделены на 7 групп. Таким образом, из

перечисленных стран только в одной – Боснии и Герцеговине ни один из этносов не образует абсолютного большинства населения. Несмотря на относительную простоту этнического состава населения большинства стран европейского дальнего зарубежья, в подавляющем большинстве из них имеются большие или меньшие по численности национальные меньшинства. Даже в большинстве стран первой группы, где основной этнос составляет более 95% населения, есть нацменьшинства. Отсутствуют они лишь в Португалии, Исландии, Ирландии, на Мальте, а также в Люксембурге (однако в последнем находится крупная группа иммигрантов; небольшие группы иммигрантов имеются и в других перечисленных странах).

В Венгрии к национальным меньшинствам относятся хорваты, словаки, немцы и румыны, в Польше – украинцы, белорусы, словаки и литовцы, в Дании – немцы, в Норвегии – саамы и финны, в Албании – греки и аромуны, в Греции – македонцы, турки, аромуны и меглениты, в Чехии – поляки и немцы, в Словении – хорваты и венгры, в Италии – сардинцы, фриулы, французы, южные тирольцы, словенцы, албанцы, греки, хорваты и саури, в Германии – лужичане, датчане и фризцы, в Финляндии – шведы и саамы, в Швеции – финны и саамы, в Австрии – словенцы, хорваты и венгры, в Болгарии – турки, македонцы, аромуны и гагаузы, в Румынии – венгры, немцы, украинцы и сербы, в Словакии – венгры и украинцы, во Франции – эльзасцы, бретонцы, корсиканцы, каталонцы, фламандцы, баски, и итальянцы, в Нидерландах – фламандцы, фризцы и немцы, в Хорватии – сербы, венгры, словенцы, чехи и итальянцы, в Англии – шотландцы и гэлы (Шотландия), шотландо- и англоирландцы (Северная Ирландия), уэльсцы (Уэльс), в Испании – каталонцы, галисийцы и баски, в Македонии – албанцы и турки, в Югославии (Сербии и Черногории) – албанцы, венгры, славяне-мусульмане, словаки, румыны, болгары, русины и аромуны, в Швейцарии – франкошвейцарцы, италошвейцарцы и ретороманцы, в Бельгии – валлоны и немцы. В большинстве стран Европы есть, кроме того, большие или меньшие группы евреев и цыган.

В Боснии и Герцеговине, где ни один народ не составляет абсолютного большинства, 44% населения образуют славяне-мусульмане, 31% – сербы и 17% – хорваты. Из четырех европейских государств-карликов сравнительно высока доля коренного народа в Сан-Марино и Лихтенштейне, удельный вес коренных жителей в Монако и Андорре, в связи с большим притоком иммигрантов, сравнительно невелик (соответственно 20% и 14%). Для Ватикана, в населении которого значительную часть составляет католическое духовенство разных национальностей, делать подобные оценки не имеет смысла)

В британских самоуправляющихся владениях Джерси, Гернси и Мэн, а также в автономной области Дании – Фарерских островах – население состоит в основном из небольших коренных этносов, в норвежском

владении – острове Ян-Майен – постоянного населения не имеется, в другом владении Норвегии – Свальбарде – на угольных копях и в различных учреждениях работают русские (65% населения) и норвежцы (35%). Что касается английского владения Гибралтара, то льянито, местные уроженцы смешанного испанско-итальянско-португальско-мальтийского происхождения, составляют ок. 2/3 населения, остальное же приходится на выходцев из Англии, Испании, Марокко и других стран.

Поскольку в подавляющем большинстве европейских государств есть национальные меньшинства, а также иммигранты, во всех этих странах существуют национальные проблемы, однако степень остроты их сильно различается. Для защиты прав некоторых из перечисленных выше национальных меньшинств заключены двусторонние или многосторонние соглашения, например, специальными договорами гарантированы права датчан в Германии и немцев в Дании, немецкоязычного населения Южного Тироля, хорватов и словенцев в Австрии, шведского населения Аландских островов в Финляндии. Такого рода соглашения не всегда эффективны. Так, несмотря на наличие англоирландского соглашения о правах ирландского католического меньшинства в Северной Ирландии, национальное противостояние в этом регионе очень сильное. Не вполне благополучны национальные взаимоотношения в Южном Тироле.

Ряд стран пошел по пути предоставления нацменьшинствам языково-культурной, а иногда и политической автономии. Так, в Италии 5 историческим областям, обладающим большей или меньшей этнической спецификой (Валле-д'Аоста, Трентино-Альто-Адидже, Фриули-Венеция-Джулия, Сицилия, Сардиния) был предоставлен особый автономный статус. Сходным путем пытается решить свои национальные проблемы Испания, в составе которой создано 17 автономных областей, причем 4 области – Каталония, Страна Басков, Галисия и Андалусия (три первые из них населены в основном нацменьшинствами, андалусцы представляют собой существенно обособленную субэтническую группу испанского народа) – получили большую степень автономии, чем другие. Самоуправлением пользуется в Соединенном Королевстве Северная Ирландия, определенной автономией – Шотландия. Согласно соглашению между Финляндией и Швецией пользуются автономией Аландские острова.

Три государства Центральной Европы – Германия, Австрия, Швейцария – представляют собой федерации, однако федеративное устройство их базируется не на этнической основе, причем это относится даже к многонациональной Швейцарии (конфедерация), где этнические и кантональные границы далеко не совпадают.

Элементы федерализма имеются в государственном устройстве современной Бельгии, причем страна, с одной стороны, поделена на три общности (фламандско-, французско- и немецкоязычную), с другой – на три региона (фламандский, брюссельский и валлонский). В то время как

субъекты общностей определяются своей языковой принадлежностью, субъекты регионов – принадлежностью территориальной. Так, если Фландрия одновременно включает и фламандскую общность и фламандский регион, то Валлония, состоя из валлонского региона, охватывает франкоязычную общность не полностью (она также представлена в Брюсселе).

Федеративное устройство имели также Чехословакия и Югославия, но с крушением прежних режимов в большей части коммунистических стран Европы эти федерации вскоре распались. От прежней Социалистической Федеративной Республики Югославии в 1990-х гг. осталась Союзная Республика Югославия, в составе которой были лишь Сербия и Черногория.

Из всех регионов мира численность населения Европы растет с наименьшей быстротой. Так, если население мира с 1985 по 1990 гг. в среднем увеличивалось за год на 1,7% (а население Африки – даже на 3%), то население европейского региона – лишь на 0,2%. Благоприятная демографическая ситуация сложилась в Европе только в последние десятилетия XX в. Еще в XIX в. темпы прироста населения в этой части света были очень высокими, причем быстрое увеличение населения наблюдалось почти во всех европейских странах. Высокий прирост не могли даже сдерживать потери от часто происходивших здесь войн и резко усилившаяся с середины XIX в. миграция за океан.

Резкое снижение естественного прироста произошло в XX в., особенно во второй половине, когда рождаемость стала сильно сокращаться по целому ряду причин: из-за все усиливавшейся установки на малодетность, повышения образовательного уровня населения и связанного с этим более позднего заключения браков, появления эффективных контрацептивных средств, увеличения средней продолжительности жизни, приведшего к «постарению» населения.

Воспроизводство населения Европы в целом характеризуется низкой рождаемостью (13‰ в среднем за год в 1985–1990 гг.) и невысокой смертностью (11‰). Однако по отдельным европейским странам демографические показатели заметно варьируются. По данным 1989–1990 гг., из 27 существовавших тогда государств зарубежной Европы (не считая государств-карликов) рождаемость до 10‰ имела 1 страна (Италия), 10–10,9‰ – 2 (Греция, Испания), 11–11,9‰ – 4 (ФРГ, Австрия, Венгрия, Португалия), 12–12,9‰ – 5 (ГДР, Дания, Швейцария, Болгария, Бельгия), 13–13,9‰ – 7 (Финляндия, Люксембург, Нидерланды, Чехословакия, Румыния, Франция, Великобритания), 14–14,9‰ – 4 (Югославия, Норвегия, Польша, Швеция), 15–15,9‰ – 2 (Ирландия, Мальта). Кроме того, в двух странах рождаемость была сравнительно высокой: в Исландии (18,7‰) и в Албании (24,7‰). Таким образом, в подавляющем

большинстве европейских стран рождаемость колебалась от 11‰ до 15‰, то есть была довольно низкой.

Наиболее низкие показатели рождаемости в странах Южной Европы (Италии, Греции, Испании, Португалии), еще сравнительно недавно имевших относительно высокий коэффициент рождаемости. Это связано с тем, что в относительно небогатых южноевропейских странах значительно меньше, чем в ряде богатых государств Западной, Центральной и Северной Европы, выходцев из азиатских и африканских стран, и общая тенденция к снижению рождаемости, наблюдаемая в 1980-1990-х гг. в Европе, проявилась в них особенно заметно, так как не была компенсирована высокой рождаемостью среди иммигрантов, придерживающихся до сих пор традиций многодетности.

Наличие в некоторых странах больших групп иммигрантов привело к тому, что в одной градации по показателю рождаемости оказались столь разные по своему политическому статусу и материальному благосостоянию государства, как Бельгия и Болгария, Франция и Румыния, Швеция и Югославия. Если в Бельгии, Франции и Швеции на увеличение коэффициента рождаемости повлияло присутствие значительной численности иностранных рабочих из развивающихся стран, то в остальных трех коэффициент рождаемости определяется в первую очередь их экономическим и культурным отставанием от наиболее развитых европейских государств (высокая рождаемость характерна прежде всего для бедных стран).

В Исландии, стране с достаточно высоким уровнем жизни, довольно значительный коэффициент рождаемости был обусловлен как сохраняющимися традициями многодетности, так и относительно малым распространением существенно снижающих рождаемость венерических заболеваний, что объясняется островной изоляцией и малой численностью прибывающих на остров временных иммигрантов. В Албании коэффициент рождаемости приближается к показателям бедных развивающихся стран, что соответствует уровню материального благосостояния этой страны, доведенной своими прежними правителями до экономической разрухи и нищеты.

В странах Европы, как, впрочем, и во многих других регионах мира, в 1990-х гг. наблюдалась четкая тенденция к снижению рождаемости. Особенно сильно снижалась рождаемость там, где она прежде была довольно высокой. Падение рождаемости в европейских странах обусловлено в первую очередь процессом «старения населения», заключающимся в заметном увеличении в связи с ростом средней продолжительности жизни доли лиц пожилого возраста. Однако падение рождаемости, достигнув определенной черты, должно приостановиться. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в странах, достигших низкого уровня рождаемости, снижение этого коэффициента замедлилось.

Показатели смертности в государствах европейского региона, по данным 1989–1990 гг., также заметно варьировались. Так, смертность ниже 6‰ имела 1 страна (Албания), 6–6,9‰ – 1 (Исландия), 7,0–7,9‰ – 1 (Мальта), 8–8,9‰ – 2 (Испания, Нидерланды), 9–9,9‰ – 7 (Югославия, Ирландия, Греция, Италия, Франция, Португалия, Швейцария), 10–10,9‰ – 7 (Финляндия, Люксембург, Польша, Бельгия, Норвегия, Австрия, Румыния), 11–11,9‰ – 6 (Швеция, Англия, ФРГ, Чехословакия, Дания, Болгария), 12–12,9‰ – 1 (ГДР), 13–13,9‰ – 1 (Венгрия). Из приведенных цифр видно, что в подавляющем большинстве стран смертность колебалась в пределах от 9 до 12‰.

Очень низкой смертностью выделяются Албания (5,7‰) и Исландия (6,7‰). В обеих странах такой коэффициент смертности тесно связан в первую очередь с характерной для них высокой рождаемостью, обуславливающей повышенную долю детей и лиц молодого возраста, то есть возрастных когорт, для которых по их природе свойственна низкая смертность. Относительно высокая смертность в бывшей ГДР (12,4‰) и Венгрии (13,7‰) может быть объяснена массовым бегством из этих стран из-за неудовлетворенности условиями жизни лиц молодого возраста, что повысило долю пожилых людей, а как следствие этого, смертность. В последние годы смертность в европейских странах изменялась сравнительно мало, приблизившись к минимальному уровню, который может быть достигнут соответствующей страной при существующей в ней возрастной структуре.

Если общая смертность в очень большой степени зависит от возрастной структуры, то младенческая смертность является своеобразным индикатором качества жизни людей и прежде всего уровня развития здравоохранения. Показатели младенческой смертности в бывших социалистических странах в 2, 3, 4 и более раз выше, чем в большинстве других европейских стран. Если в Албании, Румынии, Югославии, Польше, Венгрии, Болгарии и Чехословакии смертность младенцев соответственно составляла 31, 27, 20, 16, 15, 14 и 11 чел. на 1 тыс. рождавшихся детей, то в Италии, Англии, Австрии, Бельгии, Испании, Норвегии, Франции, Ирландии, Дании, Швейцарии, Финляндии, Швеции, Исландии она колебалась в пределах 4–8 чел. на 1 тыс. родившихся.

Естественный прирост в европейских странах варьируется еще значительнее, чем рождаемость и смертность. В 1989 – 1990 гг. амплитуда колебания этого показателя составляла почти 21‰ (от 19‰ в Албании до 1,9‰ в Венгрии). Помимо Албании естественный прирост высок также в Исландии (12‰), причем в обоих случаях это обусловлено высокой рождаемостью при одновременной низкой смертности. Следующие по величине естественного прироста населения страны – Мальта (7,5‰), Ирландия (6‰) и Югославия (5‰). Естественный прирост в пределах 4,9–4‰ имели Нидерланды, Франция и Польша, 3,9–3‰ – Швеция, Норвегия,

Финляндия, Люксембург и Швейцария, 2,9–2‰ – Румыния, Англия, Португалия, Испания, Бельгия, 1,9–1‰ – Чехословакия, 0,9–0,0‰, – Австрия, Греция, Болгария, Дания, Италия, ФРГ. Наконец, в двух бывших социалистических странах – ГДР и Венгрии – наблюдался отрицательный естественный прирост (соответственно – 0,4‰–1,9‰, то есть там попросту началось вымирание населения).

В целом можно констатировать, что для подавляющего большинства стран европейского дальнего зарубежья в 1989–1990 гг. был характерен низкий естественный прирост, причем в двух странах уже шла депопуляция. В отдельные годы депопуляция наблюдалась в Австрии, ФРГ, Дании, близко подходили к этому порогу Англия и Швеция, причем некоторые из перечисленных стран вышли из демографического кризиса прежде всего за счет того, что увеличивавшееся в них иммигрантское население давало достаточно высокий естественный прирост.

В ряде стран Европы естественный прирост отдельных этнических компонентов населения существенно различается. Например, в Бельгии в течение длительного периода естественный прирост валлонов был заметно ниже естественного прироста фламандцев, в результате чего валлоны, составлявшие прежде большинство населения страны, со временем его утратили. В соседних Нидерландах для фламандцев также характерен относительно более высокий естественный прирост – в данном случае по сравнению с голландцами, и их удельный вес в населении постепенно увеличивается.

Еще существеннее различия в естественном приросте между живущими в Сербии сербами и албанцами, что неуклонно повышает долю последних в общем населении республики. В другой республике бывшей Югославии – Боснии и Герцеговине – различие в естественном приросте между двумя ее наиболее многочисленными народами – сербами и славянами-мусульманами – привело к тому, что сербы, находясь вначале в относительном большинстве, затем это большинство потеряли. Если в 1961 г. сербы составляли 44% населения Боснии и Герцеговины, а славяне-мусульмане – 27%, то через 30 лет, в 1991 г., доля первых упала до 31%, а вторых возросла до 44%.

Гораздо более высок естественный прирост по сравнению с коренным населением у турок в Болгарии, вследствие чего доля турецкого населения этой страны быстро увеличивалась. Лишь массовая миграция турок из Болгарии в 1989 г. несколько нейтрализовала этот процесс. Из трех последних приведенных примеров видно, что мусульманские народы, как правило, имеют более высокий естественный прирост, чем живущие вместе с ними христианские этносы, что связано прежде всего с сохраняющейся у первых установкой на многодетность, а отчасти с их более низким материальным уровнем.

В некоторых странах можно наблюдать региональные различия в естественном приросте. Так, во Франции естественный прирост относительно высок в столичном районе и некоторых других регионах с повышенной долей лиц молодого возраста, в районах с высоким удельным весом пожилых людей (таких районов в связи с оттоком молодежи в крупные города с течением времени становится все больше) имеет место даже убыль населения. Существенные различия в демографической ситуации в разных районах страны характерны также для Италии и Австрии.

На изменение этнической, а порой и демографической ситуации в Европе стали все более влиять миграционные процессы. В течение очень длительного времени большинству европейских стран была свойственна эмиграция. Высокая плотность населения, ограниченность годных для обработки земель вынуждали многих европейцев искать приложения своей рабочей силы за океаном – в Америке, Австралии, Южной Африке.

Особенно массовые масштабы эмиграция приобрела с середины XIX в., когда из Европы хлынул многомиллионный поток людей. Однако к началу XX в. эмиграционные потоки постепенно уменьшились. Основная часть мигрантов стала направляться из отставших в своем развитии стран Европы. Эмиграция вновь усилилась после Второй мировой войны. С 1945 по 1970 гг. Европу покинуло 8 млн чел., из которых 3 млн обосновалось в США, 2 млн в Канаде, 1,5 млн в Австралии, 1 млн в Аргентине.

Если еще сравнительно недавно эмиграция из Европы была значительной, то в последние десятилетия XX в. из европейских стран на постоянное жительство или на длительное время уезжало сравнительно небольшое число людей. Однако эта небольшая по объему миграция наносит ряду стран Европы существенный урон, так как среди нынешних эмигрантов велика доля высококвалифицированных специалистов. Особенно страдает от этой «утечки мозгов» Англия, из которой в США уезжает много талантливых молодых ученых и технических специалистов высшего класса (оплата труда этой категории лиц в США намного выше, чем в Англии, а языковой барьер в данном случае отсутствует).

В то время как эмиграция из Европы не отличалась высокой интенсивностью, иммиграция в некоторые европейские страны приняла широкие масштабы. Среди иммигрантов особую группу образуют европейцы, вынужденные вернуться на родину после распада колониальных империй. Это англичане, французы, голландцы, португальцы, испанцы и др., многие годы прожившие в странах Азии и Африки.

Однако основной поток мигрантов составляют выходцы из развивающихся стран, устремляющиеся в Европу в надежде получить за свой труд гораздо более высокую оплату, чем на Родине. Самую крупную группу среди них образуют приезжающие из Турции турки и курды (по разным источникам, последние составляют от до эмигрантов из этой страны); всех иммигрантов в Европу из Турции обосновались в ФРГ. Во

Францию едут в основном алжирцы, марокканцы, тунисцы, в меньшей степени выходцы из бывших французских колоний в Черной Африке. В Англию направляется поток переселенцев из бывших английских колоний в Карибском бассейне (Вест-Индии, Гайаны, Белиза), стран Южной Азии (прежде всего Индии и Пакистана) и отчасти из бывших английских колоний в Африке.

Самая большая группа «цветных» иммигрантов сосредоточена в Англии: 2 млн чел. (почти 4% всего населения страны). Такая большая численность не очень благополучных переселенцев (на 2% африканского населения Англии приходится более половины всех совершаемых здесь преступлений) вызывает у английских властей большую тревогу, и они периодически предпринимают попытки сдержать приток в свою страну «цветных» иммигрантов. В частности, в 1986 г. в стране был установлен строгий визовый режим, призванный регулировать въезд граждан из ряда азиатских и африканских стран Содружества.

Сходные проблемы встают перед Францией, где присутствие большого числа иммигрантов из развивающихся стран также существенно ухудшило криминогенную обстановку в стране. В середине 1970-х гг. под предлогом ухудшения экономического положения правительство временно приостановило иммиграцию. Но даже резкое ограничение въезда не привело к прекращению роста численности иностранцев в стране: этот рост продолжался за счет более высокой рождаемости среди иммигрантов и использования ими права на воссоединение семей.

Появление двух указанных выше групп переселенцев (европейцев, возвращающихся на Родину, и «цветных» иммигрантов, приезжающих на заработки) имело прямо противоположные этнические последствия: прибытие первых повысило удельный вес коренного народа в населении соответствующей страны, приезд же вторых существенно усложнил этническую структуру населения.

Однако миграции из других частей света не являются для европейских стран главным видом территориальных перемещений. Значительно шире распространены внутрирегиональные межгосударственные миграции, которые начались давно. В XIX в. некоторые наиболее развитые государства Европы стали испытывать недостаток трудовых ресурсов для развития ряда областей хозяйственной деятельности и для обеспечения прочих нужд, поэтому они были вынуждены «импортировать» из других европейских стран рабочую силу. Например, во Францию во второй половине XIX в. ежегодно въезжало 40–50 тыс. иностранцев, в основном рабочих.

Определенный удельный вес среди прибывавших во Францию иностранцев составляли политические беженцы. Именно Франция наряду со Швейцарией часто давала пристанище лицам, искавшим политическое убежище. Особенно много таких иммигрантов появилось во Франции в 1920–1930-х гг. и было связано с образованием во многих европейских

странах тоталитарных режимов. В эти годы в страну иммигрировало большое число русских, немцев, евреев, итальянцев, испанцев, представителей других национальностей.

Большие территориальные перемещения населения произошли в Европе после окончания Второй мировой войны. Так, крупная группа немецкоязычного населения была переселена из Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии и Венгрии на территорию, где позже были образованы ФРГ и ГДР, а также в Австрию. Был произведен обмен населением между Чехословакией и Венгрией, Венгрией и Югославией, а также между некоторыми другими странами. Такая взаимная репатриация привела к существенному упрощению этнической структуры населения ряда стран.

Если на протяжении первой половины XX в. движущей силой внешних миграций в Европе довольно часто были политические обстоятельства, то в последние несколько десятилетий межгосударственные миграции в этой части света в основном обуславливаются экономическими причинами. Существенные различия в уровнях развития экономики и заработной платы между разными европейскими государствами ведут к тому, что богатые страны притягивают рабочих и специалистов из бедных стран. Особенно много мигрантов устремляется во Францию, Англию, Германию, Швейцарию, Бельгию, Швецию, заметные группы иммигрантов из других стран Европы есть в Австрии и Люксембурге.

Основной контингент европейских иммигрантов во Франции образуют переселенцы из стран Южной Европы – итальянцы, португальцы и выходцы из Испании (галисийцы). Немало в стране поляков. В Англию едут в первую очередь из соседней Ирландии, есть среди европейских иммигрантов также итальянцы, поляки и др. В Германии из иммигрантов европейского происхождения наиболее многочисленны итальянцы, греки, испанцы, португальцы, сербы, хорваты. В Швейцарии среди иностранных рабочих преобладают итальянцы и выходцы из Испании, в Бельгии – итальянцы, в Швеции – финны, в Австрии – хорваты, в Люксембурге – итальянцы и португальцы.

На протяжении нескольких лет в Германию и Грецию шла ограниченная по своим масштабам миграция из СССР: советские немцы и греки переселялись на свою историческую Родину. Стала проявляться также тенденция к усилению миграционных потоков между высокоразвитыми государствами (Англией, Францией и др.), которые начали широко обмениваться специалистами и студентами.

Кроме того, резко возрос поток мигрантов из посткоммунистических стран, в том числе из некоторых республик бывшего СССР, в страны Центральной и Западной Европы. В 1992 г. только в одну Германию прибыло из этих стран 130 тыс. чел., в том числе 107 тыс. мигрантов из стран СНГ. Только в первой половине 1993 г. в Германию из стран

бывшего СССР приехали еще св. 100 тыс. чел. Если ранее мотивы миграции из «стран социализма» были в основном политическими, то теперь основная причина выезда из тех же стран, сменивших свой политический режим, – их тяжелое экономическое положение. В связи с тем, что миграции такого рода имеют тенденцию к усилению, правительства государств, куда устремляются мигранты, уже обдумывают меры, которые могли бы сдержать этот миграционный поток. Усилились миграции между некоторыми посткоммунистическими странами.

Внутренние миграции в европейских государствах наиболее интенсивны там, где наблюдаются значительные различия в экономическом развитии разных районов. Так, в Англии жители Шотландии, Уэльса и особенно Северной Ирландии, уровень жизни в которой сравнительно невысок, в значительном числе мигрируют в Англию. В Италии население переселяется из отсталых сельскохозяйственных южных районов в северную часть страны, прежде всего в Милан и другие крупные североитальянские города. В Испании жители южных (Андалусии) и западных областей (в первую очередь Галисии) едут в поисках работы на северо-восток (в Страну Басков, Каталонию и другие экономически развитые области).

Сравнительно недавно во многих европейских государствах шел постоянный отток из сельской местности в города, однако в последнее время миграции из сел значительны лишь в странах со сравнительно невысоким уровнем урбанизации. Что же касается высокоразвитых и сильно урбанизированных государств, то для них наиболее характерны миграции между городами. Постепенно усиливаются миграции из городов в села (в развитых странах они составляют 15–25% всех перемещений). Переезжая из городов в пригороды, люди стремятся создать себе лучшие жилищные условия и попасть в более благоприятную экологическую среду. С переездом части жителей в пригородную сельскую местность во многих районах усиливаются маятниковые миграции, причем эти перемещения иногда носят характер внешних миграций (например, выезд из Франции на работу в Люксембург с регулярным возвращением вечером домой). С совершенствованием транспорта все чаще происходит разрыв между местом жительства, с одной стороны, и местом работы или учебы, – с другой.

Большое влияние на складывающуюся в Европе этнодемографическую ситуацию оказывают протекающие в этой части света этнические процессы. Для большинства европейских стран в настоящее время наиболее характерны ассимиляционные процессы. Ассимиляции в Европе подвергаются, во-первых, национальные меньшинства и, во-вторых, некоторые группы иммигрантов. Национальные меньшинства, имеющиеся в ряде государств Европы, издавна живут в них и, как правило, либо двуязычны, либо вообще перешли на язык основного населения страны. Правда,

большая часть из меньшинств расселена достаточно компактно, и это несколько задерживает их ассимиляцию. Часть интеллигенции малочисленных народов предпринимает меры, содействующие сохранению этносами языковой и этнокультурной самобытности, что также ограничивает скорость ассимиляционных процессов.

На интенсивность ассимиляции воздействует проводимая в данной стране политика по национальному вопросу. Во Франции, например, государство придерживается установки, что все коренное население страны принадлежит к одной нации и фактически не признает самого существования национальных меньшинств, считая их областными группами французского народа, говорящими на своих особых языках.

Такая политика форсирует процесс ассимиляции, и меньшинства численно довольно быстро сокращаются. Еще более жесткую политику в отношении национальных меньшинств проводила франкистская Испания (там даже запрещалось использовать местные языки), однако после ликвидации тоталитарного режима положение в стране резко изменилось и национальные области получили значительную автономию, что, конечно, способствует сохранению языка и культуры национальных меньшинств.

Сурово обходились с нацменьшинствами (особенно с наиболее крупными из них) прежние режимы в Румынии и Болгарии. В Болгарии в 1984 г. турки вообще были объявлены говорящими на турецком языке болгарскими (кроме того, им были принудительно присвоены болгарские имена). Однако с падением тоталитарных режимов в этих странах попытки насильственной ассимиляции нацменьшинств были оставлены. В той или иной мере естественной ассимиляции подвергается подавляющее большинство нацменьшинств европейских стран. Так, расселенные в северных районах Норвегии, Швеции и Финляндии саамы (лопары) постепенно ассимилируются основным населением этих государств.

В Англии живущие на крайнем севере гэлы быстро теряют свой родной язык и сливаются с основным, ныне англоязычным населением Шотландии, а часть уэльсцев постепенно «растворяется» среди англичан. Основные этносы Нидерландов, Германии и Дании ассимилируют живущих по побережью Северного моря фризов, причем в Дании этот процесс уже полностью завершен. Голландцы, кроме того, ассимилируют фламандцев.

Во Франции не без влияния специфической государственной политики по национальному вопросу ассимиляция местных национальных меньшинств — бретонцев, фламандцев, эльзасцев, каталонцев и корсиканцев — идет довольно быстро. Вместе с тем, среди части корсиканцев получило развитие националистическое движение, что несколько замедлило ассимиляционный процесс на острове Корсика. В Германии проживающие на востоке славяноязычные лужичане уже в течение многих веков постепенно ассимилируются окружающим немецким населением.

В Италии ассимиляцией затронуты близкие к итальянцам сардинцы (некоторые исследователи считают, что они уже стали этнографической группой итальянского народа), говорящие на ретороманских диалектах фриулы и ладины, расселенные среди фриулов немецкоязычные саури, издавна живущие в Южной Италии албанцы и греки, так называемые молизанские хорваты, тоже давно переселившиеся в Италию, в историческую область Молизе, французы из области Валле-д'Аоста и каталонцы из города Альгеро на северо-западе острова Сардиния. Менее подвержено ассимиляции немецкоязычное население Южного Тироля, а также хорваты и словенцы, живущие в пограничных с Хорватией и Словенией районах. Наоборот, пантеллерийцы (жители острова Пантеллерия в Средиземном море), прежде говорившие на одном из диалектов арабского языка, полностью перешли на итальянский язык и влились в состав итальянского народа. В Швейцарии постепенно переходит на немецкий язык и сливается с германошвейцарцами ретороманское население (романши и ладины) кантона Граубюнден (Гриджоне). В Польше говорящие на особом языке и еще сравнительно недавно составлявшие отдельную этническую общность кашубы почти полностью ассимилированы поляками. В Хорватии близки к полной ассимиляции хорватами романоязычные истрорумыны. В Югославии (Республике Сербии) наблюдается начальная стадия ассимиляции романоязычных аромун сербами.

В Европе идет также дальнейшая внутриэтническая консолидация уже сложившихся европейских наций. Это особенно хорошо заметно там, где процесс сложения народа завершился не так давно. Например, в Германии все более стираются различия между такими субэтническими группами немецкого этноса, как баварцы, швабы, тюринги, саксонцы и др. Немцы Северной Германии, говорящие на особом нижненемецком языке, близком к голландскому, ныне практически сплошь двуязычны и в совершенстве владеют верхненемецким языком, давно ставшим литературным языком для всех немцев. В Италии все сильнее сближаются между собой прежде заметно различавшиеся в культурном и языковом отношении пьемонтцы, ломбардийцы, лигурийцы, венецианцы, романьоли, тосканцы, неаполитанцы, апулийцы, калабрийцы, сицилийцы и другие субэтнические группы итальянцев. Во Франции на юге страны французский язык все более вытесняет ранее господствовавший там окситанский, или провансальский, который пока еще достаточно широко распространен в сельской местности. Процессы этнической консолидации характерны и для некоторых других европейских народов.

Гораздо осторожнее нужно говорить о наличии или отсутствии в европейских странах межэтнической интеграции. Некоторые предположения, прежде делавшиеся исследователями о начале межэтнической интеграции в рамках ряда европейских многонациональных государств (Бельгия, Чехословакия, Югославия), дальнейшее развитие событий не

подтвердило. С достаточным основанием можно утверждать лишь о начале межэтнической интеграции в пределах Швейцарии.

Все протекающие в Европе этнические процессы относятся к процессам этнического объединения. Что же касается процессов этнического разделения, то они для европейских стран не характерны, хотя прежде имели место. Так, процессом этнической сепарации было обусловлено появление таких скандинавских этносов, как фарерцы и исландцы, ведущих свое происхождение от группы норвежцев, переселившихся на необитаемые тогда Фарерские острова и в Исландию в IX–X вв. Этническая сепарация, вызванная политическим отчленением части этнического массива, привела к появлению таких этносов, как эльзасцы и корсиканцы, обособившиеся соответственно от немцев и итальянцев.

4. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АЗИИ

Рассмотрим демографические, миграционные и этнические процессы в Азии, кроме той части, которая прежде входила в состав СССР. Ранее эту территорию называли зарубежной Азией, а теперь часто именуют азиатским дальним зарубежьем. Азия – самая большая и населенная часть света. Общая площадь стран азиатского дальнего зарубежья – 26,6 млн км², численность населения – 3,3 млрд чел. На данной территории расположены 38 государств: Турция, Кипр, Сирия, Ливан, Израиль, Иордания, Саудовская Аравия, Йемен, Оман, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Катар, Бахрейн, Кувейт, Ирак, Иран, Афганистан, Пакистан, Индия, Бангладеш, Шри-Ланка, Мальдивская Республика, Непал, Бутан, Мьянма, Таиланд, Лаос, Камбоджа, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Бруней, Филиппины, Китай, Монголия, Северная Корея (Корейская Народно-Демократическая Республика), Южная Корея (Республика Корея), Япония.

Кроме того, в Азии есть еще несколько стран, либо являющихся владениями других государств, либо находящихся под оккупацией. Это оккупированные Израилем Западный берег р. Иордан и Полоса Газы, аннексированный Индонезией Восточный Тимор, принадлежащий Англии Гонконг и принадлежащее Португалии Макао.

Азиатское зарубежье подразделяется на несколько географических и историко-культурных регионов: Юго-Западную (или Западную), Южную, Юго-Восточную, Восточную и Центральную Азию. В состав Юго-Западной Азии входят Турция, Кипр, Сирия, Ливан, Израиль, Иордания, Саудовская Аравия, Йемен, Оман, ОАЭ, Катар, Бахрейн, Кувейт, Ирак, Иран, Афганистан, а также Западный берег р. Иордан и Полоса Газы, в состав Южной – Пакистан, Индия, Бангладеш, Шри-Ланка, Мальдивская Республика, Непал, Бутан, в состав Юго-Восточной – Мьянма (Бирма), Таиланд, Лаос, Камбоджа, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Бруней, Филиппины, а также Восточный Тимор, в состав Восточной и Центральной Азии – Китай, Монголия, Северная и Южная Корея, Япония, а также Гонконг и Макао.

Разные азиатские регионы сильно отличаются друг от друга по степени сложности этнической структуры. Если в большинстве стран Юго-Западной Азии этнический состав населения сравнительно прост (исключение составляют лишь Иран и Афганистан), то основная часть стран Юго-Восточной Азии и крупнейшая из южно-азиатских стран – Индия – обладают чрезвычайно сложной этнической структурой населения. В целом Азия имеет весьма сложный этнический состав населения: в ней проживает ок. 1200 народов.

В азиатском дальнем зарубежье живут этносы, принадлежащие ко многим языковым семьям: сино-тибетской (37% всего населения), индоевропейской (31%), алтайской (9%), дравидийской (7%), австронезийской (8%), австроазиатской (3%), паратайской (2%), афразийской (2%), мяо-яо (0,3%) и др.

Из народов сино-тибетской семьи своей численностью особо выделяются китайцы, насчитывавшие в начале 1990-х гг. св. 1,1 млрд. чел. (что составляет более 1/5 всего населения мира). Подавляющее большинство китайцев (97%) сосредоточено в самом Китае, но крупные группы китайских эмигрантов и их потомков (так называемые хуацяо) имеются и в ряде стран Юго-Восточной Азии: Таиланде, Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Вьетнаме, Филиппинах, Мьянме, Камбодже, причем в Сингапуре они составляют св. 3/4 всего населения. Китайцы образуют также подавляющее большинство населения в двух колониях, пока еще сохраняющихся на территории Китая – Гонконге и Макао.

Все остальные народы сино-тибетской семьи значительно уступают китайцам по численности. Наиболее значительны из них: хэй (9 млн), живущие в Китае и говорящие на китайском языке; бама, или бирманцы (34 млн), сосредоточенные в Мьянме; ицзу (7 млн), тибетцы (5 млн), туцзя (6 млн), бай (1,7 млн), хани (1,3 млн), живущие главным образом в Китае; карены (ок. 4 млн), расселенные преимущественно в Мьянме; мейтхей (1,4 млн), нага (1,1 млн), качари (1,1 млн), обитающие в Индии; таманг (1,1 млн), расселенные в основном в Непале; бхотия (1,3 млн), живущие в Бутане, Непале и Индии.

Индоевропейская семья представлена в Азии главным образом двумя группами: индоарийской и иранской. К первой из них, сосредоточенной в Южной Азии, относятся проживающие преимущественно в Индии хиндустанцы (ок. 250 млн), бихарцы (ок. 100 млн), маратхи (68 млн), гуджаратцы (48 млн), ория (33 млн), раджастханцы (21 млн), ассамцы (15 млн), кашмирцы (4 млн), догра (ок. 4 млн), бхили (4 млн), пахари (3 млн), конкани (2,5 млн), гархвали (2 млн), кумауни (2 млн), гуджар (1 млн); расселенные в Бангладеш и Индии бенгальцы (200 млн); живущие в Пакистане и Индии панджабцы (107 млн); обитающие главным образом в Пакистане и частично в Индии синдхи (21 млн); основное население Шри-Ланки сингалы (13 млн); расселенные преимущественно в Непале непальцы (14 млн) и тхару (1 млн). К этой же группе относится и небольшой народ мальдивцы (0,2 млн), образующий почти все население Мальдивской Республики.

Вторая группа индоевропейской семьи – иранская. Она распространена в Юго-Западной Азии, в прилегающих районах Южной Азии и менее многочисленна. К ней относятся: живущие в Пакистане и Афганистане пуштуны (30 млн); крупнейший народ Ирана персы (29 млн); расселенные в сопредельных районах Турции, Ирана, Ирака и Сирии курды (17 млн);

обитающие в приграничных районах Пакистана, Ирана и Афганистана белуджи (6 млн); второй по численности народ Афганистана таджики (4 млн); занимающие центральные районы этой страны хазарейцы (2 млн); проживающие в Иране гилянцы (3 млн), мазандеранцы (2 млн), луры (3 млн), бахтиары (1 млн).

Промежуточное положение между иранской и индоарийской группами занимает малочисленная нуристанская группа (общая численность ок. 50 тыс. чел.), сосредоточенная в Афганистане. Имеются в Азии и представители других групп индоевропейской семьи: армянской (армяне в Иране, Турции, Ливане, Сирии и других странах – 0,7 млн), греческой (греки, главным образом на Кипре – 0,7 млн) и т.д. Алтайская семья распространена в Восточной и Центральной Азии и представлена пятью группами: японской, корейской, тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской. К первой группе относится основной народ Японии японцы (124 млн), ко второй – коренные жители Северной и Южной Кореи корейцы (70 млн),

Тюркская группа распространена в Юго-Западной и Центральной Азии. Наиболее крупные этносы группы: основной народ Турции турки (51 млн); живущие на северо-западе Ирана азербайджанцы (11 млн); дисперсно расселенные в пределах Ирана, Афганистана, Ирака и Турции туркмены (2 млн); обитающие в северной части Афганистана узбеки (2 млн); проживающие в Северо-Западном Китае уйгуры (7,5 млн) и казахи (1,2 млн). К монгольской группе принадлежат живущие в Китае и Монголии халха-монголы (7 млн) и ряд других сравнительно малочисленных народов. Тунгусо-маньчжурская группа объединяет дисперсно расселенных в Китае маньчжур (10 млн) и еще несколько малочисленных народов.

Народы дравидийской языковой семьи сконцентрированы преимущественно в Южной Азии, если не считать дравидоязычных эмигрантов из Индии, обосновавшихся в Малайзии и Сингапуре. Наиболее крупными дравидийскими этносами являются телугу (76 млн), тамилы (66 млн), малаяли (36 млн), каннара (36 млн), тулу (2 млн), гонды (4 млн), ораон (2 млн), кхонд (ок. 1 млн), в подавляющем большинстве живущие в Индии, и брагуи, расселенные в основном в Пакистане среди белуджей. Тамилы живут также в Шри-Ланке, Малайзии и Сингапуре. На тамильском языке говорит и большая часть так называемых мавров (1,3 млн), проживающих в Шри-Ланке.

Австронезийская языковая семья в основном представлена в странах Юго-Восточной Азии: Индонезии, Брунее, Восточном Тиморе, Филиппинах, Малайзии, Сингапуре и др. В Индонезии крупнейшими народами этой семьи являются: яванцы (св. 90 млн), сунды (25 млн), мадурцы (11 млн), индонезийские малайцы (11 млн), минангкабау (7 млн), буги (5 млн), батаки (4,5 млн), балийцы (4 млн), банджар (3 млн), ачех (3 млн), макасар

(3 млн), сасак (2 млн), тораджа (1,5 млн), так называемые среднесу-матранские малайцы (1,5 млн), горонтало (1,2 млн); на Филиппинах: бисайя (28 млн), тагалы (16 млн), илоки (7 млн), бикол (5 млн), пампанган (2 млн), пангасинан (1,5 млн), маранао (ок. 1 млн); в Малайзии, Сингапуре, Брунее, Таиланде и некоторых других странах – малайцы (11 млн).

В составе австроазиатской семьи две основные группы – монкхмерская и мунда. К первой относятся, в частности, такие крупные этносы, как важнейший народ Вьетнама вьеты (63 млн) и преобладающие в Камбодже кхмеры (10 млн), ко второй – расселенные в основном в Индии санталы (6 млн) и собственно мунда (2 млн). Паратайская семья, сконцентрированная в Индокитае и на юге Китая, объединяет, наряду с другими народами, крупнейший этнос Таиланда сиамцев (30 млн); живущих в Таиланде и Лаосе лао (18 млн); обитающих в северной части Мьянмы шан (3 млн); проживающих на севере Вьетнама тай (1,2 млн); расселенных в северной части Вьетнама и смежных районах Лаоса тхай (1,2 млн); живущих в южной части Китая чжуан (16 млн), буи (3 млн), тай (1,1 млн), дун (3 млн), ли (1,2 млн).

К афразийской семье, представленной в Азии семитской группой, относятся прежде всего арабские народы Юго-Западной Азии: иракские арабы (15 млн), йеменские арабы (14 млн), арабы Саудовской Аравии (14 млн), сирийские арабы (12 млн), палестинские (6 млн), ливанские (2 млн), иорданские (2 млн), оманские (1,7 млн), кувейтские арабы (0,8 млн), арабы ОАЭ (0,5 млн), бахрейнские арабы (0,4 млн), катарские (0,2 млн). К семитской группе можно отнести также евреев Израиля (4 млн), многие из которых говорят на семитском языке иврит. Численность в азиатских странах представителей других языковых семей невелика. Отметим среди них лишь расселенных в южной части Китая и на севере Вьетнама и Лаоса мяо, или хмонг (8,5 млн), и яо (3 млн), образующих языковую семью мяо-яо.

Конечно, здесь перечислены лишь самые крупные народы, в большинстве своем превышающие 1 млн чел. Помимо них в Азии имеются сотни средних и малых по численности народов, многие из которых до сих пор находятся на племенной стадии развития. Страны азиатского дальнего зарубежья в зависимости от доли самого крупного народа в их населении можно, как и страны европейского дальнего зарубежья, разделить на несколько групп.

На первый взгляд, этническая структура населения стран азиатского дальнего зарубежья по своей сложности сравнительно мало отличается от структуры населения стран европейского дальнего зарубежья. В подавляющем большинстве азиатских стран, как и в европейских, крупнейший этнос образует абсолютное большинство населения. Лишь в 5 странах из 41 такого абсолютного большинства нет, причем в 4 из этих стран доля наиболее крупного этноса все же приближается к половине. В одной

стране – Индии – доля крупнейшей этнической общности сравнительно невелика и составляет 28% всего населения.

Однако отмеченное сходство во многих случаях чисто внешнее, поверхностное, поскольку этнический состав населения многих азиатских стран, несмотря на то, что крупнейший народ в них образует абсолютное большинство, гораздо более сложен, чем в европейских странах. Так, даже в Бангладеш, где основной этнос составляет 98% всего населения, имеется еще ок. 20 коренных народов. В Китае, где китайцы образуют 92% населения, в последней переписи выделено 56 этносов. Во Вьетнаме вьеты составляют 88% населения, однако общее число народов достигает 54. Весьма сложна также этническая структура населения в Камбодже, где живут 20–30 этносов (хотя доля основного народа – кхмеров в населении равна 87%), в Мьянме, число этносов которой специалистами оценивается от 50 до 140 (крупнейший народ бама образует 75% населения), в Иране, где расселено ок. 80 этносов (при доле основного народа персов – 74%), в Непале с общим числом народов ок. 30 (крупнейший этнос – непальцы – составляет 55%), в Афганистане, в котором живет св. 40 народов (самый большой из них – пуштуны – образует 52% населения), Лаосе, где имеется св. 50 этносов (лао, крупнейший из них, составляет 50%).

Очень сложный этнический состав населения в Индонезии и на Филиппинах. В первой из них, по подсчетам специалистов, живет от 100 до 367 народов, а доля наиболее крупного этноса – яванцев – равна 46%. На Филиппинах расселено 93 народа, крупнейшим из которых являются бисайя (как уже говорилось, по мнению некоторых исследователей, это не единый народ, а группа близко-родственных этносов), образующие 42% населения страны. Самая сложная этническая структура населения в Индии. Ученые выделяют здесь ок. 850 этносов. Наиболее крупная индийская этнолингвистическая общность – хиндустанцы (28% населения страны), представляющие собой не единый народ, а комплекс близких между собой этнотерриториальных групп, говорящих на разных диалектах языка хинди.

Относительно однородный состав населения из стран азиатского дальнего зарубежья имеют только Япония, Южная и Северная Корея, английская и португальская колонии на территории Китая – Гонконг и Макао, небольшое государство Мальдивская Республика, а также большинство арабских стран (за исключением Ирака). Однако даже из перечисленных стран далеко не все этнически однородны в строгом смысле этого слова. Так, в Японии есть национальное меньшинство – айны, в Сирии, помимо арабов, живут курды, армяне и адыги, в Ливане – армяне, в Иордании – адыги и чеченцы и т.д.

В Китае наиболее крупными национальными меньшинствами (которые, несмотря на невысокую долю в населении (8%) занимают 50–60% территории страны) являются чжуан, маньчжуры, хэй, мяо, уйгуры, и

(ицзу), туцзя, монголы и тибетцы, в Монголии – казахи, во Вьетнаме – тай, тхай, мыонг, китайцы и кхмеры, в Камбодже – вьеты и китайцы, в Лаосе – кхму (народ мон-кхмерской группы), хмонг (мяо) и тхай, в Таиланде – лао, китайцы и малайцы, в Мьянме – карены и шан, в Сингапуре – малайцы и тамилы, в Бангладеш – так называемые бихари, в Непале – бихарцы, в Бутане – гималайский народ гурунг и иммигранты-ассамцы, в Пакистане – пуштуны, синдхи и белуджи, в Шри-Ланке – тамилы и мавры, в Афганистане – таджики, хазарейцы и узбеки, в Иране – азербайджанцы, курды, гилянцы, луры, мазандеранцы и белуджи, в Ираке – курды, в Израиле – арабы, в Турции – курды, на Кипре – турки.

В четырех странах Юго-Восточной Азии – в Малайзии, Индонезии, на Восточном Тиморе и Филиппинах – ни один народ не составляет большинства населения. В Малайзии, помимо малайцев, живут китайцы, тамилы, а также ибаны, кадазаны и другие австронезийские народы. В Индонезии за яванцами по численности следуют сунды, мадурцы, малайцы, минангкабау и китайцы. На Восточном Тиморе, кроме самого значительного этноса тетум, живут мамбаи (оба народа говорят на австронезийских языках), папуасский народ бунак и т.д. На Филиппинах, помимо бисая, проживают тагалы, илоки, бикол и другие австронезийские народы.

В Индии, самой сложной по этническому составу населения стране Азии и мира, кроме хиндустанцев, живет еще несколько очень крупных народов: индоарийские этнические общности бихарцы, бенгальцы, маратхи, гуджаратцы, ория, панджабцы, раджастханцы, ассамцы, дравидийские этносы телугу, тамилы, каннара, малаяли. Сложная этническая ситуация во многих государствах Азии, имеющая место экономическая и политическая конкуренция между некоторыми народами, дискриминация отдельных этносов в ряде стран ведут к тому, что там нередко возникает острое этническое противостояние вплоть до кровавых межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Этнические противоречия характерны для большей части азиатских многонациональных государств, хотя степень остроты их от страны к стране сильно варьируется.

Решительную борьбу за свои права ведет один из крупнейших народов Юго-Западной Азии – курды. Расселенные на стыке четырех стран – Турции, Ирана, Ирака и Сирии и не создавшие своего национального государства (хотя такая возможность была после распада Османской империи), курды подвергаются в первых трех из отмеченных стран национальной дискриминации.

В Турции курды образуют, по разным оценкам, от 1/10 до 1/5 населения (точную численность курдов в этой стране определить очень трудно, так как турецкие власти не признают их особым народом и называют «говорящими на курдском языке турками»). В Турции до сих пор существует запрет говорить, писать и публиковать печатные работы на курдском языке. В Европейском Сообществе, членом которого является

эта страна, неоднократно ставили вопрос о нарушении прав турецких курдов, однако реальных результатов все подобные инициативы не дали. Сильные притеснения курдов привели к тому, что радикальные курдские организации в Турции в течение ряда лет ведут вооруженную партизанскую борьбу с правительственными войсками.

Такая борьба идет и в Ираке, где правительство, официально провозгласив Ирак двунациональным арабско-курдским государством (курды образуют примерно 1/5 населения) и формально предоставив автономию курдскому народу, на деле беспрестанно продолжало нарушать его элементарные права. Для борьбы с курдскими партизанами иракская армия использовала отравляющие вещества, тысячи деревень были сравнены с землей, курдские беженцы устремились в Турцию и Иран. Позже, однако, некоторые обстоятельства (разгром Ирака, последовавший за его агрессией в Кувейт) существенно изменили ситуацию, и курдам удалось установить реальный контроль над значительными районами в Северном Ираке.

В Иране, где курды составляют ок. 1/10 населения, курдские повстанцы тоже вели вооруженную борьбу с притеснявшим их режимом, однако затем вынуждены были свернуть свою деятельность, ограничившись периодическими ночными диверсионными актами. Руководство Ирана сурово карало деятельность сил курдского сопротивления, многие его руководители были подвергнуты арестам и пыткам. В Иране, где установилась власть исламских фундаменталистов, репрессиям подвергается не только национальные (курды, азербайджанцы, белуджи и др.), но и религиозные меньшинства. Объектами преследования являются, в частности, местные зороастрийцы (гебры) и особенно бахаисты (в середине 1985 г. св. 700 чел. содержалось виранских тюрьмах без предъявления какого-либо обвинения).

На Кипре в течение многих лет длилось острое противостояние между двумя общинами этого острова – греками и турками (численное соотношение 4:1). В 1974 г. после вооруженного греко-турецкого конфликта на Кипре войска Турции высадились на острове и захватили св. 1/3 его территории. Военные действия были остановлены при посредничестве ООН, однако конфликт на Кипре не был урегулирован, и остров оставался поделенным на две зоны: греческую и турецкую.

Еще более длительный характер имеет конфликт между арабскими странами, с одной стороны, и Израилем – с другой, который также возник на этнической основе. В результате нескольких войн между арабами и израильтянами (1948–1949, 1957, 1967, 1973 гг.) вся территория, отведенная ООН для создания Палестинского арабского государства, оказалась оккупированной Израилем. Около 3 млн палестинцев находятся в эмиграции, нередко живя в очень тяжелых условиях. В Израиле, а также на оккупированных им арабских территориях имели место многочис-

ленные ущемления прав арабов, дискриминация их в различных областях жизни (в оплате труда, выделяемых средствах на жилищное строительство, в развитии коммунального хозяйства, в здравоохранении, образовании и т.п.). В тяжелом положении находятся небольшие группы евреев, оставшиеся в арабских странах, где они существенно ограничены в гражданских правах (в Йемене, например, евреи обязаны носить особую одежду, чтобы выделяться среди мусульман, в Сирии они до недавнего времени были лишены права свободно выезжать из страны и т.д.).

Имеющиеся в некоторых странах Юго-Западной Азии (в Иране, Ливане, Турции и др.) сравнительно малочисленные армянские колонии тоже нередко подвергаются дискриминационным акциям (в Турции в 1970-х гг. и в дальнейшем были введены ограничения на функционирование армянских общинных школ, в Ливане в ходе гражданской войны, несмотря на то, что армяне соблюдали в ней нейтралитет, 1 тыс. чел. были убиты). Оставшиеся в Турции греки, вопреки постоянным заверениям властей об их защите, также порой подвергаются тем или иным притеснениям. Например, грекам не разрешают использовать родной язык в судах, их общественные и культурные организации не имеют права приобретать землю. Было также строго запрещено преподавание греческого языка в школах. Особенно усилилось дискриминационное отношение к грекам в Турции после кипрских событий 1974 г.

В Афганистане издавна наблюдавшиеся национальные противоречия несколько отошли на задний план во время борьбы сил сопротивления с прокоммунистическим режимом и поддерживающими его советскими вооруженными силами. Однако национальное соперничество в этой стране даже в те годы полностью не прекращалось и возобновилось с новой силой после ухода советских войск. Многие из созданных силами сопротивления вооруженных формирований строились в значительной мере на этнической основе (пуштунской, таджикской, узбекской, хазарейской и т.д.), поэтому развернувшаяся в Афганистане междоусобная борьба носит в определенной степени межэтнический характер.

Острая конфликтная ситуация в течение длительного времени (с середины 1970-х гг.) существует в Ливане, правда противостояние в этой стране имеет скорее не этнические, а религиозные корни. Чрезвычайно сложный конфессиональный состав населения этой арабоязычной страны, издавна наблюдавшаяся неприязнь между членами различных группировок привели к многолетней гражданской войне, сопровождаемой жестокостями. Хотя основная линия конфронтации проходит между мусульманами (прежде всего шиитами) и христианами (в первую очередь маронитами) нередко в процессе этой борьбы открываются новые фронты, в том числе и внутриконфессиональные (случалось, например, что шииты и друзья громили палестинцев, просирийская шиитская группировка Амальсражалась с проиранской шиитской группировкой Хезболлах,

воевали друг с другом и группы маронитов разной политической ориентации и т.д.).

В ряде государств Южной Азии этнические противоречия приняли не менее острый характер, чем в странах Юго-Западной Азии. В Пакистане образующие меньшинство пуштуны, синдхи, а также белуджи с брагуи вели борьбу с преобладающими по численности панджабцами за конфедеративное устройство страны. Особое беспокойство у пакистанских властей вызывала выдвигавшаяся некоторыми пуштунами идея об объединении населенной этим народом Северо-Западной Пограничной провинции с Афганистаном в единое государство – Пуштунистан. В крупнейшем городе Пакистана Карачи сложилась сложная конфликтная ситуация, вызванная столкновениями между коренными жителями синдхами и мигрировавшими из Индии мусульманами, говорящими в основном на языке урду. Определенной дискриминации подвергаются в Пакистане религиозные меньшинства – индуисты, зороастрийцы, сикхи, бахаисты, иудаисты и особенно сторонники сильно обособившейся мусульманской секты ахмадие (3–4 млн чел.). Ряд членов секты был приговорен к смертной казни.

Непросты межэтнические отношения в Индии, хотя индийское правительство прилагает немалые усилия к поддержанию в стране мира между населяющими ее народами. Прежде всего нужно отметить стремление некоторых этносов Индии, недовольных своим политическим или экономическим положением, к достижению большей автономии или независимости. Движения за выход из состава Индии имели место во многих ее штатах. В штате Тамилнаду тамилы были недовольны объявлением государственным языком Индии малораспространенного на юге страны хинди, позицией индийского правительства в этническом конфликте в Шри-Ланке между их сородичами и основным населением этой страны и т.д.

В Ассаме сравнительно малочисленные ассамцы резко выступили против массовой миграции в их штат соседних бенгальцев. Небольшой народ нага на востоке Индии в течение длительного времени боролся за самостоятельность, и получение Нагалендом в 1963 г. статуса штата многих его жителей не удовлетворило. Весьма драматический характер приняли события в индийском штате Пенджаб, где сосредоточено сикхское конфессиональное меньшинство Индии. Экстремистски настроенная часть сикхского общества требует создания в Пенджабе независимого государства Халистан, широко применяя в своей борьбе методы терроризма. Наконец, в индийском штате Джамму и Кашмир (2/3 населения которого составляют мусульмане) разные политические группировки требуют либо присоединения к Пакистану, либо независимости, либо предоставления большей автономии (хотя этот штат пользуется несколько большей самостоятельностью, чем основная часть индийских

штатов). Так же, как в соседнем Пенджабе, политическая борьба в Джамму и Кашмире нередко сопровождается актами насилия.

Некоторые народы Индии, не имеющие собственных штатов, ведут борьбу за предоставление их родным землям статуса штата. Так, расселенные на северо-восточной окраине Западной Бенгалии непальцы требуют создания на их этнической территории штата Гуркхаленд, санталы и близкие им по культуре народы настаивают на вычленении из восточной и южной частей штата Бихар и прилегающих районов штатов Западная Бенгалия, Орисса и Мадхья-Прадеш нового штата Джаркханд, населенного в значительной части этими этносами, гонды, живущие в основном на юге штата Мадхья-Прадеш, также ставят вопрос о создании на территории своего расселения штата Гондвана, и т.д. Наряду с санталами и гондами в защиту своих прав выступают другие отставшие в социальном, экономическом и культурном развитии народы Индии (так называемые адиваси): бхили, ораон, кхонд, мунда, хо, корку и др.

Не менее остры в Индии и противоречия на религиозной почве. Постоянно тревожит страну сикхская проблема. Несмотря на все принимаемые меры предосторожности, периодически происходят также вспышки индуистско-мусульманской розни (напомним, что в Индии живет ок. 100 млн мусульман, образующих 11% населения страны). Говоря об этнополитической обстановке в Индии, нельзя не упомянуть о трениях, связанных с кастовым делением индийского общества. Особенно осложняет ситуацию в стране жестокая дискриминация так называемых неприкасаемых каст (которых ныне хариджанами, что означает «дети Бога», или далиты, то есть угнетенные).

Не лишена этнических и религиозных противоречий такая страна, как Бангладеш. В настоящее время в весьма тяжелом положении находятся там так называемые бихари – преимущественно урдуязычные мусульмане, мигрировавшие из Бихара и некоторых других регионов после раздела Британской Индии. Будучи сторонниками идеи единого Пакистана, они после выделения Бангладеш из состава этого государства стали подвергаться различным притеснениям. Пакистан обещал принять бихари на свою территорию, но свое обещание выполнил лишь частично.

Недовольны своим положением племена так называемого Горного Читтагонга, расположенного на юго-востоке Бангладеш. Во времена Британской Индии они пользовались значительной внутренней автономией, но позже были лишены этой привилегии. Особенно активно выступает за восстановление автономии крупнейший из народов Горного Читтагонга чакма, имеющий тибето-бирманское происхождение, но перешедший на бенгальский язык. Борьба чакма и некоторых других горных племен начиная с 1970-х гг. вылилась в партизанскую войну.

Вооруженный характер приобрела борьба основного национального меньшинства Шри-Ланки тамилы за автономию и свои гражданские

права. Ожесточенные военные действия в этом государстве между тамилами и преобладающими по численности сингалами привели к вмешательству (с согласия правительства Шри-Ланки) индийских войск. Хотя противоборствующим сторонам удалось достичь компромиссного решения (Северной и Восточной провинции, где сосредоточена большая часть тамилы, была предоставлена автономия, тамильский язык получил в этих районах равноправное положение с сингальским языком и т.д.), не все участники конфликта как с тамильской, так и сингальской стороны согласились с этим урегулированием.

Сложные национальные проблемы стоят перед странами Юго-Восточной Азии. Этот историко-культурный регион принадлежит к числу сложнейших по этническому составу населения областей мира. В течение многих десятилетий в некоторых странах Юго-Восточной Азии национальные меньшинства ведут борьбу (в том числе и вооруженную) за автономию или независимость. В Мьянме вскоре после достижения страной независимости «освободительные армии» каренов, шанов и качинов начали вести борьбу за отделение и создание независимых государств. И хотя в этой борьбе были периоды особенно бурных вспышек и затухания, она не прекращается до сих пор. Особенно большую напористость проявляет самое крупное национальное меньшинство Мьянмы – карены.

Сепаратистские тенденции в Мьянме, Таиланде и Лаосе теснейшим образом связаны с существованием в пограничных районах этих государств и Китая так называемого Золотого треугольника – одного из главных мировых центров производства опиума. Горные племена, живущие на территории этого «треугольника», получают большие доходы от выращивания опийного мака и цепко держатся за важный источник своего существования. В северной, горной части Таиланда для большинства расселенных здесь племен (хмонг, или мяо, яо, кхму, катин, лису, лаху и др., исключение составляют только карены и акха) опийный мак является основной товарной культурой. Из-за возделывания мака у племен часто происходят вооруженные столкновения с властями, причем особенно упорные боевые действия велись в конце 1960-х – начале 1970-х гг. так называемые красные мяо.

Конфронтационные отношения сложились у народов хмонг и с прокоммунистическим правительством Лаоса. Крупная хмонгская вооруженная группировка под командованием генерала Ванг Пао, хмонга по национальности, была хорошо вооружена американцами и в течение нескольких лет сражалась с лаосскими коммунистами, однако все же потерпела поражение и отступила в Таиланд, периодически продолжая совершать оттуда партизанские рейды.

Во Вьетнаме ряд горных народов также был втянут в политическую борьбу. На первых порах пришедшие к власти в Северном Вьетнаме

коммунисты придерживались политики создания в зоне расселения национальных меньшинств автономных районов. Были созданы два таких района: Вьет-Бак, преимущественно населенный Фай, нунг и яо и Тай-Мео, где преобладали тхай и мяо. Однако уже в 1978 г. автономные районы «в интересах ускорения построения социализма» были ликвидированы.

В Южном Вьетнаме нацменьшинства горных районов (раде, зярай, бахнар, сэданг, сре и др.), которым в годы французского правления была предоставлена определенная степень автономии, были крайне недовольны размещением в их районах ок.0,5 беженцев-католиков из коммунистического Вьетнама, ограничением прав собственности на землю, ликвидацией особой административной и судебной системы для горцев, установленной колониальными властями, и прекращением преподавания на родных языках, и начали борьбу против южновьетнамских властей. Пришедшие в Южный Вьетнам американцы пытались как-то сгладить возникшие противоречия, но поддерживаемая ими политика создания «стратегических деревень» и связанная с ней катастрофическая депопуляция в этих районах привели к тому, что часть горцев стала оказывать помощь ведущим партизанскую войну на юге Вьетнама коммунистам. Однако после победы коммунистов в Южном Вьетнаме горцы довольно быстро разочаровались в реально проводимой ими политике и вновь начали вооруженную борьбу за свои права.

В Малайзии и островной части Юго-Восточной Азии (в Индонезии, на Филиппинах) довольно остро стоит проблема взаимоотношений между малайцами и другими сравнительно развитыми австронезийскоязычными народами, живущими на данной территории, с одной стороны, и первопоселенцами этих мест, намного уступающими более поздним пришельцам в социальном, экономическом и культурном развитии, – с другой. Первопоселенцы представляют собой малочисленные племена разного происхождения, и некоторые из них в расовом отношении весьма сильно отличаются от основной части населения: они низкорослы, более темнокожи, имеют курчавые или волнистые волосы и т.д. Основная угроза этим племенам исходит от вырубки лесов, которые являются главным местом их расселения, а также от экспроприации занимаемых ими земельных участков в целях создания фермерских хозяйств по выращиванию товарных культур. В Малайзии эти отставшие в своем развитии народы, кроме того, страдают от попыток насильственной ассимиляции («малаизации») и исламизации.

Остры в некоторых странах Юго-Восточной Азии взаимоотношения между давними жителями, с одной стороны, и переселившимися сюда китайцами и их потомками – с другой. Если в Сингапуре китайцы, образующие св. 3/4 населения, занимают ключевые позиции как в экономической, так и политической жизни этого островного государства,

то в Малайзии, Индонезии и некоторых других странах они находятся в положении дискриминируемого национального меньшинства. В Малайзии, где китайцы составляют около 1/3 населения и в подавляющем большинстве являются малайзийскими гражданами, они ограничены в правах по сравнению с малайцами. В частности, для китайцев существуют специальные ограничительные квоты в вузах, им сложнее получить разрешение на создание коммерческого предприятия и т.д. (несмотря на все подобные ограничения, средний уровень жизни китайцев все же значительно выше уровня малайцев).

Еще жестче политика в отношении китайского населения в Индонезии, где в некоторые периоды оно подвергалось жестоким преследованиям (во время погромов в 1965 г. были убиты многие тысячи китайцев). В тяжелое положение попали в последние десятилетия живущие на южных Молуккских островах амбонцы. Будучи в отличие от большинства индонезийцев-мусульман протестантами-реформатами, амбонцы пользовались в годы господства Нидерландов в Индонезии некоторыми льготами, многие из них служили в колониальной армии. После ликвидации голландской власти амбонцы создали Республику Южных Молуккских островов и поставили своей целью отделение от Индонезии. Движение за независимость было подавлено индонезийской армией, однако партизанская борьба продолжалась.

Хотя китайские коммунисты в 1930–1940-х гг. провозгласили право национальных меньшинств на самоопределение, этот лозунг не был осуществлен ими на практике. После образования Китайской Народной Республики в ней стали создаваться автономные территории разного иерархического уровня. Самыми крупными среди них были пять автономных районов: Внутренней Монголии, Нинся-Хуйский, Синьцзян-Уйгурский, Чжуанский и Тибетский. Было провозглашено также полное равноправие всех национальностей Китая, поставлена цель преодолеть отсталость тех народов, которые по тем или иным причинам уступали китайцам в своем социальном, экономическом и культурном развитии.

Однако в действиях руководства Китая уже на очень ранней стадии стали заметны некоторые тенденции к ограничению прав национальных меньшинств, а также стремление к их ассимиляции. Позже политика в отношении меньшинств стала носить откровенно шовинистический характер. В комитетах Коммунистической партии Китая в автономных районах на наиболее важные посты стали назначаться китайцы, а не представители нацменьшинств, в области расселения меньшинств, в частности в Синьцзян-Уйгурский и Тибетский автономные районы, где представители нацменьшинств пока еще составляют большинство населения, были переселены крупные группы китайцев. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе отмечались многочисленные случаи побуждения уйгуров вступать в смешанные браки с китаянками.

Подобные действия, конечно, не могли не вызвать возмущение и, в частности, привели к бегству значительных групп уйгурского населения за пределы Китая. Особенно сильное сопротивление наблюдалось в Тибете, где китайские власти пытались насадить среди весьма религиозного местного населения марксистско-ленинский атеизм. Из 3–4 тыс. монастырей, существовавших прежде в Тибете, к 1981 г. сохранилось только 13. Кроме того, во многих школах перестали преподавать тибетский язык, в тех же школах, где преподавание этого языка продолжалось, оно длилось только первые три года учебы. Почти перестали издаваться книги на тибетском языке, имеющем, как известно, древнюю письменность, Восстания в Тибете, происходившие и ранее, приобрели во второй половине 1980-х гг. регулярный характер. За восстанием в 1987 г. последовали выступления в марте 1988 г., декабре 1988 г., марте 1989 г. Все они жестоко подавлялись.

В Японии нацменьшинства живут в более благоприятных условиях, хотя и их положение далеко от идеального. Крупнейшая инациональная группа страны – корейцы (ок. 700 тыс.), несмотря на то что 3/4 их родились на Японских островах и признают своим основным языком японский, до сих пор рассматриваются в качестве иностранцев, обязанных выполнять унижительную процедуру снятия отпечатков пальцев.

Единственной группой Японии, которая может быть названа коренным нацменьшинством, являются айны (25 тыс.). Они страдают от пренебрежительного отношения со стороны значительной части японцев, которые считают их народом невысокой культуры (само слово «айну» приобрело на японском языке уничижительный оттенок). Уровень жизни айнов низок, возможность получить хорошую работу невелика. Высокая безработица характерна и для этнической группы японского народа рюкюсцев (окинавцев). Однако наиболее угнетенной частью японского общества продолжает оставаться своеобразная сословно-кастовая группа буракуминов (2–3 млн чел.). Ни внешне, ни по языку буракумины не отличаются от остальных японцев, однако их нередко не желают принимать на престижную работу, а некоторые фирмы даже стараются обзавестись списками представителей этой группы, чтобы не брать их на свои предприятия.

Эти предрассудки остались с того далекого времени, когда буракуминов воспринимали неполноценными людьми, могущими выполнять лишь ритуально нечистую работу (забивать животных, хоронить трупы и т.д.). Одну из групп буракуминов, так называемых хинин, образовывали лица непрестижных профессий: нищие, проститутки, бродячие артисты, медиумы, предсказатели судьбы, а также странники и лица, скрывавшиеся от правосудия. Несмотря на то, что и профессии, и материальное положение буракуминов существенно изменились, предубеждения против них в японском обществе еще очень сильны.

Столь подробное рассмотрение сложившихся в государствах Азии межэтнических, межкастовых и межконфессиональных отношений обусловлено тем, что они серьезно воздействуют на демографические, миграционные и этнические процессы в этих странах. Население Азии растет довольно быстро. В 1985–1990 гг. оно увеличивалось в среднем за год на 1,9%, то есть почти в 5 раз быстрее, чем в Европе (в обоих случаях не приняты в расчет страны ближнего зарубежья), но в 1,5 раза медленнее, чем в Африке. Особенно быстрый рост начался с середины XX в. В то время как в 1940–1950 гг. население этой части света увеличилось на 10%, в 1950–1960 гг. оно возросло на 20%, а в следующем десятилетии – на 23%. С 1950 по 1970 г. численность жителей Азии стала больше на 660 млн.

Такой быстрый рост объяснялся в первую очередь существенным снижением смертности в результате заметного повышения медико-санитарного состояния большинства азиатских стран. В частности, в них стали применяться более совершенные методы борьбы с паразитарными болезнями, была проведена широкая вакцинация населения, начали внедряться достаточно эффективные лекарства, усилился санитарный контроль. Однако постепенное снижение коэффициента смертности шло лишь до определенного предела, и дальнейшему его снижению стал препятствовать невысокий, а нередко и низкий уровень жизни в большинстве азиатских стран.

Замедление темпов прироста населения частично обуславливалось также постепенным падением в азиатских странах уровня рождаемости. Это падение, в свою очередь, было связано с индустриализацией и урбанизацией ряда азиатских государств, повышением культурного и образовательного уровня значительной части населения, ослаблением патриархальных устоев. Во второй половине 1970-х гг. снижение рождаемости начало постепенно догонять снижение смертности. И хотя рост населения азиатских стран несколько замедлился, это замедление не было во многих из них достаточным для того, чтобы смягчить появившуюся проблему перенаселения. В Азии по-прежнему сохраняются условия для роста населения, что сопряжено с имеющимися резервами для дальнейшего снижения смертности и с характерной для азиатских стран молодой возрастной структурой населения, которая будет еще длительное время обеспечивать относительно высокую рождаемость и пониженную смертность. «Старение» же азиатского населения совершается довольно медленно.

Разные регионы Азии существенно различаются по темпам роста населения. Если население Восточной Азии в 1985–1990 гг. увеличивалось в среднем на 1,4% в год, то Юго-Восточной – возрастало на 2% Южной Азии (с Афганистаном и Ираном) – на 2,2%, Западной Азии (без Ирана и Афганистана) – на 2,8%. Таким образом, Восточная Азия резко выделяется среди других азиатских стран существенно более низкими темпами роста

населения. В первую очередь это обусловлено тем, что две самые крупные страны региона – Китай и Япония – имеют относительно невысокий прирост населения. Что касается Японии, то характерный для нее невысокий прирост связан с завершением в 1950-х гг. перехода к современному типу воспроизводства населения с низкими показателями рождаемости, смертности и естественного прироста. Китай же предпринял огромные усилия для замедления темпов естественного прироста, используя методы, совершенно неприемлемые для демократических стран (принудительная стерилизация, наказания за рождение «лишних» детей и т.п.), и это дало свои результаты.

По коэффициенту рождаемости среди восточноазиатских стран резко выделяются Япония и Гонконг, имеющие рождаемость «европейского типа»: соответственно 11‰ и 13‰. Несколько более высок коэффициент рождаемости в Южной Корее – 16‰. Что касается соответствующих показателей в Китае, Северной Корее и особенно Монголии, то они намного выше: соответственно 22‰, 24‰ и 36‰. Смертность во всех странах Восточной Азии очень низкая, и показатели ее сравнительно близки: в Северной Корее – 5‰, в Южной Корее, Японии и Гонконге – 6‰, в Китае – 7‰ и Монголии – 9‰. Из перечисленных стран наиболее низкий естественный прирост имеет Япония (5‰), далее следуют Гонконг (7‰), Южная Корея (10‰), Китай (15‰), Северная Корея (19‰) и Монголия (27‰).

В соседнем историко-культурном регионе – Юго-Восточной Азии демографическая ситуация иная: для большинства стран региона характерна высокая рождаемость, низкая или умеренная смертность и довольно высокий естественный прирост. Рождаемость составляет св. 40‰ в Лаосе, на Восточном Тиморе и в Камбодже, 30 – 40‰ – в Мьянме, на Филиппинах, во Вьетнаме и Малайзии, 20 – 30‰ – в Индонезии, Брунее и Таиланде, ниже 20‰ – лишь в Сингапуре. Коэффициент смертности в разных странах Юго-Восточной Азии колеблется довольно сильно: от самых низких в мире показателей – 4 – 5‰ соответственно в Брунее и Сингапуре – до одного из самых высоких в мире на Восточном Тиморе – 21‰. Помимо Брунея и Сингапура, смертность ниже 10‰ имеют Малайзия, Таиланд, Филиппины, Индонезия, от 10‰ до 20‰ – Вьетнам, Мьянма, Камбоджа, Лаос, то есть большая часть стран Индокитая. Естественный прирост в большинстве стран Юго-Восточной Азии равен 20 – 23‰. Исключение составляют, с одной стороны, Сингапур и Таиланд, где он ниже (соответственно 12‰ и 17‰), с другой – Малайзия, Филиппины и Лаос, где он несколько выше (соответственно 26‰, 26‰ и 28‰).

Большая часть стран Южной Азии (Пакистан, Бангладеш, Мальдивская Республика, Непал, Бутан) имеют очень высокую рождаемость, колеблющуюся в пределах 39–44‰. Лишь в двух государствах

рождаемость существенно ниже: в Индии (31‰) и Шри-Ланке (23‰). В Индии это связано в первую очередь с комплексом разъяснительных мероприятий, призванных выработать у населения установку на ограничение рождаемости, а в Шри-Ланке, кроме того, с более высоким стандартом жизни по сравнению с другими южноазиатскими странами и более высоким образовательным уровнем. Смертность в южноазиатских государствах низкая или умеренная: от 6‰ в Шри-Ланке и 11‰ в Индии до 18‰ в Бутане. В Шри-Ланке очень низкая смертность объясняется теми же причинами, что и низкая рождаемость в этой стране. Естественный прирост в большинстве стран Южной Азии составляет от 20‰ до 30‰. За указанные пределы выходят лишь две страны: Шри-Ланка, где этот показатель равен 17‰, и Пакистан, где он достигает 32‰.

Две страны – Иран и Афганистан – исследователи относят либо к Южному, либо к Юго-Западному историко-культурным регионам Азии. Рождаемость в обеих этих странах очень высокая: 44‰ в Иране и 49‰ в Афганистане. Смертность же заметно различается: в Иране она очень низкая (8‰), в Афганистане – высокая (23‰). В данном случае сказывается гораздо более высокий уровень жизни в Иране (хотя по европейским масштабам он скромнее), и намного лучшее медико-санитарное состояние этой страны. Благодаря сочетанию высокой рождаемости и очень низкой смертности Иран принадлежит к числу стран с одним из самых высоких в мире коэффициентов естественного прироста 35‰. В Афганистане он существенно ниже, хотя все же достаточно высок 26‰.

В странах Юго-Западной Азии высокая или умеренная рождаемость. Высокая рождаемость во многих странах региона связана с господством в них ислама – религии, дающей установку на многодетность. Лишь в одной стране – на Кипре, где преобладает немусульманское население, рождаемость ниже 20‰. У половины стран региона рождаемость находится в пределах от 20‰ до 30‰. В эту группу с умеренной рождаемостью входят Израиль, где, как и на Кипре, мусульмане находятся в меньшинстве, а также те арабские страны, в которых значительную часть населения (обычно даже большинство) составляют иммигранты (Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Бахрейн, Кувейт), и Ливан, где много христиан и где рождаемость также несколько ограничивается постоянно междоусобной вооруженной борьбой. Рождаемость от 30‰ до 40‰ наблюдается в Турции, Саудовской Аравии, Иордании, от 40‰ до 50‰ – в Ираке, Омане, Сирии. Наконец, Йемен по рождаемости (52‰) уступает во всем мире только одной стране – Малави (56‰).

Разброс показателей смертности в странах Юго-Западной Азии гораздо меньший: во всех государствах региона, кроме одного, коэффициент смертности ниже 10‰. Правда, среди этих стран выделяется группа со «сверхнизкой» смертностью, составляющей менее 5‰. Это – Объединенные Арабские Эмираты, Катар и Бахрейн с коэффициентом смертности

4‰ и Кувейт, имеющий на первый взгляд неправдоподобно низкую смертность – 2‰. Такие чрезвычайно низкие показатели смертности обусловлены тем, что в указанных странах живет много иммигрантов, среди которых очень высокую долю составляют лица молодых возрастов. Единственное государство Юго-Западной Азии, для которого характерна несколько повышенная смертность, – Йемен, являющийся самой бедной страной Арабского Востока с низким уровнем жизни и неудовлетворительным медико-санитарным состоянием.

Высокая или умеренная рождаемость и очень низкая смертность обуславливает в большинстве стран Юго-Западной Азии высокий естественный прирост. Ниже всего он в двух преимущественно немусульманских странах: на Кипре – 10‰ и в Израиле – 16‰. Еще в одной стране – Объединенные Арабские Эмираты, где велика доля иммигрантов, естественный прирост несколько ниже 20‰. В Ливане, Турции, а также в ряде арабских государств Персидского залива, где высок процент некоренных жителей (Катар, Бахрейн, Кувейт), естественный прирост составляет от 20‰ до 30‰. Наконец, в шести странах (Саудовская Аравия, Иордания, Ирак, Йемен, Сирия, Оман) естественный прирост превышает 30‰. Последние три государства входят в число государств мира, где население в результате естественного воспроизводства растет наиболее быстро (Йемен – 36‰ в год, Сирия и Оман – 37‰). Коэффициент младенческой смертности по разным странам Азии очень сильно колеблется: если в Японии этот показатель – один из самых низких в мире (4,5‰), то в Афганистане, Непале, Бутане, Камбодже и Йемене он очень высок (соответственно 128, 128, 130, 132 и 182‰).

В большинстве стран Азии демографические показатели у разных народов не столь резко различаются между собой, чтобы на протяжении короткого периода существенно изменить их долю в общем населении. Одним из немногих исключений из этого общего правила являются достаточно большие различия в рождаемости и естественном приросте между евреями и арабами в Израиле (у арабов оба эти показателя почти вдвое выше, чем у евреев). Однако на динамику этнической ситуации в этой стране большое влияние оказывает не только этнический аспект демографических процессов, но и миграции, прежде всего въезд евреев, что несколько замедляет рост доли арабов в населении в результате их более высокого естественного прироста.

Вообще миграции оказывают во многих азиатских странах существенное влияние на динамику этнического состава их населения. Значительные внешние миграции характерны для подавляющего большинства стран Азии, хотя масштабы их в разных странах все же сильно различаются. В течение длительного времени двумя основными источниками эмигрантов в Азии были две крупнейшие и наиболее населенные страны этой части света – Китай и Индия.

Эмиграция из Китая, прежде всего в страны Юго-Восточной Азии, началась еще несколько веков назад. В конце XIX – начале XX в. миграционный поток из этой страны резко усилился. Миграции направлялись в Сиам (Таиланд), Нидерландскую Индию (теперешнюю Индонезию), на полуостров Малакку и остров Сингапур, во Французский Индокитай (в нынешние Вьетнам, Камбоджу, в гораздо меньшей степени – в Лаос), в принадлежавшую Англии северную часть Борнео (ныне малайзийские штаты Саравак и Сабах и государство Бруней), на Филиппины, в США, Канаду, страны Океании (прежде всего на Гавайи и Таити) и т.д. В некоторых из стран, куда ехали китайские эмигранты (Таиланд, Индонезия, Малайзия, Сингапур), китайцы образовали колонии в несколько миллионов человек.

Индийская эмиграция тоже началась очень давно. Первые группы южных индийцев (тамилов) в Шри-Ланке появились еще в 1 тыс. до н.э. Два тысячелетия назад началась эмиграция индийцев в Индонезию, уже много веков индийцы мигрируют в страны Индокитая. Однако массовая эмиграция индийцев в различные страны мира началась с конца 30-х гг. XIX в. Наибольшее число эмигрантов выехало из Британской Индии в 1880–1929 гг. Индийцы направлялись на принадлежавшие Великобритании остров Цейлон (Шри-Ланку), полуостров Малакку, остров Сингапур, в Южную и Восточную Африку, на остров Маврикий, острова Фиджи в Океании. В некоторых из этих стран потомки выходцев из Индии ныне составляют значительную долю населения (на Маврикии – 68%, в Гайане – 51%, на Фиджи – 50%, Тринидаде и Тобаго – 40%, в Суринаме – 38%, Шри-Ланке – 19%, Малайзии – 9, Сингапуре – 6%).

В конце XIX – начале XX в. миграции шли из некоторых других азиатских стран, хотя масштабы их были гораздо более скромными. Так, яванцы из Нидерландской Индии (Индонезии) ехали на полуостров Малакку и остров Сингапур, в Нидерландскую Гвиану и на Новую Каледонию, японцы – на Гавайские острова, в США (Калифорнию и др.) и некоторые страны Латинской Америки.

В самой Азии основным районом притяжения эмигрантов была Юго-Восточная Азия и в меньшей мере островов Цейлон. В результате миграций этнический состав населения таких стран, как Таиланд и особенно Малайя (западная часть теперешней Малайзии), Сингапур, претерпел существенные изменения. В Таиланде появилась значительная (св. 1/10 населения страны и 2/5 населения столицы – Бангкока) и экономически очень влиятельная группа китайцев. В Малайе, где прежде почти все население составляли малайцы, находятся очень крупные группы китайского и индийского населения. Небольшой остров Сингапур, который в начале XIX в. был почти не заселен, в настоящее время имеет население почти в 3 млн чел., среди которого преобладают китайцы, но есть также малайцы и индийцы.

Для многих стран Азии XX в. ознаменовался крупномасштабными миграциями, осуществленными по политическим причинам. Так, на востоке современной Турции находилась большая часть этнической территории армянского народа (другая часть была в составе России), и численность армян в Турции в начале XX в. составляла 2,5 млн чел. Однако во время Первой мировой войны и в последующие годы в результате резни, организованной турецкими властями, погибло 1,5 млн армян, а большинство избежавших гибели либо спаслись бегством, либо были депортированы в соседние страны. В Турции армян осталось очень мало.

После Первой мировой войны, в соответствии с Лозаннским мирным договором, был произведен обмен населения между Турцией и Грецией. Из Турции в Грецию выехало более 1 млн греков, в Турцию же прибыло из Греции ок. 400 тыс. турок. Миграционный обмен между Турцией и странами Балканского полуострова продолжался и позже: после Второй мировой войны значительная группа турок переехала на Родину из Югославии и Болгарии, а многие боснийцы, болгары и греки выехали из Турции. Организованные миграции имели место после Второй мировой войны и в других странах. Так, св. 6 млн японцев из Кореи, Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), с Южного Сахалина и из некоторых других районов Азии были депортированы на Родину, а Японию покинуло более 1 млн корейцев.

После раздела Британской Индии в середине 1947 г. на два государства – Индию и Пакистан (последний, как известно, состоял из двух частей – Западный Пакистан и Восточный Пакистан, однако вторая часть в 1971 г. провозгласила себя независимым государством Бангладеш) – из обеих частей Пакистана в Индию переселилось св. 10 млн чел., а из Индии в Западный Пакистан – ок. 7 млн и в Восточный Пакистан – 1,3 млн. По этноконфессиональной принадлежности 5 млн мигрировавших в Индию были бенгальцами-индуистами, ок. 4 млн – панджабцами-сикхами, 1 млн – синдхами-индуистами и т.д. Мигрировавшие в Западный Пакистан были в подавляющем большинстве (ок. 6 млн) – панджабцами-мусульманами. В Бангладеш мигрировало говорящее на языке урду мусульманское население штата Бихар, а также некоторое число мусульман другой этнической принадлежности.

Большие миграционные перемещения последовали после создания в 1948 г. на части территории Палестины государства Израиль. В это новое государство из разных стран мира прибыло ок. 3 млн евреев. Только в 1990–1991 гг. в Израиль переселилось 340 тыс. чел., в том числе 300 тыс. из распавшегося в 1991 г. СССР, 24 тыс. из Эфиопии (так называемые фалаша) и 16 тыс. из других стран. Последовавшие за разделом Палестины арабо-израильские войны привели к тому, что ок. 3 млн палестинских арабов бежали с территории своего прежнего проживания в ряд стран Юго-Западной Азии. После подавления китайскими вооруженными

силами восстания в Тибете, с 1959 г. началось бегство из этой страны больших групп местных жителей, и в настоящее время за рубежом, главным образом в Индии и Непале, находится ок. 100 тыс. тибетцев.

Еще одна волна беженцев хлынула после создания государства Бангладеш. Во время попытки разгрома этого государства, предпринятого в 1971 г. вооруженными силами Пакистана, с территории Бангладеш бежало несколько миллионов человек, но уже в начале следующего года подавляющее большинство из них вернулось на Родину. В то же время положение поддерживавших пакистанскую сторону бихфистало после поражения Пакистана непростым и большинство из них изъявило желание выехать в государство, по отношению к которому они проявили свою солидарность. Однако Пакистан согласился в разное время принять лишь 0,25 млн бихари, и многим из них пришлось остаться в Бангладеш.

После событий 1974 г. на Кипре турецкими властями было переселено на этот остров значительное число турок, правда, многие из них из-за плохих условий жизни в оккупированной турецкими войсками северной части Кипра через некоторое время вернулись на Родину. Тем не менее есть основания полагать, что св. 30 тыс. переселенных на Кипр турок до сих пор остаются на острове. Как нам уже известно, после победы в 1975 г. лаосских коммунистов над генералом Ванг Пао он вместе со своими хмонгскими партизанами ушел в Таиланд, и в 1986 г. в этой стране насчитывалось ок. 40 тыс. хмонгских беженцев. Кроме того, 40 тыс. хмонгов (мяо) переселилось в США и 6–8 тыс. – во Францию. Значительные перемещения населения вызвал также приход в 1978г. в Афганистане прокоммунистических властей и последовавший позже ввод советских войск. Множество афганцев бежало в соседние Пакистан (3 млн) и Иран (2,8 млн). Вывод советских войск и победа сил исламской оппозиции создали условия для возвращения беженцев; многие из них прибыли на родину.

В последние десятилетия основным центром притяжения мигрантов в Азии были богатые нефтью арабские страны Персидского залива, прежде всего Саудовская Аравия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Катар. Мигрируют в эти государства в основном жители более бедных арабских стран, а также выходцы из Ирана, Пакистана, Индии, Бангладеш и даже некоторых государств Юго-Восточной и Восточной Азии. В Саудовской Аравии преобладают мигранты из Йемена, но есть также египтяне, палестинцы, персы, турки, переселенцы из Пакистана, индийцы, сиамцы, корейцы. В Кувейте среди иммигрантов больше всего палестинцев, им уступают выходцы из Ирака, Ливана, Сирии, Иордании, Йемена, Омана, а также Ирана, Индии, Пакистана, Таиланда. В Объединенные Арабские Эмираты мигрируют палестинцы и другие арабы, персы, жители Пакистана и Индии, в Катар – прежде всего палестинцы.

Во второй половине XX в. довольно большие масштабы приобрела миграция в Англию для занятия в основном невысокооплачиваемых

рабочих мест (шоферов, уборщиков и т.д.) выходцев из Индии, Пакистана и Бангладеш. Хотя переселенцы принадлежат к различным народам этих стран, удельный вес представителей разных этносов среди мигрантов далеко не одинаков. Так, очень большая часть всех живущих в Англии индийцев принадлежит к сикхской этноконфессиональной общине, хотя ее доля в общем населении Индии составляет менее 2%. Последние три десятилетия происходила также интенсивная миграция из Турции в поисках высоко оплачиваемой работы в Германию и в меньшей степени в Нидерланды, Францию, Данию и другие наиболее богатые страны Европы. В одной только Германии находится ок. 1,5 млн мигрантов из Турции, причем наряду с турками среди них несколько сот тысяч курдов.

Внутренние миграции в азиатских странах оказывают влияние на этнодемографическую ситуацию только в тех случаях, когда эти переселения приводят к этническому перемешиванию населения. В определенной мере содействует этническому перемешиванию наблюдающаяся практически во всех странах Азии тенденция к переселению из сельских местностей в города. Поскольку в полиэтничных странах в города переезжают из сел, населенных разными народами, они превращаются в центры, где наиболее интенсивно происходят ассимиляционные и другие этнообъединительные процессы.

Для некоторых азиатских стран характерно также перемещение из одних сельских районов в другие. Так, в Пакистане из Пенджаба и Северо-Западной Пограничной провинции в последние четыре десятилетия идет миграция в Синд и Белуджистан. В результате этого переселения в населении северной части Синда высок удельный вес панджабцев, а среди жителей северных округов Белуджистана преобладают пуштуны.

Значительные подвижки населения, влекущие за собой некоторые изменения его этнической структуры, характерны для Индии. Если такие штаты, как Уттар-Прадеш (коренные жители – хиндустанцы), Бихар (бихарцы), Пенджаб (панджабцы), Раджастхан (раджастханцы), Тамилнаду (тамилы), теряют своих жителей, то штаты Западная Бенгалия (бенгальцы), Ассам (ассамцы), Мадхья-Прадеш (хиндустанцы), Махараштра (маратхи), Карнатака (каннара) и столица государства – Дели (хиндустанцы), наоборот, привлекают население.

В Индонезии имеют место организованные миграции с перенаселенной Явы (средняя плотность – ок. 800 чел. на 1 км²) на менее плотно заселенные острова страны. Так, яванцами осваивается юго-восток Суматры, где они селятся по соседству с коренными народами реджанг и абунг, и Ириан-Джая, где их поселяют в районах обитания папуасов. Во Вьетнаме вьетов из густонаселенных дельтовых районов переселяют в горные районы, потесняя живущие там национальные меньшинства: тай, тхай, хмонг (мяо), яо и др.

Широкий размах приобрели внутренние миграции на Филиппинах. Население из густонаселенных районов страны переселяется в местности с невысокой плотностью населения. Особенно много переселенцев среди бисая. Со своих островов Самар, Лейте, Бохоль, Себу, Негрос, Панай они мигрируют на Минданао, где почти уже догнали по численности коренное население, Палаван, архипелаг Сулу. Переселяются с Лусона на другие острова Филиппин тагалы. Илоки, помимо своей исконной территории северо-западной части Лусона, живут теперь также в долине р. Кагаян и на северо-западе центрального Лусона.

Особенно существенные и во многом драматические последствия для этнической ситуации в стране имеют внутренние миграции, организуемые с начала 1960-х гг. властями Китая. Китайцев стали селить во все большем числе не только в автономном районе Внутренняя Монголия, куда их начали переселять уже давно и где они составляют ныне подавляющее большинство населения, но и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где раньше их было мало, но где теперь они образуют уже весьма значительную долю населения. Большие группы китайцев были переселены также в Тибет, и теперь в этом автономном районе их насчитывается, по неофициальным данным, ок. 400 тыс. чел.

Весьма существенное влияние на изменение этнической структуры населения некоторых азиатских стран, помимо миграций, оказывают также процессы этнического развития, и прежде всего этнообъединительные. Если для Европы наиболее характерны ассимиляционные процессы, то для Азии – консолидационные. Подавляющее большинство крупных и средних по численности азиатских этносов не достигло еще высокой степени консолидации: в их составе до сих пор имеются субэтнические группы, по некоторым своим особенностям довольно сильно отличающиеся от основного этнического массива. Ныне происходит консолидация таких этносов, постепенное стирание отличий, которые пока еще сохраняют их субэтнические группы. Например, все более сливаются с основной массой турецкого народа такие его субэтноты, ведущие кочевой и полукочевой образ жизни и сохраняющие патриархальный уклад, как юрюки, тахтаджи, зейбеки и др.

Весьма интенсивно идет консолидация арабских народов Юго-Западной Азии. Хотя в Саудовской Аравии и некоторых других арабских странах часть арабов все еще сохраняют племенное деление, культурно-бытовые и диалектные различия между племенами неуклонно сглаживаются. Правда, консолидация ряда арабских этносов несколько осложнена их конфессиональной неоднородностью. Например, арабский народ Ирака разделен на две основные конфессиональные группы: шиитов, к которым принадлежит несколько более половины иракских арабов, и суннитов. Еще более резкие конфессиональные рубежи разделяют арабов Ливана. Некоторые из ливанских религиозных групп, например, марониты и друзы,

настолько выделяются среди прочих арабов Ливана, что фактически превратились в особые субэтноконфессиональные общности. В южной части Йемена консолидация затруднена также тем, что часть населения, считая себя арабами, говорит на особых семитских языках, весьма отличных от арабского (махри, шхаури, харсуси, сокотри и др.).

В Израиле идет процесс консолидации различных этнолингвистических групп евреев, из которых сформировалось население страны: так называемых сабра – уроженцев Палестины, лучше других групп усвоивших иврит, объявленный государственным языком; ашкеназов – выходцев из европейских (кроме некоторых южноевропейских) и американских стран, Южной Африки и Австралии; сефардов, живших прежде на Балканском полуострове и ряде стран Ближнего Востока, и т.д. Языковые и культурные различия между этими группами существенно замедляют процесс консолидации. С основной частью персидского народа, родным для которой является язык фарси, консолидируются субэтнические группы Центрального Ирана, говорящие на сильно отличающихся от фарси диалектах (хунсари, наини, натанзи, хури, семнани и др.), а также субэтнические группы провинции Фарс, также весьма существенно обособленные в языковом отношении.

Крупнейший народ Афганистана – пуштуны – становится все монолитнее за счет сплочения его субэтнических групп, являющихся племенными объединениями или племенами: дуррани, гильзаи, сафи, моманд, шинвари, хугиани, дзадран, дзадзи, мангал, вазир, какар и др. Происходит консолидация пуштунских племен и племенных объединений, расселенных в Пакистане: юсуфзаи, африди, тарклани, оракзаи, хоттак, а также живущие и в Афганистане моманд, вазир, какар и т.д. В Пакистане процессом консолидации охвачены племена, образующие народ белуджей: марри, бугти, ринд, рахшани, раис и др. Вместе с тем, наличие у пуштунов и белуджей сильных пережитков родоплеменных институтов существенно замедляют у обоих этих народов консолидационные процессы.

В Индии консолидация характерна для очень многих народов. Правда, у разных этносов она находится в различной стадии. Если у маратхов, гуджаратцев, ассамцев, ория и других народов, населяющих эту страну, консолидация зашла достаточно далеко, то у раджастханцев до полного слияния их многочисленных этнических групп (джодхпури, уджаини, аджмири, марвари, хараути, нимари и др.) еще далеко. Определенным тормозом консолидации раджастханцев является отсутствие у них собственного общепризнанного литературного языка (его функции выполняет "чужой" для этой этнической общности язык хинди). Сильно препятствует консолидации индийских этносов их кастовое деление.

Консолидация охватывает не только крупные индийские народы. Она имеет место у многих из средних по численности этносов, в первую очередь у тех, которые добились создания собственных штатов: кхаси и

гаро (штат Мегхалая), нага (Нагаленд), мейтхеи, или манипури (Манипур), типера (Трипура), мизо, или лушей (Мизорам). Консолидируются некоторые средние по численности индийские народы, не имеющие своих отдельных штатов, особенно гонды и санталы (лидеры национальных движений, развернувшихся среди этих народов, ставят вопрос о создании отдельных населенных этими этносами штатов).

Национальная консолидация проходит также у основного народа Шри-Ланки – сингалов: все более сближаются две их субэтнические группы – прибрежные сингалы и горные сингалы, или кандийцы. Правда, этот процесс затрудняют значительные социальные и культурные различия между двумя группами. Внутреннее сплочение характерно для ряда крупных народов Индокитая, и прежде всего тех из них, в составе которых до сих пор имеются сильно обособленные субэтнические группы (так, у бама за последние десятилетия заметно сгладились отличия, пока существующие у таких субэтнических групп, как инта, камман мямма лэйя, мергуйцы, тавойцы).

В Восточной Азии процесс консолидации идет, в частности, у двух крупнейших этносов этого региона. У японцев он заключается во все большем сближении с основным японским этническим массивом субэтнической группы рюкюсцев и сословно-кастовой группы буракуминов. У китайцев, для локальных групп которых характерны весьма сильные диалектные (до взаимонепонимаемости) и культурные различия, одним из основных направлений консолидационного процесса является все более широкое распространение принятого в качестве языкового стандарта пекинского диалекта. Сглаживаются и сохраняющиеся у некоторых групп (например, у группы хакка, или кэцзя) культурные отличия.

В некоторых странах Азии имеет место этнообъединительный процесс трансформационного характера – этническая фузия. Так, в Монголии наблюдается постепенное слияние основного этноса страны – халхамонголов с другими близкими ему по языку и культуре народами и этническими группами: дербетами, баятами, хошутами, захчинами, олетами, торгутами, хойтами, дархатами, хотогойтами и др. На Филиппинах начался процесс этнической фузии всех народов страны, однако сильные религиозно-культурные различия между равнинными прибрежными народами (тагалы, илоки, бикол, пангасинан, пампанган, ибанаг, самбал, бисайя), придерживающимися христианства, горными народами (ифугао, калинга, инибалои, канканаи, букидنون, субанон, манобо и др.), в значительной мере сохранившими традиционную культуру и верования, и так называемыми моро (маранао магинданао, таусог, якан, сулу, самаль и др.), исповедующими ислам будут сильно препятствовать его быстрому течению.

Еще один пример этнической фузии – постепенное слияние близких между собой так называемых батакских народов Суматры (тоба батаков, каробатаков, сималунгун, пакпак, мандайлинг и англола) один батакский этнос. Этот процесс близок к завершению, и некоторые исследователи уже считают батаков единым народом. На другом входящем в состав Индонезии острове – Калимантан происходит аналогичный процесс этнической фузии родственных даякских этносов, однако в отличие от предыдущего процесса он находится лишь в начальной стадии.

В литературе высказывается мнение, что процесс этнического слияния характерен для каждой из двух крупных индийских этнолингвистических общностей – хиндустанцев и бихарцев. Но если первые, представляющие совокупность близких по культуре и языку, но не имеющих общего самосознания локальных групп без четких этнических и лингвистических границ (феномен так называемой этнической и лингвистической непрерывности), в весьма отдаленной перспективе могут сложиться в единый этнос, то вторые скорее всего будут развиваться как три самостоятельных народа: бходжпурцы, магахи и майтхильцы.

В отдельных странах Азии происходит межэтническая интеграция. Речь идет в первую очередь о таких полиэтничных странах, как Пакистан и Индия, где, несмотря на сохраняющиеся этнические противоречия и даже сепаратистские устремления у отдельных этносов (например, у пуштунов в Пакистане, панджабцев-сикхов, тамилы, ассамцев и некоторых других народов в Индии), наряду с центробежными тенденциями налицо и весьма сильные тенденции к межэтнической интеграции. Вероятно, немалую роль в развитии интеграционных процессов в Индии и Пакистане играет исторически сложившееся и продолжающееся сохраняться по сей день противостояние между двумя этими соседними странами.

Еще более четко межэтническая интеграция обозначилась в другой азиатской стране – Индонезии, где после завоевания независимости стала, вне всякого сомнения, складываться национально политическая общность. Важную роль в этом интеграционном процессе играло широкое распространение малайского диалекта архипелага Риау, который стал именоваться индонезийским языком (бахаса индонесиа). Успех внедрения бахаса индонесиа в определенной мере связан с тем, что этот язык, и ранее в силу ряда обстоятельств достаточно широко распространенный на территории Нидерландской Индии (будущей Индонезии), являлся «нейтральным» для подавляющего большинства населения страны (он был родным для сравнительно небольшой части населения). В этом отношении он явно выигрывал по сравнению с яванским языком, который, будучи языком яванского народа, составляющего почти половину населения Индонезии, в случае придания ему государственного статуса, давал большие дополнительные преимущества крупнейшему народу страны.

Некоторые исследователи, основываясь на том, что подавляющее большинство индонезийских народов говорит на австронезийских языках, пытались объяснить проходящий в стране этнообъединительный процесс как этническую фузию («межэтническую консолидацию»). Однако такая точка зрения вряд ли верна. В отличие от языков Филиппин, которые сравнительно близки друг другу, многие австронезийские языки Индонезии весьма далеко стоят друг от друга (не менее далеко, чем индоевропейские русский и английский языки), и происходящий в этой стране процесс правильнее считать не этнической фузией, а межэтнической интеграцией.

Хотя ассимиляционные процессы для большинства стран Азии менее характерны, чем для стран Европы, и особенно тех из них, где живет много эмигрантов, тем не менее в ряде азиатских государств происходит поглощение мелких этносов и этнических групп крупными народами страны. Например, в Турции турки ассимилируют туркмен, так называемых черкесов, грузин-мусульман, лазов, часть арабов и другие мусульманские этнические группы. В арабских государствах также идет процесс ассимиляции: с коренным населением постепенно сливаются как мигранты из других арабских стран (этот процесс, который точнее назвать конверсацией, особенно интенсивен), так и иные мусульманские этнические группы (туркмены, турки, черкесы, представители различных африканских народов, пакистанцы, индийцы-мусульмане).

В Иране персами ассимилируются гилянцы, мазандеранцы, луры, бахтиары, азербайджанцами – близкие к ним афшары, шахсевены, карапахи, и отчасти живущие по соседству с ними талыши. В Афганистане в известной мере наблюдается таджикизация узбеков, ряда групп чараймаков, памирских народов, мунджанцев, парачи, части ормури и пуштунизация других групп чараймаков, нуристанских народов, части ормури, живущих в городах белуджей. В сельских местностях некоторых районов Южного Афганистана белуджи, наоборот, ассимилируют пуштунов.

В Пакистане частичной ассимиляции окружающей этнической средой подвергаются мигрировавшие из Индии мусульмане и их потомки. В пакистанской провинции Белуджистан и в сопредельных областях Ирана и Афганистана ираноязычные белуджи постепенно ассимилируют тесно ассоциированный с ними в социальном, экономическом и культурном отношении дравидоязычный народ брагуи. В Индии идет ассимиляция основными этносами индийских штатов переселенцев из других районов страны, давно проживающих среди них, а также отдельных представителей малых народов (например, бхили частично ассимилируются живущими по соседству с ними маратхами, гуджаратцами, раджастанцами, некоторые группы народов мунда, гондов и кхонда – ория, часть гондов – хиндустанцами, маратхами и телугу).

В Бангладеш восточные бенгалыцы ассимилируют ряд малых народов страны, живущих в периферийных районах. В Мьянме основной народ в очень большой степени ассимилировал древних жителей этой страны монов, ассимилирована также часть чингов и некоторых других народов.

Весьма специфичен этнообъединительный процесс, происходящий в Таиланде, где живущие на севере и востоке лао постепенно сливаются с основным этносом страны – сиамцами, или кхонтай. Этот процесс отличается от обычного ассимиляционного тем, что в культурном и языковом отношении оба народа очень близки (сиамский и лаосский языки взаимопонимаемы). Таким образом, в данном случае, можно говорить об этнической конверсации.

Ассимиляционные процессы характерны для других стран Индокитая (например, кхмеры ассимилируют близких им по языку, но значительно отставших от них в культурном отношении так называемых горных кхмеров: мнонг, брао, стиенг и др.), а также для Индонезии (где сунды ассимилируют бадуй, яванцы – тенггер и т.д.). Широко развиты ассимиляционные процессы в Китае, где многие национальные меньшинства частично ассимилированы китайцами. Почти полностью перешли на китайский язык такие крупные этносы, как маньчжуры и туцзя, однако языковая ассимиляция их пока не: сопровождается в полной мере этнической ассимиляцией (численность, этих народов от переписи к переписи возрастает). В Японии объектом ассимиляции служат первопоселенцы Японских островов – айны.

Процессы этнического разделения гораздо менее характерны для азиатских государств, чем этнообъединительные процессы. И тем не менее в некоторых странах они имеют место. Так, после политического раздела в 1947 г. Британской Индии по религиозному принципу бенгальский народ из-за своей конфессиональной неоднородности оказался в составе двух разных государств. Дополнение религиозного обособления обособлением политическим привело к началу процесса этнического раздела: на месте единого народа формируются две новые нации – восточные бенгалыцы (ныне называемые бангладешцами) и западные бенгалыцы. Подобный же процесс начался после раздела между Индией и Пакистаном Пенджаба и последующего выделения из индийской части Пенджаба (по религиозному принципу) штата Харьяна. Из единого панджабского народа стали формироваться три новых этноса: западные панджабцы (мусульмане) в Пакистане, центральные панджабцы (сикхи) в индийском штате Пенджаб и восточные панджабцы (индуисты) в штате Харьяна.

Что касается второго типа этноразделительных процессов – этнической сепарации, то примером его в Азии может служить возникновение мальдивцев – населения ныне независимых Мальдивских о-вов. Этот народ произошел от потомков небольшой группы сингалов, переселившихся на Мальдивские острова со своей родины в III–I вв. до н.э. Ранний

этап этнической сепарации наблюдается в Мьянме, где субэтническая группа бама – араканцы (рокай), среди которой широко распространен ислам (основная религия бама – буддизм), настолько отделилась от основной части этноса, что исследователи считают их отдельным народом. Начальную стадию этнической сепарации можно видеть также в Сингапуре и Малайзии, где местные китайцы не только территориально и политически, но и в культурном отношении, а также по своему этническому самосознанию уже несколько обособились от материнского этноса.

5. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АФРИКЕ

Африка, площадь которой составляет 30,3 млн км², а население насчитывает св. 700 млн чел., по числу независимых государств опережает ныне любую другую часть света. Однако свою независимость подавляющее большинство африканских стран получило лишь после второй мировой войны. Особенно много стран Африки (32) стали независимыми в 1960-х гг. 1960г., в котором достигли независимости 17 африканских государств, называют «годом Африки».

В настоящее время перечень независимых африканских государств таков: Египет, Судан, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Мавритания Кабо-Верде, Сенегал, Мали, Гамбия, Гвинея-Бисау, Гвинея, Сьерра Леоне, Либерия, Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Гана, Того, Бенин, Нигерия, Нигер, Чад, Центральнаяафриканская Республика (ЦАР), Камерун, Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Габон, Конго, Заир, Ангола, Намибия, Южно-Африканская Республика (ЮАР), Лесото, Свазиленд, Ботсвана, Зимбабве, Замбия, Малави, Мозамбик, Танзания, Бурунди, Руанда, Уганда, Кения, Сомали, Джибути, Эфиопия, Эритрея, Мадагаскар, Коморские Острова, Маврикий, Сейшельские Острова.

Только четыре африканские территории пока еще не обрели независимость: Западная Сахара – бывшее испанское владение, оккупированное Марокко и ведущее борьбу за освобождение, остров Святой Елены и так называемая Британская территория Индийского океана (архипелаг Чагос и другие мелкие острова), остающиеся британскими колониями, остров Реюньон, являющийся заморским департаментом Франции. Франция фактически управляет также островом Майотта – одним из Коморских островов (он имеет статус заморской территории), но Республика Коморские Острова считает, что этот остров должен принадлежать ей. Два города, являющиеся анклавом в Марокко – Сеута и Мелилья, а также расположенные у марокканского побережья острова Чафаринас, Алусемас и Велес-де-ла-Гомера представляют собой интегральную часть Испании.

Если подразделение Азии на регионы более или менее общепринято, то сколько-нибудь устоявшегося районирования Африки пока нет. Можно указать лишь на одно из таких районирований, согласно которому в Африке выделяются два основных региона: Северная Африка, охватывающая все арабские страны (Египет, Судан, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Западная Сахара, Мавритания) и Тропическая Африка (иногда ее называют Африкой к югу от Сахары), к которой относят все другие страны. Эти два региона коренным образом отличаются друг от друга по этнической структуре своего населения. Если страны первого региона (за исключением Судана) имеют относительно простую этническую струк-

туру, причем состав населения всех стран более или менее сходен, то подавляющая часть стран второго региона весьма сложна в этническом отношении. Именно за их счет так велико число этносов Африки – 1,5 тыс., если исходить из предположения, что каждую лингвистическую общность можно в большинстве случаев одновременно считать и этнической общностью, или даже 7 тыс., если каждое племя рассматривать как отдельный этнос.

Народы Африки по языковому признаку объединяют в следующие семьи: афразийскую (34% всего населения), нигеро-кордофанскую (56%), нило-сахарскую (6%), австронезийскую (ок. 2%), индоевропейскую (2%), койсанскую (0,05%). Афразийская (семито-хамитская) семья, представленная преимущественно в Северной и Северо-Восточной Африке, подразделяется на семитскую, берберскую, кушитскую и чадскую группы. Самая крупная из них семитская, к которой относится $\frac{2}{3}$ всего населения, принадлежащего к афразийской семье. В состав семитской группы входят прежде всего арабские народы Африки: египетские арабы (55 млн), алжирские (22 млн), марокканские (20 млн), суданские (13 млн), тунисские (8 млн), ливийские арабы (4 млн), мавры, или мавританские арабы (1,8 млн), арабы Чада (1,5 млн), арабы шува в Нигерии и Камеруне (0,4 млн, сахарави, или арабы Западной Сахары (0,3 млн). К семитской группе также принадлежит ряд народов Эфиопии: амхара (20 млн), гураге (1,4 млн) и др., а также живущие в Эфиопии и Эритрее тиграи (4 млн) и обитающие в Эритрее тигре (0,8 млн).

Берберскую группу образуют близкородственные берберские народы. Наиболее значительными по численности из них являются шильх (3 млн), тамазигхт (св. 2 млн) и риф (1,3 млн) в Марокко, кабилы (3 млн) и шауя (1,1 млн) в Алжире, а также туареги (1,3 млн) в Мали, Буркина-Фасо, Нигере и некоторых других странах. К кушитской группе относится большое число этносов, крупнейшими из которых являются оромо (20 млн), расселенные главным образом в Эфиопии, сомали (11 млн), проживающие преимущественно в Сомали, а также в соседних странах, беджа (1,9 млн), живущие в основном в Судане, омето (1,2 млн), обитающие в Эфиопии, афар (ок. 1 млн), занимающие территорию на стыке трех стран: Эфиопии, Эритреи и Джибути.

Чадская группа также объединяет очень много народов, в числе которых резко выделяется своей численностью один из самых крупных этносов Африки – хауса (24 млн), расселенный прежде всего в Нигерии, а также в Нигере и других странах. Из прочих народов чадской группы отметим бура (1,8 млн), живущих преимущественно в Нигерии. Наибольшее число этносов Африки относится к нигеро-кордофанской семье, которая, в отличие от афразийской семьи, почти целиком ограничена пределами африканского континента. Она охватывает три основные группы: манде, нигер-конго и кордофанскую.

К группе манде, расположенной на северо-западной периферии территории распространения нигеро-кордофанской семьи, относятся малинке (св. 4 млн), живущие в Гвинее, Кот-д'Ивуар, Мали, Сенегале, Гамбии и ряде других стран, бамбара (ок. 4 млн), сосредоточенные главным образом в Мали, менде (1,6 млн), являющиеся одним из двух основных этносов Сьерра-Леоне, сонинке (1,4 млн), расселенные в Мали, Буркина-Фасо, Сенегале и некоторых прочих странах, и многие другие народы.

Группа нигер-конго делится на две подгруппы: западноатлантическую и центральных нигер-конго. К западноатлантической подгруппе принадлежит чрезвычайно дисперсно расселенная этническая общность фульбе (20 млн); 50% фульбе живет в Нигерии, а остальные – в Гвинее, Мали, Сенегале, Камеруне и многих других странах Западного Судана. Кроме фульбе, к западноатлантической подгруппе относятся волоф (3 млн) и серер (1,4 млн), проживающие преимущественно в Сенегале, и темне (1,4 млн) – один из двух (наряду с менде) основных народов Сьерра-Леоне.

Огромная по составу подгруппа центральных нигер-конго распадается на несколько еще более дробных подразделений: кру, догон, гур, адамауа-убангийское, иджо-дефака, западное и восточное. В составе подразделения кру наиболее крупный народ бете (ок. 3 млн), полностью сосредоточенный в Кот-д'Ивуар и являющийся самым значительным из этносов страны, а подразделение догон состоит из одного лишь народа догон (насчитывает лишь 0,4 млн чел.), расселенного в основном в Мали. В подразделении гур – ряд довольно крупных этносов: мойе (ок. 8 млн), живущие в Буркина-Фасо и Гане, сенуфо (ок. 4 млн), расселенные на стыке границ Кот-д'Ивуар, Мали и Буркина-Фасо, гурма (1,4 млн), обитающие в пограничных районах Ганы, Буркина-Фасо и Того, лоби (1,3 млн), проживающие главным образом в Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуар.

В адамауа-убангийском подразделении выделяются своей численностью занде (ок. 4 млн), банда (1,6 млн), живущие в Центральноафриканской Республике и Заире, и гбайя (1,1 млн), расселенные преимущественно в Центральноафриканской Республике, а также в небольшом числе в некоторых других странах. Подразделение иджо-дефака включает живущий в Нигерии народ иджо (ок. 2 млн). Западное подразделение состоит из большой группы этносов, в том числе и таких крупных, как ашанти (св. 3 млн) и фанти (1,6 млн), сосредоточенных в Гане, эве (4 млн), живущих в Гане и Того, фон (св. 3 млн), сконцентрированных в Бенине, аньи (2 млн), расселенных в Кот-д'Ивуар и Гане, и бауле (1,6 млн), проживающих в пределах Кот-д'Ивуар.

К весьма большому восточному подразделению относится почти половина всех африканских народов. Среди этих этносов такие крупные, как йоруба (20 млн), игбо (16 млн), ибибио (5 млн), бини (3 млн) и нуле (1,1 млн) в Нигерии, тив (2 млн) в Нигерии и Камеруне. Кроме того, в это же подразделение входит очень большое число близкородственных

народов, расселенных в Центральной и Южной Африке и получивших название банту: руанда, шона, конго, макуа, рунди, зулу, коса, луба, ньямвези, кикуйю, монго, тсонга, тсвана и др. В отрыве от двух остальных групп нигеро-кордофанской семьи на плато Кордофан в Республике Судан живут народы, принадлежащие к кордофанской группе этой семьи. Все эти этносы (тумтум, катла, эбанг, тегем, тегали и др.) малочисленны и в совокупности насчитывают лишь 0,7 млн чел.

Между афразийской и нигеро-кордофанской семьями непосредственно к югу от Сахары узкой полосой тянется территория расселения народов нило-сахарской семьи. Намного уступающая по численности первым двум семьям эта семья включает 9 групп: сонгай, сахарскую, мабанскую, фур, восточносуданскую, центральносуданскую, берта, кунама, комуз (по другой классификации, восточносуданская, центральносуданская, берта и кунама считаются не отдельными группами, а подгруппами в составе шаринильской группы). Группа сонгай объединяет три народа, говорящих на языке сонгай, крупнейший из которых также называется сонгай (1,6 млн). Он расселен в Мали, Нигере и ряде других стран.

Сахарская группа включает также три этноса, и только один из них может быть отнесен к числу крупных. Это канури (ок. 5 млн), проживающие в Нигерии и некоторых других странах. Мабанская группа охватывает несколько небольших народов (маба, мими и др.), обитающих преимущественно в Чаде, общей численностью всего 0,4 млн чел. Лишь два этноса относятся к сосредоточенной в основном в Судане группе фур (0,6 млн), названной так по имени более крупного из них.

Самая большая группа нило-сахарской семьи – восточносуданская, объединяющая многие народы на востоке Африки. Самыми крупными из них являются луо (ок. 4 млн), живущие главным образом в Кении, динка (3 млн), сконцентрированные в Судане, нубийцы (ок. 3 млн), расселенные по течению Нила в Судане и Египте, тесо (2 млн), проживающие преимущественно в Уганде, нуэр (1,4 млн), обитающие главным образом в Судане, и ланги, или ланго (1,2 млн), сосредоточенные в Уганде. Из этносов центральносуданской группы наиболее значителен сэра (вместе с родственными племенами насчитывает 1,5 млн), живущий преимущественно в Чаде и частично в Центральноафриканской Республике.

Группы берта и кунама каждая состоит из одного народа того же наименования. Оба народа малочисленны. Берта (160 тыс.) расселены в пограничных районах Эфиопии и Судана, кунама (ок. 80 тыс.) – в Эритрее. К последней группе нило-сахарской семьи – комуз – относятся несколько весьма малочисленных этносов в сопредельных областях Судана и Эфиопии. Общая их численность составляет лишь 25 тыс. чел. На крайнем юге Африки, а также в двух изолированных районах Восточной Африки обитают небольшие по численности народы, относящиеся по языку к койсанской семье. Койсанские народы, живущие в Южной Африке,

обычно называют готтентотами и бушменами. Общая численность всех койсанских народов немногим превышает 0,3 млн. На острове Мадагаскар коренные жители – малагасийцы – принадлежат к австронезийской семье. Их численность достигает 13 млн чел.

Среди пришлого населения Африки, относящегося к индоевропейской семье, самыми крупными национальными группами являются африканеры (3 млн) и англоюжноафриканцы (1,5 млн) в Южно-Африканская Республика, разные группы потомков выходцев из Индии (2 млн), а также англичане, французы, португальцы, итальянцы и др. Наряду с африканерами на ответвившемся от голландского языка языке африкаанс говорит и смешанное европейско-африканское население – так называемые капские цветные (ок. 3 млн).

Этнический состав населения Африки очень сложен. В целом он даже сложнее, чем в Азии: если в последней живет около 1200 народов, то в Африке, по самым скромным подсчетам, обитают 1,5 тыс., хотя численность ее населения в 5 раз меньше. Если в Азии только в пяти странах самый крупный народ не образует более половины населения, то в Африке из 56 имеющих постоянное население стран почти в половине (27) нет численного преобладания крупнейшего этноса.

По удельному весу в населении самого крупного народа африканские страны можно разделить на 10 групп. Практически моноэтничной страной в Африке является только Западная Сахара, в которой арабы образуют почти 100% населения. Даже такие страны, как Мадагаскар, Сан-Томе и Египет, где основной этнос превышает 99% населения, однопациональными в строгом смысле слова назвать нельзя, так как во всех из них имеются группы постоянно живущих иностранцев, а в Египте, кроме того, национальные меньшинства местного происхождения (нубийцы и др.).

Число народов в большинстве африканских стран к югу от Сахары весьма велико и его обычно трудно определить, так как из-за незавершенности этнообъединительного процесса у большинства крупных этносов Африки, а также из-за связанной с этим их иерархической структуры (народы подразделяются на племена и другие субэтнические группы) нередко бывает трудно решить вопрос, что представляет собой конкретная этническая общность: уже сложившийся народ или сливающуюся группу родственных племенных образований.

В большинстве стран Тропической Африки насчитывается по несколько десятков, а в некоторых – и по несколько сотен этносов. Так, в Нигерии обычно выделяют более 250 народов, хотя ряд исследователей считают, что этносов в этой стране гораздо больше – многие сотни. Свыше 200 народов насчитывается в Заире, примерно такое же число – в Танзании, более 140 – в Чаде, св. 100 – в Камеруне, приблизительно 100 или несколько менее – в Буркина-Фасо, от 90 до 100 – в Анголе, более

70 – в Эфиопии, св. 70 – в Замбии, более 50 – в Конго, ок. 50 – в Мозамбике, 40 – 50 – в Кении, примерно 45 – в Того, св. 40 – в Уганде и т.д.

В некоторых африканских странах с самым крупным этносом сопоставимы по численности другие народы. Такими странами являются: Гвинея – фульбе (41% всего населения) и малинке (26%), Гвинея-Бисау – баланте (37%) и фульбе (20%), Сьерра-Леоне – менде (34%) и темне (31%), Либерия – кпелле (21%) и бакве (13%), Кот-д’Ивуар – бете (20%) и сенуфо (14%), Гана – ашанти (25%) и моей (15%), Того – эве (47%) и кабре (24%), Нигерия – хауса (22%), йоруба (21%) и игбо (18%), Чад – арабы (26%) и сара (22%). Центральноафриканская Республика – банда (30%) и гбайя (24%), Заир – луба (18%) и конго вместе с вливающимися в них этническими группами (16%), Ангола – овимбунду (38%) и амбунду (22%), Южно-Африканская Республика – зулу (20%) и коса (19%), Мозамбик – макуа (47%) и тсонга (24%), Кения – кикуйю (22%), луйя (14%) и луо (13%), Эфиопия – амхара (39%) и оромо (38%), Джибути – афар (42%) и иса (26%).

В большинстве арабских стран Северной Африки есть берберское национальное меньшинство, правда, его доля в населении разных стран; сильно варьирует. В Марокко и Алжире она достаточно велика (соответственно 25% и 17% всего населения), а в Ливии, Тунисе, Мавритании и особенно в Египте – весьма мала (соответственно 5,1,1,0,01%). В Судане, хотя и нет берберского меньшинства, зато имеется живущая на юге большая группа негроидных народов, культура которых сильно отличается от мусульманской культуры основного населения страны. Наконец, наиболее сложная этнополитическая ситуация в Южно-Африканской Республике, где существуют значительно отличающиеся по своему социальному, экономическому и культурному потенциалу расово-этнические группы (африканцы – 75% населения страны, белые – 14, цветные – 8, лица азиатского происхождения – 3%) и где у власти находится белое меньшинство.

Естественно, что этническая мозаичность африканских стран, наличие в некоторых из них двух или нескольких народов, каждый из которых претендует на руководящую роль в стране, часто приводят к этническому противостоянию, которое нередко сопровождается кровавыми вооруженными конфликтами. Проблемы в межэтнических взаимоотношениях возникают в подавляющем большинстве африканских стран.

Правда, в государствах Северной Африки, этническая структура населения которых не так сложна, этнические противоречия менее остры, чем в остальной части континента. После того, как с завоеванием североафриканскими странами независимости подавляющее большинство живущих в них европейцев выехало на Родину (особенно это касается Алжира, где ранее проживало более 1 млн французов, а теперь их осталось не более 30 тыс.), основная линия этнического противостояния в большинстве из них пролегает между арабами, с одной стороны, и берберскими народами – с

другой. Вместе с тем, нужно отметить, что выступления берберов обычно не носили сепаратистского характера, и целью их являлась лишь защита гражданских прав нацменьшинства (в частности, выдвигались требования адекватного представительства в органах власти, создание условий для развития родного языка и т.д.). Тем не менее уже вскоре после достижения независимости в Марокко и Алжире произошли вооруженные восстания части берберского населения.

Гораздо более широкие масштабы приняла межэтническая борьба в Судане, где негроидное по своему расовому облику и христианское или языческое по религии население южных регионов ведет с середины 1950-х гг. вооруженную борьбу, которая прерывается лишь кратковременными перемириями с центральной властью. Имеют место и внутренние противоречия между самими народами Южного Судана, порой также приводящие к вооруженным стычкам.

Что же касается этнического противостояния в Африке к югу от Сахары, то во многих странах оно носит перманентный характер, приводя к гражданским войнам и унося жизни десятков и сотен тысяч людей. Особенно острые и длительные военные конфликты происходили в таких чрезвычайно сложных по этнической структуре населения странах Африки, как Нигерия, Заир, Чад, Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Уганда.

В первой половине 1960-х гг. в Заире (называвшемся тогда Конго) шла борьба между центральным правительством, с одной стороны, и сепаратистами, объявившими о создании независимых государств в Катанге (народы лунда и луба) и Южном Касаи (народы куба и луба). Хотя сепаратисты потерпели поражение, этническое противостояние в стране продолжало оставаться весьма значительным. В Нигерии в 1967 – 1970 гг. происходила гражданская война между штатом Восточная Нигерия, где главную роль играл народ игбо и где была провозглашена независимая республика Биафра, и центральным правительством, в котором наибольшим влиянием пользовались хауса. Война эта также закончилась поражением сепаратистов.

В Чаде, по этнической структуре населения несколько напоминающем Судан (на севере – арабы и прочие мусульманские народы, на юге – негроидные племена, сохраняющие традиционные верования, либо принявшие христианство), борьба между двумя основными группами населения, начавшаяся вскоре после достижения независимости, продолжалась в течение многих лет, причем в противоборство вступили не только мусульмане и христиане, но и единоверцы разного этнического происхождения (например, мусульмане-даза конфликтовали с мусульманами-загава). В Анголе многие годы не прекращается соперничество между амбунду и овимбунду, превосходящими первый этнос по численности, но уступающими ему по своему нынешнему политическому влиянию. Эта борьба, приобретая одно время также и политическую окраску, привела к

продолжительной гражданской войне (война между правительственными войсками и вооруженными отрядами группировки УНИТА, в основном представляющей интересы овимбунду).

В Мозамбике много лет ведется вооруженная борьба. Внешне она носит идейно-политический характер, но тоже имеет свой ярко выраженный этнический аспект. В Эфиопии также шла длительная вооруженная борьба между находившимися в положении угнетенных меньшинств народами Эритреи, а также оромо, тиграи, афар и другими эфиопскими этническими группами, с одной стороны, и центральным правительством, где ведущие позиции занимали амхара, – с другой. Война привела к очень тяжелым последствиям, вызвав гибель сотен тысяч человек. Только в 1978 г. в провинции Харэрге было убито 80 тыс. крестьян оромо.

Наиболее бескомпромиссная межэтническая борьба происходила в Уганде. Она «войну всех против всех». В междоусобные конфликты в Уганде были втянуты почти все более или менее значительные народы страны: ганда, ньянколе, руанда, конжо, ачоли, ланги, тесо, караמודжонг, лугбара, мади, каква и др. Так, близкие между собой ачоли, ланги и тесо вели борьбу с каква, лугбара и мади, что вовсе не исключало соперничества и кровавых стычек между ачоли, с одной стороны, и ланги – с другой. Караמודжонг периодически совершали грабительские набеги на живших по соседству тесо, а также на разные этнические группы, расселенные на севере страны, и т.д.

Этническое противостояние присуще многим другим странам Африки. Так, в Мавритании непростые отношения сложились между господствующей кастой «белых» мавров (бидан), зависимыми от них «черными» маврами (харатин) и различными чернокожими этносами: фульбе, тукулер и др. В Сьерра-Леоне в течение многих лет идет острое соперничество между двумя крупнейшими этносами страны – менде и темне. В Либерии в сложном положении находится ранее господствовавшая этническая группа так называемых америколиберийцев (потомков, привезенных сюда в середине XIX в. освобожденных американских рабов). В Экваториальной Гвинее нарушаются права коренного народа острова Биoko (прежнее название – Фернандо-По) буби.

В Южной Африке у власти до сих пор находится белое меньшинство, а борющееся с ним африканское большинство не может преодолеть свои внутренние раздоры (особенно острая борьба, сопровождающаяся кровавыми распрями, идет между двумя крупнейшими африканскими народами страны – зулу и коса). В Ботсване отсталые бушмены находятся в полукрепостной зависимости от господствующего народа тсвана. В Зимбабве до недавнего времени имело место противостояние двух самых крупных народов страны – машона и ндебеле. В восточафриканских странах откровенной дискриминации со стороны властей подвергаются

живущие там потомки выходцев из Индии. В Бурунди господствующие позиции сохраняет этническо-сословная группа тутси, численно в несколько раз уступающая занимающей более низкое социальное положение группе хуту. В Джибути продолжается соперничество между двумя основными этносами страны – афар и иса. Этнополитическая ситуация в странах Африки, сложившиеся в них взаимоотношения между этносами оказывают очень большое воздействие на происходящие демографические, а особенно миграционные и этнические процессы.

В настоящее время прирост населения в Африке значительно выше, чем в других частях света. Однако так было не всегда. Быстрый рост населения стал характерен для африканского континента только в XX в. Прежде же темпы роста существенно сдерживались постоянно посещавшими Африку эпидемиями, хроническим для некоторых стран голодом, колониальными войнами, а в еще более ранние времена – и работорговлей. Население африканского континента росло значительно медленнее, чем население других регионов мира. Итак, если в 1650 г. в Африке, по ориентировочным подсчетам, жило 18% всего населения мира, то в 1900 г. – только 7,5%.

Однако в последнее столетие положение резко изменилось, и население Африки стало расти очень быстро. Связано это было с тем, что на континенте при сохранении традиционно высокой для него рождаемости произошло существенное снижение смертности. Африка в целом намного опережает все другие части света по коэффициенту рождаемости. Даже Азия, занимающая среди частей света второе место по рождаемости, сильно уступает по этому показателю Африке: в 1985–1990 гг. среднегодовая рождаемость в первой составляла 28‰, а во второй – 45‰. Европу Африка превосходила по рождаемости в этот период в 3,5 раза.

Проблема высокой рождаемости в большинстве африканских государств очень остра и их руководство не без основания опасается, что в результате чрезвычайно быстрого роста населения еще более упадет и без того крайне низкий уровень жизни населения. Однако все попытки снизить рождаемость с помощью планирования семьи и пропаганды применения противозачаточных средств в большинстве стран Африки, для населения которых характерен весьма низкий культурный уровень, пока не дают сколько-нибудь существенных результатов.

Хотя в большинстве африканских стран рождаемость очень высока, по отдельным регионам она заметно варьирует. В основном эти различия обусловлены социально-экономическими причинами, однако в ряде случаев следует принимать во внимание медико-биологический аспект. Так, в Африке к югу от Сахары имеются обширные слабозаселенные районы, причем их слабая заселенность не связана ни с неблагоприятными климатическими условиями, ни с малым плодородием почв. Эти районы расположены главным образом в Центральной Африке – между Нигерией

и Великими африканскими озерами. Существенные различия в плодovitости наблюдаются также между разными этническими группами одного и того же района. Было сделано предположение, что большие различия в плодovitости в разных районах и между этническими группами одного района могут быть объяснены неодинаковой интенсивностью распространения в регионах и у разных территориальных и этнических групп населения Африки весьма характерных для этого континента венерических заболеваний. У некоторых африканских этносов доля лиц, болевших венерическими заболеваниями, чрезвычайно высока. Например, у занде и нзакара в Центрально Африканской Республике половина всего обследованного взрослого населения была поражена сифилисом, а гонореей в то или иное время болели 3/4 всех обследованных.

По оценке ООН, среднегодовая рождаемость в 1985–1990 гг. в разных странах Африки была следующей. Наиболее низкая рождаемость – 9‰ – зафиксирована в 1990 г. на острове Святой Елены, малочисленность населения которого не позволяет говорить о существовании здесь какой-либо закономерности. Сравнительно низкую рождаемость – 19‰ – имело островное государство в Индийском океане Маврикий (условно относимое к Африке), что связано в первую очередь со значительно более высоким здесь уровнем жизни по сравнению со странами африканского континента. Конечно, по европейским масштабам это достаточно высокая рождаемость (лишь в одной европейской стране – Албании – еще более высокая рождаемость).

Еще в трех странах рождаемость составила от 20‰ до 30‰. Это расположенные, как и Маврикий, в Индийском океане остров Реюньон и Сейшельские Острова, а также североафриканская страна Тунис с относительно высоким, по африканским меркам, уровнем жизни. Коэффициенты рождаемости в пределах от 30‰ до 40‰ имели в 1985–1990 гг. Южно-Африканская Республика, Алжир, Египет, Сан-Томе и Принсипи, Марокко, Лесото, Кабо-Верде, Свазиленд, Габон, то есть страны, по африканскому стандарту, довольно благополучные.

Далее следуют страны с очень высокой рождаемостью, аналоги которой в неафриканских странах встречаются сравнительно редко. Рождаемость 40–50‰ имеют Ботсвана, Камерун, Зимбабве, Гвинея-Бисау, Намибия, Экваториальная Гвинея, Чад, Гана, Ливия, Конго, Судан, Того, Центральноафриканская Республика, Сенегал, Мозамбик, Мадагаскар, Мавритания, Кения, Джибути, Буркина-Фасо, Либерия, Гамбия, Бурунди, Заир, Сьерра-Леоне, Танзания, Коморские Острова, Нигерия, Эфиопия, Эритрея, Бенин, Замбия, Кот-д’Ивуар. Именно эта группа стран (33 из 55, в которых была определена рождаемость) оказывает наибольшее влияние на средний коэффициент рождаемости по Африке в целом. В подавляющем большинстве случаев к ней относятся очень бедные страны с низким уровнем культуры.

Наконец, есть в Африке сравнительно небольшая группа стран со «сверхвысокой» рождаемостью (св. 50‰), приближающейся к мировому максимуму. Этими странами являются Сомали, Ангола, Мали, Гвинея, Уганда, Руанда, Нигер, Малави. Кстати, последняя страна дала в пятилетие 1985–1990 гг. максимальный для всего мира коэффициент рождаемости – 56‰.

Смертность в Африке в целом тоже наиболее высокая в мире: 15‰ по сравнению с 10‰ в Европе и 9‰ в Азии. Однако различия в смертности между этими частями света стали не столь значительными, как были несколько десятилетий назад, когда во многих европейских странах коэффициент смертности колебался где-то вблизи 10‰, а в отдельных африканских странах (например, Мали) доходил до 40‰. Это было связано с тем, что в последние десятилетия с помощью недорогих медицинских мероприятий (вакцинация населения, внедрение эффективных методов борьбы с возбудителями некоторых заболеваний и т.п.) удалось резко снизить коэффициент смертности практически во всех до этого «неблагополучных» странах мира.

Сравнительно высокая смертность во многих странах Африки обусловлена в первую очередь их крайней бедностью и низким уровнем культуры. Медико-санитарное состояние большинства стран продолжает оставаться неудовлетворительным. С начала 1980-х гг. во многих странах Африки начала распространяться эпидемия СПИДа, причем в нескольких из них в катастрофических масштабах (по имеющимся сведениям, 50% городского населения ряда африканских стран инфицировано СПИДом). Согласно прогнозам некоторых специалистов по медицинской статистике, в XXI в. Африка может превратиться в гигантский морг.

Тем не менее в Африке все же имеются отдельные страны с низкой смертностью. Очень низка смертность (ниже 10‰) на острове Святой Елены, Реюньоне, Маврикии, в Тунисе, на Сейшельских Островах, в Алжире, на Кабо-Верде, в Ливии, Марокко и Южно-Африканская Республика. Все эти страны с достаточно высоким, по африканским меркам, уровнем жизни. Невысоки показатели смертности (10–15‰) также в Египте, на Сан-Томе и Принсипи, в Зимбабве, Кении, Ботсване, Лесото, Намибии, Свазиленде, на Коморских Островах, в Гане. Танзании, на Мадагаскаре, в Того, Камеруне, Заире, Конго.

Более высок коэффициент смертности (15–20‰) в Кот-д'Ивуаре, Замбии, Нигерии, Либерии, Судане, Габоне, Бурунди, Руанде, Сенегале, Центральноафриканская Республика, Джибути, Уганде, Буркина-Фасо, Мозамбике, Мавритании, Бенине, Чаде, Экваториальной Гвинее. Высокая по современным стандартам смертность (более 20‰) была отмечена в Сомали, Нигере, Эфиопии, Эритрее, Гвинее-Бисау, Малави, Мали, Анголе, Гамбии, Гвинее и Сьерра-Леоне (в последней – 23‰, то есть эта страна, как и Афганистан, имеет самый высокий коэффициент смертности в мире).

Для многих стран последней группы характерно (или было еще недавно характерно) состояние перманентной гражданской войны (Сомали, Эфиопия, Эритрея, Ангола и др.).

Африка до сих пор печально знаменита своими исключительно высокими показателями младенческой смертности. Так, в половине африканских стран младенческая смертность составляла в среднем за год в 1985–1990 гг. св. 100 чел. на тысячу детей в возрасте до одного года (при младенческой смертности в Швеции, Финляндии и Японии – 5–6 чел.). «Рекорды» по младенческой смертности держат такие страны, как Мали (169 младенцев на тысячу родившихся), Мозамбик (155), Сьерра-Леоне (154), Гвинея-Бисау (151).

Вместе с тем в Африке, а точнее в Индийском океане, есть одна страна, в которой коэффициент младенческой смертности приближается к лучшим мировым показателям. Это остров Реюньон, где младенческая смертность составляет всего 8 младенцев на тысячу родившихся. Сравнительно невысока (для развивающихся стран) младенческая смертность на Маврикии: 24 чел. И лишь одна африканская страна имеет показатель младенческой смертности ниже 50 – Тунис.

В целом по Африке в 1985–1990 гг., среднегодовой естественный прирост составлял 30‰. В подавляющем большинстве стран этого континента (43) соотношение показателей рождаемости и смертности давало естественный прирост в пределах 25–35‰. Это, конечно, очень высокий прирост, и в других частях света есть немного стран с аналогичными показателями. Наиболее высок естественный прирост – 35‰ (самый высокий коэффициент во всем мире) в четырех странах: Кении, Малави, Кот-д’Ивуар и Ливии. В Малави и Кот-д’Ивуар он образуется в первую очередь за счет исключительно высокой рождаемости, в Кении и Ливии – за счет как высокой рождаемости, так и низкой смертности. Самые низкие показатели естественного прироста на двух островах – Маврикии (12‰) и Реюньоне (18‰).

В большинстве африканских стран демографические показатели у разных народов каждой конкретной страны не очень различаются между собой. Некоторое исключение составляют лишь те страны, где наряду с земледельческими народами живут народы, основным занятием которых является кочевое скотоводство или охота и собирательство. Как правило, у кочевников-скотоводов естественный прирост существенно ниже, чем у земледельцев, а у охотников и собирателей – еще ниже, чем у скотоводов. Такие различия в естественном приросте характерны, например, для Чада, Нигера, Мали, Гвинеи, где наряду с оседлым земледельческим и земледельческо-скотоводческим населением имеются скотоводы-кочевники и полукочевники (большинство тубу, часть арабов, туарегов и фульбе и т.д.).

Не менее значительно различия в естественном приросте у основных расово-этнических групп Южной Африки, где коэффициент естественного

прироста африканского населения в несколько раз выше соответствующего показателя у белого населения, в результате чего удельный вес последнего в Южно-Африканской Республике, несмотря даже на миграцию лиц европейского происхождения, уменьшается. Для многих стран Африки характерны широкомасштабные миграции, происходящие в основном по экономическим, а также политическим и военным причинам.

Остановимся вначале на миграциях, обусловленных экономическими причинами. Из североафриканских стран (Алжира, Марокко и Туниса) уже в течение многих десятилетий идет постоянная миграция в бывшую метрополию – Францию, где арабские иммигранты устраиваются обычно на работу, не требующую больших знаний и поэтому невысоко оплачиваемую (шоферы, неквалифицированные рабочие промышленных предприятий и т.д.). Марокканцы в большом числе мигрируют также в Бельгию. К настоящему времени в Европе (в первую очередь во Франции) находится 1 млн алжирцев, почти такое же число марокканцев, 200 тыс. тунисцев. Из Туниса и Египта идет также миграция в соседнюю богатую Ливию, где иммигранты устраиваются на нефтедобывающие и прочие предприятия. В эту страну приезжают на работу и из некоторых азиатских стран, прежде всего из Турции и Пакистана.

Из Мавритании значительная группа жителей переселилась в Сенегал, однако погромы мавров вынудили часть мигрантов вернуться обратно. В Сенегал едут также из других соседних государств – Мали, Гвинеи и Гвинеи-Бисау, а также с Кабо-Верде. Многие из этих иммигрантов являются отходниками, работающими на плантациях арахиса. С Кабо-Верде идет также миграция в бывшие (как и само это государство) португальские колонии – в Гвинею-Бисау, на Сан-Томе и Принсипи, в Анголу, а также в португалоязычную Бразилию, Аргентину, США. Значительные миграционные потоки направляются в Гамбию. Мигрируют туда для сезонной работы на арахисовых плантациях из соседнего Сенегала, а также из Мали, Гвинеи и Гвинеи-Бисау.

Из Мали, очень бедной и слаборазвитой в экономическом отношении страны, помимо Сенегала и Гамбии, выезжают также на временную работу в Кот-д'Ивуар и Гану. Это преимущественно бамбара, а также представители других родственных им народов. Еще большие масштабы приобрела миграция в Кот-д'Ивуар и Гану из другой бедной страны – Буркина-Фасо, причем основной контингент мигрантов составляет самый крупный народ этого государства – мойи. Кроме Кот-д'Ивуар и Ганы, эмигранты из Буркина-Фасо едут в качестве сезонных рабочих в Сенегал, Мали, Того, Камерун, Габон. 1,7 млн лиц, родившихся в Буркина-Фасо, живет за ее пределами.

В Гану, помимо выходцев из Буркина-Фасо, едут мигранты из Нигера, Нигерии и некоторых других стран. Иммигранты в основном работают на плантациях какао. Из Нигерии эмигранты направляются также в Судан и

соседний Камерун. Из Экваториальной Гвинеи население выезжает в Камерун, Габон, Нигерию, а из этих стран (особенно из Нигерии), в свою очередь, в Экваториальную Гвинею для работы на плантациях какао и арахиса. Мигрантов из Экваториальной Гвинеи можно встретить в Испании. Значительное число иммигрантов привлекает Габон, где ощущается недостаток рабочей силы. Они приезжают из Конго, Камеруна, Нигерии, Сенегала и других стран. У Сан-Томе и Принсипи существует двусторонний обмен с Анголой. Характерны внешние миграции также для Заира, куда переселились (по экономическим и другим причинам) выходцы из Руанды и Бурунди.

Из всех африканских государств наиболее широкий размах получили внешние миграции в Южно-Африканской Республике. Они в основном носят организованный характер. Две специальные южноафриканские организации заняты вербовкой в соседних государствах – Ботсване, Лесото, Свазиленде, Зимбабве, Мозамбике, а также в Анголе, Замбии и Малавии – рабочей силы для работы на шахтах и рудниках. Работают в Южно-Африканской Республике и выходцы из Танзании. Обычно в стране находится от 1 до 2 млн иммигрантов из африканских стран. Получает Южно-Африканская Республика пополнение европейского населения, причем в отличие от африканских иммигрантов, которые вербуются на полгода-год, европейцы обычно остаются здесь навсегда. Среди иммигрантов европейского происхождения в Южно-Африканской Республике значительна доля лиц, прибывших из африканских стран после получения ими независимости.

Весьма большое число иммигрантов привлекает Зимбабве, куда на предприятия добывающей промышленности и сельскохозяйственные фермы вербуются рабочие из Малави, Мозамбика, Замбии, Ботсваны, Лесото. Со второй половины 1970-х гг. наблюдается постепенный отток из этой страны белого населения. Замбия, давая значительное число эмигрантов в Южно-Африканской Республике и Зимбабве, вместе с тем принимает иммигрантов из той же Зимбабве, а также из Малави, Мозамбика, Анголы, Заира, Танзании, которые приезжают работать на горно-промышленных предприятиях так называемого Медного пояса. Большое число эмигрантов дает Малави. Они направляются в Южно-Африканской Республике, Зимбабве, Замбию, а также в Танзанию. С другой стороны, в Малави живет довольно большое число лиц, родившихся в Мозамбике, Зимбабве, Замбии и некоторых других странах. Среди выходцев из Мозамбика преобладают макуа.

В Танзании, помимо переселенцев из Малави, имеются также выходцы из Мозамбика, Заира, Руанды и Бурунди. Танзанийцев же, как отмечалось, можно встретить в Южно-Африканской Республике и Замбии, есть они и в Кении. Довольно много иммигрантов живет в Уганде. Это выходцы из Руанды, Бурунди, Заира, Кении, Судана и других стран. Характерны

миграционные процессы и для островов Индийского океана, условно относимых к Африке. Так, с Коморских Островов наблюдалась миграция на Мадагаскар, с Маврикия и Сейшельских Островов – в Англию (с Маврикия – также в Южно-Африканской Республике), с Реюньона – во Францию. К внешним миграциям, вызванным экономическими причинами, могут быть отнесены перемещения из Марокко, Мавритании и Алжира в Западную Сахару кочевников вместе со своими стадами на зимний сезон с последующим возвращением назад. Численность этих кочевых групп, периодически пересекающих государственную границу, достигает 100 тыс. чел.

Наряду с внешними миграциями, вызванными в основном экономическими причинами, на африканском континенте немало миграций, связанных с политической конфронтацией, межэтнической борьбой, военными действиями и другими подобными обстоятельствами. Так, борьба Западной Сахары за независимость вынудила 100 тыс. коренных жителей – сахарави (то есть 2/3 всего их числа) временно перебраться в Алжир в район военной базы в Тиндуфе. Мавритано-сенегальский конфликт 1989 г. привел к вынужденному переселению 100–200 тыс. мавров из Сенегала в Мавританию, с одной стороны, и вынужденной же миграции 50 тыс. сенегальцев и 30 тыс. чернокожих мавританских граждан из Мавритании в Сенегал – с другой.

С конца 1970-х гг. гражданская война в Чаде обусловила массовое бегство населения из этой страны в соседние государства. В 1987 г. в Камеруне насчитывалось 200 тыс. беженцев из Чада, в Ливии и Судане – по 100 тыс. человек, в Центральноафриканской Республике – 30 тыс. Тоталитарный режим, существовавший в конце 1960–1970-х гг. в Экваториальной Гвинее, привел к миграции из страны многих десятков тысяч ее граждан, а также трудившихся там на плантациях нигерийских сельскохозяйственных рабочих.

В 1972 г. кровавый конфликт между двумя сословно-этническими группами Бурунди – тутси и хуту – имел своим следствием бегство в соседние Заир, Танзанию и Руанду ок. 150 тыс. чел., преимущественно хуту. Часть беженцев вернулась потом домой, но многие остались за границей. В 1988 г. в стране вновь произошли кровавые столкновения между тутси и хуту и 50 тыс. хуту бежали в Руанду. Репрессивные режимы, сменявшие друг друга в Уганде, вызвали несколько миграционных волн из этой страны. В середине 1983 г. в Судане насчитывалось св. 200 тыс. угандийских беженцев и в Заире – 60 тыс. В сентябре 1982 г. из юго-западной Уганды началось насильственное выселение обеих живших там сословно-этнических групп народа Руанда – тутси и хуту, а также одной из сословно-этнических групп народа ньянколе – хима. Всего было выселено 75 тыс. чел., из них 35 тыс. поселено в лагерях и 40 тыс. бежало в Руанду. В конце 1983 г. выселению подверглись еще 20 тыс. руанда.

Пришедшее в 1986 г. к власти в Уганде правительство Мусевени предприняло попытки к смягчению межэтнического противостояния, что привело к возвращению в 1987–1988 гг. из Судана угандийских беженцев. В самом Судане война между арабами и народами юга страны также вызвала несколько эмиграционных волн. В Эфиопию из Судана бежало св. 300 тыс. чел., значительная часть из них – динка. В мае 1988 г. 20 тыс. беженцев из Южного Судана перебрались в Уганду, в середине 1989 г. в ту же страну прибыли еще 30 тыс. южных суданцев.

Однако наибольшее число беженцев дала Эфиопия, тоталитарный режим которой «вытолкнул» из страны, по одной из оценок, 2,5 млн чел. Беженцы осели в Сомали, Судане, Джибути, Кении, в странах Ближнего Востока. Среди беженцев более половины составляли оромо, которых эфиопские власти переселяли с их исконных земель на тяжелые для освоения территории. В Судане в числе 500 тыс. эфиопских беженцев больше всего было выходцев из Эритреи, ведшей борьбу за независимость. Бежали в Судан и тиграи, которых, так же, как и оромо, постигла в Эфиопии участь «организованного переселения».

Несколько особый характер имело переселение из Эфиопии в конце 1970–1980-х гг. фалаша – издавна живущих в стране чернокожих иудаистов, говорящих на языке кемант (один из так называемых языков агау, относящихся к кушитской группе). Эмиграция была на первых порах согласована с правительством Израиля (которое обещало в случае разрешения эмиграции продолжать в Эфиопию поставки оружия), а когда выезд был приостановлен еще одна группа фалаша, до этого бежавшая в Судан, была доставлена в Израиль на самолетах по договоренности с суданским президентом Нимейри.

Заканчивая обзор внешних миграций на африканском континенте, отметим, массовый отъезд после достижения независимости странами Восточной и Центральной Африки индийцев (или, как их теперь называют, индопакистанцев). Этот отъезд был связан с политикой дискриминации, которая стала проводиться (в той или иной мере) всеми получившими независимость африканскими странами, где имелось индийское население. Индийцы выезжали в Англию, Индию и в меньшем числе – в Пакистан, Канаду и США. С 1969 по 1984 гг. численность индийцев в Кении сократилась со 139 до 50 тыс., в Танзании – с 85 до 30 тыс., в Замбии – с 12 до 5 тыс., в Малави – с 11 до 3 тыс., в Уганде – с 74 до 1 тыс.

Внешние миграции между различными африканскими странами (не считая сезонных перемещений), вне всякого сомнения, еще более усложнили этническую структуру населения государств Африки; в некоторых из них имеются очень крупные группы некоренного африканского населения. В тех же случаях, когда из африканских стран выезжали некоренные жители (например, индийцы), этнический состав их населения несколько упрощался.

На этнодемографическую ситуацию оказывали некоторое влияние внутренние миграции. Основное их направление в странах Африки (как, впрочем, во всем мире) – это переезд из сел в быстро растущие города. Такие миграции, бесспорно, способствовали развитию этнообъединительных процессов (консолидации, ассимиляции и др.). Определенное развитие в африканских странах получили внутренние миграции неурбанизационного характера: перемещение населения в районы плантационного хозяйства (например, в Гане и Нигерии – с севера на юг), в районы горнодобывающей промышленности (например, в Замбии – в район Медного пояса) и т.д. Миграции такого рода тоже обычно интенсифицировали этнообъединительные процессы.

Наконец, следует отметить организованные внутренние миграции. Так, в Зимбабве в 1950-х гг. 70 тыс. представителей народа тонга, живших в долине р. Кариба, были переселены, поскольку на месте их жительства предполагалось построить плотину для гидроэлектростанции. Крупномасштабные переселения разных этнических групп в специально отведенные лагеря осуществлялись различными угандийскими правителями.

Еще более массовый характер имели переселения, проводившиеся репрессивным режимом Эфиопии. К сентябрю 1987 г. 8 млн эфиопских крестьян (ок. 20% всего сельского населения) были переселены в так называемые централизованные деревни, на базе которых предполагалось создавать колхозы. К концу 1989 г. коллективизацией намечалось охватить коллективизацией до 40% всего сельского населения. Крестьянам предписывалось до пяти дней в неделю работать на колхоз и милицию. Но эти планы не были осуществлены до конца из-за падения тоталитарного режима Эфиопии. Особенно пострадали от планов построения социализма в Эфиопии два самых крупных народа (не считая политически доминирующего этноса страны – амхара) – оромо и тиграи, которым режим Менгисту Хайле Мариама особенно не доверял и поэтому переселял их на малопродуктивные земли на юге страны, где устраивались специальные лагеря. Естественно, такие переброски населения (прежде всего осуществленные в Эфиопии и Уганде) существенно отразились на демографической ситуации, резко повысив прежде всего коэффициент смертности.

Этнодемографическая ситуация в Африке претерпевает серьезные изменения в результате этнических процессов. Особенно характерны для большинства африканских стран, отличающихся этнической мозаичностью, процессы этнической фузии и этнической консолидации. Эти процессы, хотя и принадлежат к разным типологическим группам, нередко трудно отделимы друг от друга, так как этническая фузия со временем переходит в этническую консолидацию. Приведем вначале несколько наиболее типичных примеров процесса этнической фузии в Африке. Так, в западной части Кот-д'Ивуар из так называемых народов кру – бете, бакве, гребо, кран, гере – формируется новая этническая общность. На востоке

Кот-д'Ивуар крупный народ бауле послужил ядром, вокруг которого сплачиваются родственные ему ании, бомофви, ндаме, вуре, нгано.

В Либерии в будущем возможно слияние в один этнос народов, относящихся, как и этнические общности западных районов Кот-д'Ивуар, к этнолингвистическому подразделению кру: собственно кру, гребо, клепо и др. В Буркина-Фасо ядро этнической фузии стали, в частности, такие значительные народы, как лоби и бобо. С лоби, вероятно, в будущем сольются родственные им мбуин, га, турука, диан, гуин, пугули, комоно и др., с бобо – ниенеге, санкура и т.д. В процессе этнической фузии в той же стране находится также группа родственных народов, известных под собирательным названием гуси: бугули, курумба, нунума, сисала, касена (последние довольно сильно отличаются от остальных этносов своим языком) и др.

В Камеруне идет постепенное слияние близкородственных народов, которые часто объединяют под общим именем фанг (или пангве); этон, яунде, булу, бене, мвеле (бебеле), мвал, тсинг, баса, гбигбил, нтум и др. В Заире на основе языка лингала складывается крупная этническая общность, объединяющая народы нгала, бобанги, нгомбе и др. Процессы этнической фузии имеют место и в ряде других районов страны.

В Ботсване говорящие на различных диалектах одного языка сетсвана близкородственные племена мангват, квена, нгвакетсе, тавана, кгатла, малете, ролонг, тлоква, а также калагади (ассимилированная группа бушменов) почти слились в один народ тсвана. В Малави происходит этническая фузия на основе языка чиньянджа народов ньянджа, тумбука, чева и др. В Танзании этносы, говорящие на близких языках или диалектах ньямвези, сукума, ньятуру и мбугве, уже в ближайшее время окончательно сольются в единый народ численностью 6 млн чел., который получит название самого крупного из составляющих компонентов – ньямвези.

Процессы этнической фузии весьма характерны для Кении. Так, родственные этносы, живущие по северному и восточному побережью оз. Виктория и известные прежде под названием банту Кавирондо, с середины XX в. начали сливаться в единый народ лухья. На побережье Индийского океана из перешедших на язык суахили исламизированных племен банту – гирьяма, диго, сегеджу, дурума, гоньи, рабаи, риба, джибана и каумакабе – складывается народ миджикенда (в переводе с суахили означает «девять водных племен»). Наконец, ряд живущих на северо-западе Кении родственных нилотских 202 народов – нанди, кипсигис, элгейо, мараквет, покот, сабаот и туген, несмотря на существенные хозяйственно-культурные различия, после достижения Кенией независимости обнаруживают стремление к единству и, вероятно, сольются в единый этнос. Ныне у этих народов появилось общее название – календжин.

Относительно некоторых идущих в Африке этнообъединительных процессов довольно трудно сказать, являются ли они по своему типу

этнической фузией или этнической консолидацией. Очень сложно, например, классифицировать процесс, происходящий на юго-востоке Нигерии в области распространения одного из самых значительных по числу носителей языков Африки – игбо, где племена абаджа, онича, ока, аро, нгва, ису, ика, икверри, оверри, аухаузара, ору, оратта, нкану и др., говорящие на разных диалектах этого языка и имеющие общую в основных чертах материальную и духовную культуру, почти сплотились в единый народ. Наличие у игбо общего этнического самосознания проявилось, в частности, во время переписи 1952–1953 гг., когда подавляющее большинство из них самоопределили себя как игбо, а не как представители различных племен, и особенно в период существования созданного ими государства Биафра.

Вместе с тем, требования отдельных подразделений игбо в 1975 г. о создании для них особых штатов в составе нигерийского государства показывает, что у игбо еще сильны центробежные тенденции. И все же идущий в их среде этнообъединительный процесс на данном его этапе скорее следует считать этнической консолидацией, чем этнической фузией. Этнической консолидацией можно назвать процесс, протекающий в Бенине, где с племенем фон все более сближаются родственные им аджа, аизо, махи, ге.

Подавляющее большинство крупных и средних по численности этносов Африки пока не являются хорошо консолидированными образованиями и обычно состоят из большего или меньшего числа субэтнических групп, различия между которыми сглаживаются в процессе консолидации. Сказанное выше может быть проиллюстрировано на примере хауса и йоруба – двух крупнейших народов Нигерии, являющейся самой населенной страной Африки. Хауса можно считать вполне сложившимся народом, однако внутри него сохраняются существенные локальные различия, которые постепенно преодолеваются в процессе этнической консолидации. Этот процесс осложнен тем, что одновременно происходит конверсация в составе хаусанского народа нескольких близкородственных этносов.

Йоруба менее консолидированы, чем хауса, и внутри их существуют четко выраженные субэтнические подразделения: ойо, ифе, иджеша, эгба, эгбадо, иджебу, экити, ондо и др. Для йоруба, как и для многих других народов Африки, характерна иерархичность (многоступенчатость) этнического самосознания, и в отдельных случаях более низкий субэтнический уровень самосознания проявляется достаточно сильно (например, субэтнические подразделения йоруба, как и субэтноты игбо, потребовали создания для них отдельных штатов). Тем не менее не вызывает сомнения, что консолидационный процесс у йоруба идет довольно интенсивно.

Иногда консолидационные процессы не могут предотвратить острое внутриэтническое соперничество. Так, в Сомали – стране, которая несколь-

ко десятилетий существует как независимое государство и имеет, в отличие от большинства африканских стран, простую этническую структуру (подавляющее большинство ее населения составляет один этнос – сомали), уже длительное время происходит острая межплеменная и межклановая борьба. Она свидетельствует, в частности, о том, что до завершения процесса этнической консолидации; народа сомали еще далеко.

Вероятно, несколько преувеличивалась в нашей научной литературе и степень этнической консолидированности населения Мадагаскара малагасийцев. Этот народ, хотя и представляет собой единое этническое целое, распадается на ряд существенно отличающихся друг от друга по диалекту, культуре, а иногда и расовому облику субэтнических групп: имерина, бецилеу, антанала, сиханака, цимихети, бецими сарака, антайсака, антандруй, бара, махафали, сакалава и др. Процесс этнической консолидации малагасийского народа зашел уже довольно далеко и общемалагасийское самосознание выражено в подавляющем большинстве случаев достаточно четко. Тем не менее усилившиеся последние годы сепаратистские тенденции у некоторых субэтнических, групп, и прежде всего у резко отличающихся от основной части малагасийского народа по расовому типу сакалава, требования ряд субэтносов о создании на их диалектах отдельных литературных языков, – все это говорит о том, что этническое сплочение малагасийцев еще не достигло высокой степени.

В Северной Африке этническая консолидация выражается в первую очередь во все большем сближении с основной оседлой частью местных арабских народов их кочевых и полукочевых субэтнических групп. С основным массивом египтян сближаются бедуинские группы мааза, харга, дахла, бахарийя, саади, хавейтат, с оседлыми суданцами – керариш, кабабиш, гаалиин, батахин, шукрия, руфаа, гимма, хасания, селим, бедерия, фезара, мессирия, хаббания, тунгур и др., с триполи- танцами, сиртиканцами и киренаикийцами (оседлые группы арабов Ливии) – рийях, хасауна, кадарфа и др., с большей, земледельческой частью тунисцев – хамама, джерид, арад, рийях и др., с основным ядром алжирских арабов – суафа, руарха, зибан, наиль, лагуат, сиди, дуимения, таджакант и др., с оседлыми марокканскими арабами – джебала, яхи, гил, дуимения и др. Происходит также консолидация мавров (арабов Мавритании): все более сплачиваются живущие в стране арабские племена трарза, регейбат, делим, имраген, таджакант и др. Важным центром консолидации служит столица – г. Нуакшот, где в тяжелое для страны время (в период засух, постигших страну в начале 1970-х – первой половине 1980-х гг.) собралось св. 100 тыс. чел. (в основном кочевники).

В формировании народа сахарави сложившемся, вероятно, в процессе борьбы за независимость Западной Сахары, в значительной мере участвовали те же племена, что и в формировании мавров: имраген, делим,

регейбат, таджакант. Достаточно интенсивно происходит дальнейшее сплочение сахарави, в частности на их военной базе в Тиндуфе (Алжир).

Помимо этнической фузии и этнической консолидации, в некоторых странах Африки имел место такой этнообъединительный процесс, как этногенетическая миксация. Он шел на ряде островов Индийского и Атлантического океанов, где смешивались переселенцы африканского, европейского, отчасти азиатского происхождения (прежде эти острова не были заселены). Появились такие смешанные в расовом отношении этносы, как реюньонцы, маврикийцы-креолы, сейшельцы и некоторые другие.

В Африке идут также ассимиляционные процессы, хотя они менее характерны для континента, чем этническая фузия или этническая консолидация. Так, в Марокко, Алжире и некоторых других странах Северной Африки берберское население постепенно ассимилируется преобладающими там по численности арабами. В Судане местные арабы ассимилируют нубийцев и ряд других исламизированных народов. В Эфиопии племена агау ассимилируются более крупными народами страны – амхара, тиграи и тигре. Три племени – куара, кайла и хамир – полностью перешли на амхарский язык.

В Нигерии хауса растворяют в своей среде менее крупные этносы: ангас, анкве, сура, болева, карекаре, тангале, баде, афусаре (горные джерава) и др. Если постепенное поглощение афусаре, принадлежащих к иной, чем хауса, языковой семье, является обычным ассимиляционным процессом, то растворение в среде хауса других отмеченных выше народов, очень близких им по языку и культуре, может быть определено как этническая конверсация.

Ассимиляционные процессы затронули многие народы Нигерии. В частности, экой и боки ассимилируются тив; рон, атака и гвандара – биром; бену, кону, гбари-бауте и ряд других этнических групп – нупе. В Того самый крупный народ эве ассимилирует живущие по соседству малочисленные племена: аделе, акпосо, акебе и др. В Кот-д'Ивуар бауле постепенно растворяют в своей среде различные так называемые лагунные племена: кробу, гва и др.

Отставшие в своем развитии народы ассимилируются социально более развитыми в некоторых других африканских странах. Так, в Ботсване скотоводы и земледельцы тсвана частично ассимилируют занимающихся охотой и собирательством бушменов, в Руанде охотники и собиратели пигмеи тва ассимилируются земледельцами руанда, в Кении самый крупный и развитый этнос страны кикуйю ассимилирует намного уступающих ему по уровню своего развития охотников ндоробо. Кикуйю постепенно растворяют в своей среде и близких им по языку и культуре эмбу, мбере, меру и некоторые другие этносы. Вероятно, этот процесс можно считать этнической конверсацией.

Во многих полиэтнических странах африканского континента идут процессы межэтнической интеграции. Они имеют место в Сенегале, Гвинее, Мали, Буркина-Фасо, Нигере, Гане и некоторых других странах и ведут к возникновению в рамках каждого из этих государств крупных этнополитических образований, в составе которых этносы существенно сближаются между собой, хотя и не сливаются в одно целое. Процессы этнического разделения в настоящее время для Африки не характерны. В качестве примера этнической сепарации можно назвать обособление в результате миграции в XIX в. из Южной Африки к оз. Ньяса части зулу. Новый этнос именуется теперь нгони.

Оценивая влияние этнических процессов на динамику этнодемографической ситуации в целом, можно сказать, что, несмотря на определенное укрупнение африканских народов и некоторое упрощение этнической картины, трудно ожидать в обозримом будущем существенного уменьшения этнической мозаичности африканских государств.

6. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АМЕРИКЕ

Население Америки (Нового Света) формировалось по сравнению с Европой (Старым Светом) весьма своеобразным путем, что сказалось прежде всего в большой специфике этнической структуры ее населения и отразилось на характере идущих в этой части света демографических миграционных и этнических процессов. Такие обстоятельства требуют несколько иного угла зрения при исследовании сложившейся здесь этнодемографической ситуации.

Америка по своей площади (42,5 млн км²) и численности населения (св. 750 млн чел.) уступает только Азии. Являясь единой частью света, она состоит из двух континентов – Северной Америки (площадь 24,2 млн км², население – более 440 млн чел.) и Южной Америки (18,3 млн км², население – 310 млн чел.). Однако историко-культурное районирование Америки существенно отличается от ее физико-географического подразделения. В историко-этнографическом отношении Америку делят на Северную Америку (которая понимается узко – до р. Рио-Гранде) и Латинскую Америку. Северная Америка имеет площадь 21,5 млн км² и население св. 280 млн чел., Латинская Америка – соответственно 21 млн км² и ок. 470 млн чел. Латиноамериканский регион обычно подразделяют на три субрегиона: Южную Америку, Мезоамику (Центральная Америка с Мексикой) и Вест-Индию.

К Северной Америке как историко-культурному региону относят два независимых государства – Соединенные Штаты Америки (США) и Канаду, и три зависимых территории – Гренландию (самоуправляющаяся часть Дании), Сен-Пьер и Микелон (заморская территория Франции) и Бермудские острова (владение Англии). Мезоамерика, помимо Мексики, объединяет шесть центрально-американских республик: Гватемалу, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа, Коста-Рику и Панаму, а также Белиз.

Вест-Индия, состоящая из островов, расположенных между Карибским морем и Атлантическим океаном, включает 13 независимых государств – Багамские Острова, Кубу, Ямайку, Гаити, Доминиканскую Республику, Сент-Китс и Невис, Антигуа и Барбуду, Доминику, Сент-Люсию, Сен-Винсент и Гренадины, Гренаду, Барбадос, Тринидад и Тобаго, а также 11 зависимых территорий – острова Теркс и Кайкос, острова Кайман, Британские Виргинские острова, Монтсеррат, Ангилья, являющиеся владениями Англии, Пуэрто-Рико, имеющее статус «свободно присоединившегося» к США государства, Виргинские острова, принадлежащие США, Гваделупу и Мартинику, считающиеся заморскими департаментами Франции, Нидерландские Антильские острова и Арубу, находящиеся под голландским контролем.

В Южной Америке имеется 12 независимых государств: Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу, Боливия, Чили, Аргентина, Парагвай, Уругвай, Бразилия, Гайана, Суринам. Кроме того, зависимыми территориями являются Французская Гвиана (заморский департамент Франции) и расположенные недалеко от побережья Южной Америки Фолклендские острова (владение Англии, оспариваемое Аргентиной).

Этнические общности Америки, формировавшиеся из трех основных компонентов – аборигенов, европейских переселенцев и ввезенных негров-рабов, могут быть разделены на три основные группы: сложившиеся в этой части света новые этнические образования (св. 50), индейские и эскимосские аборигенные народы (более 600) и группы иммигрантов из разных стран Европы, Азии, Африки, Австралии и Океании, (не менее 100). Вновь сложившиеся этнические образования в подавляющем большинстве по языковому признаку относятся к романской и германской группам индоевропейской семьи.

Романская группа представлена народами, говорящими на испанском, португальском и французском языках, а также на местном креольском языке папьяменто, в лексике которого смешались испанские (они преобладают), португальские, голландские, английские, индейские и африканские элементы. Особенно много американских народов говорит на испанском языке, а точнее на сложившихся в Америке его местных территориальных вариантах. Это мексиканцы (92 млн), колумбийцы (35 млн), аргентинцы (29 млн), венесуэльцы (18 млн), перуанцы (14 млн), чилийцы (13 млн), кубинцы (12 млн), доминиканцы (8 млн), эквадорцы (7 млн), пуэрториканцы (6 млн), сальвадорцы (5 млн), гондурасцы (5 млн), гватемальцы (5 млн), парагвайцы (5 млн), никарагуанцы (4 млн), боливийцы (3 млн), костариканцы (3 млн), уругвайцы (3 млн), панамцы (2 млн).

На местном территориальном варианте португальского языка говорит второй по численности народ Америки, входящий в семерку самых крупных народов мира, – бразильцы (св. 150 млн). Несколько сформировавшихся в Америке в новое время народов говорит на французском языке: франкоканадцы (9 млн), гаитийцы (7 млн), гваделупцы (0,4 млн), мартиникцы (0,4 млн), гвианцы (ок. 90 тыс.), сенпьерцы и микелонцы (6 тыс.). Местный романский креольский язык папьяменто является родным для населения Нидерландских Антильских островов – жителей островов Кюрасао и Бонайре (более 160 тыс.), а также для арубцев (ок. 60 тыс.).

Специфическая особенность народов Америки заключается в их расовой неоднородности. Расово гетерогенны, в частности, латиноамериканские этносы, к которым обычно относят все говорящие на романских языках народы Америки, кроме франкоканадцев, а также сенпьерцев и микелонцев, если считать последних отдельным этносом, а не этнографической группой французов. В соответствии с расовой структурой латиноамериканские народы можно разбить на несколько групп.

Немало сложившихся в Америке народов говорит на английском языке, относящемся, как известно, к германской группе, или на различных сложившихся на его основе креольских языках. Это американцы США (196 млн), англоканадцы (12 млн), ямайцы (3 млн), тринидадцы и тобагцы (0,9 млн), гайанцы-креолы (0,5 млн), барбадосцы (0,3 млн), багамцы (0,2 млн), суринамцы-креолы (0,15 млн), сентлюсийцы (0,1 млн), белизцы (0,1 млн), сентвинсентцы и гренадинцы (0,1 млн), виргинцы (0,1 млн), гренадцы (0,1 млн), доминикцы (ок. 70 тыс.), антигуанцы и барбудцы (65 тыс.), бермудцы (45 тыс.), сенткристоферцы, или сенткитсцы, и невисцы (ок. 40 тыс.), кайманцы (ок. 30 тыс.), терксцы и кайкосцы (13 тыс.), монтсерратцы (11 тыс.), фолклендцы (2 тыс.), ангильяны (1 тыс.).

На разных креольских языках (возникших на основе английского) говорят также лесные негры в Суринаме, Французской Гвиане и Гайане, являющиеся потомками бежавших в тропическую сельву рабов (ок. 40 тыс.). Все говорящие на креольских языках народы по своей расовой структуре представляют собой негритянско-мулатские общности, хотя соотношение негров и мулатов в них заметно различается. Мулаты преобладают над неграми только среди кайманцев (соответственно $\frac{2}{3}$ и $\frac{1}{3}$). Довольно высока доля мулатов также среди сентлюсийцев, белизцев и гренадцев (40–50%). Они образуют 20–30% у тринидадцев-креолов, гайанцев-креолов, суринамцев-креолов, сентвинсентцев, 10–20% – у багамцев, терксцев и кайкосцев, виргинцев, ямайцев – 4–10% – у ангильянцев, доминикцев, барбадосцев, сенткристоферцев и невисцев, антигуанцев и барбудцев, менее 1% – у монтсерратцев.

Что касается англоканадцев, фолклендцев и американцев США, то если среди первых и вторых полностью господствуют европеиды, то среди американцев имеется весьма значительная прослойка так называемых негров, образующая 16% их общей численности. К сложившимся на территории Америки новым этническим образованиям можно отнести и три народа, сформировавшихся из потомков выходцев из Южной Азии (индоарийская группа индоевропейской семьи); индотринидадцев (св. 0,5 млн), индогайанцев (более 0,4 млн) и индосуринамцев (ок. 2 млн). Более спорно выделение в качестве самостоятельного этноса суринамцев-индонезийцев (60 тыс.) – потомков выходцев с Малайского архипелага (в основном с острова Ява), относящихся по языку к австронезийской семье.

Перечисленные выше сложившиеся на территории Америки в новое и новейшее время народы сосредоточены в основном в тех странах, по названию которых они именуются (бразильцы – в Бразилии, аргентинцы – в Аргентине и т.д.). Вместе с тем, есть народы, существенная часть которых расселена ныне за пределами родных стран. Так, в США живет 38% всех пуэрториканцев, 23% франкоканадцев, 14% мексиканцев, 14% гайанцев-креолов, 11% барбадосцев, 11% тринидадцев-креолов, 9% ямайцев, 7,5% кубинцев, 7% англоканадцев; в Канаде находится 10% всех

барбадосцев, 9% гайанцев-креолов, 7% тринидадцев-креолов; 7% всех парагвайцев и 5% боливийцев проживает в Аргентине; 5% колумбийцев – в Венесуэле и 5% гаитийцев – в Доминиканской Республике.

Среди аборигенов Америки прежде всего выделяют эскимосов и алеутов, с одной стороны, и индейские народы – с другой. Эскимосы и алеуты, объединяемые по языку в эскимосско-алеутскую семью, занимают северную периферию североамериканского континента. Эскимосы (более 110 тыс. чел. в Гренландии, Канаде и в северном штате США – Аляске) не являются единым этносом, а представляют собой несколько близкородственных народов, крупнейший из которых – гренландцы (ок. 50 тыс.). Алеуты (более 6 тыс.) живут на юго-западе штата Аляска, преимущественно на Алеутских островах.

Основную часть аборигенов Америки составляют индейские народы. Согласно одной из последних классификаций, индейцев подразделяют по языковому признаку на семь семей (точнее, макросемей): надене, североамериндскую, центральноамериндскую, чибча-паэс, андскую, экваториально-туканоанскую, же-пано-карибскую. Народы семьи надене занимают преимущественно северо-западную часть североамериканского континента. Они расселены на северо-западе Канады, в большей части Аляски и в ряде других штатов США. Семья надене делится на две группы: хайда и континентальных надене. Первую группу образуют малочисленные хайда (2 тыс. чел.), проживающие на островах Королевы Шарлотты и острове Принца Уэльского в Канаде. Вторая группа представлена преимущественно атапаскскими племенами. Единственным более или менее значительным атапаскским этносом являются живущие в штатах Аризона и Нью-Мексико навахо (ок. 0,2 млн чел.) – самый крупный индейский народ США.

Народы североамериндской семьи обитают в разных районах Канады, США, Мексики и в некоторых странах Центральной Америки. Семью подразделяют на три группы: алмосан-кересиу, пенути и хока. Группа алмосан-кересиу представлена в Канаде (главным образом на северо-востоке страны), а отдельными массивами – в центральной и восточной частях США. К группе относятся алгонкинские племена (кри в Канаде – ок. 0,1 млн чел., оджибва, или чиппева, в Канаде и США – более 0,1 млн и др.), племена сиу (дакота в США и Канаде – 13 тыс. и др.), ирокезские племена (собственно ирокезы в США и Канаде – св. 0,1 млн, чироки в США – ок. 70 тыс. и др.) и некоторые иные этнические общности.

Группа пенути многочисленна и распространена от Канады до Гондураса. Наряду с многочисленными мелкими племенами в Канаде и США она включает такие значительные по численности народы, как майя (0,4 млн), тотонак (0,2 млн) и цоциль (0,1 млн) в Мексике, киче (ок. 0,6 млн), мам (ок. 0,4 млн), какчикель (ок. 0,4 млн), кекчи (0,3 млн) в Гватемале и т.д. Народы малочисленной группы хока имеются в США,

Мексике, Гондурасе. Самый большой народ этой группы – тлапанек в Мексике (40 тыс.).

В центральноамериканскую семью входят три группы: юто-ацтекская, таньо, ото-манге. Юто-ацтекская группа представлена в США, Мексике, Гондурасе, Сальвадоре, однако единственный крупный принадлежащий к ней народ – ацтеки, или науа (св. 1 млн), расселены в основном в Мексике. Очень малочисленная группа таньо объединяет несколько малых индейских народов в США, в штате Аризона (тива, тева, това-эмес), общей численностью 16 тыс. чел. Группа ото-манге сконцентрирована почти целиком в центральной и южной части Мексики. К ней относятся такие крупные индейские народы, как сапотек (0,3 млн), отоми (0,3 млн), миштек (0,25 млн), масауа (0,15 млн) и другие этносы.

Народы семьи чибча-паэс живут в основном в Мексике, Центральной Америке и северо-западной части Южной Америки (прежде всего в Колумбии). Наиболее крупным народом группы чибча являются мискито (0,1 млн) в Никарагуа и Гондурасе, группы паэс-паэс (60 тыс.) в Колумбии. Крупнейшая из индейских семей – андская включает шесть групп, однако три из них очень малочисленны. Это группы урарина-ваорани в Перу и Эквадоре (общая численность – 2,5 тыс. чел.), кауапана-сапаро, в основном сосредоточенная в Перу (6 тыс.), и северная в Боливии (0,2 тыс.).

Группа кечуа представлена самым крупным индейским народом Америки – кечуа (15 млн), живущим в Перу, Эквадоре, Боливии и некоторых других андских странах. Группу аймара образует второй по численности индейский этнос аймара (ок. 3 млн), расселенный в основном в Боливии и Перу. В последнюю группу андской семьи – южную входит несколько народов, один из которых – мапуче – довольно крупный (0,9 млн), а остальные, вымирающие этносы насчитывают лишь по несколько десятков или даже по несколько человек.

Экваториально-туканоанская семья, состоящая из двух групп (экваториальной и макро-тукано), представлена во всех странах Южной Америки (кроме Уругвая, где индейских народов не сохранилось) и трех странах Центральной Америки (Гватемале, Гондурасе и Белизе). Большая часть входящих в эту семью народов относится к ее экваториальной группе, которая почти столь же широко распространена, как и семья в целом. Однако особо крупных народов в составе группы нет. Она объединяет многочисленные аравакские племена, а также племена тупи и др. Самым значительным народом группы является аравакский этнос гуахиро, живущий в Колумбии и Венесуэле и насчитывающий 0,1 млн чел.

Еще менее многочисленны этносы группы макро-тукано, распространенные в северной части Южной Америки (Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу, Боливия, Бразилия). Так, расселенное в Колумбии и Бразилии племя тукано, по имени которого названа вся группа, насчитывает только 5 тыс. чел. Лишь малочисленными этносами представлена

же-пано-карибская семья, также весьма широко распространенная (во всей Южной Америке, кроме Эквадора и Уругвая). Семья подразделяется на две группы: макрокарибскую и же-пано.

Макрокарибская группа объединяет многочисленные карибские племена и родственные им этносы, расселенные в Венесуэле, Колумбии, Перу, Бразилии, Гайане, Суринаме и Французской Гвиане. Самый крупный этнос этой группы – обитающие в Венесуэле и Суринаме галиби, или карибы, по имени которого и вся группа получила свое наименование, насчитывает немногим более 20 тыс. чел. Группа же-пано имеет несколько более ограниченное распространение. Народы, входящие в ее состав, встречаются в Перу, Боливии, Парагвае, Аргентине, Бразилии. Это тоже очень малочисленные племена. Самым большим племенем подразделения пано являются тоба (18 тыс. чел.), живущие главным образом в Аргентине. Самое крупное племя подразделения же-каинганг (ок. 7 тыс.) – обитает в Бразилии.

Третья категория населения Америки – иммигранты, не ассимилированные основными этносами американских государств. В подавляющем своем большинстве они представляют собой выходцев из разных стран Европы. Наибольшее число иммигрантов относится к германской группе индоевропейской семьи. Это немцы (7 млн), сосредоточенные главным образом в США, а также в Канаде, Бразилии и некоторых других странах, англичане (2 млн), живущие в основном в Канаде и США, ольстерские шотландо- и англоирландцы, а также австрийцы, проживающие в своем большинстве в США. Преимущественно в США расселены шведы (в целом по Америке их насчитывается 0,9 млн), датчане (0,4 млн), германошвейцарцы (0,2 млн), фламандцы (0,1 млн). В США и Канаде сконцентрирована большая часть голландцев (0,8 млн), норвежцев (0,8 млн), шотландцев (0,5 млн).

К германской группе можно условно отнести живущих в Америке евреев (7 млн, главным образом в США, а также в Канаде, Аргентине, Бразилии и других странах). Широко представлена в Америке романская группа. К ней относятся: иммигранты-итальянцы (8 млн), живущие в США, Аргентине и ряде других стран; португальцы (2 млн), в основном сосредоточенные в Бразилии и США; испанцы (св. 1 млн), проживающие в Аргентине, Бразилии, США и прочих странах; галисийцы (1 млн) и каталонцы (0,4 млн), преимущественно расселенные в Аргентине и Бразилии; французы (0,8 млн) и валлоны (0,1 млн), по большей своей части сконцентрированные в США.

Все остальные группы существенно уступают двум предыдущим по численности. К славянской группе индоевропейской семьи принадлежат поляки (4 млн), украинцы (св. 1 млн), русские (более 1 млн), чехи (0,6 млн), словаки (0,6 млн), сербы (0,3 млн), хорваты (0,2 млн), болгары (0,1 млн). Все они сосредоточены в подавляющем большинстве в США,

кроме украинцев, которых в Канаде несколько больше. В США преимущественно живут также ирландцы (1,7 млн), которых условно, по происхождению, причисляют к кельтской группе, армяне (0,8 млн), греки и албанцы (0,1 млн), образующие особые языковые группы, литовцы (0,3 млн), относящиеся к балтийской группе, и персы (0,1 тыс.), включаемые в иранскую группу.

Выходцами из Европы являются также сосредоточенные в основном в США венгры (0,7 млн) и финны (0,4 млн), принадлежащие по языку к финно-угорской группе уральско-юкагирской семьи, а также живущие в Аргентине, Бразилии и многих других странах Америки баски (0,2 млн), занимающие в языковом отношении изолированное положение. К выходцам из Азии относятся: арабы (0,9 млн), китайцы (1,2 млн), вьеты (0,3 млн), разные группы филиппинцев (0,8 млн), японцы (0,9 млн), корейцы (0,4 млн). Арабы принадлежат к семитской группе афразийской семьи, китайцы – к китайской группе сино-тибетской семьи, вьеты – к мон-кхмерской группе австроазиатской семьи, филиппинцы – к западноавстронезийской группе австронезийской семьи, японцы и корейцы образуют особые группы в составе алтайской семьи. Представители всех этих народов живут преимущественно в США, кроме японцев, которых много в Бразилии. По доле основного народа во всем населении страны Америки распадаются на 8 групп.

Из 51 страны Америки 16, или 1/3, имеют, на первый взгляд, очень простой этнический состав населения с явным преобладанием (св. 95%) одного народа. В подавляющем большинстве это островные страны, за исключением Сальвадора, Колумбии и Бразилии, причем последние две страны – крупные государства, и «простота» этнической структуры в них только кажущаяся, обусловленная резким численным преобладанием основных этносов. На самом деле одних индейских народов в Колумбии насчитывается 69, а в Бразилии – даже 225.

Вторую группу (где основной народ составляет 90–95% населения) тоже образуют преимущественно островные страны, а также два небольших государства Центральной Америки и два южноамериканских. В четырех последних странах живет по несколько индейских народов (в Парагвае – 17). Что касается третьей группы (где основной этнос составляет 80–90% населения), то в Мексике пониженный удельный вес крупнейшего этноса в населении объясняется наличием большого числа (62) индейских народов, в Аргентине, Уругвае и некоторых других странах – в первую очередь значительным числом иммигрантов, в Венесуэле – и тем и другим (в ней живет 34 индейских народа).

Основной этнос в населении США образует – 70–80% страны, занимающей первой место в мире по числу иммигрантов, а также в населении ряда островных государств (Бермудские острова и др.), привлекающих

значительные группы пришлого населения из-за исключительно благоприятных климатических условий или по каким-то иным причинам.

Остальные страны (где основной этнос составляет менее 60% населения) – это в основном либо государства, где много индейцев (в Боливии – 50 индейских народов, в Перу – 48, в Гватемале – 24, в Эквадоре – 11), либо страны, в которых высока доля индийцев (Гайана, Суринам, Тринидад и Тобаго). В Канаде относительно невысокая доля в населении крупнейшего этноса страны – англоканадцев (39%) связана с тем, что в этой стране живет другой крупный этнос – франкоканадцы (26%). В Белизе пониженный удельный вес основного этноса в населении обусловлен наличием в стране значительного числа индейцев, а также выходцев из соседних испаноязычных стран.

Коренные жители – индейцы и эскимосы вместе с алеутами, пять столетий назад составлявшие все население Америки, ныне, образуют, по очень приблизительной оценке, соответственно 5,5% и 0,02%. Значительную долю населения индейцы составляют лишь в 5 из 51 американской страны: в Боливии – 59%, Гватемале – 50, Эквадоре – 40%, Перу – 38%, Мексике – 11%.

В Америке нет такого острого этнического противостояния, как в некоторых регионах Африки, хотя этнические противоречия и конфликты в отдельных странах все же существуют. Прежде всего имеется в виду положение в некоторых странах Америки индейского населения. Практически во всех американских странах, где проживают индейцы, последние сильно уступают другим этническим и расовым группам по материальному положению и степени вовлеченности в общественно-политическую жизнь страны. В ряде латиноамериканских государств наблюдается прямая дискриминация индейского населения. Например, в Гватемале под предлогом борьбы с партизанами многие индейские деревни в первой половине 1980-х гг. были разрушены, дома в них сожжены, ок. 10 тыс. индейцев убито. Началось массовое бегство аборигенов в соседние страны, а также принудительные переселения индейцев в районы, находящиеся под контролем властей.

В Никарагуа в результате столкновений между сандинистами и их противниками сильно пострадали индейцы мискито, которых пыталась использовать в своих политических целях и та и другая сторона. В Венесуэле, Колумбии, Эквадоре и некоторых других странах Америки колонисты, а также горнорудные, нефтяные и туристские компании захватывали земли индейских племен. В Перу столкновения между правительственными войсками и вооруженными группами террористической организации «Сендеро Луминосо» привели к гибели или «исчезновению» 7 тыс. индейцев. Много индейцев погибло во время внутрисполитических вооруженных конфликтов в Боливии.

Притеснением в последние десятилетия подвергался также один из крупнейших индейских народов Южной Америки – чилийские арауканы (мапуче). В Бразилии строительство дорог привело к переселению индейских племен и распространению среди них ранее не ведомых им болезней. Проекты строительства гидроэлектростанций создали угрозу затопления территории, на которой обитают 35 племен. В Суринаме начавшаяся в 1986 г. гражданская война, несмотря на нейтралитет в ней местных индейских племен, принесла аборигенам много лишений. В США и Канаде положение индейцев в последние десятилетия существенно улучшилось, хотя они по-прежнему находятся в этих странах на самых последних ступенях социальной лестницы. Многие индейские (как, впрочем, и эскимосские) группы США и Канады ведут судебные тяжбы, требуя компенсацию за некогда отнятые у них земли.

Судебные иски предъявлены властям пожилыми японцами, проживающими в США и Канаде. Они требуют крупной денежной компенсации за интернирование их в годы Второй мировой войны. Значительная напряженность в ряде стран Америки и прежде всего в США наблюдается в отношениях между негритянским и белым населением. Порой это приводит к серьезным столкновениям, взаимным насилиям. Для усмирения происшедшего в мае 1992 г. бунта негров в Лос-Анджелесе правительству пришлось вызывать войска.

Сложны отношения между проживающими в США мексиканцами и пуэрториканцами, с одной стороны, и белыми американцами – с другой. Особенно сильны расовые предубеждения против мексиканцев на юго-западе США, где доля их в населении довольно высока. На Тринидаде и Тобаго, в Гайане и Суринаме живущие там индийцы нередко подвергаются дискриминации со стороны креолов, что порой приводит к межэтническим столкновениям.

Наконец, весьма сложны отношения между англо- и франкоканадцами, часть которых настаивает на отделении от Канады и создании независимого государства в Квебеке, где преобладают лица французского происхождения.

Политическую активность проявляет и другая локальная группа франкоканадцев – акадийцы. Они живут в территориальном отрыве от квебекцев (кебекуа) на севере и северо-востоке провинции Нью-Брансуик (0,7 млн чел.). Не выражая намерения, в отличие от многих квебекцев, выходить из состава Канады, они тем не менее настаивают на создании в соответствующей части Нью-Брансуика особой провинции.

Как и в других частях света, в Америке межэтнические отношения оказывают существенное воздействие на протекающие в ней демографические, миграционные и этнические процессы. Демографический учет в подавляющем большинстве стран Америки, в отличие от Азии и Африки, поставлен достаточно хорошо, поэтому при характеристике идущих здесь

демографических процессов можно пользоваться не приблизительными оценками ООН, а демографическими показателями, определяемыми статистическими службами соответствующих стран.

В целом в Америке довольно высокая (хотя и не столь высокая, как в Африке) рождаемость, низкая смертность и высокий естественный прирост, хотя все эти показатели по отдельным странам сильно колеблются. Большие различия в рождаемости наблюдаются между Северной Америкой (без Мезоамерики и Вест-Индии), с одной стороны, и Латинской Америкой – с другой. При среднегодовом коэффициенте рождаемости для всей Америки в 1985–1990 гг. 23‰ в Северной Америке он составлял 16‰, а в Латинской Америке – 28‰. Гораздо меньше различия в коэффициенте смертности. При среднем по Америке 8‰ в Северной Америке он составлял 9‰, а в Латинской – 1‰.

Две основные страны Северной Америки – США и Канада – имели в 1991 г. (как, впрочем, и в предыдущие годы) невысокую рождаемость – соответственно 16,3‰ и 15,2‰. Близка к рождаемости в Канаде рождаемость на Бермудских островах, а на островах Сен-Пьер, Микелон и в Гренландии этот показатель несколько превышает 20‰. В странах Латинской Америки очень высокую рождаемость (свыше 40‰) имеют Боливия и Никарагуа. Высока рождаемость (30–40‰) в Гондурасе, Гватемале, Сальвадоре, Гаити, Парагвае, Перу, Эквадоре, Доминиканской Республике, Мексике, Белизе. Таким образом, высокая рождаемость характерна для государств, где большинство населения живет бедно, а его образовательный и культурный уровень невысок. Кроме того, все эти страны католические, а им в большинстве случаев присуща повышенная рождаемость.

Очень большая группа стран Латинской Америки имеет умеренную рождаемость (20–30‰): Бразилия, Гайана, Французская Гвиана, Венесуэла, Колумбия, Коста-Рика, острова Теркс и Кайкос, Ангилья, Гренада, Ямайка, Панама, Суринам, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Виргинские острова (США), Чили, Аргентина, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго. Эти страны также небогатые, хотя в большинстве своем с несколько более высоким уровнем жизни, чем страны предыдущей группы. В данной группе наиболее высокий материальный и культурный уровень характерен для Аргентины и Венесуэлы, однако следует помнить, что это, во-первых, католические государства, а во-вторых, государства, где высока доля иммигрантов, среди последних же обычно много лиц молодого возраста, которым свойственна повышенная рождаемость.

Странами с низкой рождаемостью (15–20‰) являются Доминика, Багамские Острова, Британские Виргинские острова, Гваделупа, Нидерландские Антильские о-ва, Пуэрто-Рико, Уругвай, острова Кайман, Мартиника, Монтсеррат, Куба, Барбадос, Аруба. К странам с очень низкой рождаемостью (ниже 15‰) относятся Бермудские, Фолклендские острова,

Антигуа и Барбуда. Итак, две последние группы (с низкой и очень низкой рождаемостью), за исключением Уругвая, – островные страны, входящие в своем большинстве в состав Вест-Индии. Жизненный уровень в большей части этих стран несколько выше, чем в основной массе государств Южной и Центральной Америки. Кроме того, некоторые из этих стран перенаселены (имеют очень высокую плотность населения), что также побуждает их так или иначе контролировать рождаемость. Несколько иной характер имеют причины исключительно низкой рождаемости (7,5‰ в 1988 г.) на Фолклендских островах, в малочисленном населении которых низка доля лиц молодого возраста (многие молодые люди и девушки покидают Фолкленды).

В полиэтнических и расово гетерогенных странах рождаемость заметно колеблется у разных этнических и расовых групп. Так, у индейцев и негров рождаемость обычно намного выше, чем у лиц европейского происхождения, что иногда приводит к повышению их доли в населении (если этому не мешают процессы расового смешения и ассимиляции). Впрочем, следует учитывать, что нередко показатели рождаемости у народа со временем существенно меняются. Так, если некогда рождаемость у франкоканадцев была одной из самых высоких в мире (именно за счет такой чрезвычайно высокой рождаемости численность франкоканадцев возросла с XVII в. по настоящее время с 10 тыс. до 9 млн чел.), то ныне она самая низкая среди живущих в Канаде этнических общностей.

Различия между показателями смертности в странах Америки значительно меньше, чем между коэффициентами рождаемости. Только в одном американском государстве, относящемся к числу беднейших в этой части света, – Боливии – смертность может быть названа умеренной (18‰). В остальных странах Америки она низкая и в большинстве случаев – очень низкая. Смертность в пределах 10–15‰ имеют Гаити, Фолклендские острова, Сент-Китс и Невис, Ангилья, Монтсеррат. В прочих странах Америки (44 из 51) смертность очень низка и не превышает 10‰. В их числе выделяется группа стран где смертность, на первый взгляд, неправдоподобно низкая: менее 5‰ (Американские Виргинские острова, острова Кайман, Теркс и Кайкос, Антигуа и Барбуда, Венесуэла, Коста-Рика).

Если различия в смертности в большинстве стран Америки не так велики, то показатели младенческой смертности в разных странах колеблются весьма сильно. Наиболее высока младенческая смертность в двух странах Южной Америки с многочисленным индейским населением – Боливии и Перу (соответственно 110 и 109,9) и в негритянской республике Гаити (97). Высока младенческая смертность (40–70 детей на тысячу родившихся) также в Гондурасе, Доминиканской Республике, Сальвадоре, Эквадоре, Бразилии, Никарагуа, Гайане, Гватемале, Парагвае, Колумбии. В большинстве своем это очень бедные страны с несовершенной медико-

санитарной системой. Очень низкая младенческая смертность в Канаде и США (соответственно 6,8‰ и 8,9‰).

Существенны различия в младенческой смертности среди этнических и расовых групп одной страны. Так, в США и Бразилии у негров она заметно выше, чем у белых, в Канаде этот показатель у индейцев вдвое выше, чем у белых. В Гватемале средняя продолжительность жизни индейца на 16 лет короче средней продолжительности жизни ладино (метиса), младенческая смертность составляет у индейцев 134‰ (при среднем показателе по стране – 80‰).

Высокая смертность среди индейцев, усугубленная частой гибелью в ходе гражданской войны, привела в такой стране, как Боливия, к тому, что ряд ее племен (симониано, торомона, бороро, хора) в последние 10–15 лет полностью вымерли. Угроза вымирания нависла и над такими относительно крупными прежде племенами, как мохо, чимане, мовима (два последних племени еще недавно насчитывали соответственно 6 тыс. и 2 тыс. чел.).

Большие различия в показателях рождаемости в разных странах Америки обуславливает то, что естественный прирост в них тоже существенно различается. Наиболее высоки коэффициенты естественного прироста в трех странах Центральной Америки: в Никарагуа (33,8‰), где он приближается к наивысшему показателю в мире, Гондурасе (31,7‰) и Гватемале (31,4‰). Высок естественный прирост (20–30‰) также в Боливии, Парагвае, Сальвадоре, Белизе, Мексике, Эквадоре, Перу, Доминиканской Республике, Коста-Рике, Венесуэле, Гаити, Французской Гвиане, на островах Теркс и Кайкос, в Колумбии, Гайане, Бразилии, Панаме. Таким образом, к первым двум группам стран с высоким естественным приростом относятся все страны Мезоамерики, часть стран Южной Америки (кроме нескольких наиболее развитых) и ряд государств Вест-Индии.

Умеренный естественный прирост (10–20‰) характерен для Ямайки, Гренады, Виргинских островов (США), Суринама, Чили, Сент-Винсента и Гренадин, Сент-Люсии, Ангильи, Багамских Островов, Гренландии, Тринидада и Тобаго, Аргентины, островов Кайман, Британских Виргинских, Нидерландских Антильских островов, Доминики, Гваделупы, Мартиники, Сен-Пьера и Микелона, Сент-Китса и Невиса, Пуэрто-Рико, Арубы. В эту группу входит большинство островных территорий Вест-Индии, несколько сравнительно развитых стран Южной Америки и две островные территории, относимые обычно к Северной Америке.

Низкий естественный прирост (0–10‰) свойствен Кубе, Антигуа и Барбуде, Уругваю, Канаде, США, Бермудским островам, Барбадосу, Монтсеррату. Эта весьма неоднородная по составу группа включает либо материально обеспеченные страны (США, Канаду и менее богатые Уругвай и Бермудские острова), либо перенаселенные островные территории, вынужденные регулировать свой естественный прирост (Барбадос, Монтсеррат, Антигуа и Барбуду), либо страну, находящуюся в

состоянии тяжелого экономического и политического кризиса (Кубу). Наконец, одна островная территория Америки – Фолклендские острова из-за исключительно низкой рождаемости имеет отрицательный естественный прирост (убыль) населения (4,2‰).

В результате того, что естественный прирост разных расовых групп в странах Америки существенно различается (в основном за счет более высокой рождаемости у индейцев и негров), этнорасовая структура этих стран претерпевает соответствующие изменения. Однако на подобные изменения накладывается действие этнических процессов и особенно миссегенации (расового смешения), и поэтому доля индейцев и негров в большинстве случаев не увеличивается, а даже уменьшается в пользу все увеличивающегося смешанного населения.

Последние 500 лет на этнодемографическую ситуацию в Америке очень большое влияние оказывали миграции. Правда, их роль в формировании населения этой части света в последние годы существенно уменьшилась. Наиболее интенсивные потоки мигрантов шли в XIX–XX вв. из Европы в такие американские страны, как США, Канада, Аргентина, Бразилия, Венесуэла. Поскольку все увеличивающееся число иммигрантов стало создавать для стран переселения немалые экономические и социальные трудности, многие государства Америки были вынуждены принять законодательные акты, ограничивающие въезд на их территорию.

В течение многих десятилетий основными источниками иммиграции для США служили Англия и Ирландия, Германия, скандинавские страны (прежде всего Швеция и Норвегия). Однако в последнее время миграция из стран Европы существенно сократилась; в основном оттуда стали уезжать высококвалифицированные специалисты. В то же время среди иммигрантов сильно повысилась доля выходцев из латиноамериканских и азиатских стран. Из 600 тыс. ежегодно въезжающих в США лиц 40% составляют выходцы из Азии и с островов Тихого океана. В этой стране была размещена половина всех индокитайских беженцев. Много прибыло в США беженцев с Кубы.

В Канаде наиболее значительный контингент иммигрантов долгое время составляли выходцы из Англии и Ирландии, Италии, Германии, Нидерландов, скандинавских стран. В последнее время «французская» провинция Канады – Квебек, стремясь предотвратить снижение доли франкоязычного населения, предприняла попытки интенсифицировать въезд в провинцию французов, ливанских христиан, хорошо владеющих французским языком, и даже гаитийских негров, говорящих на креольском диалекте, возникшем на базе французского языка (въезд последних вскоре привел к расовым конфликтам). Как и в США, в Канаде среди иммигрантов в последнее время резко возросла доля выходцев из стран Азии и Латинской Америки.

Большой миграционный обмен осуществляется между США и Канадой. Как уже отмечалось, в США имеется крупная группа выходцев из Канады, прежде всего ее франкоязычной части. В США и Канаду ежегодно приезжает большое число выходцев из различных стран Вест-Индии: с Ямайки, Тринидада и Тобаго, Барбадоса и т.д. Особенно велико в США число переселенцев из связанного с ними политически Пуэрто-Рико (почти половина живущих в США пуэрториканцев сосредоточена в Нью-Йорке, где они составляют 1/10 населения). Очень много иммигрантов, в том числе и нелегальных, прибывает в США из Мексики.

На протяжении длительного времени шел приток иммигрантов из Европы в Аргентину, Бразилию, Венесуэлу. В Аргентину ехали в основном из Италии и Испании, в Бразилию – из Португалии, Испании и Италии, в Венесуэлу – из Италии и Испании. Однако в последние годы иммиграция из Европы в эти латиноамериканские страны резко сократилась. Зато в Венесуэле продолжается поток мигрантов (в их числе немало нелегальных) из соседней Колумбии. Весьма существен также миграционный обмен между другими странами Латинской Америки. Например, в Аргентину мигрируют (в поисках работы) жители Парагвая и Боливии, в свою очередь, в Боливию едут из Бразилии и Перу. Бразильцы переселяются также в Парагвай. Довольно значительны миграции между странами Мезоамерики. Так, в небольшой стране Белиз заметную долю населения образуют мигранты, прибывшие из Гватемалы, Гондураса и Мексики. В других странах Центральной Америки также есть выходцы из соседних государств.

Миграционные перемещения характерны и для стран Вест-Индии. Так, на Багамские Острова переселяются с соседних островов Теркс и Кайкос, Гаити, Ямайки и т.д. Мигрантов с других островов Вест-Индии привлекают и Нидерландские Антильские острова, где можно устроиться работать на нефтеперерабатывающих предприятиях. Много иммигрантов (1/4 всего населения) на принадлежащих США Виргинских островах, куда едут выходцы из Пуэрто-Рико, Мартиники и других островов. Значительное число эмигрантов дает Гаити, одна из беднейших стран Латинской Америки. Особенно большая группа гаитийцев имеется в соседней Доминиканской Республике. Эмиграция в другие страны Вест-Индии также характерна для небольших перенаселенных островных территорий Вест-Индии, таких, как Сент-Китс и Невис, Монтсеррат, Антигуа и Барбуда, Сент-Люсия, Барбадос и др. С Гваделупы и Мартиники население едет в метрополию, где их ждет самая непрестижная работа. Пожалуй, наибольшее число эмигрантов дает из стран Вест-Индии Куба. Выше уже говорилось о большой группе кубинских беженцев в США. Бегут с «острова свободы», нередко рискуя жизнью, и в другие страны – Венесуэлу, Мексику, Испанию и т.д.

Широкие масштабы приняла эмиграция с Ямайки, откуда едут, как уже отмечалось, в США и Канаду, а также в Англию и страны Латинской Америки. В Англию мигрируют и с Тринидада и Тобаго. После достижения Суринамом независимости усилилась эмиграция из этой южно-американской страны в Нидерланды, причем среди эмигрантов особенно высока доля индийцев. Из Гайаны переселяются в соседний Суринам, где несколько лучше условия жизни, а также в Англию, США и Канаду.

Внешние миграции продолжают существенно влиять на формирование этнической ситуации в странах Америки. Следует также помнить, что в некоторых «иммигрантских» странах они на определенном этапе сыграли роль главного механизма в сложении этносов. В США и Канаде миграции в последнее десятилетие существенно изменили этническую структуру населения, прибавив к нему заметный азиатский контингент, который растет быстрее, чем остальные компоненты.

Определенную роль в этнодемографическом развитии полиэтнических стран Америки играют внутренние миграции. Основное направление внутренних миграций – переселение из сел в города, из малых городов – в большие, а также из одних сельских районов – в другие. В Мексике, например, население мигрирует из центральных районов в северные, где развивается орошаемое земледелие, в Гватемале – из давно освоенных областей в области развития плантационного хозяйства, в Венесуэле – из горных районов в равнинные, в Колумбии – из густозаселенных районов в редкозаселенные, в Перу – из горных районов в прибрежные, а также в сельву, в Боливии – в районы плантаций товарных культур, в Аргентине – в слабозаселенные районы юга и северо-запада.

Все эти миграции, постоянно перемешивая население, способствуют усилению этнических контактов между испаноязычными метисами (в Аргентине – лицами европейского происхождения) и различными группами индейцев, приводят к постепенному сближению всего населения соответствующей страны и форсированию этнообъединительных процессов.

В США мобильность населения еще более интенсивна. В настоящее время свыше четверти жителей этой страны живут не в тех штатах, где родились. Ясно, что для такой неоднородной по происхождению общности, как американцы США, перемешивание населения играет исключительно важную формирующую роль. Установлению большей монолитности американцев способствует постепенное рассеивание их негритянской этнорасовой группы, в результате миграции из мест своего традиционного расселения – южных штатов – на север и запад страны.

Остановимся на случаях насильственного переселения этнических общностей. В Перу в целях разработки лесопромышленными компаниями лесных богатств страны были переселены племена агуаруна, уамбиса, аракамбут. В Суринаме в процессе военных действий между правительственными войсками и партизанами и та и другая стороны насильственно

переселяли местные аравакские и карибские племена, а также племя вайяна. Все подобного рода перемещения этносов вне зависимости от целей таких перебросок усиливают этнокультурные контакты между разными группами населения и этим также способствуют этнообъединительным процессам.

Америка весьма специфична не только по типам представленных в ней этнических общностей, но и по характеру идущих этнических процессов. Как и в других регионах мира, здесь в основном имеют место этнообъединительные процессы, однако наряду с такими широко распространенными повсюду процессами, как ассимиляция, консолидация, межэтническая интеграция, для Америки характерен сравнительно редко встречающийся в других местах процесс – этногенетическая миксация.

Для Северной Америки, а точнее для США и Канады, наиболее характерны процессы этнической ассимиляции. В США крупнейшие группы иммигрантов в зависимости от степени затронутости ассимиляционным процессом могут быть распределены по следующим основным группам:

1) белые англоязычные иммигранты, очень близкие по культуре к основному этносу страны (англичане, шотландцы, англо- и шотландо-ирландцы, ирландцы, англоканадцы и др.);

2) белые неанглоязычные иммигранты, принадлежащие к германской группе и по некоторым элементам культуры, а также по ценностным ориентациям приближающиеся к основному этносу страны (немцы, австрийцы, германошвейцарцы, голландцы, фламандцы, шведы, норвежцы, датчане и др.);

3) белые неанглоязычные иммигранты, не принадлежащие к германской группе, но относящиеся к северной ветви европеоидов или к переходным расовым формам (поляки, чехи, словаки, русские, французы, франкоканадцы, венгры и др.);

4) белые неанглоязычные иммигранты, не принадлежащие к германской группе и относящиеся к южной ветви европеоидов (итальянцы, португальцы, испанцы, кубинцы-европеоиды, греки, армяне и др.);

5) черные и «цветные» иммигранты, говорящие на креольских языках, близких к английскому (ямайцы, тринидадцы-креолы и др.);

6) иммигранты азиатского происхождения (китайцы, корейцы, японцы, филиппинцы и др.);

Рассмотрим факторы, оказывающие то или иное воздействие на скорость течения процесса ассимиляции. Вне всякого сомнения, наиболее благоприятные условия для быстрой ассимиляции имеют иммигранты первой выделенной выше группы, и уже во втором своем поколении они обычно трудно отличимы от основной массы американцев (данный вариант ассимиляции было предложено называть этнической конверсацией). Все иные выделенные иммигрантские группы значительно усту-

пают первой группе по скорости процесса ассимиляции, причем скорость эта от группы к группе постепенно убывает.

Хуже всего ассимилируются выходцы из стран Азии, несмотря на то, что многие из них уже приезжают с прекрасным знанием английского языка. Однако расовые отличия ведут к тому, что потомки выходцев из этих стран не ассимилируются даже в третьем, четвертом и т.д. поколениях (хотя, конечно, происходит их языково-культурная адаптация и многие из них совершенно забывают родной язык).

Что касается «черных» иммигрантов (прежде всего выходцев из Вест-Индии), то, несмотря на близость их языков английскому, они неважно владеют английским литературным языком и поэтому первое время испытывают определенные языковые трудности. Ассимиляционный процесс протекает у них порой весьма своеобразно: они как бы вливаются в афро-американскую этнорасовую группу, что, безусловно, ускоряет их ассимиляцию (хотя она, конечно будет «ограниченной», так как они, в конце концов, растворятся не в основном этническом массиве, а в непрестижном расовом субэтническом образовании).

В выделенные группы не включены весьма многочисленные среди иммигрантов мексиканцы и пуэрториканцы. Это связано с тем, что в стране обе эти группы сформировались в крупные национальные меньшинства, стойко сохраняющие свое самосознание, культуру частично язык. Поэтому вновь прибывшие в США мексиканцы и пуэрториканцы, адаптировавшись к новым условиям, обычно не вовлекаются в активный ассимиляционный процесс, а присоединяются к уже существующим в месте их прибытия мексиканским и пуэрториканским общинам. Что касается индейцев, то большая часть их довольно стойка к процессу ассимиляции, несмотря на то, что многие из них частично или полностью (например, народ ламби в США) перешли на английский язык.

Ассимиляционные процессы в Канаде во многом напоминают подобные процессы в США. Близок состав иммигрантских групп, конечно, с некоторыми вариациями (например, очень мала мексиканская группа, практически отсутствуют пуэрториканцы). Скорость протекания ассимиляционных процессов у разных иммигрантских групп примерно такая же, что и в США (с некоторой поправкой на существование в стране второго крупного этнического массива – франко-канадцев, который ассимилирует иммигрантов-французов некоторые другие группы).

Хотя практически все иммигрантские группы США и Канады затронуты в той или иной мере процессом ассимиляции (или его ранними стадиями – адаптацией, аккультурацией), у некоторых из них в последнее время наблюдается стремление к сохранению и возрождению этнического самосознания (своего рода ревитализация). Для США и Канады характерны не только процессы ассимиляции иммигрантских групп, но и процессы этнической консолидации трех основных этносов: американцев

США, англо- и франкоканадцев. Эти процессы заключаются в нивелировке локальных различий между населением отдельных штатов США, а также населением различных провинций «Английской» и «Французской» Канады.

Большинство латиноамериканских этносов возникло относительно недавно (особенно по сравнению с большинством европейских этносов) в результате весьма специфичных для Латинской Америки процессов этногенетической миксации – слияния народов, не связанных родством. Эти процессы в странах Латинской Америки, сопровождающиеся расовым смешением, еще не завершены, в результате чего многие латиноамериканские этносы представляют собой конгломерат различных расовых групп. Там, где расовое смешение в основном завершено, этногенетическая миксация перешла в этническую консолидацию, которая у латиноамериканских народов состоит в сглаживании внутренних культурных различий, закреплении общенациональных языковых норм, усиления национального самосознания.

Процесс этнической консолидации идет у наиболее развитых индейских народов, например, у мапуче в Чили, аймара и кечуа в Боливии, Перу и других странах. В то же время дисперсно расселенные группы индейцев подвергаются ассимиляции испаноязычными метисными этносами. Иногда ассимиляция индейцев ладино (метисами) носит в определенной мере насильственный характер, как это имеет место, например, в Гватемале.

В тех латиноамериканских странах, где есть значительные группы иммигрантов (Аргентина, Венесуэла и др.), они подвергаются ассимиляции основными этносами страны. Естественно, что быстрее всего ассимилируются в данном случае испанцы, затем итальянцы и т.д. Наконец, в рамках многих стран Латинской Америки происходят процессы межэтнической интеграции, в ходе которых в каждой стране основной латиноамериканский этнос сближается с коренными индейскими народами. В результате подобного процесса у населения данной страны появляются новые, синкретические черты в образе жизни. Естественно, что наиболее интенсивно межэтническая интеграция идет в тех странах, где коренному населению уделяется значительное внимание.

Процессы этнического разделения для стран Америки в настоящее время не характерны. Тем не менее один из крупных североамериканских этносов – франкоканадцы образовались в результате этнической сепарации: они являются потомками маленькой группы французских колонистов, обосновавшихся в XVII – первой половине XVIII в. в некоторых районах современной Канады, в ту пору являвшейся французским владением.

7. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

Австралия и Океания – самая малая и самая слабозаселенная часть света (не считая Антарктиды, не имеющей постоянного населения). На ее территории, составляющей вместе с Ириан-Джая и Гавайями (входят соответственно в состав Индонезии и США) 8,9 млн км², проживает 30 млн чел. Средняя плотность населения Австралии и Океании составляет 3 чел. на 1 км², хотя разные части региона заселены неравномерно. Особенно слабо заселен австралийский материк: в Австралии с примыкающей к ней Тасманией на площади в 7,7 млн км² живет всего 18 млн чел. Австралия вместе с Тасманией образует единое независимое государство, являющееся членом Британского Содружества.

Океания представляет собой разбросанные на огромной акватории площадью 60 млн км² архипелаги и отдельно расположенные острова. Число островов Океании достигает почти 10 тыс., но поскольку большинство из них невелики, общая ее площадь составляет лишь 1,3 млн км². Океанию обычно подразделяют на три-четыре историко-культурные области: Меланезию, Папуасию (ее нередко включают в состав Меланезии), Микронезию и Полинезию. К Меланезии относят архипелаг Бисмарка, острова Тробриан, архипелаг Луизиада, Соломоновы острова, острова Санта-Крус, острова Банкс и Торрес, Новые Гебриды, Новую Каледонию, острова Луайоте, Фиджи, Ротуму. Папуасией иногда называют Новую Гвинею вместе с небольшими прилегающими к ней островами. Микронезию образуют Марианские, Каролинские, Маршалловы острова, острова Гилберта и два изолированных острова – Ошен и Науру. В состав Полинезии входят острова: Тонга, Самоа, Хорн, Уоллис, Тувалу, Токелау, Ниуэ, Кука, Тубуаи, Общества, Туамоту, Гамбье, Маркизские, Питкэрн, Пасхи, Гавайские, Лайн, Феникс, Новая Зеландия и др.

Ряд островов и архипелагов Океании являются независимыми государствами. В Меланезии (вместе с Папуасией) это Папуа – Новая Гвинея (ПНГ) (охватывает восточную часть острова Новая Гвинея, архипелаг Бисмарка, острова Тробриан, архипелаг Луизиада, два наиболее северных острова из группы Соломоновых островов – Бугенвиль и Бука), Соломоновы Острова (Соломоновы острова без двух упомянутых выше северных островов, острова Санта-Крус), Вануату (Новые Гебриды, острова Банкс и Торрес), Фиджи (острова Фиджи и остров Ротума), в Микронезии – Федеративные Штаты Микронезии (Каролинские острова без островной группы Палау), Маршалловы Острова, Кирибати (острова Гилберта, остров Ошен и относящиеся к Полинезии острова Лайн и Феникс), Науру, в Полинезии – Тонга, Западное Самоа, Тувалу и Новая Зеландия.

Помимо 12 перечисленных независимых государств, в Океании сохранилось несколько зависимых территорий. В Папуасии Индонезии принадлежит западная часть острова Новая Гвинея, считающаяся интегральной частью этой страны. В Меланезии к зависимым странам относится заморская территория Франции Новая Каледония (остров Новая Каледония и острова Луайоте), в Микронезии – «свободно присоединившееся (к США) государство» Северные Марианские острова, неинкорпорированная территория США Гуам (самый южный из Марианских островов), острова Палау, в Полинезии – неинкорпорированная территория США Американское Самоа, заморская территория Франции о-ва Уоллис и Футуна (острова Уоллис и острова Хорн), островная территория Новой Зеландии Токелау, страна «в свободной ассоциации» с Новой Зеландией Ниуэ, страна с таким же статусом острова Кука, заморская территория Франции Французская Полинезия (острова Обществ-ва, Тубуаи, Туамоту, Гамбье, Маркизские), владение Англии остров Питкэрн, владения США острова Мидуэй и атолл Джонстон. Кроме того, относящиеся к Полинезии Гавайские острова и остров Пасхи являются интегральными частями соответственно США (штат Гавайи) и Чили.

Не принадлежат ни к одной из отмеченных историко-культурных областей, но также обычно включаются в состав Океании расположенный к северу от Микронезии остров Уэйк, владение США, и лежащий между Австралией и Меланезией остров Норфолк, считающийся внешней территорией Австралии. Австралии также принадлежат находящиеся в Индийском океане Кокосовые (Килинг) острова и остров Рождества, которые условно также относят к австралийско-океанийскому региону.

Современная этническая структура населения Австралии и Океании значительно отличается от структуры доколониационного периода. Некоренные жители составляют ок. 3/4 населения региона, причем св. 2/3 населения образуют лица, говорящие на языках индоевропейской семьи. Среди групп последней резко преобладает германская (60% всего населения региона). Это прежде всего англоавстралийцы (численность свыше 13 млн). Вторая группа – англоновозеландцы насчитывают более 2,8 млн чел. К германской группе относятся также живущие преимущественно в Австралии и Новой Зеландии, но пока еще не ассимилированные англоавстралийцами и англоновозеландцами англичане (ок. 1,2 млн) и шотландцы (0,2 млн), расселенные на Гавайях и в некоторых других странах американцы (0,4 млн), живущие в основном в Австралии немцы (0,2 млн), голландцы (0,2 млн) и др.

Из прочих групп индоевропейской семьи наиболее значительна романская группа, к которой принадлежит св. 3% населения региона, прежде всего итальянцы (0,7 млн), сосредоточенные в основном в Австралии, и французы (более 0,1 млн), расселенные на Новой Каледонии, во Французской Полинезии и некоторых других местах. Славянская

группа (ок. 2% населения) представлена в первую очередь хорватами (0,1 млн), македонцами (0,1 млн) и поляками (0,1 млн), сконцентрированными в подавляющем большинстве в Австралии. К индоарийской группе (1% населения) относится большая часть живущих на Фиджи индийцев (0,3 млн), к иранской (ок. 1% населения) – мигрировавшие в последние годы в Австралию и Новую Зеландию курды (св. 0,2 млн). К греческой группе (1% населения) принадлежат проживающие в Австралии греки (0,3 млн).

К некоренным народам, не входящим в индоевропейскую семью, относятся говорящие на яванском, бугийском и прочих австронезийских языках переселенцы с Явы, Сулавеси и других островов Индонезии в Ириан-Джая (0,4 млн), расселенные главным образом на Гавайях японцы (0,3 млн) и филиппинцы, преимущественно илоки (0,2 млн), живущие на ряде островов Океании китайцы (св. 0,1 млн). Аборигены, еще два столетия назад составлявшие почти все население Австралии и Океании, ныне образуют лишь немногим более четверти жителей региона.

Коренное население Австралии и Океании делится на три основные группы: австралийские аборигены, папуасы, австронезийскоязычные народы. Самой небольшой по численности, но наиболее древней группой являются австралийцы-аборигены, предки которых пришли в Австралию ок. 50 тыс. лет назад. Их численность (вместе с родственными им жителями западных островов Торрессова пролива) лишь немногим превышает 0,3 млн (1% всего населения Австралии и Океании и 4% всех коренных жителей региона). Чистокровные аборигены составляют только около половины этого числа, остальные – метисы.

Большая часть австралийских аборигенов (среди метисов – подавляющее большинство) говорит на английском языке, точнее, на его пиджинизированном варианте. Родные языки знает лишь треть всех аборигенов. Этих языков насчитывается более 200, однако св. 50 из них почти вышли из употребления. Языки аборигенов Австралии родственны между собой (некоторые весьма отдаленно), составляя австралийскую языковую семью (или макросемью). Не образуют австралийцы-аборигены единого целого и в этническом отношении, распадаясь на отдельные племена. Часть аборигенов (в первую очередь, метисы) детрибализирована, то есть потеряла какую-либо связь с племенами.

Вторая группа коренного населения – папуасы тоже весьма древние жители данного региона (различные их группы пришли сюда в разное время – 30–10 тыс. лет назад). По своей численности папуасы – самая крупная группа коренных жителей Австралии и Океании: их насчитывается 4,4 млн чел. (55% всех аборигенов и 14% всего населения региона). Основная часть папуасов сосредоточена в ПНГ (ок. 4/5) и Ириан-Джая (1/5), небольшая группа имеется на Соломоновых Островах. В языковом отношении папуасы не едины: имеется 11 папуасских языковых семей (точнее, макросемей) и 8 изолированных папуасских языков. Самым

крупным папуасским языковым объединением является трансновогвинейская семья, на языках которой говорит св. 4/5 всех папуасов, за ней следуют семьи сепик-раму, торричелли, восточнопапуасская, западнопапуасская и др.

В отличие от аборигенов этносов Австралии, максимальная численность которых достигает нескольких тысяч человек (а подавляющее большинство насчитывает лишь несколько десятков или несколько сот человек), некоторые папуасские этнолингвистические общности сравнительно велики (конечно, по масштабам данного региона) и объединяют десятки и даже сотни тысяч человек. Наиболее крупные из них: энга (ок. 0,3 млн), чимбу (ок. 0,3 млн), дани (св. 0,2 млн), медлпа (ок. 0,2 млн), камано (ок. 0,2 млн), хули (более 0,1 млн), ангал (св. 0,1 млн). Все перечисленные народы в языковом отношении принадлежат к трансновогвинейской семье и (за исключением дани, живущих в Ириан-Джая) расселены в Папуа – Новой Гвинее. Однако упомянутые довольно значительные по численности народы скорее исключение, а не правило в этнической ситуации, сложившейся в Папуасии: подавляющее большинство папуасских этносов малочисленны и насчитывают по несколько тысяч или несколько сот человек.

Третья группа аборигенов рассматриваемого региона австронезийскоязычные этносы – появилась намного позже первых двух групп – примерно 5 тыс. лет назад. Австронезийские коренные народы несколько уступают папуасским по общей численности, их насчитывается 3,2 млн чел. (41% всех аборигенов и 11% всего населения региона). В отличие от папуасов все австронезийцы родственны в языковом отношении. Из трех основных групп австронезийской семьи в австралийско-океанийском регионе широко представлена лишь восточнавустронезийская группа, к которой относятся народы общей численностью 3 млн чел. (38% всех аборигенов и 10% всего населения региона). Восточнавустронезийские этносы широко расселены по Океании: они преобладают среди коренного населения Меланезии (так называемые меланезийцы), Полинезии (полинезийцы), а также Центральной и Восточной Микронезии (микронезийцы).

Другая группа австронезийской семьи – западнавустронезийская – распространена в основном в Юго-Восточной Азии, а в австралийско-океанийском регионе представлена в Западной Микронезии. Общая численность трех аборигенных народов, принадлежащих к этой группе, – немногим более 0,1 млн. Этносы австронезийской семьи в Океании в своем большинстве невелики по численности. Вместе с тем, среди них имеется несколько относительно крупных народов. Это прежде всего такие полинезийские этносы, как маори (св. 0,4 млн), самоа (ок. 0,3 млн), гавайцы (0,15 млн), таитяне (более 0,1 млн) и тонга (св. 0,1 млн), а также занимающие промежуточное положение между полинезийцами и меланезийцами фиджийцы (0,4 млн). Среди меланезийских и микронезийских народов

крупных народов нет. Самый значительный по численности меланезийский народ толаи, или куануа, насчитывает несколько более 0,1 млн чел., а самый большой микронезийский этнос кирибати не достигает и 0,1 млн чел.

По степени сложности этнической структуры населения страны австралийско-океанийского региона весьма существенно различаются между собой. Среди них есть, с одной стороны, практически этнически однородные страны, с другой – страны с исключительно сложным этническим составом населения. Исходя из этнической структуры, все страны Австралии и Океании можно разбить на следующие девять групп:

1) страны, где основную часть населения (св. 70%) образуют молодые нации, сформировавшиеся в основном из потомков выходцев с Британских островов;

2) страны с относительно однородным аборигенным населением (в их населении резко преобладает, образуя более 90% населения, какой-нибудь один океанийский народ);

3) страна с гетерогенным аборигенным населением простой структуры (св. 90% ее населения составляют два аборигенных народа);

4) страны с гетерогенным аборигенным населением сложной структуры (каждую из них населяет несколько океанийских народов);

5) страны с гетерогенным аборигенным населением чрезвычайно сложной структуры (в них живут десятки или даже сотни океанийских народов);

6) страны с гетерогенным населением разного (как аборигенного, так и неаборигенного) происхождения;

7) страна с однородным метисным населением;

8) страна с метисно-неаборигенным населением, где имеются как метисы, так и этнические группы европейского происхождения;

9) страны (фактически небольшие островки), население которых целиком состоит из неаборигенов.

К первой из упомянутых групп стран относятся Австралия и Новая Зеландия, подавляющее большинство населения которых составляют две сложившиеся в конце XIX – начале XX в. нации преимущественно британского происхождения – соответственно англоавстралийцы и англоново-зеландцы. Однако в обеих странах сохранилось коренное население – соответственно австралийцы-аборигены (1,8% населения Австралии) и маори (12% населения Новой Зеландии). Кроме того, есть многочисленные иммигрантские группы. Однородную структуру населения имеют несколько стран Полинезии и Микронезии. В Полинезии это Тонга (почти все население – народ тонга), Западное и Американское Самоа (самоа), Токелау (токелау), Тувалу (тувалу), Ниуэ (ниуэ). В Микронезии это Кирибати (кирибати), Маршалловы о-ва (маршаллы), Палау (палау).

Страной с гетерогенным населением простой структуры являются острова Уоллис и Футуна, где живут два близкородственных этноса – увеа

и футуна. Гетерогенное аборигенное население более сложной структуры имеют острова Кука и Федеративные Штаты Микронезии. На островах Кука население состоит из ряда этнических групп, обычно объединяемых под названием маори островов Кука. Большинство из них (раротонга, мангаиа, манихики и др.) очень близки между собой, говорят на одном языке и фактически слились в один народ, однако две этнические общности – тонгарева и особенно пукапука – достаточно обособлены. В Федеративных Штатах Микронезии живет полтора десятка аборигенных этносов (чуук, похипеи, мортлокцы, косраэ, яп и др.).

Чрезвычайно сложна этническая структура населения в странах Папуасии и Меланезии: Ириан-Джая, ПНГ, Соломоновых Островах, Вануату. В Ириан-Джая живет две сотни папуасских и австронезийских народов. После присоединения этой страны к Индонезии в нее было переселено большое число крестьян с Явы, поселились там и выходцы с других островов Индонезии, в результате некоренные жители составляют теперь свыше четверти всего населения. Наряду с Индией ПНГ самая сложная по этническому составу населения страна мира. В ней живет ок. 760 народов, то есть почти столько же, сколько и в Индии, но нужно помнить, что население Индии составляет около 900 млн чел., а население ПНГ – лишь немногим более 4 млн. Свыше 500 из народов ПНГ говорит на папуасских языках, остальные – на австронезийских. Некоренные же жители образуют в этой стране лишь 1% населения. В государстве Соломоновы Острова 86 аборигенных народов (в большинстве своем говорящих на австронезийских языках, есть также 8–9 папуасоязычных народов), в Вануату – 105 (все австронезийскоязычные).

Следующая группа охватывает страны с гетерогенным населением разного происхождения, где имеются большие группы и аборигенов, и некоренных жителей. Это Новая Каледония (43% населения – аборигены), Фиджи (49%), Северные Марианские острова (56%), Гуам (46%), Науру (50%), Французская Полинезия (73%), Гавайи (13%). На Новой Каледонии наряду с меланезийцами-канакам расселены французы и представители других пришлых групп, на Фиджи, кроме фиджийцев, живет крупная группа индийцев (49% населения), на Северных Марианских о-вах и Гуаме помимо коренных жителей – чаморро имеются филиппинцы, американцы и другие неаборигенные группы, на Науру кроме аборигенов-науру проживают переселенцы с других островов Тихого океана, китайцы, европейцы, во Французской Полинезии помимо аборигенных народов (таитян, паумоту и др.) есть французы и китайцы, на Гавайях вместе с гавайцами живут евроамериканцы, японцы, филиппинцы, китайцы, корейцы и др.

Особое положение занимает маленький остров Питкэрн, население которого состоит из нескольких десятков англо-полинезийских метисов. Англо-полинезийские метисы живут и на другом изолированном острове – Норфолке, но там наряду с ними имеются и чисто европейские группы

британского происхождения. Наконец, ряд мелких островов (Уэйк, Мидуэй, Джонстон), на которых расположены военные объекты США, имеет временное население, в основном состоящее из американских военнотружущих.

К австралийско-океанийскому региону условно относят принадлежащие Австралии и расположенные в Индийском океане остров Рождества и Кокосовые (Килинг) острова. На острове Рождества преобладают китайцы, на Кокосовых островах живет имеющая малайское происхождение, но заметно обособившаяся от прочих малайцев этническая группа малайцев Кокосовых островов. Сложный этнический состав населения большинства стран австралийско-океанийского региона обуславливает наличие в некоторых из них проблем в области межетнических отношений.

В Австралии и Новой Зеландии это, во-первых, проблема преодоления экономической и культурной отсталости оказавшихся в меньшинстве коренных жителей и, во-вторых, задача адаптации недавних иммигрантов, прибывших из различных европейских стран. Несмотря на то, что в последнее время правительства обеих стран принимают ряд мер, направленных на решение этих проблем, этнические взаимоотношения (особенно отношения между коренным и некоренным населением) продолжают оставаться напряженными.

В странах Папуасии и Меланезии (прежде всего в ПНГ, на Соломоновых Островах, в Вануату) чрезвычайно сложный этнический состав населения и широко распространенная еще недавно межплеменная вражда (а также связанные с ней обычаи «охоты за головами» и каннибализм) служат серьезным препятствием для их социального и политического развития. Характерны для этих стран и сепаратистские тенденции. В частности, на входящих в состав ПНГ двух наиболее северных Соломоновых островах – Бугенвиле и Буке – сепаратисты попытались создать Республику Северных Соломоновых Островов, влиятельны сепаратистские силы и в Вануату.

Что касается Ириан-Джая, то там в течение многих лет практически не прекращалась партизанская борьба коренного населения, не смирившегося с присоединением своей страны к Индонезии. Немало проблем в национальных взаимоотношениях и в Южной Меланезии, где коренные жители Новой Каледонии меланезийцы-канаки упорно добиваются предоставления независимости. Эта борьба осложняется тем обстоятельством, что канаки вследствие миграции из Франции, ряда азиатских стран (Индонезии и Вьетнама), а также с некоторых архипелагов Полинезии утратили большинство, и результаты референдума по вопросу о независимости вряд ли бы были положительными.

Весьма напряженные этнические взаимоотношения возникли на Фиджи, где потомки некогда ввезенных законтрактованных рабочих из Индии составляют почти половину населения и превосходят по чис-

ленности аборигенов-фиджийцев. Правящая фиджийская элита, всеми силами стремясь удержать власть, пошла даже на военный путч. Острый конфликт имел место во Французской Полинезии, где определенная часть коренного населения требовала независимости, однако в последние годы напряженность в этой стране заметно спала. Аборигенное население подчиненного Чили небольшого острова Пасхи стремится получить культурную автономию и добиться контроля над использованием земельных ресурсов.

Сложную борьбу за полную самостоятельность ведет одна из микронезийских стран – Палау, требуя, кроме того, вывода с ее территории американских ядерных сил. Коренные жители принадлежащего США острова Гуам – чаморро не настаивают на предоставлении острову независимости, однако борются против ущемления своих гражданских прав (в области использования родного языка и т.д.). Они также с тревогой следят за неуклонным снижением своей доли в общем населении: с 1978 г. по настоящее время она упала с 62% до 46%.

Естественное воспроизводство в австралийско-океанийском регионе претерпело в последние десятилетия весьма существенные изменения. Практически во всех странах произошло сильное снижение как рождаемости, так и смертности. В 1992 г. в целом по Австралии и Океании (без Ириан-Джая и Гавайев) рождаемость составляла 19‰, смертность 8‰. Таким образом, смертность была низкой, а рождаемость – умеренной. Однако по отдельным историко-культурным областям эти показатели заметно варьировались. Так, в Австралии вместе с Новой Зеландией (то есть в странах с преимущественно европейским по происхождению населением) рождаемость составляла в 1992 г. 15‰, а смертность – 7‰, в Меланезии (с Папуасией) соответствующие показатели были 33 и 10‰, в Микронезии – 33‰ и 1‰, в Полинезии – 30‰ и 5‰.

Значительно колеблются коэффициенты рождаемости по отдельным странам региона. По официальным данным, на конец 1980-х – начало 1990-х гг. две страны имели рождаемость в пределах 10 – 14,9‰ (Норфолк, Западное Самоа), пять стран – 15,0 – 19,9‰ (Австралия, остров Рождества, Палау, Новая Зеландия, Кокосовые острова), шесть стран – 20–24,9‰ (Ниуэ, Токелау, Науру, Гуам, острова Кука, Новая Каледония), две страны – 25,0–29,9‰ (Фиджи, Тонга), три страны – 30,0–34,9‰ (Французская Полинезия, ПНГ, Северные Марианские острова), одна страна – 35,0–39,9‰ (Соломоновы Острова), две страны – 40–44,9‰ (острова Уоллис и Футуна, Американское Самоа).

Сравнительно низкая рождаемость в Австралии и Новой Зеландии в первую очередь обусловлена значительной долей в населении этих двух стран лиц пожилого возраста и малодетностью большинства семей. Высокая рождаемость в некоторых океанийских странах (в частности, в странах Меланезии и Папуасии) – результат высокого удельного веса в на-

селении лиц репродуктивного возраста, широко распространенной практики ранних браков и прочно укоренившейся традиции многодетности.

По данным на конец 1980-х – начало 1990-х гг., две страны австралийско-океанийского региона имели смертность 3–3,9‰ (Тонга, Гуам), две страны – 4,0–4,9‰ (Фиджи, Северные Марианские острова), шесть стран – 5,0–5,9‰ (Соломоновы Острова, Науру, острова Кука, Американское Самоа, Кокосовые острова, Ниуэ), одна страна – 6,0–6,9‰ (Французская Полинезия), четыре страны – 7,0–7,9‰ (Австралия, Палау, Западное Самоа, о-в Норфолк), одна страна – 8,0–8,9‰ (Новая Зеландия) и одна страна – 12‰ (ПНГ).

Как видно, во всех странах австралийско-океанийского региона (может быть, за одним исключением – ПНГ) смертность очень низкая. Особенно удивляет смертность ниже 5‰, кажущаяся, на первый взгляд, даже неправдоподобной. В случае Фиджи такая «сверхнизкая» смертность может быть объяснена некоторым недоучетом смертей, в случае Гуама – спецификой структуры населения (среди жителей острова высока доля военнотружущих и законтрактованных рабочих, то есть лиц преимущественно молодого и среднего возраста, у которых смертность низкая). Феномен же «сверхнизкой» смертности на Тонга и Северных Марианских островах объясняется, по-видимому, тем, что издавна наблюдавшаяся в этих странах высокая рождаемость и еще недавно имевшая место сравнительно высокая смертность привели в совокупности к весьма специфической возрастной структуре населения с очень высокой долей лиц молодого возраста.

Соотношение показателей рождаемости и смертности в Австралии и разных странах Океании дает следующую картину естественного прироста. Выше всего коэффициент естественного прироста (более 30‰) на Американском Самоа, Северных Марианских и Соломоновых Островах. Довольно высок показатель естественного прироста (20–29,9‰) на Тонга, во Французской Полинезии, ПНГ, на Фиджи и Гуаме. Умеренный естественный прирост (10–19,9‰) наблюдается на Новой Каледонии, островах Кука, Науру, Ниуэ, Палау. Наконец, низкий естественный прирост (3–9,9‰) характерен для Новой Зеландии, Австралии, Западного Самоа и Норфолка. Напомним, что статистический учет на Западном Самоа несовершенен, поэтому показатели, определенные для этой страны, могут быть неточными.

В некоторых из полиэтнических стран австралийско-океанийского региона естественное воспроизводство разных этнических компонентов заметно различается, что ведет к изменению со временем доли этих групп в общем населении. Это прежде всего касается тех стран, население которых состоит из этнических компонентов, сильно различающихся по культуре и демографическому поведению (Австралия, Новая Зеландия, Гавайи, Французская Полинезия, Новая Каледония, Фиджи, Гуам, Науру).

В Австралии и Новой Зеландии естественный прирост коренного населения в последние десятилетия существенно выше, чем прирост некоренных жителей, в результате чего доля аборигенов постепенно повышается. Особенно это заметно в Новой Зеландии, где, в отличие от Австралии, давно налажен точный учет численности коренных жителей – маори. Так, если в 1960 г. маори составляли лишь 7% населения страны, то в 1993 г. их доля повысилась до 12%.

На Гавайях влияние различий в естественном воспроизводстве разных этнических групп на изменение этнической структуры населения проследить сложнее, так как на это изменение большое влияние оказывают также этнические и миграционные процессы. По имеющимся данным, наиболее высок естественный прирост у гавайцев и особенно у филиппинцев, наиболее низок у двух самых многочисленных групп населения – евроамериканцев и японцев. Во Французской Полинезии и на Новой Каледонии французы имеют значительно более низкую рождаемость, чем местные жители, – соответственно различные полинезийские и меланезийские народы. Но тенденцию к увеличению аборигенного населения нивелирует въезд в эти владения Франции новых групп французов.

На Фиджи у двух основных этнических групп – фиджийцев и индийцев – в течение многих десятилетий естественный прирост существенно различался: численность вторых увеличивалась намного быстрее, чем первых. Только к середине 1960-х гг. демографические показатели у обеих этнических групп выровнялись. На Гуаме местные жители – чаморро – имеют значительно более высокий естественный прирост, чем американцы, однако численность аборигенов, как мы знаем, неуклонно снижается, что связано с миграциями. Более высок естественный прирост у коренных жителей по сравнению с пришлым населением на Науру.

Существенное влияние на изменение этнической структуры населения Австралии и Океании оказывают внешние миграции. Вначале остановимся на миграционном обмене австралийско-океанийского региона с другими частями света, а затем перейдем к миграциям внутри самого региона.

Миграции первого типа (обмен населением с другими частями света) наиболее характерны для Австралии, Новой Зеландии и Гавайев. В Австралию прежде в основном ехали из Англии, Ирландии и некоторых других европейских стран, но теперь весьма значителен въезд на австралийский континент и из азиатских стран. В Новую Зеландию, как и ранее, преимущественно мигрируют с Британских островов. На Гавайи направляется миграционный поток из Калифорнии и других штатов США. Наблюдается также обратная эмиграция из Австралии, Новой Зеландии и с Гавайев в страны исхода иммигрантов, однако сальдо миграции в пользу стран австралийско-океанийского региона.

Из некоторых частей света мигранты направляются в ряд других стран Океании. Например, ежегодно значительное число американских военно-

служащих и членов их семей прибывает на остров Гуам, где расположены военно-морская и военно-воздушная базы США. На остров Науру каждый год приезжают нанятые по контракту для разработки фосфоритов китайцы из Гонконга и Тайваня. Однако все эти иммигранты едут в Океанию на временное жительство. Примерно такой же характер обычно имеют миграции между Францией, с одной стороны, и ее владениями – Новой Каледонией и Французской Полинезией – с другой. Во французские заморские территории прибывают чиновники, служащие различных компаний, миссионеры, поселяющиеся в этих странах на определенный срок.

Происходят также миграции между островом Пасхи и Чили. На остров Пасхи приезжают командированные по различным делам чилийцы, в Чили же уезжают в целях заработка рапануи. И те, и другие затем в значительной своей части возвращаются. Из перечисленных миграций существенное влияние на динамику этнического состава населения оказывают только миграции в Австралию, Новую Зеландию и на Гавайи.

Достаточно развиты миграционные перемещения внутри австралийско-океанийского региона. Постоянный миграционный обмен совершается между Австралией и Новой Зеландией. В Австралии живет ок. 200 тыс. новозеландцев, а в Новой Зеландии – примерно 50 тыс. австралийцев. Мигрируют жители Австралии и Новой Зеландии на различные острова Океании. Однако сальдо таких миграций невелико, так как большинство мигрантов через какое-то время возвращаются на Родину.

Что касается миграции коренных жителей Океании в Австралию, то островитяне направляются туда преимущественно для получения образования и, выполнив поставленную задачу, возвращаются домой. Иной характер имеют в большинстве случаев миграции океанийских островитян в Новую Зеландию. Туда в поисках прилично оплачиваемой работы едут жители разных стран Полинезии (Западного Самоа, о-вов Кука, Ниуэ, Тонга, Токелау и др.), а также Фиджи. Они остаются в этой стране надолго, а нередко и навсегда. Островитяне едут также на Гавайи с различных архипелагов Океании, и прежде всего с Американского Самоа.

Довольно значителен миграционный обмен между французскими владениями в Океании. В данном случае мигранты в основном направляются на заработки в районы рудников и плантаций. Центром притяжения рабочей силы служит Новая Каледония, куда едут аборигены островов Уоллис и Футуна и таитяне из Французской Полинезии. Степень влияния разных миграционных потоков на динамику этнического состава населения Океании весьма различна. Там, где миграции имеют возвратный характер и сальдо их невелико, они оказывают на изменение этнической структуры довольно слабое воздействие. При значительном сальдо миграции миграционное движение существенно отражается на этническом составе населения. Так, внешние миграции последних лет привели к заметному изменению этнической структуры населения Новой Каледонии,

прежде всего к увеличению доли выходцев с островов Уоллис и Футуна (увеа и футуна) и таитян.

Миграции же аборигенов Западного Самоа, островов Кука, Ниуэ, Тонга и Токелау в Новую Зеландию и уроженцев Американского Самоа в США, замедлив рост населения в странах выезда, а иногда и полностью приостановив его, вместе с тем не привели к серьезным этническим последствиям. Это связано с тем, что Западное и Американское Самоа, Ниуэ, Тонга и Токелау имеют однородный этнический состав населения, а на островах Кука живут близкие по языку и культуре народы, постепенно сливающиеся в единый этнос, и выезд из этих стран части местных жителей без встречного въезда инородного элемента, естественно, не может изменить этническую структуру их населения. Следует, однако, помнить, что этнические общности, участвующие в миграциях, несут определенные потери, поскольку часть иммигрантов ассимилируются коренными народами страны въезда (маори в Новой Зеландии и гавайцами на Гавайях).

Этнические процессы играют значительную роль в этнодемографическом развитии стран австралийско-океанийского региона. Для двух самых экономически развитых, «переселенческих» по составу населения стран этого региона – Австралии и Новой Зеландии – наиболее характерны процессы ассимиляции. Они заключаются в постепенном растворении иммигрантов и особенно их потомков среди англоавстралийцев и англоновозеландцев, образующих, как мы знаем, две молодые нации.

Скорость ассимиляции разных иммигрантских групп неодинакова. Естественно, что быстрее всего поглощаются англоавстралийской и англоновозеландской нациями близкие им по языку и культуре выходцы с Британских островов: англичане, шотландцы, уэльсцы, ирландцы, а также переселившиеся в Австралию англоновозеландцы и переехавшие в Новую Зеландию англоавстралийцы. Нередко процессу ассимиляции в той или иной степени подвергаются сами иммигранты (если они приехали вместе со своими родителями в детском или юношеском возрасте), не говоря уже о детях иммигрантов. Довольно быстро также ассимилируются (во втором поколении) немцы, голландцы, а также выходцы из некоторых других стран Центральной и Северной Европы, особенно если они расселяются дисперсно.

Медленнее идет процесс ассимиляции потомков переселенцев из южноевропейских стран (Италии, Греции, Хорватии, Македонии, Мальты и др.), что связано со значительными различиями в языке, культуре, ценностных ориентациях. В отдельных случаях ассимиляция этих этнических групп может растянуться на несколько поколений. Еще труднее ассимилируются потомки иммигрантов из азиатских стран (китайцы, индийцы, арабы и др.), не вливающиеся из-за расовых, религиозных и культурных различий в состав англоавстралийской и англоновозеландской народно-

стей на протяжении многих поколений. Имеет место лишь языковая и отчасти культурная адаптация этих групп.

К некоторым группам иммигрантов австралийское и новозеландское общество относится с предубеждением. Особенно это касается азиатских переселенцев, но ряд европейских групп на обойден неприязнью. Так, в Австралии широко распространено мнение о лености итальянцев и их предрасположенности к преступлениям. Еще жестче отношение австралийского общества к австралийцам-аборигенам, которые к моменту первых контактов с европейцами стояли (наряду с вымершим ныне коренным населением Тасмании) на самом низком уровне социального, экономического и культурного развития, какой только был знаком писаной истории. Некоторые англоавстралийцы считают аборигенов неполноценными, умственно отсталыми людьми, делались даже попытки отождествить их с неандертальцами. Этнической ассимиляции австралийские аборигены практически не подвергаются, хотя, как уже говорилось, 2/3 из них перешли на английский язык.

Что касается маори, коренных жителей Новой Зеландии, достигших к приходу европейцев значительно более высокого уровня развития, то они «лучше вписались» в новозеландское общество и в культурном отношении сильно «европеизированы». Если браки между англоавстралийцами и австралийскими аборигенами почти отсутствуют, то брачные союзы между англоновозеландцами и маори не так уж редки. Тем не менее, несмотря на сильную языковую ассимиляцию (на английский язык перешло подавляющее большинство маори) и культурную адаптацию, вряд ли можно утверждать, что маори уже этнически ассимилируются англоновозеландцами. Маорийское этническое самосознание продолжают сохранять не только «англизированные» в языковом и культурном отношении маори, но и большинство маорийско-европейских метисов. Выше уже говорилось о неуклонно увеличивающейся (в связи с более высоким естественным приростом) доли маори в населении Новой Зеландии, что также свидетельствует о достаточной стойкости их к процессу ассимиляции. Сами маори довольно интенсивно ассимилируют близких к ним по языку и традиционной культуре переселившихся в Новую Зеландию в поисках работы выходцев с различных архипелагов Полинезии (самоа, аборигенов островов Кука, ниуэ, токелау, тонга).

Хотя для Австралии и Новой Зеландии наиболее характерны ассимиляционные процессы, в них идут и процессы консолидации. Речь идет в первую очередь о дальнейшем сплочении сформировавшихся лишь столетие назад англоавстралийской и англоновозеландской народностей.

В Австралии этот процесс идет по двум линиям: с одной стороны, преодолеваются еще сохраняющиеся некоторые культурные различия между англоавстралийцами английского, ирландского, шотландского и прочего происхождения, с другой – все менее заметной становится четко

проявлявшаяся в XIX в. культурная специфика населения различных австралийских штатов (тогда еще колоний) – Нового Южного Уэльса, Виктории, Квинсленда, Южной Австралии, Западной Австралии, Тасмании. В Новой Зеландии главной чертой консолидации «белого населения» является все большее культурное сближение англоновозеландцев английского, шотландского и ирландского происхождения. Что касается маори, то они также этнически консолидируются, что выражается прежде всего во все большем отступлении на второй план племенного самосознания. Слабее идет сплочение австралийских аборигенов. Кроме того, оно охватило не весь массив аборигенного населения, а только его часть, в особенности метисов.

В других частях Океании процессы этнического объединения коренного населения также получили значительное развитие. Там, где население состоит из многочисленных неродственных этнических групп (в первую очередь в ПНГ), сплочение аборигенов имеет форму межэтнической интеграции. Там же, где основную часть населения составляют этносы, связанные генетическим родством (ряд стран Меланезии, Полинезии, Микронезии), имеет место этническая фузия. Особенно интенсивна этническая фузия аборигенов на Новой Каледонии, островах Кука и во Французской Полинезии, где уже можно говорить о начальной стадии формирования народов, охватывающих все аборигенное население каждой из этих стран.

Этническое сплочение характерно также для некоторых групп пришлого населения Океании, прежде всего для фиджийских индийцев, которые по происхождению подразделяются на ряд этнических общностей: хинди-урдуюзычные группы, бихарцы, гуджаратцы, панджабцы, тамилы, телугу, малаяли. Важную роль в этническом объединении всех индийцев Фиджи играет широкое распространение языка хиндустани. В ряде стран Океании, особенно в странах с гомогенным этническим составом, идут процессы этнической консолидации уже сложившихся народов (в Полинезии, например, происходит этническая консолидация тонга, тувалу и др., в Микронезии – кирибати, маршалльцев и др.).

Помимо этнообъединительных процессов, в Океании имеют место процессы этнического разделения (парциация и сепарация). Начальную стадию этнической парциации переживают самоа, с 1899 г. политически разобщенные на две группы – западных и восточных. Западные самоа в 1962 г. добились независимости, восточные живут во владении США – Американском Самоа. Политическое обособление самого южного острова из Марианского архипелага Гуама привело к определенному этническому отрыву его жителей – южных чаморро – от своих северных сородичей. У южных чаморро даже появилось особое название «гуаманианцы» (хотя иногда используется и старое наименование), что, возможно, свидетельствует о начале процесса этнической парциации.

Этническая сепарация наблюдается у одной из пришлых групп населения Океании – франконовокаледонцев (так называемых кальдошей). Эта этническая группа состоит из представителей первого, второго, третьего и даже четвертого поколений потомков выходцев из Франции и считает своей Родиной в первую очередь Новую Каледонию, хотя и помнит о своей генетической связи с Францией. У франконовокаледонцев уже появились некоторые культурные и бытовые особенности, отличающие их от французов метрополии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Демографические показатели в разных странах и регионах сильно различаются между собой. Особенно велики различия между показателями рождаемости, которые в развивающихся странах порой многократно (в 5 и более раз) превышают показатели в развитых странах. Так, если в африканской стране Малави среднегодовая рождаемость в 1985–1990 гг. составляла 56‰, то в Италии она равнялась всего 10‰. Африка, несмотря на широкое распространение в ней венерических заболеваний, продолжает опережать другие части света по коэффициенту рождаемости. Если в 1990 г. он составлял по миру в целом 26‰, то в Африке – 43‰, в Азии – 26‰, в Америке – 20‰, в Австралии и Океании – 19‰, на территории бывшего СССР – 16‰, в Европе – лишь 12‰.

Гораздо меньше различия в показателях смертности. Благодаря эффективным, но в то же время недорогим медико-санитарным мероприятиям смертность резко снизилась во многих развивающихся странах, в том числе в государствах Африки, где еще сравнительно недавно в отдельных случаях она достигала 40‰. В 1990 г. в среднем по африканскому континенту смертность составила 13‰. И все же это был самый высокий показатель во всем мире. В остальных частях света коэффициент смертности был довольно близким и колебался в пределах 7–10‰.

Повышенные показатели смертности могут быть вызваны разными причинами: если в Африке относительно высокая смертность обусловлена очень высокой младенческой смертностью, низким уровнем медико-санитарного состояния континента и широкой инфицированностью населения СПИДом, то в Европе более высокий, чем в остальных частях света, уровень смертности объясняется своеобразием возрастной структуры населения (высоким удельным весом лиц пожилого возраста). Напомним, что коэффициент младенческой смертности в Европе – самый низкий в мире.

Соотношение показателей рождаемости и смертности дало в 1990 г. в разных частях света следующие коэффициенты естественного прироста: в Африке – 30‰, в Азии – 18‰, в Америке – 13‰, в Австралии и Океании – 12‰, бывшем СССР – 7‰, Европе – 2‰ (по миру в целом этот коэффициент в 1990 г. равнялся 17‰). Таким образом, естественный прирост населения в Африке был в 15 раз выше, чем прирост населения Европы. Перед некоторыми странами Европы уже стоит реальная угроза депопуляции: в Венгрии в 1990 г. смертность существенно превысила рождаемость, и убыль населения составила 1,8‰. Угроза депопуляции надвигается также на Германию, некоторые другие страны Европы, в том числе на ряд стран СНГ.

Миграционные процессы лишь в очень небольшой степени сглаживают существенное изменение доли населения различных частей света в общем населении мира, связанное с большими различиями в естественном приросте. Так, в Африке среднегодовой общий прирост населения в 1985–

1990 гг. составил 29‰, а среднегодовой естественный прирост – 30‰. Таким образом, Африка «теряла» в результате миграций лишь очень малую часть своего естественного прироста. В Европе среднегодовой общий прирост в тот же период составлял 4‰, а естественный – 3‰, то есть выигрыш в численности населения в результате миграций был весьма небольшим. В Азии и в бывшем СССР среднегодовой общий прирост в тот же период был примерно равен естественному приросту.

В Америке среднегодовой общий прирост населения составлял 16‰, то есть он был ненамного выше естественного прироста, равного 15‰. Однако по двум основным историко-культурным регионам этой части света – Латинской Америке и Северной Америке – картина соотношения данных показателей сильно различалась: если в Латинской Америке естественный прирост и общий прирост составляли соответственно 21‰ и 20‰, то есть регион терял лишь очень небольшую часть своего населения в результате миграции, то в Северной Америке (фактически в США и Канаде) естественный прирост достигал лишь 7‰, а общий прирост – 10‰, то есть здесь миграции существенно увеличивали население. Некоторое, хотя и небольшое превышение общего прироста над естественным в указанный период было характерно также для Австралии с Океанией.

Таким образом, в 1985–1990 гг. значительный прирост населения от миграции имела только Северная Америка. Европа и Австралия лишь немного увеличили свое население в результате миграции, а Африка и Латинская Америка немного потеряли. Население Азии и бывшего СССР практически не получили от миграций ни выигрыша, ни проигрыша, хотя это, конечно, не означает, что они не имели какого-либо миграционного обмена с другими частями света.

Итак, основной поток иммигрантов, как и в более ранние периоды, направлялся в США и Канаду. Однако этот поток стал теперь гораздо более разнообразным по своей этнической структуре: если раньше среди иммигрантов резко преобладали переселенцы из Европы, то теперь с ними почти на равных «соперничали» выходцы из некоторых развивающихся стран Латинской Америки и Азии (Мексика, Филиппин и т.д.). Миграции в страны Латинской Америки (Венесуэлу, Аргентину, Бразилию) в последнее время были относительно невелики.

Второй по значению после Северной Америки, хотя и гораздо более скромный по масштабам, центр притяжения иммигрантов – Европа. Особенно много переселенцев устремляются в Германию, Францию, Англию, Швейцарию, Бельгию, Люксембург, Нидерланды, Швецию и некоторые другие европейские страны. Иммигранты приезжают из разных регионов мира (турки и курды из Юго-Западной Азии, алжирцы, марокканцы и тунисцы из Северной Африки, индийцы и пакистанцы из Южной Азии, ямайцы из Вест-Индии и т.д.).

Еще одним центром притяжения иммигрантов является Австралия (и в значительно меньшей мере Новая Зеландия). Так же, как иммиграция в

США, иммиграция в Австралию стала в последние годы этнически более разнородной, и среди переселенцев, помимо европейцев, немало выходцев из разных стран Азии. Нельзя не сказать о все возрастающей иммиграции в страны Персидского залива: Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Катар и другие, а также в Саудовскую Аравию. Продолжается, хотя и в более ограниченных масштабах, чем прежде, иммиграция евреев в Израиль. Значительное их число уезжает из России и других стран бывшего СССР. Выезд из этих стран в последние годы сильно увеличился, что связано не только с тяжелым экономическим положением в них, но и новой, гораздо более либеральной процедурой оформления выезда. Однако массового бегства с территории бывшего СССР, которое прогнозировалось многими демографами, не произошло.

Свои специфические особенности в развитых и развивающихся странах присущи этническим процессам. Развитым государствам, и прежде всего странам иммиграции, в наибольшей мере свойственны ассимиляционные процессы, которые в зависимости от языковых, этнокультурных и прочих характеристик иммигрантов заметно различаются по своей интенсивности. Часть потомков иммигрантов уже фактически полностью влилась в основные этносы стран иммиграции (американский, англоканадский, англоавстралийский и др.). Другая часть – лица, прибывшие в юном возрасте, а иногда дети и даже внуки иммигрантов – ассимилировалась лишь частично, образовав переходные группы между «принимающим» этносом, с одной стороны, и иммигрантами в первом поколении – с другой. Некоторые группы иммигрантов (значительно отличающиеся от «принимающего» этноса в расовом или конфессиональном отношении), пройдя стадии адаптации и аккультурации, могут не ассимилироваться на протяжении многих поколений.

Для основных этносов развитых стран характерны также процессы этнической консолидации. Они специфичны для многих народов бывшего СССР, и прежде всего для основных этносов, образовавшихся новых суверенных государств. В Африке наиболее распространены этническая фузия, то есть слияние родственных племен в более крупные этнические образования, а также этническая консолидация уже сформировавшихся этнических общностей. Последний тип этнообъединительных процессов характерен для большинства более или менее значительных по численности народов Азии и Латинской Америки. Наконец, в большинстве полиэтнических государств в той или иной мере получил развитие процесс межэтнической интеграции – сближения всех или большинства этносов, живущих в пределах страны.

Делать какие бы то ни было демографические прогнозы очень трудно, поскольку демографические процессы зависят от слишком большого числа факторов, причем эти факторы нередко не носят достаточно стабильного характера. Многие демографические прогнозы солидных исследователей часто не оправдывались, и в последнее время демографы в целях большей

осторожности обычно дают прогноз в трех вариантах: максимальном, среднем и минимальном.

В связи совсем сказанным приведем здесь лишь самые общие демографические прогнозы, которые были сделаны статистическим управлением ООН, а основное внимание обратим на развитие в перспективе этнодемографической ситуации в разных регионах мира.

Так, по мнению специалистов ООН, население Земли с 1990 по 2025 гг. увеличится с 5,3 млрд до 8,5 млрд чел., то есть в 1,6 раза. Население развивающихся стран будет расти значительно быстрее, чем население развитых стран. Если в 1990 г. оно составляло 77% всего населения земного шара, то в 2025 г. составит уже 84%. Соответственно доля населения развитых стран упадет с 23% до 16%.

Из развивающихся регионов особенно быстро будет расти доля населения Латинской Америки. Если в 1990 г. оно составляло 8% населения мира, то к 2025 г. достигнет 14%. Сильно вырастет за то же время доля населения Африки: с 12% до 19%. В то же время доля населения Европы упадет с 9% до 6%, Северной Америки – с 5% до 4%. С 5% до 4% понизится в целом доля населения республик бывшего СССР. Доля Азии останется почти на прежнем уровне (соответственно 59% и 58%).

Проецируя эти изменения на этнодемографическую ситуацию, можно утверждать, что в ближайшей перспективе удельный вес народов европейского происхождения существенно уменьшится. Причем, это снижение, по-видимому, произойдет также в ряде самих европейских государств, куда едут иммигранты неевропейского происхождения. Большие изменения этнополитической ситуации ожидаются в тех странах (например, Германии и Франции), где иммигранты, хотя принадлежат к европеоидной расе, однако в конфессиональном и этнокультурном отношении весьма далеки от основных этносов (турки и курды от немцев, арабы от французов). В целом можно утверждать, что этническая структура населения европейских государств, в большинстве из которых еще недавно резко преобладал один этнос, станет значительно более сложной. В Европе, по-видимому, практически не останется моноэтнических государств (может быть, за исключением Исландии).

Существенные изменения произойдут в населении США. Прежде всего по-прежнему будет повышаться доля среди американцев США их африканской субэтнической группы, которая довольно скоро превысит пятую часть всей американской нации (не населения США в целом, а именно американской нации). Среди иммигрантских групп еще более увеличатся группы латиноамериканского (прежде всего мексиканцы и пуэрториканцы) и азиатского происхождения. Возможно, повысится доля выходцев из бывшего СССР.

В Канаде, если она сохранится как единое государство, произойдет дальнейшее сплочение франкоканадского этноса, причем, вероятно, произойдет сближение между квебекцами и акадийцами (хотя они террито-

риально разобщены). Получив автономное образование, канадские эскимосы укрепят этническое единство (подобное может произойти с индейцами-атапасками). В латиноамериканских странах, за редкими исключениями, индейские народы будут все более переходить на испанский язык и интегрироваться с метисными этносами соответствующих стран.

Ситуация в Африке по-прежнему останется очень сложной и трудно предсказуемой. Хотя процессы этнического объединения, бесспорно, на этом континенте получают дальнейшее развитие, их путь будет сложен и непрямолинеен. В отдельных странах нельзя исключить даже обострения конфликтов между соседними африканскими этносами. Хочется надеяться, что не оправдается мрачный прогноз относительно превращения Африки, охваченной СПИДом, в гигантский морг. Трудно предсказать этнополитическую ситуацию в Южно-Африканской Республике после грядущего прихода к власти «черного» большинства. В одном можно быть твердо уверенным: предсказанного некоторыми российскими учеными-африканистами слияния различных южноафриканских этносов в один народ в обозримом будущем не произойдет.

В Азии будет продолжаться этническая консолидация крупнейших азиатских народов, прежде всего китайского этноса, среди которого все более широкое распространение получит принятый за стандарт диалект гуаньхуа. Этнообъединительные процессы на Филиппинах и в Индонезии также получают дальнейшее развитие. Труднее прогнозировать судьбу огромной хиндиязычной этнолингвистической общности, хотя, вероятно, произойдет, некоторое сближение входящих в ее состав локальных групп. Наряду с этнообъединительными процессами получают дальнейшее развитие процессы этнической парциации бенгальцев и панджабцев.

В Российской Федерации продолжится этническая конверсация проживающих среди русских украинцев и белорусов и ассимиляция некоторых дисперсно расселенных этнических групп (части карел, мордвы и т.д.). Усиление самостоятельности бывших автономных республик, несомненно, укрепит этническое самосознание их «титულных» народов, хотя сильное территориальное смешение с другими этносами и нахождение некоторых «титулных» народов в своих республиках в меньшинстве также окажут влияние на развитие этнополитической ситуации. В полный голос заявят о своем праве считаться самостоятельными этносами ряд народов России, которые ранее не признавали самостоятельными этносами.

В странах ближнего зарубежья, с одной стороны, будет происходить этническая консолидация основных этносов новых суверенных государств, с другой – отстаивание прав нацменьшинств на свободное и достойное развитие. Судя по всему, продолжится переселение в Россию значительной части сосредоточенного в странах ближнего зарубежья русскоязычного населения. В целом этническая структура этих стран станет менее сложной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Социально-демографические процессы в России

1. Атлас народов мира. – М., 1964.
2. Бирюкова, Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения [Текст] / Р.Н. Бирюкова. – М., 1970.
3. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости [Текст] / В.А. Борисов. – М., 1976.
4. Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М., 1973.
5. Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М., 1987.
6. Бромлей Ю.В., Процессы этнического развития и этническое прогнозирование [Текст] / Ю.В. Бромлей, П.И. Пучков // Природа. – 1986. – № 2.
7. Брук, С.И. Население мира: Этнодемографический справочник [Текст] / С.И. Брук. – 2-е изд. – М., 1986.
8. Брук, С.И. Миграционные процессы в России и в СССР [Текст] / С.И. Брук, В.М. Кабузан. – М., 1991.
9. Брук, С.И. Русские в мире [Текст] / С.И. Брук, В.М. Кабузан. – М., 1991.
10. Валентей, Д.И. Основы демографии [Текст] / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1984.
11. Вишневский, А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее [Текст] / А.Г. Вишневский. – М., 1982.
12. Волков, А.Г. Этнически смешанные семьи в СССР: Динамика и состав [Текст] / А.Г. Волков // Вестник статистики. – 1989. – № 7, 8.
13. Воспроизводство населения СССР [Текст]. – М., 1983.
14. Гозулов, А.И. Переписи населения земного шара: Хронологические таблицы [Текст] / А.И. Гозулов. – М., 1970.
15. Демографическая политика в современном мире [Текст]. – М., 1989.
16. Демографические исследования [Текст]. – М., 1988.
17. Демографический ежегодник. 1991 [Текст]. – М., 1991.
18. Демографический ежегодник СССР, 1990 [Текст]. – М., 1990.
19. Демографический энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1985.
20. Депортации народов СССР (30-50-е годы) [Текст]. – М., 1992. – Вып. 12. – Ч. 1.
21. Земля и человечество: Глобальные проблемы [Текст]. – М., 1985.
22. Земля и человечество: Общий обзор [Текст]. – М., 1978.
23. Исупов, А.А. Переписи как ценный источник информации о населении [Текст] / А.А. Исупов // Вестник статистики. 1980. № 7.

24. Кабузан, В.М. Народы России в XVIII в.: Численность и этнический состав [Текст] / В.М. Кабузан. – М., 1990.
25. Кваша, А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР [Текст] / А.Я. Кваша. – М., 1974.
26. Козлов, В.М. Динамика численности народов [Текст] / В.М. Козлов. – М., 1969.
27. Козлов, В.И. Национальности СССР [Текст] / В.И. Козлов. – 2-е изд. – М., 1982.
28. Козлов, В.И. Этническая демография [Текст] / В.И. Козлов. – М., 1977.
29. Курс демографии [Текст]. – 3-е изд. – М., 1985.
30. Народонаселение мира. 1990 [Текст]. – М., 1990.
31. Народы мира: Историко-этнограф. справочник [Текст]. – М., 1988.
32. Население СССР. 1988: Статистический ежегодник [Текст]. – М., 1989.
33. Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. [Текст]. – М., 1991.
34. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи [Текст]. – СПб., 1899–1905.
35. Пирожков, С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения [Текст] / С.И. Пирожков. – М., 1976.
36. Покшишевский, В.В. Население и география [Текст] / В.В. Покшишевский. – М., 1978.
37. Проблемы расселения в СССР [Текст]. – М., 1980.
38. Пустоход, П.И. Переписи населения [Текст] / П.И. Пустоход, В.К. Воблый. – М., 1936.
39. Пучков, П.И. Современная география религий [Текст] / П.И. Пучков. – М., 1975.
40. Сиверцева, Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира [Текст] / Т.Ф. Сиверцева. – М., 1976.
41. Сиденко, А.В. Переписи и текущий учет населения [Текст] / А.В. Сиденко. – М., 1982.
42. Система знаний о народонаселении [Текст]. – М., 1991.
43. Современные этнические процессы в СССР [Текст]. – 2-е изд. – М., 1977.
44. Территориальные особенности народонаселения РСФСР [Текст]. – М., 1976.
45. Уманский, К.Г. «Бохорор»: (Этнографический анализ проблемы вилюйского энцефаломиелита) [Текст] / К.Г. Уманский // Советская этнография. – 1974. – № 4.
46. Урланис, Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР [Текст] / Б.Ц. Урланис. – М., 1974.

47. Сорокина, Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир [Текст] / Т.С. Сорокина. – М., 1987.
48. Численность и расселение народов мира [Текст]. – М., 1962.
49. Шелестов, Д.К. Демография: История и современность [Текст] / Д.К. Шелестов. – М., 1983.
50. Штемпель, Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни [Текст] / Д. Штемпель. – М., 1988.
51. Этнические процессы в современном мире [Текст]. – М., 1987.
52. Ягельский, А. География населения [Текст] / А. Ягельский. – М., 1980.

2. Социально-демографические процессы в Ближнем Зарубежье

1. Атлас народов мира. – М., 1964.
2. Бирюкова, Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения [Текст] / Р.Н. Бирюкова. – М., 1970.
3. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости [Текст] / В.А. Борисов. – М., 1976.
4. Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М., 1973.
5. Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М., 1987.
6. Бромлей Ю.В., Процессы этнического развития и этническое прогнозирование [Текст] / Ю.В. Бромлей, П.И. Пучков // Природа. – 1986. – № 2.
7. Брук, С.И. Население мира: Этнодемографический справочник [Текст] / С.И. Брук. – 2-е изд. – М., 1986.
8. Брук, С.И. Миграционные процессы в России и в СССР [Текст] / С.И. Брук, В.М. Кабузан. – М., 1991.
9. Валентей, Д.И. Основы демографии [Текст] / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1984.
10. Вишневский, А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее [Текст] / А.Г. Вишневский. – М., 1982.
11. Гозулов, А.И. Переписи населения земного шара: Хронологические таблицы [Текст] / А.И. Гозулов. – М., 1970.
12. Воспроизводство населения СССР [Текст]. – М., 1983.
13. Волков, А.Г. Этнически смешанные семьи в СССР: Динамика и состав [Текст] / А.Г. Волков // Вестник статистики. – 1989. – № 7, 8.
14. Демографическая политика в современном мире [Текст]. – М., 1989.
15. Демографические исследования [Текст]. – М., 1988.
16. Демографический ежегодник. 1991 [Текст]. – М., 1991.
17. Демографический ежегодник СССР, 1990 [Текст]. – М., 1990.
18. Демографический энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1985.

19. Депортации народов СССР (30-50-е годы) [Текст]. – М., 1992. – Вып. 12. – Ч. 1.
20. Земля и человечество: Глобальные проблемы [Текст]. – М., 1985.
21. Земля и человечество: Общий обзор [Текст]. – М., 1978.
22. Исупов, А.А. Переписи как ценный источник информации о населении [Текст] / А.А. Исупов // Вестник статистики. 1980. № 7.
23. Казьмина, О.Е. Динамика численности национальных групп Эстонии в XX в. // Расы и народы [Текст] / О.Е. Казьмина. – М., 1991. Вып. 21.
24. Казьмина, О.Е. Динамика этнического состава населения Литвы в XX в. // Расы и народы [Текст] / О.Е. Казьмина. – М., 1990. Вып. 20.
25. Казьмина О.Е. Динамика этнической структуры населения Латвии в XX в. // Национальные процессы в СССР [Текст] / О.Е. Казьмина. – М., 1991.
26. Кваша, А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР [Текст] / А.Я. Кваша. – М., 1974.
27. Козлов, В.М. Динамика численности народов [Текст] / В.М. Козлов. – М., 1969.
28. Козлов, В.И. Национальности СССР [Текст] / В.И. Козлов. – 2-е изд. – М., 1982.
29. Козлов, В.И. Этническая демография [Текст] / В.И. Козлов. – М., 1977.
30. Курс демографии [Текст]. – 3-е изд. – М., 1985.
31. Народонаселение мира. 1990 [Текст]. – М., 1990.
32. Народы мира: Историко-этнограф. справочник [Текст]. – М., 1988.
33. Население СССР. 1988: Статистический ежегодник [Текст]. – М., 1989.
34. Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. [Текст]. – М., 1991.
35. Пирожков, С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения [Текст] / С.И. Пирожков. – М., 1976.
36. Покшишевский, В.В. Население и география [Текст] / В.В. Покшишевский. – М., 1978.
37. Проблемы расселения в СССР [Текст]. – М., 1980.
38. Пустоход, П.И. Переписи населения [Текст] / П.И. Пустоход, В.К. Воблый. – М., 1936.
39. Пучков, П.И. Современная география религий [Текст] / П.И. Пучков. – М., 1975.
40. Сиверцева, Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира [Текст] / Т.Ф. Сиверцева. – М., 1976.
41. Сиденко, А.В. Переписи и текущий учет населения [Текст] / А.В. Сиденко. – М., 1982.
42. Система знаний о народонаселении [Текст]. – М., 1991.

43. Современные этнические процессы в СССР [Текст]. – 2-е изд. – М., 1977.
44. Сорокина, Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир [Текст] / Т.С. Сорокина. – М., 1987.
45. Численность и расселение народов мира [Текст]. – М., 1962.
46. Шелестов, Д.К. Демография: История и современность [Текст] / Д.К. Шелестов. – М., 1983.
47. Штемпель, Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни [Текст] / Д. Штемпель. – М., 1988.
48. Этнические процессы в современном мире [Текст]. – М., 1987.
49. Ягельский, А. География населения [Текст] / А. Ягельский. – М., 1980.

3. Социально-демографические процессы в Европе

1. Атлас народов мира. – М., 1964.
2. Бирюкова, Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения [Текст] / Р.Н. Бирюкова. – М., 1970.
3. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости [Текст] / В.А. Борисов. – М., 1976.
4. Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М., 1973.
5. Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М., 1987.
6. Бромлей Ю.В., Процессы этнического развития и этническое прогнозирование [Текст] / Ю.В. Бромлей, П.И. Пучков // Природа. – 1986. – № 2.
7. Брук, С.И. Население мира: Этнодемографический справочник [Текст] / С.И. Брук. – 2-е изд. – М., 1986.
8. Валентей, Д.И. Основы демографии [Текст] / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1984.
9. Вишневский, А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее [Текст] / А.Г. Вишневский. – М., 1982.
10. Гозулов, А.И. Переписи населения земного шара: Хронологические таблицы [Текст] / А.И. Гозулов. – М., 1970.
11. Григорьянц, М.Г. Переписи населения в капиталистических странах [Текст] / М.Г. Григорьянц. – М., 1976.
12. Демографическая политика в современном мире [Текст]. – М., 1989.
13. Демографические исследования [Текст]. – М., 1988.
14. Демографический ежегодник. 1991 [Текст]. – М., 1991.
15. Демографический энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1985.
16. Земля и человечество: Глобальные проблемы [Текст]. – М., 1985.
17. Земля и человечество: Общий обзор [Текст]. – М., 1978.

18. Исупов, А.А. Переписи как ценный источник информации о населении [Текст] / А.А. Исупов // Вестник статистики. 1980. № 7.
19. Казьмина, О.Е. Динамика численности национальных групп Эстонии в XX в. // Расы и народы [Текст] / О.Е. Казьмина. – М., 1991. Вып. 21.
20. Казьмина, О.Е. Динамика этнического состава населения Литвы в XX в. // Расы и народы [Текст] / О.Е. Казьмина. – М., 1990. Вып. 20.
21. Казьмина О.Е. Динамика этнической структуры населения Латвии в XX в. // Национальные процессы в СССР [Текст] / О.Е. Казьмина. – М., 1991.
22. Козлов, В.М. Динамика численности народов [Текст] / В.М. Козлов. – М., 1969.
23. Козлов, В.И. Козлов, В.И. Этническая демография [Текст] / В.И. Козлов. – М., 1977.
24. Курс демографии [Текст]. – 3-е изд. – М., 1985.
25. Народонаселение мира. 1990 [Текст]. – М., 1990.
26. Народы мира: Историко-этнограф. справочник [Текст]. – М., 1988.
27. Пирожков, С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения [Текст] / С.И. Пирожков. – М., 1976.
28. Покшишевский, В.В. Население и география [Текст] / В.В. Покшишевский. – М., 1978.
29. Руденский, Н.Е. Венгры // Расы и народы [Текст] / Н.Е. Руденский. – М., 1984. Вып. 14.
30. Пустоход, П.И. Переписи населения [Текст] / П.И. Пустоход, В.К. Воблый. – М., 1936.
31. Пучков, П.И. Современная география религий [Текст] / П.И. Пучков. – М., 1975.
32. Сиверцева, Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира [Текст] / Т.Ф. Сиверцева. – М., 1976.
33. Сиденко, А.В. Переписи и текущий учет населения [Текст] / А.В. Сиденко. – М., 1982.
34. Система знаний о народонаселении [Текст]. – М., 1991.
35. Слука, А.Е. Географический анализ динамики населения Западной Европы [Текст] / А.Е. Слука. – М., 1981.
36. Современные этнонациональные процессы в странах Западной Европы [Текст]. – М., 1981.
37. Сорокина, Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир [Текст] / Т.С. Сорокина. – М., 1987.
38. Численность и расселение народов мира [Текст]. – М., 1962.
39. Шелестов, Д.К. Демография: История и современность [Текст] / Д.К. Шелестов. – М., 1983.
40. Штемпель, Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни [Текст] / Д. Штемпель. – М., 1988.

41. Этнические процессы в странах Зарубежной Европы [Текст]. – М., 1970.
42. Этнические процессы в современном мире [Текст]. – М., 1987.
43. Ягельский, А. География населения [Текст] / А. Ягельский. – М., 1980.

4. Социально-демографические процессы в Азии

1. Атлас народов мира. – М., 1964.
2. Бирюкова, Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения [Текст] / Р.Н. Бирюкова. – М., 1970.
3. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости [Текст] / В.А. Борисов. – М., 1976.
4. Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М., 1973.
5. Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М., 1987.
6. Бромлей Ю.В., Процессы этнического развития и этническое прогнозирование [Текст] / Ю.В. Бромлей, П.И. Пучков // Природа. – 1986. – № 2.
7. Брук, С.И. Население мира: Этнодемографический справочник [Текст] / С.И. Брук. – 2-е изд. – М., 1986.
8. Валентей, Д.И. Основы демографии [Текст] / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1984.
9. Вишневский, А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее [Текст] / А.Г. Вишневский. – М., 1982.
10. Гозулов, А.И. Переписи населения земного шара: Хронологические таблицы [Текст] / А.И. Гозулов. – М., 1970.
11. Гузеватый, Я.Н. Демографо-экономические проблемы Азии [Текст] / Я.Н. Гузеватый. – М., 1980.
12. Демографическая политика в современном мире [Текст]. – М., 1989.
13. Демографические исследования [Текст]. – М., 1988.
14. Демографический ежегодник. 1991 [Текст]. – М., 1991.
15. Демографический энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1985.
16. Дридзо, А.Д. Этнокультурные процессы в Вест-Индии [Текст] / А.Д. Дридзо. – Л., 1978.
17. Земля и человечество: Глобальные проблемы [Текст]. – М., 1985.
18. Земля и человечество: Общий обзор [Текст]. – М., 1978.
19. Исупов, А.А. Переписи как ценный источник информации о населении [Текст] / А.А. Исупов // Вестник статистики. 1980. № 7.
20. Козлов, В.М. Динамика численности народов [Текст] / В.М. Козлов. – М., 1969.
21. Козлов, В.И. Козлов, В.И. Этническая демография [Текст] / В.И. Козлов. – М., 1977.

22. Курс демографии [Текст]. – 3-е изд. – М., 1985.
23. Народнонаселение мира. 1990 [Текст]. – М., 1990.
24. Народы мира: Историко-этнограф. справочник [Текст]. – М., 1988.
25. Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего Востока [Текст]. – М., 1970.
26. Пирожков, С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения [Текст] / С.И. Пирожков. – М., 1976.
27. Покшишевский, В.В. Население и география [Текст] / В.В. Покшишевский. – М., 1978.
28. Сиверцева, Т.Ф. О социально-психологических факторах рождаемости в развивающихся странах // Население развивающихся стран [Текст] / Т.Ф. Сиверцева. – М., 1976.
29. Пустоход, П.И. Переписи населения [Текст] / П.И. Пустоход, В.К. Воблый. – М., 1936.
30. Пучков, П.И. Современная география религий [Текст] / П.И. Пучков. – М., 1975.
31. Сиверцева, Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира [Текст] / Т.Ф. Сиверцева. – М., 1976.
32. Сиденко, А.В. Переписи и текущий учет населения [Текст] / А.В. Сиденко. – М., 1982.
33. Система знаний о народонаселении [Текст]. – М., 1991.
34. Сорокина, Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир [Текст] / Т.С. Сорокина. – М., 1987.
35. Численность и расселение народов мира [Текст]. – М., 1962.
36. Шелестов, Д.К. Демография: История и современность [Текст] / Д.К. Шелестов. – М., 1983.
37. Штемпель, Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни [Текст] / Д. Штемпель. – М., 1988.
38. Этнические процессы в странах Юго-Восточной Азии [Текст]. – М., 1974.
39. Этнические процессы в странах Южной Азии [Текст]. – М., 1976.
40. Этнические процессы и состав населения в странах Передней Азии [Текст]. – М.; Л., 1963.
41. Этнические процессы в современном мире [Текст]. – М., 1987.
42. Ягельский, А. География населения [Текст] / А. Ягельский. – М., 1980.

5. Социально-демографические процессы в Африке

1. Андрианов, Б.В. Население Африки [Текст] / Б.В. Андрианов. – М., 1964.
2. Атлас народов мира. – М., 1964.

3. Бирюкова, Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения [Текст] / Р.Н. Бирюкова. – М., 1970.
4. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости [Текст] / В.А. Борисов. – М., 1976.
5. Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М., 1973.
6. Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М., 1987.
7. Бромлей Ю.В., Процессы этнического развития и этническое прогнозирование [Текст] / Ю.В. Бромлей, П.И. Пучков // Природа. – 1986. – № 2.
8. Брук, С.И. Население мира: Этнодемографический справочник [Текст] / С.И. Брук. – 2-е изд. – М., 1986.
9. Валентей, Д.И. Основы демографии [Текст] / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1984.
10. Вишневский, А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее [Текст] / А.Г. Вишневский. – М., 1982.
11. Гозулов, А.И. Переписи населения земного шара: Хронологические таблицы [Текст] / А.И. Гозулов. – М., 1970.
12. Демографическая политика в современном мире [Текст]. – М., 1989.
13. Демографические исследования [Текст]. – М., 1988.
14. Демографический ежегодник. 1991 [Текст]. – М., 1991.
15. Демографический энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1985.
16. Земля и человечество: Глобальные проблемы [Текст]. – М., 1985.
17. Земля и человечество: Общий обзор [Текст]. – М., 1978.
18. Исмаилова, Р.Н. Этнические проблемы современной Тропической Африки [Текст] / Р.Н. Исмаилова. – М., 1973.
19. Исупов, А.А. Переписи как ценный источник информации о населении [Текст] / А.А. Исупов // Вестник статистики. 1980. № 7.
20. Козлов, В.М. Динамика численности народов [Текст] / В.М. Козлов. – М., 1969.
21. Козлов, В.И. Козлов, В.И. Этническая демография [Текст] / В.И. Козлов. – М., 1977.
22. Курс демографии [Текст]. – 3-е изд. – М., 1985.
23. Народнонаселение мира. 1990 [Текст]. – М., 1990.
24. Народы мира: Историко-этнограф. справочник [Текст]. – М., 1988.
25. Пирожков, С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения [Текст] / С.И. Пирожков. – М., 1976.
26. Покшишевский, В.В. Население и география [Текст] / В.В. Покшишевский. – М., 1978.
27. Сиверцева, Т.Ф. О социально-психологических факторах рождаемости в развивающихся странах // Население развивающихся стран [Текст] / Т.Ф. Сиверцева. – М., 1976.

28. Пустоход, П.И. Переписи населения [Текст] / П.И. Пустоход, В.К. Воблый. – М., 1936.
29. Пучков, П.И. Современная география религий [Текст] / П.И. Пучков. – М., 1975.
30. Сиверцева, Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира [Текст] / Т.Ф. Сиверцева. – М., 1976.
31. Сиденко, А.В. Переписи и текущий учет населения [Текст] / А.В. Сиденко. – М., 1982.
32. Система знаний о народонаселении [Текст]. – М., 1991.
33. Сорокина, Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир [Текст] / Т.С. Сорокина. – М., 1987.
34. Численность и расселение народов мира [Текст]. – М., 1962.
35. Шелестов, Д.К. Демография: История и современность [Текст] / Д.К. Шелестов. – М., 1983.
36. Штемпель, Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни [Текст] / Д. Штемпель. – М., 1988.
37. Щепин, О.П. Проблемы народонаселения стран Африки [Текст] / О.П. Щепин. – М., 1975.
38. Этнические процессы в современном мире [Текст]. – М., 1987.
39. Ягельский, А. География населения [Текст] / А. Ягельский. – М., 1980.

6. Социально-демографические процессы в Америке

1. Атлас народов мира. – М., 1964.
2. Бирюкова, Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения [Текст] / Р.Н. Бирюкова. – М., 1970.
3. Богина, Ш.А. Иммигрантское население США [Текст] / Ш.А. Богина. – Л., 1976.
4. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости [Текст] / В.А. Борисов. – М., 1976.
5. Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М., 1973.
6. Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М., 1987.
7. Бромлей Ю.В., Процессы этнического развития и этническое прогнозирование [Текст] / Ю.В. Бромлей, П.И. Пучков // Природа. – 1986. – № 2.
8. Брук, С.И. Население мира: Этнодемографический справочник [Текст] / С.И. Брук. – 2-е изд. – М., 1986.
9. Валентей, Д.И. Основы демографии [Текст] / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1984.

10. Вишневский, А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее [Текст] / А.Г. Вишневский. – М., 1982.
11. Гозулов, А.И. Переписи населения земного шара: Хронологические таблицы [Текст] / А.И. Гозулов. – М., 1970.
12. Григорьянц, М.Г. Переписи населения в капиталистических странах [Текст] / М.Г. Григорьянц. – М., 1976.
13. Демографическая политика в современном мире [Текст]. – М., 1989.
14. Демографические исследования [Текст]. – М., 1988.
15. Демографический ежегодник. 1991 [Текст]. – М., 1991.
16. Демографический энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1985.
17. Земля и человечество: Глобальные проблемы [Текст]. – М., 1985.
18. Земля и человечество: Общий обзор [Текст]. – М., 1978.
19. Исупов, А.А. Переписи как ценный источник информации о населении [Текст] / А.А. Исупов // Вестник статистики. 1980. № 7.
20. Козлов, В.М. Динамика численности народов [Текст] / В.М. Козлов. – М., 1969.
21. Берзина, М.Я. Формирования этнического населения Канады: Этностатическое исследование [Текст] / М.Я. Берзина. – М., 1971.
22. Козлов, В.И. Этническая демография [Текст] / В.И. Козлов. – М., 1977.
23. Курс демографии [Текст]. – 3-е изд. – М., 1985.
24. Народонаселение мира. 1990 [Текст]. – М., 1990.
25. Народы мира: Историко-этнограф. справочник [Текст]. – М., 1988.
26. Коренное население Северной Америки в современном мире [Текст]. – М., 1990.
27. Нации Латинской Америки: Формирование. Развитие [Текст]. – М., 1964.
28. Национальные процессы в США [Текст]. – М., 1973.
29. Национальные процессы в Центральной Америке и Мексике [Текст]. – М., 1974.
30. Пирожков, С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения [Текст] / С.И. Пирожков. – М., 1976.
31. Покшишевский, В.В. Население и география [Текст] / В.В. Покшишевский. – М., 1978.
32. Пустоход, П.И. Переписи населения [Текст] / П.И. Пустоход, В.К. Воблый. – М., 1936.
33. Пучков, П.И. Современная география религий [Текст] / П.И. Пучков. – М., 1975.
34. Сиверцева, Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира [Текст] / Т.Ф. Сиверцева. – М., 1976.

35. Сиденко, А.В. Переписи и текущий учет населения [Текст] / А.В. Сиденко. – М., 1982.
36. Система знаний о народонаселении [Текст]. – М., 1991.
37. Филиппов, С.В. США: Иммиграция и гражданство [Текст] / С.В. Филиппов. – М., 1973.
38. Сорокина, Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир [Текст] / Т.С. Сорокина. – М., 1987.
39. Численность и расселение народов мира [Текст]. – М., 1962.
40. Шелестов, Д.К. Демография: История и современность [Текст] / Д.К. Шелестов. – М., 1983.
41. Штемпель, Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни [Текст] / Д. Штемпель. – М., 1988.
42. Этнические процессы в странах Карибского моря [Текст]. – М., 1982.
43. Этнические процессы в странах Южной Америки [Текст]. – М., 1981.
44. Этнические процессы в современном мире [Текст]. – М., 1987.
45. Ягельский, А. География населения [Текст] / А. Ягельский. – М., 1980.

7. Социально-демографические процессы Австралии и Океании

1. Атлас народов мира. – М., 1964.
2. Бирюкова, Р.Н. Демографическая статистика: Численность и состав населения [Текст] / Р.Н. Бирюкова. – М., 1970.
3. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости [Текст] / В.А. Борисов. – М., 1976.
4. Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М., 1973.
5. Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М., 1987.
6. Бромлей Ю.В., Процессы этнического развития и этническое прогнозирование [Текст] / Ю.В. Бромлей, П.И. Пучков // Природа. – 1986. – № 2.
7. Брук, С.И. Население мира: Этнодемографический справочник [Текст] / С.И. Брук. – 2-е изд. – М., 1986.
8. Валентей, Д.И. Основы демографии [Текст] / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1984.
9. Вишневский, А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее [Текст] / А.Г. Вишневский. – М., 1982.
10. Гозулов, А.И. Переписи населения земного шара: Хронологические таблицы [Текст] / А.И. Гозулов. – М., 1970.
11. Демографическая политика в современном мире [Текст]. – М., 1989.
12. Демографические исследования [Текст]. – М., 1988.

13. Демографический ежегодник. 1991 [Текст]. – М., 1991.
14. Демографический энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1985.
15. Земля и человечество: Глобальные проблемы [Текст]. – М., 1985.
16. Земля и человечество: Общий обзор [Текст]. – М., 1978.
17. Исупов, А.А. Переписи как ценный источник информации о населении [Текст] / А.А. Исупов // Вестник статистики. 1980. № 7.
18. Козлов, В.М. Динамика численности народов [Текст] / В.М. Козлов. – М., 1969.
19. Козлов, В.И. Этническая демография [Текст] / В.И. Козлов. – М., 1977.
20. Курс демографии [Текст]. – 3-е изд. – М., 1985.
21. Народонаселение мира. 1990 [Текст]. – М., 1990.
22. Народы мира: Историко-этнограф. справочник [Текст]. – М., 1988.
23. Пирожков, С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения [Текст] / С.И. Пирожков. – М., 1976.
24. Покшишевский, В.В. Население и география [Текст] / В.В. Покшишевский. – М., 1978.
25. Пучков, П.И. Население Океании: Этногеограф. обзор [Текст] / П.И. Пучков. – М., 1967.
26. Пучков, П.И. Этническая ситуация в Океании [Текст] / П.И. Пучков. – М., 1983.
27. Пучков, П.И. Этническое развитие Австралии [Текст] / П.И. Пучков. – М., 1987.
28. Пучков, П.И. Формирование населения Меланезии [Текст] / П.И. Пучков. – М., 1968.
29. Пустоход, П.И. Переписи населения [Текст] / П.И. Пустоход, В.К. Воблый. – М., 1936.
30. Пучков, П.И. Современная география религий [Текст] / П.И. Пучков. – М., 1975.
31. Сиверцева, Т.Ф. Этно-демографические процессы и религия // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира [Текст] / Т.Ф. Сиверцева. – М., 1976.
32. Сиденко, А.В. Переписи и текущий учет населения [Текст] / А.В. Сиденко. – М., 1982.
33. Система знаний о народонаселении [Текст]. – М., 1991.
34. Сорокина, Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир [Текст] / Т.С. Сорокина. – М., 1987.
35. Численность и расселение народов мира [Текст]. – М., 1962.
36. Шелестов, Д.К. Демография: История и современность [Текст] / Д.К. Шелестов. – М., 1983.
37. Штемпель, Д. Население мира в 2000 г.: Численность, рождаемость, продолжительность жизни [Текст] / Д. Штемпель. – М., 1988.
38. Этнические процессы в современном мире [Текст]. – М., 1987.
39. Ягельский, А. География населения [Текст] / А. Ягельский. – М., 1980.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ.....	14
2. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ.....	35
3. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ	49
4. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АЗИИ	66
5. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АФРИКЕ.....	95
6. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АМЕРИКЕ.....	117
7. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	150
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	155

Научное издание

Морозов Сергей Дмитриевич

РОССИЯ И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО:
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
Монография

В авторской редакции
Верстка Н.В. Кучина

Подписано в печать 23.05.15. Формат 60х84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 9,765. Уч.-изд.л. 10,5. Тираж 500 экз. 1-й завод 100 экз.
Заказ № 179.

Издательство ПГУАС.
440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28.